

**Яна Тройнич
Леди-жрица**

Леди Ёлка – 5

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2594945
«Леди Ёлка»: АЛФА-КНИГА; М.; 2011
ISBN 978-5-9922-0973-0

Аннотация

Клятву, данную хранителям загадочной реликвии, придется выполнять. Леди Елка, в прошлом жительница нашего мира, а ныне повелительница Золотого Дракона, вынуждена стать жрицей зловещего братства и окунуться в его интриги. Кто в мрачных подземных лабиринтах является врагом, а кто – другом? Сможет ли Елка выжить и вырваться на свободу? Суждено ли ей быть вместе с тем, кого она любит? В очередной раз леди бросает вызов судьбе.

**Яна Тройнич
Леди-жрица**

Несмотря на царящую в душе панику, в открывшуюся передо мной дверь подземелья я постаралась шагнуть спокойно и уверенно. Мрачное тоскливое настроение вполне соответствовало окружающему пейзажу. Черные скалы нависали надо мной со всех сторон, и даже прекрасные цветы белого шиповника, растущего прямо на горной тверди вопреки всем законам природы, не оживляли картину, а пугали. Казалось, они специально подчеркивают границу между миром живым и миром мертвым.

Необдуманное обещание, данное жрецам – хранителям книги, придется выполнять. И стать на какое-то время одной из них – жрицей любви. Иначе будут уничтожены все, кого я люблю. И в первую очередь мой сын Клод, ради спасения которого я и заплатила эту цену.

Очень надеюсь, что мне не придется остаться в подземном мире навеки. Но чтобы вернуться и победить, придется изучить законы врагов и их повадки, и на этот раз рассчитывать только на себя. Моя драконица Регина осталась наверху и ничем не сможет помочь. А я уже привыкла к ее постоянному присутствию, советам, а порой и язвительным замечаниям.

Скорее всего, мне уже никогда не узнать, по чьей воле девчонка из двадцать первого века, Элеонора по прозвищу Елка, оказалась заброшенной в параллельный средневековый мир и стала Хранительницей Дракона. С тех пор прошло уже много лет, и в каких только передрыгах мы с моей крылатой красавицей не побывали. Судьба все время как будто нарочно играет со мной, то делая подарок, то отнимая его. Совсем недавно я была на вершине блаженства – нашелся мой первый муж, моя единственная настоящая любовь, капитан Кэрол, которого много лет я считала мертвым. Но счастье вновь оказалось слишком скоротечным – темные хранители потребовали плату за оказанную услугу.

– Прощай, мой любимый, не вини меня в том, что случилось, – прошептала я перед тем, как тайно выскользнуть из комнаты, очень боясь, что супруг проснется. – Видит бог, я приложу все силы, чтобы снова быть с тобой. А те, кто попыбует мне помешать, пожалеют об этом. Я, леди Елка, даю в том свою клятву.

* * *

Никто меня не встречал, но туннель, ведущий в глубь горы, вдруг осветился мерцающим голубоватым светом, и окружающий пейзаж преобразился как по волшебству. Капли воды, сверкающие на камнях, в причудливом колдовском свете казались россыпями звезд. Застывшие натеки на стенах образовывали фантастические барельефы. Воображение легко дорисовывало челюсти, крылья или когтистые лапы. Находясь я тут по своей воле, наверное, залюбовалась бы такой красотой, но сейчас я была не в силах оценить поэзию камня. Примерно четверть часа спускалась вниз по каменной тропе, пробираясь между свисающими с потолка довольно крупными сталактитами. Внезапно проход расширился, затем перешел в широкий коридор, и я оказалась в большом, ярко освещенном зале.

Хранители были все в тех же черных балахонах, что и прежде, но сегодня не прятались под капюшонами, будто подчеркивая, что я теперь – одна из них. Мужчины приветствовали меня вежливыми поклонами, речи их звучали спокойно и приветливо, лица казались равнодушно-бесстрастными, а вот глаза... Они говорили о многом. У пары человек взгляд был оценивающим и подозрительным, но у большинства загорался и вспыхивал жадным огнем, который они старательно пытались скрыть.

Я натянула на лицо улыбку, спрятавшись за ней, как за маской. И думала об одном: нужно выжить и выбраться отсюда любой ценой. Внезапно шрам на щеке обожгло болью. Его когда-то оставил мне мой супруг, скрывающийся под личиной врага. Я еле сдержала стон. Наверное, Кэрол проснулся и узнал о моем исчезновении.

Из разговоров я поняла, что вечером ожидается какая-то церемония в мою честь, а настоящей жрицей я стану только через год. Я вздохнула с облегчением: хорошо, что так. Хотя понимала, что год этот может промелькнуть как день.

Меня проводили до выделенных мне апартаментов, состоящих из целых пяти комнат,

которые были обставлены и отделаны просто по-царски. Стены украшали гобелены, по-видимому, со сценами из жизни жрецов. Пиршества, охоты, состязания и... хм... некоторые картины заставили меня покраснеть. Слишком уж откровенно изобразил художник отношения с женщинами... и не только. Черт, куда ж я попала?! Интересно, зачем это повесили в моих покоях? Напекают, что жрица любви должна знать обо всех сторонах плотской жизни? А может, не только знать? Я невольно опустила руку на пояс, где висел клинок. Мелькнула мысль: может, покончить с собой, да и все? Тогда ни Кэрол, ни Клод жрецам будут уже не нужны. Вот только моя драконица... Я представила, как золотая красавица взлетает высоко в небо, последний раз мысленно говорит мне «люблю!» и камнем падает вниз. Где она найдет свое последнее пристанище? Скорее всего, на этих горных пиках. Нет, я не могу допустить гибели своего дракона. Придется бороться и искать способ победить врага.

Я прошлась по апартаментам, внимательно их рассматривая. Ни дорогая резная мебель, ни мягчайшие ковры, ни изящные безделушки меня не заинтересовали. А вот огромные зеркала внимание привлекли. Уж слишком много их было. Я пересчитала. Тринадцать. Совсем как число хранителей. Интересно, случайно или нет?

Одно из зеркал было поменьше. То, которое располагалось на столике в будуаре. Сам столик был заставлен различными баночками. Я заглянула в некоторые из них. Краски и кремы: красные, розовые, золотистые, черные. В стеклянных флаконах находилось что-то бесцветное и пахучее. Я ухмыльнулась: таким способом жрице любви предлагалось стать еще красивее? Или просто не хотят лишать женщину ее маленьких радостей?

В соседней комнате располагался огромный гардероб. Платья пестрели разнообразием цветов и фасонов. Похоже, жрицам, в отличие от жрецов, не предписывалось носить только черное. Но ни наряжаться, ни украшать себя не хотелось. Даже рука не поднималась, чтобы расчесать волосы. Сердце обливалось кровью. Как бы я желала сейчас оказаться на нашем с Кэролом острове, в объятиях моего лорда-пирата.

Я сидела и смотрела в зеркало просто механически. Как выгляжу, было совершенно безразлично. Вдруг поверхность стекла как будто подернулась туманной дымкой. На миг показалось, что в глубине мелькнул чей-то силуэт. Похоже, мои подозрения небеспочвенны. За мной наблюдают.

Я заставила себя просидеть неподвижно еще несколько минут, потом равнодушно отвернулась и улеглась на кровать. И раньше догадывалась, что с помощью зеркал жрецы умеют читать мысли. Придется контролировать себя в такие моменты, потому что если не подходить к зеркалам совсем, это будет выглядеть слишком подозрительно. Жрецы не должны узнать, что я догадалась об этой их тайне.

Верно говорят: предупрежден, значит, вооружен. Отныне я не должна забывать об осторожности ни на секунду. Что ж, постараюсь не думать перед зеркалами ни о чем важном. А еще лучше – стану подбрасывать врагу дезинформацию. Представляю, сколько «приятного» узнают обо мне хранители. Я усмехнулась: да и о себе самих.

Уткнулась головой в подушку и вновь чуть не разревелась. Перед глазами стоял Кэрол. Я ощущала его руки, губы, тело. Вцепилась в ткань зубами и постаралась прийти в себя.

В дверь постучали, внутрь скользнула фигура, закутанная в такой же черный балахон, как и хранители.

– Госпожа, меня послали прислуживать вам. Пора готовиться к посвящению.

Голос принадлежал молодому человеку. Но тон был властным и требовательным и никак не подходил для слуги. Решил сразу «взять быка за рога» и показать, кто на самом деле здесь хозяин?

Я сделала вид, что не слышу, и не шевельнулась. Молодой человек подошел поближе и сдернул с меня одеяло:

– Вставайте!

Может, и не стоило противоречить и сразу же наживать врагов, но мое дурное настроение требовало выхода. Я спокойно и не торопясь уселась на кровати и спросила

холодным вежливым тоном:

– Не совсем поняла, кто из нас кому отдает приказы? – И добавила с издевкой: – Буду очень благодарна, если вы мне это объясните.

Взгляд, которым одарил меня этот «слуга» из-под надвинутого на лоб капюшона, даже внавязку нельзя было назвать дружеским. Потом он быстро опустил глаза и произнес:

– Госпожа, вы должны готовиться к церемонии. Поверьте, не стоит заставлять хранителей ждать. Сначала нужно совершить омовение, идите за мной.

Местная купальня пришлась мне по вкусу. Это был большой бассейн явно естественного происхождения. Вода благоухала каким-то приятным запахом и оказалась достаточно теплой. Местные обычаи я помнила еще по прошлому посещению, поэтому, не обращая внимания на прислужника, сбросила одежду и опустилась в источник. Какое блаженство! Кажется, что помолодела лет на десять.

Выйдя из воды, я оглянулась: моей одежды не было. Слуга накинул на меня какую-то белую простыню из легкого полотна и помог обтереться. Потом завернул в другой похожий кусок ткани. Мы вернулись в комнату. Он усадил меня перед туалетным столиком и занялся моей прической. Расчесал и уложил волосы, украсил их драгоценными камнями. Повесил на шею ожерелье.

Как странно: обычно сначала принято надевать наряд, а потом уже подбирать к нему украшения. Тем временем прислужник нацепил браслеты мне на руки и щиколотки. Я продолжала ждать, какое же платье подадут. А когда увидела его, возмущению не было предела. Сначала я даже не догадалась, что это платье, а не нижнее белье. Прозрачный кусочек материи доходил до середины бедер, при этом абсолютно ничего не скрывая.

– Ну, теперь вы готовы.

Я задохнулась от негодования:

– В этом я должна идти к хранителям на официальную церемонию?!!

Слуга кивнул:

– Таковы закон и обычай.

– Значит, надо менять обычаи. Я не стану гулять голой среди толпы мужиков!

– Это не мужики, а жрецы.

Я уселась обратно в кресло:

– Не пойду никуда. Верните хотя бы нижнее белье!

– Госпожа, не задерживайте обряд. Вас ждут почтеннейшие мужи нашего мира.

Я вновь огрызнулась:

– Не могу предстать перед почтеннейшими в чем мать родила.

Слуга вдруг зло зашипел на меня:

– Пока еще вы здесь никто и ничто. Будете вести себя так, как сейчас, в крайнем случае окажетесь чьей-нибудь прислугой. – Он нехорошо ухмыльнулся. – Это если очень повезет. Тогда будете говорить не «в чем мать родила», а «зачем меня мать родила».

Грубый тон прислужника возмутил. Такое обращение со мной не пройдет. Я вовсе не из тех женщин, которых можно безнаказанно оскорблять. Но сейчас нужно взять себя в руки.

Я сделала вдох, затем выдох. Все-таки во мне всегда жили две Елки. Одна – женщина своенравная, порой капризная и легкомысленная, а другая – боец и воин, умеющий принимать неизбежное и действовать по обстановке.

Я встала с кресла и гордо вскинула голову. Ну и пусть смотрят! И усмехнулась, благо есть на что посмотреть. И этот урод пусть пялится! Хотя, надо отдать парню должное, он вовсе не был уродом, да и не обращал на мои прелести абсолютно никакого внимания. Надо же как выдрессировали. Я еще раз оглядела прислужника. И вдруг поняла. Молодой, но уже начал обрастать жирком, в отличие от подтянутых стройных хранителей. Глаза потухшие и равнодушные. На востоке таких зовут евнухами. Да и как могло быть иначе? Разве бы пустили петушка в курятник?

Ладно, мне нужно взять себя в руки и сыграть свою роль в церемонии. Я пройду через что угодно, лишь бы снова быть с Кэролом. Ох, Кэрол, любовь моя нежданная и

негаданная...

В зал, где собрались жрецы, я вошла спокойно и уверенно. Старалась держаться надменно и равнодушно, как будто отправлялась не на странный обряд, а на очередной изрядно поднадоевший эльфийский бал. Повинуясь подсказке прислужника, направилась прямо в центр, где меня дожидался главный хранитель, лорд Хальгер. С ним я познакомилась еще в первое мое посещение этого замка. Остановилась у огромной чаши из хрусталя, выполненной в виде цветка шиповника. Жрец жестом показал, что я должна ступить в нее. Почему-то подумала, что похожа на Дюймовочку. Только вот у той под ногами была кувшинка.

Главный хранитель сделал шаг вперед, протянул руку и резко дернул за ворот моего платья. Я осталась даже без этого эфемерного укрытия, но никак не выказала возмущения. Лишь подняла голову, встретила взглядом с глазами лорда и чуть насмешливо улыбнулась уголками губ.

Хальгер рассматривал меня с довольной улыбкой. Я еле сдерживалась, чтоб не залепить ему пощечину. Но справилась со своими чувствами и продолжала спокойно ждать, что последует дальше.

Раздалась тихая приятная музыка. Двери распахнулись, в зал вошли три прислужника. В руках у того, что шел посередине, была точно такая же чаша, как та, в которой стояла я. В ней плескался напиток розового цвета. Слуга поклонился и вручил чашу главному хранителю. Тот повернулся ко мне, поднес чашу к моим губам и предложил отпить один глоток. Я пригубила. Затем чаша оказалась у меня в руках, и теперь уже жрецы пили из нее. Последним отпил главный:

– Отныне ты наша и пойдешь по нашему пути, куда бы мы ни повели тебя.

Я про себя усмехнулась: «Ага, сейчас. Ждите, побежала».

– Ты будешь делить с нами и хлеб, и воду.

Я вспомнила стол, уставленный яствами, за которым пировала со жрецами при первом посещении этого замка, и подумала, что тут они скромничают зря. При такой трапезе без физических упражнений можно и в поросят превратиться. Интересно, как хранителям удастся сохранять форму? И вдруг почувствовала ужасный голод.

Главный хранитель положил руку мне на плечо:

– Приветствую тебя в твоём новом доме, и чем скорее ты забудешь былое, тем лучше. Надеюсь, это случится очень скоро.

Ко мне стали подходить остальные. Я внимательно вглядывалась в лица, старалась понять, какое впечатление произвожу. Возможно, мне придется искать здесь союзников. Впрочем, по лицам прочесть что-либо было трудно, а вот руки, касающиеся моего плеча, вели себя более откровенно. Трое жрецов дотронулись совершенно равнодушно, кто-то старался сжать, кто-то погладить, а ладони нескольких даже скользнули чуть ниже. В таких случаях я вызывающе улыбалась и смотрела в глаза.

И опять хранители реагировали не одинаково. Кто-то быстро отдергивал руку, кто-то отвечал такой же насмешливой улыбкой. В голове зазвучали стихи, слышанные когда-то в детстве:

Ах, попалась, птичка, стой!
Не уйдешь из сети;
Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!

Видимо, такова моя судьба: все время куда-то вляпываться и попадать, будь то клетка, замок или подземелье.

Птичка, птичка! Как любить
Мы тебя бы стали!

Не позволили б грустить,
Всё б тебя ласкали.

Ну, этого мне только не хватало, о «шведской семье» никогда не мечтала. Ответить бы я могла тоже словами из этого стишка:

Верю, детки: но для нас
Вредны ваши ласки:
С них закрыла бы как раз
Я навеки глазки.

Окинув глазами двенадцать крепких мужиков, я подумала, что такой конец вполне вероятен.

Наконец от меня отошел последний жрец. Оставшийся в кубке напиток допила я. Как только сделала последний глоток, хрустальная чаша, в которой я стояла, начала заполняться жидкостью кроваво-алого цвета. Сначала даже подумала, что где-то порезала ногу и из нее льется кровь. Но раны не чувствовала, да и крови потребовалось бы многовато.

Настала такая тишина, что от нее заломило в ушах. Музыка смолкла. Я посмотрела на хранителей: неужели произошло что-то неординарное? Или очередные фокусы жрецов? Еще по приключениям в пещерах огнепоклонников помню, что они горазды на такие проделки. Хлебом не корми, дай сотворить эффектное зрелище для непосвященных.

Однако тут, похоже, удивилась не одна я. Кто-то прошептал:

– Отчего вода стала красной? Такого ни разу не случалось.

По рядам хранителей пробежал ропот.

Тут же вмешался главный хранитель:

– Братья, это знамение судьбы! На небосводе лишь звезда любви имеет красноватый оттенок. Жрица обещает стать яркой, как ни одна до нее. Преклоним же колени перед нашей новой сестрой.

Я готова была аплодировать лорду Хальгеру. Уверена, он так же, как и все, ничего не понял, но очень ловко выкрутился. Или все-таки знал?

Потом он подал мне руку, и я шагнула из цветка на каменный пол. Тут же два жреца накинули на меня роскошный ярко-красный наряд. Я всегда любила этот цвет, но сейчас он ассоциировался с опасностью.

Жрецы набросили на головы капюшоны, встали по двум сторонам от меня, и наша процессия куда-то направилась.

Пройдя через несколько коридоров, мы оказались в огромном мрачном зале. Тут я тоже уже бывала. В середине зала возвышался трон, покрытый красным бархатом. Вокруг трона был очерчен круг. По краям окружности – какие-то странные знаки, которые мерцали алым светом.

Меня подвели к трону. Линии, через которые я перешагнула, на миг вспыхнули алым огнем, но тут же погасли, осталось лишь слабое свечение. На сиденье трона лежала священная книга. Все сложили руки на груди и согнулись перед ней в поклоне.

Как-то странно кланяться неодушевленному предмету, как живому, но надо – так надо. Я уже ничему не удивлялась. Только хотела, чтоб эта церемония поскорее закончилась. Наряд-то на мне был роскошный, а вот ноги – босые. И стоять на холодном каменном полу казалось не слишком приятным. Да и желудок ныл. Сейчас я с аппетитом сжевала бы даже корку сухого хлеба.

Я последовала общему примеру и склонилась перед реликвией. При движении мой перстень сверкнул. Отблески красного от светящихся символов коснулись его, и из перстня вырвался луч. Не тонкий лучик, как обычно, а яркий сноп сияющего синего света. Он коснулся книги, и... она сама собой раскрылась. Как зачарованная смотрела я на страницу. Каким-то образом поняла, что изображенное на ней предназначается именно мне.

В том же самом зале, где сейчас находилась я, прямо на сиденье трона стояла женщина. Она держала что-то в поднятой руке и с силой сжимала. Я скорее почувствовала, чем разглядела, что в руке у женщины была хрустальная ветка шиповника. А с нее капала кровь. Вокруг трона лежали мертвые тела с открытыми остекленевшими глазами. По коже пробежал мороз: женщина была высокая, светловолосая и вообще слишком похожа на меня.

Не сразу сумела взглянуть я на соседний листок. Там в ярко-синем небе парила то ли большая птица, то ли дракон. Может, это Регина? Или оборотень в крылатой ипостаси? Изображение было слишком мелким. Я потянула руку, чтобы поднести книгу к глазам и рассмотреть картинку. Но руку мою тут же перехватил шагнувший ко мне главный хранитель. Он прошипел:

– Не смейте этого делать никогда, если хотите жить.

А сам с жадностью взглянул на раскрытые страницы. Не знаю, много ли он успел заметить, потому что книга тут же с шелестом захлопнулась.

Некоторое время в зале царила тишина. Лорд Хальгер все еще держал мою руку в своей, крепко сжимая ее. Причем стискивал с такой силой, что мне показалось – переломит кость. И не обращал внимания ни на попытки вырваться, ни на болезненные гримасы.

Хранители с изумлением рассматривали меня, и эту реакцию я не могла понять. Опять что-то пошло не так, как задумывалось, или случилось раньше? Второй раз за такой короткий промежуток времени?

Вдруг все они дружно растянулись на полу, повторяя какое-то непонятное слово. Я одна осталась стоять, соображая, последовать их примеру или нет. Пока раздумывала, мужчины уже встали на ноги.

Поднявшись, лорд изучил меня так, будто решал трудную задачу:

– Жрица любви поделится тем, что показала ей книга судеб? Такое случилось лишь несколько раз за тысячелетие.

Хранитель вопросительно смотрел на меня, а я каким-то чутьем поняла, что рассказывать ничего не нужно. Особенно о павших хранителях.

– Я ничего не смогла разглядеть, поэтому и хотела взять книгу.

– Возможно, потом вы вспомните больше.

Сомневается в моем ответе? Кажется, он не слишком мне поверил, но настаивать не стал.

Той же процессией мы отправились в уже знакомый мне пиршественный зал, где был накрыт стол. Я чуть не рванула вперед, наплевав на все приличия, вновь ощутив зверский голод. Но пришлось еще подождать, пока лорд Хальгер произнесет длинную витиеватую речь в мою честь. Я явно видела, что он чем-то недоволен, и даже подумала, что главный хранитель специально издевается надо мной, затягивая торжественное восхваление молодой жрицы.

Наконец мне позволили приступить к трапезе. Хорошенько утолив голод, я стала прислушиваться к разговорам. По возбуждению, царившему за столом, поняла, что сегодняшнее посвящение вышло необычным. Никто и не ожидал, что вода в чаше окрасится алым, а книга раскроется. Обычно для того, чтобы обратиться к реликвии за советом, требовался долгий и сложный обряд, но и тогда никто не гарантировал успеха. Старинный манускрипт как будто сам решал, кому стоит отвечать на вопросы.

Несколько раз меня пытались расспрашивать об увиденном. Я делала невинные глаза и отвечала, что ничего не успела заметить.

Вечер продолжался, и компания становилась все более оживленной. Не знаю, что требовала вера от этих жрецов, но пить вино им точно не возбранялось. Как и ухаживать за женщинами. Я отметила нескольких хранителей, с которыми стоит постараться наладить дружеские отношения, кажется, двое вообще уже сложили свои сердца к моим ногам. В общем, как говорится, мужики и в Африке мужики.

Через некоторое время я попросила разрешения «сходить попудрить носик». Только вышла за дверь, как рядом оказался мой слуга, который и проводил меня до комнат. Голова

шла кругом, то ли от усталости и новых впечатлений, то ли от напитка жрецов. Я присела на кровать:

– Не знаю, когда это все закончится, но я бы с удовольствием легла спать.

– Только утром. Но вы можете покинуть праздник и сейчас с кем-нибудь из хранителей. В воле жрицы делать выбор.

Даже так? Нет, пока я в здравом уме, этого они от меня не дождутся. Но надо быть осторожнее, тут вокруг магии. История с напитком колдуньи Найриты, которым угостил меня повелитель эльфов Эйнер, закончилась рождением Клода. Интересно, перстень предупредит об опасности или в этом месте он перестанет помогать мне?

Вскоре я вернулась в зал. Хранители не сразу обратили внимание на мое появление, горячо обсуждая события дня.

– Все, что случилось сегодня, слишком странно. Как бы новая жрица не принесла несчастий. Не лучше ли от нее отказаться, пока не поздно?

Кто-то игриво заметил:

– Это трудно сделать. Согласитесь, жрица чертовски хороша.

Обсуждение оборвал решительный голос главного хранителя:

– Книга показала свое расположение новой жрице, и это добрый знак. Еще раньше свой выбор сделали священные камни. Без воли судьбы они не оказались бы у этой женщины.

Появившаяся надежда испарилась. Но, может, и к лучшему? Еще неизвестно, что последовало бы за отказом от новой должности. Вполне вероятно, и в живых бы не оставили.

Некоторое время я провела за пиршественным столом в обществе хранителей. Ни до одного напитка больше не дотронулась. Потом сослалась на усталость и попросила у главного позволения удалиться.

Лорд пристально посмотрел на меня:

– Здесь все подчиняется одним правилам, жрица. В первый раз я разрешаю вам уйти, но в будущем не рассчитывайте на поблажки.

Я шла по коридору к своим комнатам, а в голове вертелись слова: «В первый раз прощается, второй раз разрешается, а на третий раз не пропустим вас!» Третьего явно дожидаться не стоит: надо думать, как отсюда выбираться.

В спальне я сбросила тяжелое церемониальное платье, оглянулась по сторонам и с досадой поморщилась. Зеркала смотрели на меня, как экраны телевизоров. Интересно, у каждого жреца свое зеркало для наблюдений или здесь какая-то иная система? В том мире, откуда я прибыла, принято было размещать над постелями балдахины. Там мне не нравились эти тряпки, казалось, что под ними не хватает воздуха, а сейчас, пожалуй, стоит потребовать себе такой. Сослаться на то, что помещение большое и неудобное.

А пока я закрылась с головой одеялом и заревела. Ведь во всем виновата сама! Так захотелось отомстить рыжей, что собственными руками разбила счастье.

Оплакивая свою горькую долю, я и заснула.

С утра пораньше меня пригласил главный хранитель. Галантно встретил на пороге кабинета, проводил к столу и усадил в кресло. Потом долго молчал и с интересом разглядывал меня. От нечего делать я тоже его рассматривала. Машинально отметила: а ведь лорд хорош собой. В суе последних событий я просто не обращала на это внимания. Выглядит лет на тридцать, а уж сколько ему на самом деле – одному богу известно. Темные волосы подчеркивают белизну лица и четкую линию скул. Глаза дерзкие и красивые, губы изогнуты, как лук, в усмешке – что-то хищное. На смиренного служителя культа никак не тянет. Впрочем, они и не монахи. Скорее эта секта напоминает какой-то рыцарский орден.

Хальгер так и не соизволил первым прервать молчание. Что ж, на вызов всегда готова ответить вызовом. Я капризно изогнула губы:

– Лорд, со вчерашнего дня я изменилась? Или вы хотите найти какой-то знак на моем лице?

В его глазах тоже блеснула насмешка:

– Несомненно, жрица любви становится прекраснее с каждым часом. Но позвал я вас не

для того, чтоб расточать комплименты. Обучение займет год, и тогда ваша судьба окончательно решится. Хотя, если бы не одно «но»... такой долгий срок бы не потребовался.

Хранитель изучающе посмотрел на меня и произнес непонятную фразу:

– Может, так и будет, а может, я ошибаюсь. – И продолжил: – Сейчас я расскажу вам о нашей жизни. Но перед этим хочу задать несколько вопросов и кое о чем попросить.

Я не сдержалась:

– Если просьбы будут в пределах разумного.

Он хмыкнул:

– Ничего личного, леди. Кстати, мое полное имя Риллен Хальгер, наедине можете звать меня просто Рил. Да и вас позвольте называть по имени, хотя и странное оно какое-то. Надо же придумать – Елка! Но не звать же мне вас сейчас «жрица», как полагается по этикету.

Я закатила глаза и протянула, стараясь придать голосу умильность и томность:

– Ну почему же, лорд Рил? Я ничего не буду иметь против, если станете добавлять прилагательные. «Очаровательная жрица», «прекрасная леди жрица», «великолепнейшая жрица», ну и так далее, на что хватит фантазии.

Хранитель резко оборвал мой монолог:

– Это тоже можно, но потом. Сейчас поговорим о деле. Вы действительно не смогли разглядеть рисунок в книге?

Я задумчиво уставилась на противоположную стену:

– Помню что-то такое... голубое. Больше – ничего.

– А вы не будете против, если я попробую помочь вам вспомнить?

Этого мне совсем не хотелось. Кто знает, какие у них тут способы «помощи» и что лорд может вывести еще? Но отказываться было опасно, да и бесполезно, скорее всего.

Я радостно улыбнулась и кивнула:

– Конечно. Сама этого хочу.

– Тогда закройте глаза и расслабьтесь.

Я выполнила указания и постаралась сосредоточиться на второй картинке. Интересно, кто это все-таки был? Дракон, орел, один из оборотней? Если дракон, то Регина или кто-то иной? Но в голову как назло лез первый рисунок. Женщина и мертвые мужчины у ее ног. Хотя почему я решила, что они мертвые? Может, просто лежат-отдыхают. Хорошо бы взглянуть на картинку еще раз. Сейчас я уже сама ни в чем не уверена. Каким образом, интересно, хранитель намерен «помочь» мне вспомнить? Жрецы практикуют что-то типа гипноза?

Это слово потянуло за собой воспоминания, интересные и веселые.

Я увидела себя на берегу Черного моря: жизнерадостной студенческой компанией мы отдыхали в Сочи. Вот к нам подошел молодой человек с хитрыми глазами и спросил:

– Ребята, хотите подработать?

Мы весело загалдели. Какой же студент откажется? Только и мечтали, тем более если это будет законный бизнес.

– Нет, ничего криминального. Небольшой обман, но публика будет только рада. Я – гипнотизер, и, когда приглашу желающих поучаствовать в сеансе, вы быстро подниметесь на сцену. А потом будете делать то, что скажу.

Обещанные деньги мы отработали с большим подъемом: пели, плясали, изображали детишек.

Я вспоминала, что вытворяла тогда, и улыбалась...

– Леди, откройте глаза.

А вот этого делать мне совсем не хотелось. Как хорошо и весело оказаться в молодости. Никаких проблем и интриг. Удивительно, что я до сих пор помню всех одноклассников по именам...

Из раздумий меня выдернул голос лорда:

– Леди, проснитесь!

Мои веки нехотя поднялись. Хранитель потряс меня за плечо, перстень вспыхнул и привлек внимание Хальгера.

– Вам что-то мешает. Я попросил бы вас снять кольцо и положить его в эту шкатулку.

Я на секунду замерла. Почувствовала, что лорд недоволен результатами опыта и находится в некотором замешательстве. Может, от моих воспоминаний? Мысленно горячо поблагодарила хитроглазого гипнотизера. Потом с готовностью протянула руку:

– Не возражаю, если поможете. Хотя это кольцо и предупреждает об опасностях, но также и приносит несчастье. Я стараюсь избавиться от него много лет. Один раз даже выбросила в море. Но оно всегда возвращается. А последнее время вообще отказывается покидать мой палец.

Я демонстративно покрутила перстень из стороны в сторону и вновь ткнула руку прямо под нос жрецу:

– Попробуйте.

Миг поколебавшись, он все же протянул руку к кольцу. Оно полыхнуло так, что я зажмурила глаза.

Лорд произнес слегка осипшим голосом:

– Да, действительно, перстень не желает покидать вас. Странно, утратив одни свойства, он приобрел другие. Чтобы понять все до конца, нужно вернуть сюда хрустальную ветвь, и вы должны это сделать.

– Я слетаю за ней?

У меня появилась дикая надежда, что меня отпустят хотя бы на время. Увижу Кэрола, побуду с Региной, услышу что-нибудь о сыне. Видимо, радость слишком явно мелькнула у меня в глазах.

– Вы пока не можете возвратиться в тот мир. Скажите, где ветка, и мы сами заберем ее.

А вот это – фига с маслом! Такое отношение к предложению лорда я вслух не высказала, но очень порадовалась своей предусмотрительности и благоразумию и с благодарностью вспомнила каменную всадницу и ее стражей:

– Я отнесла ветку в одно древнее священное место, и никто, кроме меня, не сможет забрать его оттуда. Хранители его вечны и очень надежны.

Хальгер задумался. Похоже, он одинаково боялся потерять и меня, и ветку. А раз боится, значит, не так силен, как пытается показать.

– Хорошо, леди Елка, я подумаю, как решить эту проблему. А пока ознакомьтесь...

Он подал мне лист бумаги, заполненный письменами. Как ни странно, я прекрасно поняла все, что там было написано. А напомнил мне этот список... расписание занятий.

– Это то, что вам придется освоить за этот год.

Я быстро пробежалась по строчкам глазами. Первым пунктом значилось изготовление магических зелий и любовных напитков, затем верховая езда, боевые искусства, изучение священных текстов... За каждый предмет отвечал один из жрецов. Пунктов было двенадцать. На последнем я споткнулась и прокомментировала его содержание не совсем цензурным сленгом моей родины, ибо он предполагал «совершенствование в искусстве любви и обольщения». И отвечал за него сам главный хранитель.

Лорд равнодушно посмотрел на меня, взял список из моих рук и дописал: «обучение изящной словесности».

Больше всего мне сейчас хотелось прибить жреца на месте, но я заставила себя вежливо спросить:

– Могу я быть свободна?

– Можете. Но не забывайте, что трапеза через два часа.

В дверях я обернулась. Лорд пристально глядел мне в след. Я не удержалась и ехидно спросила:

– И где ж это здесь можно скакать на лошадях?

Лорд хмыкнул:

– Все ответы будут в свое время.

– Похоже, я много чего не знаю?

Хальгер усмехнулся снова:

– Вы даже не представляете, сколь многого. Но то, что вам следует знать, вам расскажут постепенно. Очень не рекомендую расспрашивать и совать нос куда не следует.

И слова, и тон, которым они были произнесены, мне очень не понравились. Я вздернула подбородок и презрительно посмотрела на лорда. А он добавил:

– Любопытство не поощряется. Мужчину можно бы было и не предупреждать, но вы – женщина.

Я выскочила в коридор и резко захлопнула дверь. Потом передумала и повернула обратно. Привыкла, чтобы последнее слово оставалось за мной. Постучалась, но вошла, не дожидаясь ответа. Успела заметить, что лорд рассматривал какую-то рукопись, которую при моем появлении бросил в ящик стола. И сказал сквозь зубы:

– Кажется, я забыл добавить в ваш список еще один пункт – обучение элементарным правилам вежливости.

– Лорд Рил, я прошу дать мне бумагу и перо. Я тоже хочу написать свои требования!

Хранитель с изумлением уставился на меня. Пододвинул то, что я просила, и протянул:

– Ин-те-ре-эсно... Что может требовать от меня жрица любви?

Я взяла перо и написала:

«Главному хранителю лорду Риллену Хальгеру от будущей жрицы любви леди Елки. Я требую...»

Буквы вышли довольно корявыми. Удивительно вообще, что я могла писать на их языке. Ни в одном из миров это до сих пор у меня не получалось.

Потом слово «требую» зачеркнула и заменила словом «прошу», вспомнив, как отчитывал меня когда-то давно тогда еще наследный принц Трайс дэр Эрбиган. В голове зазвучали слова: «вы можете только просить, а не требовать, леди». Какие все же замечательные то были времена. Вот бы повернуть время вспять и исправить наши ошибки. Но если бы мы не рассорились с Трайсом, у меня не было бы Кэрола... Слезы чуть не закапали из глаз, но я сумела взять себя в руки и старательно дописала:

1. Снять все зеркала, кроме одного, в моих покоях.

2. Повесить над кроватью балдахин.

3. Не предпринимать по отношению ко мне сексуальных домогательств.

4. Не выставять голой перед мужиками.

5. Разрешить дописывать сюда пункты по мере необходимости.

И подвинула свое прошение хранителю.

Он вглядывался в лист, опустив голову, и я не могла понять его реакцию. Лорд долго переваривал прочитанное. Губы подрагивали то ли в усмешке, то ли в гневе. Потом Хальгер поднял на меня взгляд:

– Я бы мог просто выгнать вас и не обсуждать эти смехотворные требования. Но, так и быть, поговорим. Во-первых, в течение этого года у вас не может быть никаких просьб и условий. Но раз уж я позволил вам нацарапать все это, то, так и быть, разберем по пунктам. Кстати, я добавляю еще один предмет в программу вашего обучения: «искусство письменно изящно излагать свои мысли». Также надо заняться правописанием и орфографией. Как ваши родные допустили такой пробел в воспитании? Кстати, – он взглянул на мой пояс, – оружие в замке носить запрещено. Другое дело, когда мы его покидаем.

Во время этой ехидной отповеди я чувствовала, как злость закипает в душе, но при словах «покидаем» тут же успокоилась и приготовилась слушать дальше. Надежда выбраться отсюда есть, и значит, я выдержу все.

– Итак, зеркала. Чем они вам помешали?

Я почувствовала напряжение в его взгляде и похолодела: вот дура, похоже, сама выдала, что догадалась об их тайне.

– Я не кокетка. Не привыкла рассматривать каждый прыщик на попе. А для лица мне

хватит и одного зеркала.

Хранитель захохотал:

– Ну прыщ на этом месте может причинить гораздо больше неприятностей, чем полностью покрытое язвами лицо. – Потом пробормотал: – Ну ладно. А зачем вам понадобился балдахин...

Я прервала его:

– Могу я чувствовать себя защищенной?

– От кого?

Я взглянула на лорда и увидела, что в его глазах запрыгали бесенята. Он не дал мне заговорить:

– Так вы отказываетесь от мужчин, предпочитая удовольствия с собой? И хотите спрятаться под балдахином, чтоб никто этого не увидел?

Я вскочила, как разъяренная кошка. Не опрокинуть ли стол на жреца? Если он действительно думает так обо мне, то он – дурак! А если издевается – еще хуже.

Хальгер скептически оглядел меня:

– Не волнуйтесь. У вас будет полно возможностей опровергнуть подобные предположения.

До чего же омерзительный тип! Я стала повторять про себя: «Спокойно, Елка, спокойно».

Хранитель менторским тоном продолжил:

– Теперь по пункту четыре. Вам, леди, нужно научиться отделять зерна от плевел. Как вы выразились, «мужиками» они будут с вами в постели. А при исполнении ритуальных обрядов это жрецы. Не путайте одно с другим. Обнаженной на церемонии вы предстанете вновь только через год, когда получите окончательное посвящение.

Он скривил губы в подобии улыбки:

– Но никто не станет возражать, если у вас появится желание продемонстрировать свою наготу, так сказать, в приватном порядке.

Мое спокойствие тут же покинуло меня:

– Уж не себя ли подразумевает мудрейший хранитель?

Мой собеседник спокойно пожал плечами:

– Ну если вам этого хочется...

Я взорвалась:

– Идите вы к... маме.

И рванула к дверям, забыв о последнем пункте своих требований.

Летела по коридору, сама не понимая куда. Не замечая ни ступеней, ни дверей, ни поворотов. Наконец уткнулась в какой-то темный угол, опустила голову на колени и заревела, повторяя одно и то же: «Дурак, ну и дурак!» Наконец немного успокоилась и поднялась на ноги. Черт, а куда же идти? Ничего не видно. Но не успела сделать и шага, как легкий голубоватый свет озарил путь, указывая направление. Я в который уже раз удивилась комфорту, с которым было устроено жилище хранителей, и без труда добралась до своих покоев.

Попав в свою комнату, не сразу ее узнала. Все зеркала пропали. Осталось только одно – у туалетного столика, а кровать закрывал со всех сторон зеленый бархатный балдахин. Он выглядел здесь несколько чужеродно, и помещение стало смотреться не так красиво, как прежде, зато гораздо более уютно. Мне было как-то не по себе, когда зеркала отражали каждый шаг. Я успокоилась и подумала, что все-таки главный хранитель – не совсем плохой человек. Но симпатии у меня он не вызывал. И еще я порадовалась, что одержала пусть маленькую, но победу.

Вошел прислужник:

– Госпожа, пора в трапезную.

Я наскоро сполоснула лицо прохладной водой из гранитной чаши и последовала за ним. За богато накрытым столом уже сидели жрецы. Я сложила руки на груди и

приветствовала их поклоном, как полагалось по местному этикету. Все поднялись на ноги и ответили тем же.

Мое место оказалось слева от главного хранителя. Я разговаривала, шутила и поддерживала разговор со всеми, кроме лорда Рила. На него я дулась и не скрывала этого, хотя сама понимала, что веду себя по-детски. Он несколько раз обратился ко мне с какими-то вопросами, но, видя, как я сквозь зубы цежу лишь «да» или «нет», усмехнулся и перестал обращать на меня внимание. Зато в разговорах с другими показал себя веселым и остроумным собеседником.

Мужчины обсуждали самые различные темы. Если бы не темные балахоны с капюшонами, никто бы не догадался, что здесь собрались служители культа. Да и пили ребята не хило. Ну и без обсуждения женщин дело, конечно, не обошлось. От их чересчур откровенных разговоров я то краснела, то бледнела. Ни в одном из миров мужчины не вели себя при мне таким образом. А эти еще жрецами себя называют!

Наконец я не выдержала, оттолкнула тарелку и поднялась на ноги:

– Разрешите мне удалиться, главный хранитель.

Его голос хлестнул, как кнут:

– Сядьте, жрица. Обед еще не закончен.

Потом посмотрел на окружающих:

– Продолжайте, господа, не стесняйтесь. Кто бы подумал, что наша жрица любви окажется столь целомудренно воспитана? А ведь была два раза замужем. – Он насмешливо взглянул на меня. – Про любовников не знаю, считать не берусь. Может, сама расскажет?

У меня от таких оскорблений остановилось дыхание. Я размахнулась не и раздумывая закатила лорду пощечину, причем со всей силы и от всей души. За столом наступила мертвая тишина.

Я выскочила из зала и бросилась в свои покои. Там опомнилась: что наделала?! Лежала на кровати и не хотела думать о том, что меня ждет. Боялась смерти, но не из-за себя. Представляла разбившуюся на камнях Регину и ее оставшегося сиротой детеныша.

Два дня я провела в своей комнате, никуда не выходя. Время тянулось, как резина. Слуга приносил еду, ставил на стол и тихо исчезал. Кроме него, никто не появлялся. Кажется, видеть меня у жрецов не возникало желания. Или еще не решили, как со мной поступить? При всей окружающей роскоши ощущала себя в тюрьме. А молчать целыми днями вообще не было сил. Я почти не спала и мучилась в ожидании.

В какой-то степени мне стало стыдно. Никогда не считала себя ни кисейной барышней, ни истеричной бабой. Если почувствовала себя оскорбленной и хотела постоять за свою честь, должна была поступить по-другому. Не зря ведь я воин и рыцарь его величества и ношу клинок на бедре. Да и защитить себя с помощью языка тоже можно, тем более что подвешен он у меня неплохо. А теперь сиди и думай, что тебя ждет.

Я еще порассуждала о своей несчастной судьбе и о том, каким образом должна была поступить. И пришла к выводу, что после драки кулаками не машут. Уже в полной мере осознала тяжесть своего проступка. Просто нервы подвели: чужой мир, незнакомые люди, неопределенное будущее... Вполне понимала, что могут подвергнуть наказаниям, да таким, что небо покажется с овчинку. Или вообще смерть приму из-за своей глупости.

На третью ночь в дверь постучали. Я подошла и открыла. В комнату шагнул лорд Риллен Хальгер. Выражение его лица было холодным и надменным.

Несколько минут мы стояли и просто смотрели друг на друга. Я первая опустила глаза. Наверное, хорошо, что главный хранитель пришел сам? Хотел бы казнить или поиздеваться, послал бы прислужников. Голос хранителя прозвучал тихо, но источал не меньше презрения, чем его взгляд:

– Как я и предполагал, в вас нет ни выдержки, ни воспитания. Женщина должна всегда и везде знать свое место. Такой дерзости, как вы, не совершала еще ни одна жительница нашего мира. Жрица, за то, что вы подняли руку на главного хранителя, вас ждет суровое наказание. По нашим традициям у вас есть два варианта на выбор: умереть или отдавать свое

тело мужланам за кусок хлеба в грязном подвале.

Он помолчал и продолжил:

– Конечно, знатная дама, скорее всего, предпочтет смерть. Но обычаи вашего мира я тоже знаю, Хранительница Дракона. Согласитесь ли вы, леди, выбрать казнь, зная, что вместе с вами умрет ваш дракон?

Я стояла затаив дыхание. Да, законы моего мира он знал. Но знал ли меня?

Лорд взял меня за подбородок и поднял кверху лицо:

– Верно ли я сказал, девочка?

Мне показалось, что в его голосе мелькнули участие и сочувствие, и я боялась моргнуть, чтобы слезы не закапали из глаз. Стало страшно и за себя, и за Регину. Ноги налились свинцом. Стоило ли приносить себя в жертву и спускаться в подземелье, чтобы погибнуть в первые же дни да еще погубить мою золотую?

Я глубоко вздохнула и спокойно посмотрела в глаза хранителю:

– Ведите к слугам.

– Вы хорошо подумали?

– Да. Пусть день, неделя, месяц... Но если хоть на какое-то время я смогу продлить жизнь моего дракона, я сделаю это.

Хальгер долго не спускал с меня глаз, видимо обдумывая мой ответ. Потом устало вздохнул:

– Завтра мы все соберемся в общем зале. Если хотите остаться в живых, на коленях приползете туда, поцелуете мои сандалии и будете молить о прощении. После этого я вас помиую и назначу наказание. Обещаю – слугам не отдам.

Глаза лорда странно блеснули:

– Вам повезло, леди, – вы мне нужны. – Он долго изучал мое лицо. – Думаю, примете правильное решение.

Затем повернулся и ушел.

Всю ночь я боролась с собой. Слова жреца не казались пустой угрозой. К утру поняла: поползу и поцелую. Но пообещала себе: как бы дальше ни сложилась моя жизнь, лорду не разрешу дотронуться до себя и пальцем. Если даже мне придется побывать на ложе любви с каждым из остальных жрецов. И непременно отомщу.

Утром слуга подал мне грубый холщовый балахон, едва доходивший до середины бедер. Я напялила его, собрала в кулак всю свою волю, шагнула через порог, опустилась на четвереньки и поползла по каменному полу. Большого унижения не испытывала никогда в жизни. Даже ободренные колени и ладони, которые болели довольно сильно, не могли заглушить чувство стыда. Наконец добралась до нужного зала. Хранители расступились, пропуская меня в центр комнаты. Я увидела лорда Хальгера и подползла к нему. Поцеловала по очереди каждую ногу и произнесла: «Простите меня, жрец».

– Поднимитесь, жрица.

Я встала на ноги. Он ударил меня плетью. Правда, совсем не сильно.

– С этого дня и до окончания испытательного срока следует безоговорочно исполнять любые мои приказы. Понятно, жрица?

Я взглянула в лицо лорда, и мне показалось, что весь этот обряд не нравится и ему самому. И ясно стало, что виновата во всем именно я: не надо было вести себя так с Хальгером в присутствии подчиненных. Мужчину можно ударить по лицу, выясняя отношения, лишь тогда, когда тебя связывают с ним любовные узы, да и то – наедине. Тогда он еще, может быть, и простит подобную выходку.

Иногда у меня случаются приступы настоящего искреннего раскаяния. Произошло это и сейчас. Я наклонилась и поцеловала руку лорда. И прошептала тихо, только для него:

– Простите меня, подобное больше не повторится. Я говорю это не из страха, поверьте.

– Верю, жрица любви.

Мне показалось, что остальные хранители вздохнули с облегчением. Ни злости, ни презрения в их отношении ко мне я не увидела. Пожалуй, меня даже жалели.

На другой день, когда я одевалась к трапезе, в комнату вошел новый прислужник.

– Госпожа, я в вашем распоряжении.

Я с удивлением оглядела его. Почему мне сменили слугу?

– А где твой предшественник?

Парень опустил глаза и торопливо пробормотал:

– Мне неизвестно, госпожа.

Мне показалось, что он знает, но не хочет говорить.

– А все-таки?

Прислужник прошептал:

– Госпожа, сегодня ночью из замка удалили всех старых слуг.

Я почувствовала себя просто отвратительно. Из-за моей глупости и необдуманных действий пострадали люди. Наверное, прислужников убрали, чтобы не осталось свидетелей позора жрицы. Но живы ли они?! Я неуверенно потопталась на пороге, затем выскочила за дверь прямо в чем была и помчалась к апартаментам лорда.

Совсем забыла, что клялась себе больше никогда и близко не подходить к главному хранителю. Без стука ворвалась в комнату. И замерла на месте. Похоже, он только что вышел из купальни и был совершенно обнажен. Я растерялась, а лорд поспешно схватил простыню и обернул вокруг талии.

– Лорд Рил, что вы сделали со слугами? Это из-за меня?

– Успокойтесь, жрица. Сядьте и подождите. Не могу же я разговаривать с вами в таком виде.

Хранитель вышел в другую комнату, а я успела мысленно отметить, что сложен он превосходно. Вернулся лорд уже одетый и вздохнул:

– Что у вас опять случилось, жрица?

Я набрала полные легкие воздуха и выпалила:

– Куда вы отправили всех слуг? Что с ними сделали? Убили?

Лорд лениво и небрежно взглянул на меня:

– Я не обязан отчитываться перед вами... Но, так и быть, объясню. Вы нанесли мне оскорбление и остались в живых. Должен ли кто-то из чужих знать об этом? Нет, я не стал убивать прислужников. Но они никогда никому ничего не расскажут. А вам следует обдумывать свои поступки раньше, чем их совершать. Вы, леди, слишком эмоциональны.

Лорд усмехнулся:

– Хорошо, что я, в отличие от вас, умею владеть собой. Вломились в спальню к голому мужчине. Мягко говоря, и сами не одеты. Как расценить ваше поведение? Помнится, вы писали четвертым пунктом: «не выставлять голой перед мужиками». А сами столь бесстыдно разглядывали меня.

Я покраснела: какая-то правда в его словах была.

Лорд начал откровенно издеваться:

– Позвольте полюбопытствовать: как я вам показался без одежды?

Я будто получила пощечину, и даже менее оскорбительно бы было, если бы он на самом деле меня ударил. Развернулась и пошла к дверям. Но по пути решила, что последнее слово все равно должно остаться за мной. Остановилась и выпалила:

– Омерзительным! Впрочем, как и в одежде.

Захлопывая дверь, услышала за спиной ехидный смех:

– Вы еще и лгунья, леди.

Вечером, ворочаясь в кровати, я вспоминала прошедший день и ругала себя последними словами. Вот, опять сорвалась. А если хочу вырваться из этого подземелья, то должна быть мудрой и хитрой. Да вот что-то никак не получается.

Как когда-то давно, в голове сами собой зазвучали слова. Видимо, мой разум пытался хоть так до меня достучаться:

Женщина я, в этом сила моя,
Женщина я, в этом слабость моя.
Могу быть красивой, дурной и спесивой,
Покладистой и нетерпеливой.

Да, дурной и спесивой, это всегда пожалуйста. Ах, Кэрол, Кэрол, если бы я могла снова тебя увидеть...

Я вспомнила о муже, и черная безысходная тоска заполнила сердце. Все бы отдала за миг встречи! Если когда-нибудь еще увижу тебя, мой пират, превращусь в нежную послушную супругу. Буду счастлива, что есть кому обо мне заботиться, любить. Да просто ощущать рядом твое тело, смотреть в глаза, просыпаться в любящих объятиях – это ли не счастье?

Кэролу никогда не нравились мои тренировки и увлечение боевыми искусствами. Брошу все и даже не дотронусь никогда до клинка, если мы вновь будем вместе. Перед глазами мелькнуло лицо подруги Ксюхи. Послышалось, как она ехидно произнесла:

– Мечты, мечты, где ваша сладость?

* * *

Ночь прошла беспокойно. Я то засыпала, то просыпалась. Утром болела голова, а под глазами темнели круги. Ныли стертые коленки. Я так привыкла, что на мне все в последнее время заживало как на собаке, что с удивлением оглядела ссадины.

Взглянув в зеркало, я себе очень не понравилась. Стекло подернулось легкой дымкой, и я с раздражением подумала: еще и наблюдают, когда я в таком состоянии. Все что угодно, но удовольствие созерцать мою особу в столь потрепанном виде я доставлять жрецам не собиралась. И постаралась взять себя в руки. Старательно натянула на лицо обольстительную улыбку, расчесала волосы, подкрасила глаза, губы и сделала вид, что люблю себя. Прорекламирровала вслух:

Женщина я и не вижу ответа:
Чего во мне больше: тьмы или света?
Чего во мне больше: от черта иль бога,
И что меня манит: дом иль дорога?

Потом отошла от зеркала и задумалась. Не совершила ли сейчас очередную глупость? Успели ли хранители понять, что я знаю о свойствах зеркал? Нужно будет исправлять положение. И давать о себе лишь ту информацию, которая пойдет на пользу.

Прошло несколько дней. Главного хранителя я видела не слишком часто, только во время трапез. Не то чтобы меня это очень расстраивало. Я раскаялась, но унижения не простила. Остальные хранители относились ко мне очень внимательно, но свое общество не навязывали. Мне казалось, что им неудобно за сцену покаяния.

Я часто гуляла по длинным подземным коридорам, освещенным мерцающим голубоватым светом, и богато обставленным комнатам. От нечего делать рассматривала дорогую мебель и изящные безделушки. Стены залов украшали гобелены с картинами из жизни жрецов. Хранители были изображены то в окружении деревьев на берегу реки, то на полянах, усыпанных множеством цветов. И ни одного – в этом мрачном подземелье. Интересно, что это значит? Засели здесь, а сами мечтают о зелени и свете?

Несмотря на запрет главного хранителя, следует попытаться кого-нибудь расспросить. Тем более первый из желающих скрасить мое одиночество уже замаячил на пути. Молодой жрец Ор-Гард попадался мне навстречу с каждым днем все чаще и чаще.

Я окликнула его и попросила рассказать о стоящих в коридоре статуях каких-то странных существ, а затем и составить компанию в прогулке. Привлекательный мужчина,

веселый и остроумный, хорошо знающий фольклор и легенды этого мира, развлекал меня и болтал о пустяках. Но стоило затронуть тему моей дальнейшей судьбы, тут же замкнулся в себе:

– Не спешите, леди. Вы все узнаете в свое время. И не грустите. Ваше обучение скоро начнется, жизнь станет веселее и разнообразнее. Я, например, буду учить вас верховой езде.

Мое сердце сильно забилося. Что это? Может, дверь к свободе? Я заставила себя рассмеяться.

Собеседник с удивлением взглянул на меня:

– Я сказал что-то смешное?

– Извините. Это все мое воображение. Представила, как мчусь на лошади по этим переходам и сшибаю головой сталактиты. Наверно, ото лба мокрое место останется.

– Ценю ваш юмор и обещаю, что не допущу, чтобы пострадала хоть одна часть тела столь прекрасной леди.

Я хмыкнула про себя: учить ученого – только портить. Лошади были моей второй страстью после плавания. Скажу без лишней скромности: наездница я превосходная. Похоже, хранители знают обо мне многое, но не все. Однако разведчик из меня никудышный. Дальнейшая судьба по-прежнему – тайна за семью печатями. Я опять ничего не добилась.

Жрец проводил меня до моих покоев. Я улыбнулась и пригласила его зайти. Он чуть призадумался, но порог переступил. Я приказала слуге принести вина и фруктов. Стол располагался так, что был виден в зеркало. Интересно, мой провожатый знает о его свойствах? Или это – секрет для избранных?

Несмотря на мои легкие заигрывания, гость вел себя вполне корректно. Кроме взглядов, которые он задерживал на мне чуть дольше, чем того требуют приличия, ничего себе не позволил. Даже ни разу не попробовал взять мою руку в свою. Я поняла, что Ор-Гард весьма сдержан во всех отношениях и, похоже, выведать у него что-либо – задача не из легких. Но еще не вечер. Надежда не оставляла меня. Да и, несмотря ни на что, общество этого жреца было приятно и доставляло удовольствие. Не то что общение с лордом Рилом. При воспоминании о главном хранителе я презрительно скривила губы и скрипнула зубами. Однако что-то стала слишком часто о нем думать. Говорят, от ненависти до любви – один шаг. Но не в моем случае.

Вскоре жрец ушел. Я уселась перед зеркалом и стала «работать на публику»: расчесывать волосы, старательно рассматривать их и думать, какие они роскошные, белые и густые. И как красиво закрывают мои плечи. Отбросив лишнюю скромность, могу констатировать, что мало кто тут со мной сравнится, даже среди эльфов.

Таким самолюбованием я, наверное, не занималась никогда в жизни. Наконец решила, что про свою внешность пока достаточно. Перешла в мыслях к сегодняшнему гостю. Попыталась вообразить, как он обхватывает своей сильной рукой мою талию и подсаживает на коня. Затем взяла кисточку и красную краску, выпятила губы вперед, будто для поцелуя, и не торопясь стала их разрисовывать.

Так, строя рожи и кокетничая с тем, кто находился по ту сторону зеркала, я просидела чуть не час. Легкая дымка иногда слегка затуманивала поверхность стекла, подтверждая мои подозрения. По тому, как изменялась ее плотность, я чувствовала обострение внимания того, кто следил за мной. Дымка сгустилась, едва мне пришло в голову полюбоваться на свою грудь. А когда скинула одежду и провела руками по бедрам, в зеркале почти перестало что-либо отражаться.

Я поспешно ретировалась и направилась в постель. Свою роль исполнила, теперь могу отдохнуть и все обдумать. Не стоит ли быть поаккуратнее, дразня хранителей? Как бы не накликать беду.

Желание вырваться на волю охватило с новой силой. Я стиснула зубы, стараясь успокоиться. Чтобы победить, потребуется еще немало времени. Я опять вспомнила свое унижение. И вдруг приняла решение: не буду себя уважать, если не добьюсь, чтобы главный

хранитель точно так же валялся у моих ног, как я перед ним. И не зря мне на днях пришла подсказка: «Женщина я, в этом сила моя!»

«Вы, лорд Рил, оскорбили женщину и это вам даром не пройдет!» – пообещала я себе.

То, что я сама была виновата, уже благополучно забылось. Я даже оправдала эту забывчивость: все равно он первый начал!

Ночь наконец-то прошла спокойно. Я ни разу не проснулась, утром было свежее лицо и ясная голова. Не без задней мысли чуть-чуть опоздала к завтраку. При моем появлении мужчины поднялись из-за стола. И как бы ко мне ни относился главный хранитель, он также должен был приветствовать меня и склонять голову. Пустячок, а приятно.

Но радовалась я рано. После завтрака выяснилось, что моего нового приятеля Ор-Гарда отправляют на весь день в хранилище разбирать какие-то древние манускрипты. Я выразила желание ему помочь, но просьба эта была вежливо отклонена главным хранителем:

– Вы еще не совсем полноценный член нашего братства, поэтому не везде можете находиться.

Я вспыхнула и опять обиделась. Вновь целый день буду одна.

Сидеть в своих комнатах не хотелось. Я отправилась гулять по подземным переходам, благо их здесь было более чем достаточно. Медленно брела из зала в зал, смотрела на картины, изучала барельефы и скульптуры. Потом мне это надоело, и я просто отправилась куда глаза глядят. Пройдя несколько извилистых коридоров, вдруг оказалась в тупике. И уткнулась в совершенно гладкую, тщательно отполированную стену. Даже не смогла понять, из чего она. Вроде бы и не стекло, и не камень... Поскребла стену ногтем. Поверхность вдруг вспыхнула и засветилась каким-то неоновым светом, стало даже немного страшно, но все равно любопытно. Что же это такое и какую тайну здешних мест я разгадаю на этот раз? А вдруг это путь на свободу? Но узнать мне ничего не удалось. За спиной раздался знакомый голос:

– Кажется, я недооценил вас, жрица.

Я вздрогнула и обернулась. Рядом стоял главный хранитель.

– Заставить горное зеркало заговорить по силам далеко не каждому из наших жрецов. Требуются годы подготовки и медитаций. Но раз вам это удалось – можете посмотреть.

Я пожала плечами:

– Понятия не имею, как это сделать.

И подумала, что если б даже и знала, то торопиться показывать свои умения не стала. Не каждое знание идет на пользу. В этом я не раз убеждалась.

Хальгер поднял руку и дотронулся до зеркала. Поверхность его затянулась беловатой дымкой. Потом она стала рассеиваться, и я с изумлением увидела... подземелье поклонников бога Огня. Вернее, его церемониальный зал. Узнала помещение, где провела столько неприятных часов. Статуя бога, сидевшего на каменном пьедестале, казалось, выглядела еще более грозной, чем прежде. Сразу же вспомнилась девчонка, которую сожгли живьем в угоду этому монстру. Меня саму чуть-чуть не постигла подобная участь. Лишь то, что я не была девственницей, лишило меня чести стать невестой бога Огня. Затем на стене, как на экране, стали по очереди появляться личные покои «белых» жрецов. Я замерла от изумления: пара старцев слилась в жарком объятии и при этом у них были такие мерзкие сладострастные рожи!

– Они что-о?!!

Лорд с насмешливой улыбкой посмотрел на меня:

– Разве вы не в курсе, леди, что иногда мужчины предаются любовным забавам и с друг другом? Это старо, как мир. Впрочем, последнее утверждение не совсем верно. Новые миры появляются постоянно, и есть такие, что моложе вас.

– Да, но когда я была у них... – Я замялась.

– Вы хотите сказать, что огнепоклонники не отказались бы и от вас?

– Уверена.

Хальгер прищурил свои рысьи глаза, долго оценивающе разглядывал меня, как будто

что-то обдумывая:

– Ну, я их за это осуждать не могу. И сам бы в тот миг не отказался. Своим танцем вы подняли бурю страсти, хотя старались только для двоих. И, кажется, добились, чего хотели.

– Значит, вы все это видели?

– Да, за главным праздником наших соседей мы наблюдаем всегда. Мало ли какая глупость им может прийти в голову во время всеобщей эйфории?

Объяснение звучало вполне логично. Немного неприятно, что хранитель видел меня во время экстравагантного танца, но что теперь поделаешь.

– Тогда я решил, что вы – одна из уличных акробаток-танцовщиц. И очень удивился, узнав, что столь оригинальная леди является еще и Хранительницей Дракона.

Я пожала плечами, не собираясь оправдываться:

– Мне нужно было просто остаться в живых.

Он снисходительно заметил:

– Мне нравятся люди, которые хотят жить. К тому же вы молоды и красивы.

Захотелось сказать, что мне вовсе не столько лет, на сколько выгляжу. Но я сдержалась: все-таки женщина не должна озвучивать свой возраст. Да и сам он подсчитать вполне в состоянии.

– Я еще тогда подумал, что из вас получилась бы неплохая жрица. Но не смел об этом и мечтать. Вы ведь умудрились вскружить голову самому Тей-Ургу, главе клана волков. Кстати, он, бедный, страдает уже столько лет. Глаз от вас не отрывал, когда вы пробирались сюда по пещерам. Вы, леди, чуть хвост бедному оборотню не оторвали! На вашу пару без смеха невозможно было смотреть. А Тей-Ург... еще вождь племени. – Лорд расхохотался.

Я пробурчала:

– Ничего я у него не оторвала.

И постаралась улыбнуться, сохраняя хорошую мину при плохой игре. Самое скверное было не в том, как мы выглядели с оборотнем тогда. Надежды на побег таяли на глазах. Подземный замок, похоже, охранялся со всех сторон и очень добросовестно. А может, лорд догадывается о моих замыслах, потому и предупреждает? Но надежда умирает последней.

Я улыбнулась:

– Здесь очень красиво. Но хочется хотя бы в последний раз увидеть синее небо и зеленую траву.

Хранитель спокойно посмотрел на меня:

– Почему в последний? Не раз еще увидите.

– Вы не шутите?!!

– Я собирался рассказать, но не успел. Вы так быстро покинули мой кабинет. Здесь, в этом замке, мы не проводим все свое время. Собираемся, чтобы обсудить важные вопросы, отмечаем праздники и проводим ритуалы со священной книгой. Жрецы по очереди охраняют реликвию. Если замку будет угрожать опасность, хранитель призовет всех остальных, и мы прибудем мгновенно. А помимо этой службы у каждого из нас есть свой мир и своя судьба. Но все обязаны помнить, что мы – одна семья. Нарушать законы и обычаи не позволено никому.

При этих словах выражение лица лорда стало жестким, а голос твердым.

– Надеюсь, вы способны представить, что ждет того, кто нарушит правила.

Он помолчал немного, потом добавил:

– Через год ваша жизнь станет легче и приятнее. У вас тоже будет свой замок, и личным временем сможете распоряжаться более свободно. Но только – через год. Когда станете полноправной жрицей. А сейчас начнется ваше обучение. Каждый этап будет длиться месяц, и проведете вы их по очереди в доме каждого из хранителей.

Я старалась переварить полученную информацию и понять, что она мне дает. То, что выберусь из-под земли, – уже неплохо. Я протянула:

– Значит, буду гостьей у всех жрецов...

– Ну почему ж только гостьей? Никто не возбраняет стать хозяйкой любого замка и

любого имени.

До меня не сразу дошло:

– То есть при желании я могу выйти за кого-нибудь из вас замуж?

Лорд хмыкнул:

– Все бы вам, женщинам, замуж. Разве нельзя быть полноправной хозяйкой и без этого? Причем любимой и желанной. И ничем не связанной.

Он что, опять оскорбляет меня? Захотелось вновь вlepить ему пощечину, но сдержалась. Однако еще раз решила: сначала месть, потом – побег. И хрен ты меня удержишь! Пощечина отменяется, но я могу скрестить шпаги и на словах. Я скромно опустила глаза:

– Вообще-то я уже замужем, спросила совсем из-за другого. Думала, вы, как и жрецы-огнепоклонники, предпочитаете... хм... общество друг друга.

Потом нахально улыbнулась:

– Представьте, даже порадовалась этому.

Лорд оглядел меня с головы до ног:

– Вынужден огорчить. Все члены нашего братства придерживаются традиционных взглядов. И каждый может, если потребуется, в любой момент посетить свой дом. Как я уже говорил, здесь мы находимся не постоянно. Так что прибегать к услугам друг друга нам нет необходимости.

Я вновь съехидничала:

– Рада за вас.

– А вы, жрица, совсем не так просты и глупы, как пытаетесь казаться. Не переигрывайте. – Хранитель вновь небрежно осмотрел меня: – Кстати, забыл поблагодарить.

– За что?

– Мы и не знали, что по туннелю от огнепоклонников можно сюда добраться. Сейчас засыпали более основательно.

Стало грустно. Где-то в глубине души теплилась надежда, что человек-волк проберется ко мне. Теперь все. Этот путь отрезан. Вдох – выдох, выдох – вдох. За последнее время я по достоинству оценила дыхательную гимнастику. И через несколько секунд вид имела самый безмятежный. Даже нашла силы пошутить:

– За такое деяние мне положена награда.

Оказалось, лорд оценил мою шутку. Когда я вошла в свою комнату, на столе стоял роскошный букет из местного белого шиповника. Я опустила лицо в цветы, жадно вдохнула их живой запах и внезапно расплакалась. Только сейчас поняла, как мне не хватает мира, который был наверху, за горами. И как мне надоели каменные цветы, каменные вазы и каменные стены.

За ужином я сказала, ни к кому не обращаясь и не называя имени:

– Спасибо.

Лорд Рил чуть-чуть кивнул головой. И на этот раз в его глазах я не заметила насмешки, а губы не искривились.

В конце ужина главный хранитель объявил, что через два дня я отправляюсь в имение лорда Ор-Гарда. Главная его задача – обучение меня верховой езде. А по ходу – любому, чему найдет нужным. По бокалам разлили вино и поздравили меня с началом. Только вот с началом чего? Но это не так важно. По крайней мере – выберусь из каменного мешка. Да и выбор учителя устраивал. С этим жрецом я чувствовала себя проще всего. Мы с ним переглянулись и весело улыbнулись друг другу:

– Ну, леди, я вам спуска не дам. К концу месяца станете великолепной наездницей.

Я кокетливо улыbнулась:

– Вы так уверены в моих талантах?

И тут заметила недовольный взгляд главного хранителя. Он явно хмурил брови. Ладно, учту и больше не стану так открыто выражать свою радость.

Всю ночь я провела, как принцесса на горошине. Вертелась и не могла заснуть. То, что

скоро покину подземелье, очень взволновало. Да и то, что обучать меня станет каждый из жрецов по очереди, не казалось плохой идеей. Познакомлюсь поближе и, может быть, найду друзей. Однако решила, что среди них никогда не будет лорда Рила и его ближайшего помощника и правой руки – лорда Уоррика. Тот сразу же показался мне сухим, жестким и неприятным человеком. За все время ни разу не улыбнулся, не сказал ни одного приветливого слова. Да, помнится, и избавиться от новой жрицы предлагал именно он. Надеюсь, его уроки окажутся где-нибудь в самом конце списка. Вдруг за это время сумею что-либо предпринять или в игру вступит господин случай?

Выспалась я плохо. Кроме беспокойных мыслей мешало какое-то царапанье то ли за стеной комнаты, то ли под полом. Я так и не поняла, что это было: вроде зверьков тут раньше не водилось, но шорох нарушал привычную тишину и раздражал.

За завтраком я спросила жрецов, не водятся ли в замке мыши или крысы.

– А то я их очень боюсь.

Хранители как по команде склонили головы. Я испытующе посмотрела на каждого и поняла, что мужчины еле сдерживают улыбки. И покраснела. Вот ведь – выставила себя душой.

Тут заговорил главный хранитель:

– Жрица, в план ваших занятий пришлось внести изменения. Хранитель Ор-Гард вынужден остаться в хранилище. Обнаружены очень важные рукописи.

Упомянутый попробовал что-то сказать:

– А может...

Лорд Рил перебил его:

– Ничего не может быть важнее этой работы. Ваше место – в библиотеке. А обучением жрицы займется лорд Уоррик.

Я переглянулась с Ор-Гардом. Его глаза блеснули, но он торопливо опустил взгляд. Я выругала себя: все-таки действительно дура! Зачем нужно было так явно показывать радость? Вот и поплатилась. Лорд Рил с удовольствием пользуется любой возможностью унижить меня, смешать с грязью, нет, чего уж тут стесняться, с совсем иным веществом, начинающимся на букву г... Ишь, разбежалась, что поеду с веселым жрецом, который мне понравился. Нет, вот тебе – старый сухарь!

В душе бушевала буря, но на лице не дрогнула ни одна клеточка. Уроки не прошли даром, и я могла собой гордиться. Но в свою копилку положила еще один счет к главному хранителю. Похоже, нужно уже завести тетрадь и записывать. А то в памяти все его оскорбления скоро не уместятся. Но злись не злись, придется подчиниться. От моего настроения сейчас ничего не зависит. Да, может, все не так уж и плохо. Никогда не знаешь, где найдешь, а где – потеряешь. Хранителей двенадцать, и моя задача – поиск «слабого звена».

Вернувшись в апартаменты, ополоснулась в бассейне, уселась перед зеркалом и позволила себе целый час развлекаться. Красила губы, ресницы, любовалась в разных позах своим отражением, изображая пустую кокетку. Правда, это было скорее не развлечением, а изощренной местью тому, кто сейчас наблюдал за мной, сгорая от желания. А что это было так, я не сомневалась. Почти чувствовала взволнованное дыхание человека по ту сторону стекла. И почему-то решила, что это – главный хранитель. Сегодня я была особенно зла на него из-за Ор-Гарда. Ничуть не сомневалась, что лорд Рил специально занял его работой.

Потом мне в голову пришла одна идея, и я окунулась в бассейн еще раз. Прямо в одежде. Тонкая рубашка плотно прилипла к моему мокрому телу. Я покрутилась перед зеркалом, принимая самые соблазнительные позы, потом подняла руку, прищелкнула пальцами и запела:

Гордая прелесть осанки,
Страстная нега очей —
Все это есть у испанки,

Дочери южных ночей.

И даже попробовала станцевать фламенко.

По помутневшему стеклу поняла, что спектакль удался на славу. Я забралась на кровать, решив хорошенько отдохнуть перед завтрашним днем. И скоро спала сном младенца.

Но покой мой был нарушен. Я вдруг услышала шорох, а затем характерный звук и тихий стон. На миг замерла, а потом стремительно скатилась с постели. И не поверила своим глазам. Передо мной стоял юноша, худенький и невысокий. Он чем-то напомнил мне юного пажа Мэтта. Кто это такой, я сразу догадалась. Схватила парня за руку и затащила под балдахин. Все-таки зеркалу я до конца не доверяла.

– Ты кто, откуда?

От избытка чувств я обняла парня и прошептала на ухо:

– Как ты сумел сюда попасть? И все-таки кто ты?

Что это оборотень, не вызывало сомнений. Но какова его звериная ипостась?

Он понял, о чем я спрашиваю:

– Могу обращаться в летучую мышь и лису. Лисе сюда не добраться, а вот мыши – вполне по силам. Тей-Ург просил сказать, что ищет способ вытащить вас отсюда. Он видел, как вы перешагнули порог пещеры.

Я вздохнула. Судьба изменчива. Бывший заклятый враг становится другом, а любимый – предает. Измена Эйнэра до сих пор ранила сердце.

Юноша продолжал шептать:

– Они засыпали проход, по которому вы с вожаком попали сюда. Но он уверен – есть и другие пути. Вас спасут. Он просит...

Я только хотела сказать, что пока спасать меня не надо, как в дверь постучали. Я запаниковала:

– Превращайся обратно и выбирайся отсюда.

Хруст, писк, и летучая мышь взмахнула крыльями у меня перед носом.

Я хотела произнести: «Войдите!», но от волнения потеряла голос. С трудом дошла до двери, отодвинула засов. На пороге возник главный хранитель:

– Мне показалось, вы кричали. Леди, почему вы не отвечаете? Что с вами? Вы бледная как полотно. Кто вас так взволновал?

Теперь я испугалась вдвойне. Что бы придумать и не выдать ни себя, ни оборотня?

Я посмотрела широко раскрытыми глазами в противоположную сторону от той, куда улетела мышь. Как заметила, оборотень забился куда-то под потолок за выступающую часть барельефа. Я же указала на пол:

– Крыса! Там была крыса!!!

– Сейчас прикажу все поверить.

– Нет! – Я вцепилась лорду в плечи. – Я боюсь здесь одна оставаться.

Хранитель сжал мои руки и резко отстранил от себя. Внимательно изучил лицо.

– Кажется, вы и в самом деле напуганы. Даже слышно, как быстро стучит ваше сердце. А сначала думал, что вы решили меня разыграть.

Я разрыдалась.

Лорд Хальгер стал меня успокаивать:

– Здесь не бывает ни крыс, никаких иных животных. Ну вы же взрослая женщина, воительница, Хранительница Дракона... Если боитесь, нужно оставлять у дверей слугу.

– Нет, никого мне не нужно. Сама понимаю, что разволновалась из-за пустяка.

Я всхлипнула:

– Но ничего не могу с собой поделать. Монстров не боюсь, а вот от пауков и крыс – просто в панике.

Я исподтишка взглянула в угол, куда скрылась летучая мышь. Вроде бы все было спокойно, но на всякий случай я продолжила всхлипывать.

– Похоже, успокоить вас словами я не смогу. Давайте пройдем по комнатам и проверим.

Я согласно кивнула головой. Лорд взял меня за руку, и мы отправились на поиски мифических крыс.

– Ну что, убедились?

Хранитель хотел высвободить свою руку, но я лишь крепче вцепилась в нее.

– Ну, если желаете, могу остаться у вас до утра.

Я выпустила ладонь лорда и отпрыгнула от него как ошпаренная.

Хранитель усмехнулся:

– Разве я сказал, что собираюсь покушаться на вашу добродетель? Посидел бы в кресле...

– Я вам верю, лорд, – подняла на собеседника глаза, вздохнула и добавила: – Даже больше, чем себе.

– Рад, что удостоился такой чести. – Хальгер шутливо поклонился и вышел.

Я уставилась в угол. Еще теплилась надежда, что оттуда появится летучая мышь, и оборотень расскажет еще что-нибудь. Но скоро поняла, что юноша, который с риском для жизни пробрался сюда, уже покинул мои покои. Запоздало дошло, что я, собственно, не успела ни расспросить о намерениях лорда Тей-Урга, ни рассказать о планах в отношении меня. Но сожалеть было поздно. Завтра увезут куда-то, и мой след затеряется между мирами.

Тут я вспомнила, что перед тем, как исчезнуть, молодой оборотень вложил мне в руку какой-то предмет. А я это «что-то» быстро сунула под подушку. Подарком оказался амулет на золотой цепочке. Такой носил на шее сам вожак: гордый профиль зверя среди каких-то непонятных знаков. Зачем он послал мне это украшение? Вновь предлагает, чтоб я разделила с ним власть? Но этого я сделать не смогу. Особенно теперь, когда знаю, что Кэрол жив. Дай бог, чтобы амулет оберегал меня и принес счастье. Я закусила губу, стараясь успокоиться.

В дверь снова постучали. Неужели главный хранитель забыл сказать мне что-то еще? Я подошла, распахнула дверь и с раздражением буркнула:

– Входите.

Но на пороге стоял не лорд Рил, а Ор-Гард.

Я повторила более вежливо:

– Приглашаю в мои покои.

Но мужчина покачал головой:

– Нет, пойдемте прогуляемся.

Жрец выглядел обеспокоенным и взволнованным. Я попыталась утешить его:

– Ничего страшного. Месяц пролетит быстро, и мы увидимся снова.

Хранитель внимательно посмотрел на меня. Мне показалось, что в его душе происходит борьба. Он как бы решал, говорить откровенно или нет.

Я опередила жреца:

– Лорд, если ваши тайны опасны, молчите.

Он улыбнулся:

– Не один я считаю вас умной женщиной. Хотя многим как раз это и не по душе. Более того, некоторые считают вас хитрой вероломной интриганкой. И лорд Уоррик – один из них. Сказать больше – он самый ярый ваш ненавистник.

Я изумленно поглядела на Ор-Гарда:

– Предположим, ему не нравятся умные женщины. Но ненавидеть? Чем же я ему так насолила?

– Он был большим поклонником прежней жрицы. Считал ее послушной и исполнительницей, вполне подходящей для своей роли. К тому же она была очень молода и потому наивна.

Я про себя хмыкнула: еще скромно желала умолчать о своем возрасте. А эту маленькую тайну тут знают, похоже, все. Интересно, а сколько лет самим хранителям? Выглядят-то они на тридцать-сорок, но очень сомневаюсь, что им столько на самом деле.

– Лорд Уоррик встревожен тем, что вас избрала книга. И что вы не сказали о том, что увидели. Он всегда отличался подозрительностью и мнительностью, и не верит, что вы ничего не помните.

Я подумала: и правильно делает. А еще у меня есть перстень и хрустальная ветвь. Вряд ли жрецы могут спать спокойно, получив такую непредсказуемую избранницу.

– Леди, будьте осторожны. Думаю, Уоррик сам настоял, чтобы изменили очередность обучения. Да и вообще все это как-то странно. Для прежней жрицы не требовались ни все эти правила этикета, ни такой долгий срок послушничества. Подготовка была минимальной.

Новая мысль тем временем посетила меня:

– А зачем, собственно, мне каждый месяц менять миры и замки? Думаю, любой из вас мог бы обучить меня всем необходимым премудростям. К чему такие сложности?

Ор-Гард покраснел, как свекла, и опустил глаза. А я мысленно обругала себя: еще назвал умной! Я ведь не просто жрица, а жрица любви и, видимо, должна переходить из рук в руки, как награда учителю. За год двенадцать любовников. Не многовато ли?

Я сжала все свои эмоции и нервы в кулак и спокойно спросила:

– Обидно, что ценный приз не достался вам первому?

Глаза молодого человека сверкнули:

– Я никогда не стал бы настаивать на том, что не захотелось бы вам самой. И против вашей воли ничего бы не случилось.

Я оценивающе разглядывала хранителя: может, говорит правду, а может, и нет. Но главное – меня предупредил. Да и лорда Уоррика он вроде недолюбливает вполне искренне. Значит, не такие уж они тут и «братья», как хочет это представить главный хранитель. И эта информация тоже может быть полезна.

– А почему лорд Хальгер согласился изменить порядок моего... хм... обучения?

– Мотивы его решений мне неизвестны. Но многие удивлены такими нововведениями. Обычно лорд Уоррик сам ничему не учит, а только проверяет подготовку претендента на последнем этапе. И еще – он очень хорошо разбирается в людях.

Я хмыкнула: штатный психолог?

– Возможно, леди, именно благодаря этому таланту ему и поручено первому проверить? Скорее всего, он собирается вас основательно «прощупать». – Хранитель смущенно улыбнулся. – А после этого и будет принято окончательное решение.

– Еще один вопрос, лорд Ор-Гард. Пройдет год, и что потом будет со мной?

Хранитель с удивлением посмотрел на меня:

– Ничего особенного. Вы станете полноправной жрицей, у вас будет свой дом, и вы даже сможете выбрать себе в постоянные спутники кого-то одного из нас. Хотя вам и придется иногда выполнять поручения братства.

А вот меня терзали сомнения. Как я уже поняла, жрицы любви тут как-то слишком часто меняются. Я положила ладонь на руку жреца:

– Спасибо за помощь.

Миг колебалась, затем решительно шагнула к хранителю, обхватила его шею руками и крепко поцеловала в губы.

– Что бы ни случилось, я вас всегда буду помнить.

Ор-Гард среагировал моментально. Такого я даже не ожидала. Ведь сколько раз твердила себе, что расслабляться нельзя никогда и ни при каких обстоятельствах! Руки мужчины обвили мое тело. Ответный поцелуй и объятия оказались куда мощнее, чем мои. Я ойкнула, вырвалась из рук мужчины.

Хранитель смущенно взглянул на меня:

– Простите, леди.

– Это вы меня простите, Ор-Гард. Сама виновата. – Я ласково улыбнулась: – По-настоящему жаль с вами расставаться, но мне пора. – Я повернулась и хотела уйти к себе в комнату.

– Подождите еще секунду.

Жрец вновь рывком притянул меня к себе. Я хотела возмутиться, но не успела. Почувствовала, что в руке у меня оказался маленький пузырек.

Хранитель сделал вид, что обнимает меня, а сам зашептал в ухо:

– Раз в день принимайте по одной крупинке из этого флакона. Избежите многих неприятностей. Только не забывайте об этом.

Вскоре мы простились, и я вернулась к себе. Там привычно устроилась под балдахином и стала обдумывать последние события. Открыла пузырек и понюхала странные гранулы. Они оказались совершенно без запаха. От каких опасностей хотел спасти меня Ор-Гард этим подарком? И что еще мне может грозить в будущем?

Обидно, что не смогла толком поговорить с оборотнем. Черт принес этого главного хранителя! Я повертела в руках амулет Тей-Урга. Жаль, очень жаль... Может, посланник вожака оборотней еще появится или подаст какой-то знак? А не притвориться ли мне, что заболела? Может, сумею остаться здесь еще на несколько дней? Вот только смогу ли обмануть жрецов? Вряд ли... Уже убедилась, что они неплохие маги. И выглядеть такая попытка будет очень подозрительно. За мной станут усиленно присматривать, и оборотень, если даже решит вернуться, непременно попадется. Так что не стоит пытаться убежать от судьбы.

Прощальный завтрак прошел в какой-то торжественной обстановке. Мне показалось или действительно в глазах большинства хранителей мелькала легкая грусть? Все желали мне всяческих успехов, но при этом опускали глаза.

В какой-то момент мне стало страшно покидать подземелье. О чем бы жрецы ни думали и как бы ни представляли в мечтах время, проведенное со жрицей любви, здесь они оказывали мне полное уважение и не допускали ничего серьезнее нескромных взглядов. А что будет там, в других мирах? Но иного способа вырваться из этого каменного мешка я не вижу. Даже подземный ход закопали по моей вине. Однако за свободу и любовь я буду бороться до последнего.

Я посмотрела на хранителей: предстоит найти к ним подход и подружиться. Вот только к лорду Рилу и лорда Уоррику не испытываю ни малейшей симпатии. А насчет любви... «Другому я навечно отдана».

Да, всех милей мне мой Кэрл. Тут шрам на щеке как будто обожгло. Я даже обрадовалась. Показалось, что между мной и любимым установилась связь. Готова терпеть боль в сто раз более сильную, лишь бы вернуться к нему.

После завтрака я попросила разрешения переодеться в ту одежду, в которой пришла в замок. Главный хранитель разрешил, а лорд Уоррик недовольно пробурчал:

– Жрице следует отвыкать от всего, что ее окружало прежде.

Я разозлилась: и чего он все время придирается? Понимала, что молчание – золото, но удержаться не смогла. Губы сложились в очаровательную улыбку:

– Может, посоветуете и мозги где-нибудь оставить?

Хотела дальше развить свою мысль, но почувствовала, что лучше остановиться. Я плохо контролирую слова, когда злюсь. И стоит на время прикусить свой язычок: скоро ведь я буду в полной власти этого хранителя.

Уоррик сверкнул глазами. Несколько жрецов переглянулись, и мне почудилось в выражении их лиц сочувствие. Похоже, хранителя Уоррика недолюбливали многие. А во взгляде лорда Рила я заметила осуждение и предупреждение. Обострять ситуацию далее не следовало. Я быстро ушла к себе, переоделась, закрепила на бедре клинок и вернулась к хранителям.

При виде меня лицо лорда Уоррика вновь перекошилось. Его ненависть я почувствовала всеми клетками тела.

– У жрицы любви должно быть иное оружие. Вам ведь есть что показать кроме клинка, хотя он, видимо, старинный и дорогой. – Хранитель с усмешкой скользнул взглядом по моей фигуре, которая была обтянута костюмом для полетов на драконе.

Я сумела погасить свой гнев и нежно мурлыкнула:

– О-о, лорд Уоррик, как я рада, что вам нравятся женщины такой комплекции, как у меня. – Я выразительно провела руками по телу и даже изогнулась, как стриптизерша, чтобы нужные выпуклости выделились как можно сильнее. – Многие предпочитают «телок» с более пышными формами.

Фу, кажется, зря я использовала сленг моего мира. Еще поймут в ином смысле слова и воспримут как оскорбление. Я вспомнила картины и барельефы на стенах, а также изображения на вазах и кубках. Взглянула на хранителей. Кажется – пронесло. Кроме искорок смеха, в их глазах ничего не заметила. В глазах всех, кроме Уоррика. Он покраснел как рак. Во взгляде плескалась уже не злость, а самая настоящая ненависть. Я даже подумала: «Не грешен ли жрец? Вдруг задела нечто личное?»

Тут я решила, что лучше худой мир, чем добрая ссора, и поспешила пояснить:

– Извините. В моем мире называют «телками», так сказать, не слишком умных представительниц женского пола.

Лорд Уоррик среагировал моментально:

– Какое верное сравнение! С этого дня буду называть так всех женщин.

Я поняла намек, но предпочла не комментировать. Только спокойно пояснила:

– Клинок, жрец Уоррик, действительно старинный и дорогой. Он не раз спасал мне жизнь. Может, женщинам и не нужно такое украшение, но я – воин. Доводилось встречаться и с дикими необузданными животными, и с такими же необузданными мужчинами.

Я легко коснулась рукой ножен, и через секунду оружие уже было у меня в руке. Поцеловала лезвие и спокойно отправила клинок обратно. Потом взглянула на хранителя и добавила:

– Может, вместо него мне более подобало носить яд? К примеру, в перстне?

Кольцо обиженно полыхнуло.

– Но, увы. Я – воин. Хотя, – я ехидно уточнила, – ядом было бы удобнее устранять соперниц.

Вспомнилась рыжая. Конечно, травить ее я ни в коем случае бы не стала, но вцепиться в пышную шевелюру и исцарапать смазливое личико представлялось большим искушением.

Я вновь взглянула на окружающих. Гнев Уоррика явно не прошел. Ор-Гард смотрел осуждающе. Главный хранитель надвинул на лицо капюшон, поэтому его реакцию я разобрать не смогла. Наверное, не одобряет мою выходку. В общем-то плевать. Но учиться владеть собой необходимо.

Пришло время отправляться в путь. Я и лорд Уоррик встали перед гладкой стеной, с помощью которой незадолго до того мы с лордом Рилом наблюдали за огнепоклонниками. Меня попросили закрыть глаза. Я сделал вид, что послушалась, а сама постаралась тайком взглянуть, что же будет происходить. И зря.

Внезапно мир вокруг будто закружился. Я чуть не потеряла равновесие и перестала что-либо видеть. Хорошо, что длилось наше путешествие совсем недолго.

Открылась я, поняв, что стою на земле. Открыла глаза и чуть не закричала от ужаса: передо мной расплывалось темное пятно, голову сдавило, будто обручем.

Вскоре я почувствовала, как чья-то рука легла на глаза, и услышала презрительное:

– Телка.

Хотела возмутиться, но не было сил. Наконец зрение начало восстанавливаться. Головная боль утихла, но глаза еще слезились. Рядом со мной стоял хранитель. Выглядел он несколько побледневшим. О том, в каком виде нахожусь я, не хотелось даже думать. Рука мужчины коснулась моего затылка, и остатки боли исчезли.

– Ну вот, леди, мы и на месте.

Я нашла в себе силы смирить гордость и произнесла:

– Спасибо, жрец Уоррик.

Хранитель ничего не ответил.

С трудом сфокусировав зрение, разглядела окружающий пейзаж подробнее. Увиденное

напоминало жилище зажиточного помещика. Просторный добротный двухэтажный дом возвышался на холме, окруженном лугами. Усадьба была отстроена с размахом. К центральному зданию примыкали два жилых флигеля. За ними виднелись хозяйственные постройки и жилища для слуг. Невдалеке шумел лес. Чуть дальше блестела под лучами солнца гладь реки.

– Прошу. – Хранитель указал рукой на дом.

Я была не вполне уверена, что смогу сразу сдвинуться с места после столь экстремального способа перемещения, но говорить Уоррику о своей слабости не хотелось. Мысленно дала себе команду «вперед!» и вскоре стояла в огромном фойе.

– Леди, правый флигель целиком ваш.

Рядом возникли две служанки.

– Покажите госпоже ее комнаты и помогите устроиться.

Хранитель повернулся ко мне:

– Отдохните и приведите себя в порядок. Через два часа жду за столом.

Служанки, которых звали Олла и Тейма, повели меня осматривать мою половину дома. Здесь ничто не напоминало о мрачных подземных жилищах магов. Радовали огромные окна, хотя от обилия солнечного света первое время пришлось прищуривать глаза. Девчонки сначала смущались, потом защебетали, как птички, осыпая меня комплиментами. Провели по трем спальням, предложив выбрать, в какой поселюсь. Мне понравилась угловая, стеклянная дверь которой выходила на веранду. Чем-то напомнила комнату во дворце в Диаре. Тут же подумала о Клоде. Как он? Вспоминает ли свою мать?

Приняла ванну, которая тоже выглядела вполне достойно. Не эльфийский бассейн, но и никакого сравнения с бочками Кэрдариин. Вернулась теперь уже в свою комнату. Меня дожидались девушки, предложили на выбор несколько платьев. Сшиты наряды были как будто точно на меня.

Я не стала особо утруждать себя выбором, указав на первое, на которое упал взгляд: светло-зеленое с серебристой вставкой.

Спустя час служанки проводили меня в трапезную. Хранитель ждал меня за накрытым столом. Как только я появилась в дверях, поднялся и направился мне навстречу. Без привычного черного балахона хранитель производил гораздо более благоприятное впечатление и выглядел намного моложе. Светлый камзол выгодно подчеркивал его фигуру. Я про себя отметила: худощав, сложен неплохо. В этом наряде похож на дворянина и воина, а не на жреца.

За столом прислуживали одни мужчины. Слуга разлил по бокалам вино.

– За сотрудничество и успешное обучение. А может, и за дружбу? – Хранитель поднес напиток к губам.

Я попыталась уловить в его словах насмешку, но не смогла. За обучение и сотрудничество, предположим, можно. А вот дружить мне с этим неприятным типом совсем не хотелось. Антипатию к нему я почувствовала с первой встречи. Говорят, первое впечатление – самое верное. Во всяком случае, у меня оно не изменилось к лучшему. Да и Уоррик, похоже, отвечал мне тем же. Однако именно я зачем-то нужна хранителям в роли жрицы.

Я вспомнила предупреждение Ор-Гарда и завертелась, как уж на углях. Сейчас вытащить незаметно склянку никак не могла. Ладно, авось пронесет. А в следующий раз буду принимать гранулы заранее. До конца обеда я больше ни о чем не в силах была думать. Прислушивалась к себе: не клонит ли в сон, не теряю ли сознание? Безудержное веселье тоже не охватывало. Вроде пока все было нормально. Да и поведение хранителя как-то резко изменилось.

Лорд Уоррик О'Харви в своем имении вел себя вполне по-рыцарски, не то что в пещерах. После трапезы подал руку и предложил осмотреть дом. Я бы предпочла на всякий случай подышать свежим воздухом в саду, но с хозяином не спорят.

В доме меня больше поразила не обстановка, хотя она была вполне «на уровне», а

огромные картины, размером почти во всю стену. Я сразу же вспомнила Джейда и загрустила. Он уже больше никогда ничего не нарисует.

Вход в одно из помещений охраняли два стража в темных балахонах. Почти таких же, как у жрецов в подземелье. Рисунок на двери в точности повторял изображение на входе в зал, где хранилась реликвия хранителей. На лице хозяина появилось благоговейное выражение, взгляд стал отрешенным.

Мы вошли внутрь. Там стоял такой же красный трон и... на сиденье его лежала священная книга. Я вздрогнула: он что, вместе со мной прихватил и святыню?

Вид хранителя напугал еще больше: горящий взор, прерывистое дыхание. Я пришла в ужас: лорд Уоррик казался типичным маньяком. Или фанатиком. Хальгер в этом плане был вроде вполне адекватен. Производил впечатление жесткого и расчетливого человека, но не психа.

Хранитель устался на противоположную стену и начал что-то бормотать под нос. Я разглядела, что там в нише стояла скульптура женщины. Она кого-то напомнила мне. Когда я поняла, кого именно, стало жутко. Каменная женщина внешне была точной копией всадницы из Замка Драконов. Что связывает прабабку Трайса с этим сумасшедшим?

Лорд стал произносить слова все громче и отчетливее. Я разобрала:

– Великая богиня, яви свою милость.

Почему хранители ни разу раньше не обмолвились о богине? Я считала, они поклоняются только книге. Возможно, все тайны мне откроют только через год, когда я стану полноправной жрицей?

Уоррик выглядел все менее вменяемым. Я постаралась отодвинуться от него как можно дальше. Если бы не стражи, вообще выскочила бы из зала. А жрец вещал все возбужденнее:

– Почему ты снизошла к ней, несравненная? Она – никто. Лишь годится быть усладой для твоих настоящих приверженцев. Дай знак, что мне делать!

После этих слов я возмутилась так, что даже страх прошел. Лгун несчастный! Только что предлагал сотрудничество и дружбу, а сейчас считает лишь «усладой». Я тебе покажу «усладу», распусти только руки. Вмиг останешься без детородных органов!

Однако ситуация становилась несколько неприятной. Не сомневаюсь, что хранитель говорил обо мне. Что еще взбредет в голову полоумному? Померещится указание свыше, и запросто перережет горло. Помог бы, наверное, ковш холодной воды, но где его здесь взять?

И тут кольцо мое засияло ярким пламенем. Я направила лучи на лицо жреца. Он дернулся и помотал головой. Взгляд стал осмысленным. Он будто удивился, увидев меня.

– Что произошло?

Я как можно беззаботнее произнесла:

– А что-то должно было произойти?

Хранитель продолжал подозрительно смотреть на меня:

– Понимаете, в этом месте я часто ухожу в глубь себя. А потом не помню, что делал... Я что-то говорил?

Сказал Уоррик это будто бы безразличным тоном. Но я почувствовала, как он напрягся. Ничего рассказывать ему я не собиралась. Даже если он таким необычным способом меня испытывает. И вдруг вспомнила, что в Замке Драконов тоже часто теряла сознание.

– Меня заинтересовала та статуя. – Я показала на женщину.

Он нахмурился, взял меня за руку и быстро вывел из святилища. Женское любопытство все же одержало верх над осторожностью:

– Лорд Уоррик, а как священная книга оказалась в вашем доме?

– Вы что думаете, это – та самая книга?

Изумление мое было неподдельным:

– Так их – две?

– Нет, к сожалению, это только копия. Хотя и очень хорошо выполненная. Но воспроизводит она книгу только снаружи. Открывать реликвию мы не имеем права.

Экскурсия по дому возобновилась. Он напоминал музей, по которому можно было бы

бродить целый день. Хозяин вновь выглядел приветливым и любезным. Однако относиться к лорду лучше я не стала. В подземном замке я его просто недолюбливала, а сейчас он внушал мне настоящий страх. Сцена в святилище стояла перед глазами. На что хранитель способен в таком состоянии?

Утром лорд вновь был само обаяние и любезность. Я делала вид, что верю в его добрые намерения. Да и что мне еще оставалось делать?

За завтраком Уоррик спросил:

– Леди, вы любите лошадей?

Я вскинула глаза:

– Как можно не любить столь прекрасных животных?

– Извините, я сформулировал вопрос несколько неверно. Вы увлекаетесь верховой ездой или предпочитаете кареты?

Я улыбнулась:

– Увлекаюсь.

– И насколько вы хорошая наездница?

– Хвалить себя неудобно. Надеюсь, у вас будет случай самому оценить это.

– Хорошо. Тогда сходите переоденьтесь. В карете можно было бы отправиться на прогулку и в этом наряде, а одежда для верховой езды найдется у вас в комнате.

Сменить костюм мне помогала служанка.

– Тейма, давай побыстрее. Мне кажется, лорд Уоррик не любит ждать.

– Одну минуту, леди, я взгляну, привели ли лошадей. – Девушка подбежала к окну. – Леди, вы хотите прокатиться на ойшаре? – В голосе служанки послышался самый настоящий ужас.

Кто такой ойшар, я не поняла. Какая-то местная порода? Я рассмеялась:

– Хочу. И согласна на кого угодно. Хоть на демона. – Я вспомнила черного эльфийского жеребца, которого так прозвала.

Девчонка вцепилась в мое плечо:

– И не бойтесь, что ойшар убьет вас?

Я почему-то подумала не о коне, а о жреце и машинально провела рукой по клинку:

– Пусть попробует. Не беспокойся, Тейма, все будет хорошо.

Перепрыгивая через ступени, поспешила во двор и... остолбенела. Таких лошадей даже представить себе не могла. Не потому, что они были некрасивы. Наоборот. Эти животные выглядели просто величественно и больше напоминали не коней, а наших оленей. Возможно, мысли о таком сходстве возникали благодаря их ветвистым рогам? Хотя и рога были необычны: от них во все стороны отходили толстые острые иглы-шипы. Рога сверкали и искрились на солнце. Казалось, их покрывал какой-то блестящий состав. Впрочем, судить об этом я не могла, ибо подобных животных видела впервые.

Представляю, что будет, если подобные звери начнут драться между собой или нападут на человека.

Лорд шагнул мне навстречу и, довольный произведенным впечатлением, улыбнулся:

– Ну, как лошадки? Если нет желания на них кататься, не буду настаивать.

В словах лорда почудился какой-то подвох, и я внимательно осмотрела животных. Огромные глаза ничего не выражали. Стояли звери спокойно. Я бы сказала – чересчур спокойно. Вот только хвостами размахивали из стороны в сторону. Но что бы это могло означать?

В этот миг из конюшни выскочил слуга:

– Господин, у Ласки начались схватки.

Хранитель моментально развернулся:

– Извините. Жеребится самая ценная кобыла.

И быстрым шагом направился к конюшням. Я подумала: может, пойти и чем-нибудь помочь? Но раз не позвал, значит, я там не нужна.

Я подошла поближе к этим странным лошадям. И заметила, как их красивые глаза

стали наливаясь кровью, а по телу пошла нервная дрожь.

Слуга тихо произнес:

– Осторожнее, госпожа, эти звери опасны.

– Не волнуйся, я опытный наездник.

– У этих тварей нрав очень скверный. Они даже не сразу сбросят вас, а выждут удобный момент. И вам еще повезет, если увернетесь от рогов.

Я смотрела на грозных красавцев, на их подрагивающие тела, и мне почему-то стало их очень жаль. Вспомнились звери моего мира с такими же великолепными рогами, из-за которых их и убивали. Возможно, норы ойшаров и эти иглы лучше защищают их от охотников? Вдруг перед глазами сама собой появилась картинка: олени стоят среди камней и лижут глыбы соли. Я вспомнила, что люди специально подкармливают солью этих зверей, когда в их организме ее не хватает.

– Тейма, – крикнула я служанке, которая стояла на крыльце, похоже с интересом ожидая, чем закончится моя верховая прогулка. – Принеси краюху хлеба и соль.

Девчонка сорвалась с места и бросилась в дом. Я подумала, что слуги тут приучены быстро выполнять приказы. Не переспрашивают, и им ничего не нужно повторять дважды.

Взяв из рук служанки хлеб, я отломила от него кусок, щедро посыпала солью и протянула животному. Никакой реакции. Только взгляд стал еще более неприятным. Как бы не изменили своим правилам и не напали прямо сейчас, не дожидаясь подходящего случая. Я решительно насыпала соль в ладонь и провела по влажным теплым губам зверя. Произошло чудо. Ойшар сделал движение, будто пытался пососать соску, и с яростной жадностью зашевелил губами. Я угостила соленым хлебом обоих зверей и отошла в сторону. Животные двинулись за мной. Я погладила их морды, правда все же косясь на жуткие рога, но ойшары больше ничем не показали своего недовольства.

– Госпожа, что вы с ними сделали? – Голос слуги дрожал от любопытства.

– Ты же видел. Храни этот секрет и завоюешь репутацию укротителя ойшаров.

Я протянула руки животным. Они с довольным видом вылизывали остатки соли с моих ладоней.

В это время из конюшни вышел жрец. Был бы здесь Джейд, что бы, интересно, нарисовал в первую очередь: меня с ойшарами или изумленную рожу хранителя?

– Леди, браво! Я восхищен! Не каждый мужчина решится подойти к ойшару, если не вырастил его с младенчества. У меня и в мыслях не было всерьез предлагать вам прокатиться на этих зверях. Просто хотел поразить видом таких красавцев. А потом, извините, отвлекся. Не думал, что вы решитесь дотронуться до них. Ведь могло случиться несчастье.

Ладно, проехали. Я бы тоже в первую очередь думала о жеребенке и побежала туда.

– Надеюсь, с малышом все благополучно?

Хозяин имения расплылся в улыбке:

– Кобыла жеребилась уж в третий раз, и первые два прошли неудачно. На этот раз малыш выжил. Леди, вы приносите счастье.

Ага, только себе – лишь горе и неприятности.

Видно, удачное появление жеребенка подействовало на хранителя ободряюще. Он весь светился от радости.

– Леди, хотите взглянуть на новорожденного?

Я была не против. Сама изнывала от любопытства. Но первой спросить побоялась. Кто знает, какие тут поверья: еще решит, что могу сглазить.

В конюшне царил идеальный порядок. Да и количество лошадей впечатляло. Тут размещались обычные кони, не ойшары. У тех было другое помещение.

Вдруг сердце екнуло. В стойле стоял конь, как две капли воды похожий на моего эльфийского Демона. Но выглядел он неважно. Я остановилась рядом.

– Этого собираюсь продать. Злой. Не дает себя седлать, да и красоты в нем особой нет.

Как же жрец неправ! Я привыкла к стати эльфийских лошадей и считала их великолепными. Замерла, не отрывая от животного глаз:

– Отдайте его мне. – Я умоляюще взглянула на лорда.
– Леди, вокруг столько красивых и послушных коней. Выбирайте любого. Зачем вам этот кошмар?

– Он мне нравится. Ну пожалуйста, лорд Уоррик...

Хранитель пожал плечами:

– Как пожелаете. Но если он вас сбросит, меня не вините.

Я радостно улыбнулась:

– Сегодня же попробую на нем проехаться.

Зубы лорда сверкнули в усмешке:

– Интересно, что из этого выйдет. Передумаете – любой конь в вашем распоряжении.

Я лукаво улыбнулась:

– Ойшар тоже?

– Не берите, леди, слишком много на свои слабые плечи.

– Ну не такие уж они и слабые. Не забывайте, я была воином и Хранительницей Дракона.

Он с сарказмом заметил:

– Ну и где теперь тот дракон?

Я сжала зубы, чтоб не ответить грубостью. Со своей золотой я еще встречусь. Даже если для этого придется пройти все круги ада. Так же, как и ради встречи с Кэролом.

Когда мы вошли к малышу, я от восторга запищала. Передо мной было настоящее чудо золотистой масти. Хотелось приласкать новорожденного, поцеловать его глупую мордочку, но волновать мамашу, которая бросала на нас свирепые взгляды, я не стала. Взглянула на хранителя и удивилась выражению его лица. Хотя чему удивляться? Многие испытывают куда более нежные чувства к братьям меньшим, чем к своим соплеменникам.

Хранитель о чем-то поразмышлял некоторое время, затем сказал:

– Все-таки мы сегодня совершим небольшую верховую прогулку. Только лошадей выберу я, а на том, который вам понравился, совершайте кульбиты самостоятельно. – Он усмехнулся. – Отговаривать от чего-то женщину – себе дороже. Чем чаще станешь повторять «нельзя», тем настойчивее она будет твердить «можно».

Я фыркнула:

– Вы, лорд, вроде жрец. А такой тонкий знаток женской души.

– При чем здесь душа? Просто одну известную поговорку я выразил в вежливой форме: набьете шишек – поумнеете.

Мне стало весело. Ага. У нас еще говорят: умные учатся на чужих ошибках, а дураки – на своих. Я уже столько их сумела наделать, что одной меньше, одной больше – разница невелика.

Нам вывели двух коней. Серые в яблоках красавцы смотрелись изумительно. Но я подумала о том, который стоял в конюшне. Завтра все равно постараюсь вывести его из стойла.

Уоррик хотел помочь мне сесть в седло, но я сделала вид, что не заметила его намерения. Взлетела на спину лошади птицей. Хранитель одобрительно оглядел меня:

– Леди, вы – прирожденная наездница.

Я взглянула на мужчину сверху вниз:

– А кто-то доказывал обратное?

И прикусила язык. В самом прямом смысле. Да так, что на глазах выступили слезы. В глазах хранителя мелькнуло неприкрытое восхищение. Я чуть не застонала – идиотка! Сама его провоцирую. Нужно держаться незаметно, скромно, а я? Видно, горбатого только могила исправит.

По дороге я исподтишка разглядывала едущего рядом спутника. Подтянутый, крепкий. Мускулистый. Прежде всего – мужчина и воин, а потом уже – жрец. Придется все время помнить о пузырьке с гранулами. Хотя чувствую, этот с зельем долго возиться не будет. Понадобится – пойдет на пролом. Нужно срочно искать выход.

За своими мыслями я не сразу заметила, что мы уже двигались по высокому берегу, а внизу под обрывом несла свои воды река. Она была не слишком широка, но течение казалось довольно сильным. Серые скалы с нашей стороны возвышались на три-четыре метра и круто спускались вниз, а противоположный берег представлял собой луг, покрытый зеленой травой. Далее темнел лес, уходящий к горизонту. Я остановила коня и прошептала:

– Как красиво...

Лорд Уоррик остановился рядом.

Я, не отрываясь, смотрела на реку. Вода всегда была моей слабостью. Проводить время на берегу реки или моря могла часами. Но сейчас рядом находился ненавистный хранитель, а любимый был далеко. Охватила такая тоска, что впору броситься с этого обрыва и утопиться. Сразу вспомнила слова Трайса: «Ничего у вас не выйдет, леди, вы плаваете как рыба». Я помотала головой, отгоняя воспоминания. Не хотела, чтоб Уоррик заметил даже тень страдания на моем лице. В памяти вдруг всплыли строки песни:

Вот и прыгнул конь буланный
С этой кручи окаянной.
А синяя река больно глубока...

Я даже зажмурилась, вообразив, как лечу под обрыв вместе с конем.

Мы двинулись дальше. Вскоре река сделала крутой поворот, и перед нами на противоположной ее стороне предстал замок, утопающий в зелени. Стены вокруг него были не высоки, но украшены живописными башнями. Я так и представила, как на одну из них опускается моя Регина и замирает, становясь похожей на золотую статую.

Я зажмурила глаза, чтоб избавиться от воспоминаний. День не для страданий. На это хватит и ночи.

Я любовалась замком, и это место нравилось мне все больше. Посмотрела на спутника:

– Кто там живет? Он тоже ваш?

Выражение лица жреца изменилось. На мгновение показалось, что его исказила гримаса ненависти. Но я ошиблась: в глазах хранителя появились грусть и боль. Он быстро отвел взгляд в сторону. Я даже испугалась: что с ним? И сама устыдилась своих мыслей. Мое отношение к лорду делает меня необъективной. Видимо, воспоминание было не из приятных. Я почувствовала личное горе. Иногда не стоит дотрагиваться до спрятанных в шкафу скелетов. Хотя я сделала это только по незнанию.

Уоррик ничего не ответил, прищипорил коня, и мы проехали мимо. Долго я не решалась заговорить, потом не сдержалась:

– Лорд, простите, похоже, я чем-то огорчила вас.

– Не вы... Я сам. И те, кто живет в том замке.

Я вопросительно посмотрела на спутника, но объяснять он ничего не стал, отделавшись лаконичным:

– Как-нибудь расскажу. Но не сегодня.

По пути к дому мы больше не разговаривали. Каждый думал о своем. Я вспомнила о повелителе Эйнэре. Нашем расставании и его последних словах:

– Елка, помни: ты все еще – моя жена.

Жена! Которой за столь короткий срок он дважды нашел замену.

Въезжали во двор мы уже в сумерках. Я быстро спрыгнула с коня, опять лишив жреца возможности помочь мне. Вошли в дом. Лорд поклонился:

– Жду вас к ужину, поспешите.

В комнате меня уже дожидалось роскошное платье, серебряная ткань которого отлично сочеталась с мехом незнакомого мне животного чуть темнее тоном. Рядом лежали бирюзовые серьги и подвески. Я вздохнула: знали бы вы, лорд, насколько я равнодушна к подобным вещам.

Надевать все это великолепие совсем не хотелось, но ссориться с хозяином из-за

пустяков – тоже. Некоторое время раздумывала, потом достала свой флакон, проглотила крупицу зелья и позвала служанок помогать одеваться.

Платье искрилось и переливалось. Мех был необычайно мягким и нежным на ощупь. Я крутилась перед зеркалом, несмотря на то что еще несколько минут назад не хотела наряжаться.

В голову вдруг пришла странная мысль: чем-чем, а нарядами во всех моих приключениях я была не обделена. Даже в Кэрдарию меня забросило вместе с туго набитыми одеждой сумками украинской «челночницы» Ксюхи. Опять подумала: почему именно я? Кому и зачем это было нужно? Почему до сих пор меня швыряет из стороны в сторону, из мира в мир, от одного приключения к другому? Меня заставляют страдать, испытывать боль и горе, находить любовь и снова терять. Причем терзают только сердце и душу, а материально я всегда обеспечена. Вот и сейчас: шикарные платья, драгоценности... Оттого, что ничего не могла понять, даже ругнулась. Такое впечатление, будто кто-то наверху пишет диссертацию «Влияние нарядов и богатства на чувства женщины». А выбор пал на меня, как на наиболее равнодушную к этим благам.

Не знаю, до чего бы я додумалась еще, но вдруг стекло подернулось легкой дымкой. Я сразу же постаралась сосредоточиться на одной мысли: как я обаятельна и привлекательна. Потом отошла от зеркала. Кто наблюдал за мной? Хозяин дома или кто-то из подземного замка? Хотя если из пещер, то скорее всего, это был главный хранитель. Придется оставаться и здесь сосредоточенной и внимательной и не сделать ложного шага. Идя на ужин, я про себя ругала всех шпионов мира. А здешних – особенно.

Уоррик поднялся при моем появлении, подал руку и подвел к столу. На миг глаза его вспыхнули, но он тут же опустил ресницы. А когда вновь поднял на меня взгляд, тот уже ничего не выражал. Compliment прозвучал сухо и дежурно:

– Прекрасно выглядите, леди. Наряд необычайно идет вам.

В этот раз мы ужинали не в столовой, а в небольшом кабинете, при свете множества свечей. Смена обстановки показалась мне подозрительной, и я была готова к отпору. Даже порадовалась, что не забыла выпить зелье.

Но лорд был явно не расположен к флирту и заигрываниям. Весь вечер выглядел подавленным и печальным. Говорил будто через силу. Может, из-за моих расспросов во время поездки? Я даже почувствовала себя виноватой.

Уоррик пил вино бокал за бокалом, почти не обращая на меня внимания. Пришлось заметить:

– Лорд, если вам хочется напиться, может, лучше делать это в одиночестве? А меня избавьте от этой картины.

Я хотела встать и уйти, но хозяин удержал меня за руку:

– Вы правы. Но пить одному – дурной тон. Составьте компанию. Хотя бы один бокал...

И вдруг заговорил изменившимся голосом:

– Леди, мне очень плохо. Прошу, побудьте со мной.

И опять в глазах плескались боль и страдание.

– Жрец, что случилось?

– Давайте пересядем на диван.

Я дернулась:

– Лорд, мне и здесь вполне удобно.

– Вот видите, и вы не доверяете мне. – Он по-пьяному зло спросил: – Бойтесь?

Я пожала плечами:

– Ну я-то за себя постоять могу.

И демонстративно уселась на диван.

Он поглядел на меня мутным взглядом и произнес, немного заикаясь:

– Я сразу понял, что вы не так прос-ты, как пытаетесь ка-заться. И вообще, вы не та-ка-я. До сих пор не мо-гу прийти в себя от вашей смелости. Су-ме-ли подчинить ойшаров и хотите взять этого ди-ко-го невменяемого ко-ня.

Лорд пьяно погрозил мне пальцем:

– Таких жен-щин не бы-ва-ет!

Потом повторил:

– Не бы-ва-ет!

Надо было просто посмеяться над пьяным бредом хранителя, но я рассердилась: он что, намекает, что со мной не все в порядке? Или решил отомстить за «телку»? Вслух я сказала:

– Сама себя никогда не считала дуручкой да и другим так думать повода не давала.

Жрец вдруг произнес враз протрезвевшим голосом:

– Я вам не верю. Рил совершил большую ошибку, выбрав вас. Хотя...

Но я так и не узнала, что еще хотел сказать хранитель. Лорд вдруг шагнул ко мне, рывком поднял на ноги и потащил к дверям:

– Идите, леди, к себе. Вы правы – я хочу напиться.

Меня не нужно было долго уговаривать. Я помчалась на свою половину, боясь, что хозяин передумает и позовет обратно. Провести вечер в обществе пьяного мага совсем не улыбалось.

В спальне подошла к зеркалу, решив проверить одну мысль. Стояла перед прозрачным стеклом и старалась думать об ойшарах, о черном коне, так похожем на эльфийского, об Уоррике, который сегодня пьян, а мне всегда были неприятны пьяные мужчины...

Поверхность зеркала подернулась дымкой. Если хозяин пьет в гостиной, то за мной следит не Уоррик? Или хранитель только притворялся пьяным? Так и не решив ничего окончательно, я улеглась в кровать.

Утром завтракала в одиночестве. Слуги сказали, что хозяин уехал куда-то по делам. Попыталась выпытать что-либо у Теймы, но узнала совсем немного: на той стороне реки живет брат жреца и они давно не общаются. В глазах служанки я увидела настоящий испуг и прекратила допрос. Взяла хлеба с солью, сахара и отправилась в конюшни.

Сначала зашла к ойшарам. Они благосклонно приняли угощение из моих рук. Хвосты при этом дружно зашевелились. Я решила, что так они выражают радость при виде меня. Но взглянула на шипы на рогах, и мороз пробежал по коже. Подумала, что ездить на этих животных все же не хочу. Погладила морды и пошла к новорожденному чуду.

Жеребенок уже стоял на тонких ножках и потягивал молоко из вымени матери. Налюбовавшись детенышем, направилась к приглянувшемуся мне вчера коню. Не слушая предупреждений конюха о сволочном нраве этой скотины, шагнула в загон. Конь скосил на меня свой антрацитовый глаз, но не сделал ни одного движения. Я немного осмелела, вытащила кусок сахара и протянула ему на ладони. Зверь фыркнул, но сахар съел. Я дала ему новый кусок и осторожно взяла висевшую тут же уздечку. Бросила взгляд на конюха. Тот отошел довольно далеко. Если конь взбунтуется, слуга вряд ли кинется мне на подмогу. Я даже подумала с подозрением: может, это хозяин отдал такое распоряжение? Разрешил же он мне взять коня, несмотря на предупреждения об опасности.

На удивление спокойно конь позволил взнуздать себя. Я затолкала ему в рот еще один кусок сахара и вывела из загона. Зверь шел спокойно, но тело его напряглось. Глаза смотрели на меня почти с человеческим пониманием. Самая настоящая благодарность светилась в их бездонной антрацитовой глубине. Я медленно провела коня взад-вперед по двору, стараясь, чтобы он успокоился и ноги его перестали дрожать. Я вспомнила, как мой эльфийский конь любил воду, и спросила у конюха, есть ли здесь какой-либо небольшой водоем. Оказалось, поблизости протекала речушка. Приток той, что мы видели вчера.

Мы с конем отправились по указанной слугой тропинке. Сесть верхом я не решилась, помня свой первый опыт общения с эльфийским жеребцом, вела коня в поводу и все время разговаривала с ним. Даже, оглянувшись и убедившись, что нас никто не видит, сообщила коню, что мы с ним – одной крови. И рассмеялась. Услышь такое кто-либо, явно бы решил, что я – не в своем уме.

Речка оказалась совсем недалеко. Вода в ней была чистой и прозрачной, берег песчаным и пологим. Я сбросила одежду и завела коня в воду, не забывая подкармливать.

Вскоре почувствовала, как дно ушло из-под ног. Зверь с удовольствием поплыл, я поплыла рядом. Вдруг подумала: сейчас или никогда. Во всяком случае, если и сбросит, то в воду, да и на дыбы подняться не сможет. Я схватила за черную гриву и одним рывком взобралась на спину животного. Конь дернулся, но сразу же успокоился и вскоре направился к берегу. Я с опаской ждала, как он поведет себя дальше. Но все обошлось. Черный красавец изогнул шею, и я погладила его морду.

Обратно вернулась верхом, к великому изумлению всех конюхов и слуг. Вечер провела одна и была этому несказанно рада. А утром раздался стук в дверь и передо мной появился хозяин имения в запыленном дорожном костюме.

– Извините, леди, за мой вид. Сам не думал, что захочу сразу же вас увидеть. Переодевайтесь и спускайтесь к завтраку.

Я хотела возразить, что и так одета. Но не тут-то было. В комнату внесли розовое легкое платье. С досадой поморщилась: почему все мужчины считают, что счастье для женщины – в тряпках? Но злить хранителя из-за ерунды не хотелось. Послушно облачилась в новый наряд и прошла в столовую.

– Кушайте, леди, и совершим небольшую конную прогулку.

Я улыбнулась:

– Предпочла бы делать это до завтрака.

Жрец согласился:

– В следующий раз так и поступим.

Я подумала: лучше бы прогуливаться в обществе одного коня. И поморщилась: опять идти переодеваться.

Вскоре я уже выходила из конюшни, ведя в поводу эльфийского жеребца.

– Лорд, вы разрешили взять его, и в ваше отсутствие я воспользовалась этим разрешением.

Хранитель улыбнулся:

– Дорогая леди, я смотрю, вы умеете приручать животных, и отныне не стану за вас волноваться. Хочу вновь пригласить прокатиться по вчерашнему маршруту.

Я забеспокоилась:

– Может, не надо? В прошлый раз вы так расстроились.

– Это бывает. Но я уже взял себя в руки. И я обещал вам все рассказать.

И вот мы вновь оказались на каменистом уступе, нависшем над рекой. Сделали поворот, полюбовались замком. Потом проехали чуть дальше:

– А вот и путь на тот берег.

Путь оказался довольно своеобразным: висячий мост из канатов, натянутый над потоком. Он колебался и раскачивался от ветра, и мне показалось, что нужно быть очень отважным человеком, чтобы решиться ступить на него.

Хранитель как будто прочитал мои мысли:

– Когда-то давно, когда я только переселился сюда, мы с братом часто так ходили друг к другу в гости. Если честно – хвастались друг перед другом и знакомыми своей удалью и отвагой. Хотя лодки всегда стояли на берегу и мы могли бы воспользоваться ими. А потом, – он опустил голову, – дружба прекратилась. Брат не хочет даже разговаривать со мной. Знали бы вы, как это больно.

На лице лорда появилось выражение неподдельного горя. Я осторожно спросила:

– И вы не пробовали помириться?

Уоррик воскликнул:

– И не один раз! Только без результата. Он и мать втянул в нашу ссору. Теперь мне только и остается, что смотреть на родной дом со стороны, зная, что моя семья там. Мечтать, что когда-то я прижму их к своей груди.

– Давайте посетим замок, и я постараюсь уговорить ваших родных выслушать вас. Думаю, мне вполне по силам одолеть этот мост.

Хранитель опустил голову:

– Я бы, леди, давно сам мог туда отправиться, но брат дал клятву, что, если пересеку реку, он меня убьет. А клятвы в нашем роду принято исполнять всегда. Даже если придется потом проклинать себя за это всю жизнь. И, как ни странно, наша мать на его стороне. Поверьте, леди, я ни в чем не виноват. Девушка сама влюбилась в меня.

Я с удивлением взглянула на жреца: вот уж воистину, во всех бедах ищите женщину. И тихо спросила:

– Что же произошло, если не секрет?

Он наклонил голову и долго молчал. А когда заговорил, голос дрогнул. Наверное, трудно было вспоминать происшедшее.

– У брата была невеста. И перед самой свадьбой она навестила его в этом замке. Я знал ее раньше, но не особенно близко. Девушка выглядела прелестно, но была слишком простодушной и наивной, и я никогда бы не увлекся ей. Даже удивлялся, что брат мог так потерять голову. И тут случилось страшное: невеста брата влюбилась в меня. Я чувствовал ее внимание, но не придавал этому значения. В один из вечеров мне передали письмо. Она признавалась в своих чувствах и клялась, что свадьбы с братом не будет. Я пришел в ужас. Сначала хотел показать письмо брату, но потом решил, что лучше просто отправлюсь домой на рассвете.

Лорд помолчал, видно, воспоминания растревожили его сердце:

– С тех пор проклинаю себя за медлительность: зачем отложил свое решение до утра? Ночью она сама явилась ко мне в спальню. Представьте мое смятение и положение, в котором я оказался. Я схватил ее за руку и потащил к двери, умоляя уйти. Но тут появился брат. Наверное, кто-то из слуг донес. Не знаю, зачем я сделал глупость: выскочил вон и сбежал. – В голосе хранителя прозвучало страдание. – Надо было остаться и отстаивать свою честь. Хотя как можно было объяснить ту сцену? Я – полуголый, наряд дамы в беспорядке. – Он тяжело вздохнул. – Уж лучше бы брат убил меня тогда. Не пришлось бы столько страдать. По глупости я думал, что смогу убедить родственников, что не виноват. А потом... узнал, что девушка бросилась за мной. И сорвалась. По этому мосту способен пройти не каждый мужчина. – Уоррик вздрогнул. – Уж лучше бы я ее увез и женился.

Он обхватил рукой мои плечи и так сжал, что я подумала, не сломаны ли кости. Но молча терпела: сама ведь спровоцировала жреца на воспоминания.

– А вы не пробовали написать?

– Не раз. Я бы сам отправился туда и стоя на коленях вымаливал прощение, но брат связан клятвой чести. Он обязан убить меня, как только я окажусь на его земле. Погибнуть я не боюсь. Но не хочу уйти неоправданным.

Мне стало невыносимо жаль хранителя. Я смотрела на мост, и в голове зрел план.

Нужно посетить замок брата Уоррика и поговорить с ним. Я – человек посторонний, женщина, не набросится же лорд на меня с оружием? Он клялся, что убьет хранителя, если тот переправится через реку. Но если лорд поймет, что ошибался, может, откажется от своей клятвы? Или сам побывает у брата? Без вины виноватому лорду Уоррику хотелось помочь, но и брата его я понимала. Оба по-своему правы. Вот что бывает, когда не хотят поговорить и «сесть за стол переговоров». Может, брат тоже мучается, но не может отступить от своих слов? Я тихонько вздохнула. До чего же мужчины бывают упрямы. Как ослы.

Приняла решение и повеселела. Осталось выждать подходящий момент. Вряд ли хранитель добровольно отпустит меня на ту сторону реки.

На обратном пути Уоррик был немногословен и печален. Я чувствовала его состояние и старалась не навязываться с разговорами, больше обращая внимания на своего коня. Эльфийский жеребец полностью признал меня хозяйкой. Завтра с утра опять съезжу с ним на реку и искупаю. Правда, рекой ту лужу назвать трудно.

Очутившись в своей комнате, долго не могла успокоиться. Все прокручивала в памяти разговор с лордом. Глупая девчонка погубила не только себя, но и обоих братьев. Думая об этом, я вспомнила Кэрола и Трайса. История жреца и его брата чем-то напомнила мою. Любовь ко мне пусть не разлучила принцев, но сделала чужими друг другу.

Я подошла к зеркалу и долго, не двигаясь, смотрела на его поверхность. Вскоре стекло начала затягивать привычная дымка. Кто же за мной наблюдает? Ответ на этот вопрос я пока дать не могла, но в любом случае следует забыть о посторонних мыслях, каких-либо выводах и ненужных эмоциях.

Я стала вспоминать дорогу, по которой мы ехали сегодня. Восхищаться красотой природы и замка. Пожалела лорда Уоррика, погоревала над его историей и даже разрешила себе высказать желание помирить хранителя с братом.

На следующий день жрец был более весел и разговорчив. Время от времени вспоминал родственников и говорил о них много хорошего. А я все больше и больше уверялась, что поступок мой будет правильным.

Вечером мы с хранителем сидели на веранде и разговаривали. Вот уже несколько дней я здесь, а лорд не сделал ни одной попытки вывести что-либо о моем прошлом или настоящем. Да и воздействия на психику вроде не ощущаю. А ведь я думала, что это и было главной целью поездки. Учить меня чему-либо Уоррик явно не собирался. Хотела напомнить ему о занятиях, но не стала. Сам скажет, если нужно. Да еще в какой-то мере я чувствовала себя виноватой в том, что невольно разбредила старые раны.

К хозяину подошел один из слуг и что-то прошептал на ухо. Настроение лорда сразу же изменилось. Он повернулся ко мне:

– Извините, леди, обстоятельства складываются таким образом, что я вынужден покинуть вас на несколько дней.

Я вздохнула с облегчением: к хозяину поместья стала относиться гораздо лучше, чем в подземелье. Жалела его из-за истории с братом. Но, несмотря ни на что, общение со жрецом напрягало. В его обществе я чувствовала себя не слишком уютно. На сердце давила тяжесть. Нет-нет да и вспоминалась сцена в церемониальном зале. Без этого фанатика я буду чувствовать себя гораздо свободнее. А одиночество скрасит мой вороной конь. Я уже переживала, что придется расстаться с ним, когда покину поместье.

Следующим утром, воспользовавшись отсутствием хозяина, сразу же направилась к висячему мосту. Ненадежная на вид конструкция на потемневших от времени канатах раскачивалась от ветра. Река несла свои воды далеко вниз. Я внимательно оглядела хрупкое сооружение. Хранитель говорил, им уже очень давно не пользовались. Выдержит или нет? Вдруг веревки где-нибудь перетерлись или сгнили деревянные перекладины?

Правда, лорд заметил, что лишь они с братом пользовались подвесной дорогой, демонстрируя свою удаль. Остальные предпочитали лодки. Но сейчас все лодки уничтожены.

Я подбодрила себя тем, что выполняю благородную миссию, однако прогуляться над потоком не спешила. Не могли эти лорды нормальный мост построить? Потратиться боялись? И тут же усмехнулась: со мной не посоветовались. Чего, собственно, волнуюсь: река глубокая, не слишком быстрая. Плаваю отлично. Даже если сорвусь – не утону. Лишь бы не запутаться в веревках.

Конечно, есть еще один вариант: попробовать переправиться на тот берег вплавь. Однако говорят: не зная броду – не суйся в воду. Кто знает, какое тут течение, да и живность в реках иных миров может обитать неприятная.

Я взяла с собой мальчишку-конюха, чтобы он увел коня в поместье. Без привязи оставить животное невозможно. Привязывать тоже опасно – дикие звери здесь явно водятся. Да еще вдруг задержусь?

Когда парень понял, что я собираюсь сделать, попытался остановить. В глазах его мелькнул настоящий испуг. Он умоляюще посмотрел на меня:

– Леди, если с вами случится беда, хозяин будет в гневе. Хотите что-либо передать, так я могу туда отправиться. Вы же сорветесь и упадете.

Я улыбнулась:

– Ничего. Я ловкая. Лорду Уоррику говорить об этой небольшой прогулке совсем не обязательно. Да и остальным тоже. Договорились?

Паренек молча кивнул головой. Я поцеловала коня в морду, сунула ему на прощанье кусок сахара:

– Надеюсь, мой славный, еще встретимся.

Махнула рукой мальчишке и шагнула на недоразумение, которое почему-то называли мостом. И вскоре оценила всю прелесть передвижения таким способом. Высота меня не пугала, но каждый шаг давался с трудом. Веревочные канаты предательски пружинили. Я смотрела только под ноги, боясь оступиться. Да еще мешало двигаться солнце, которое нещадно светило в глаза. Но шаг за шагом я приноровилась и рискнула бросить взгляд вперед, проверяя, как далеко добралась. И остолбенела: навстречу мне с ловкостью обезьяны двигался мужчина: быстро и почти не раскачивая мост. Сначала я даже решила, что у меня – зрительные галлюцинации. Зажмурилась. Вновь открыла глаза. Мужчина уже был в двух шагах от меня. От неожиданности я дернулась. Деревянная перекладина вывернулась из-под ноги, рука скользнула по канату, но не смогла задержаться на гладкой поверхности, и я полетела вниз.

Слава богу, глубина оказалась приличной. Я погрузилась с головой, тут же вынырнула и почувствовала, как меня удерживают руки «моей галлюцинации». Видимо, незнакомец прыгнул сразу следом за мной.

Я дернулась из его хватки, пытаюсь освободиться. Так он скорее утопит нас обоих, чем поможет. Попыталась вырваться из его рук и даже лягнуть. Но объяснить, что помощь мне не требуется, не успела: мы ушли под воду. А когда вынырнули, сказать опять ничего не смогла: мужчина врезал мне по затылку, и я отключилась.

Очнулась на берегу. Лежала на колене своего «спасителя». Он тряхнул меня, и изо рта полилась вода. Казалось, она будет выходить из меня снова и снова. Голова раскалывалась. Как же неприятно побывать в роли утопленницы! Никогда раньше не доводилось, а тут испытала всю прелесть подобного состояния благодаря какому-то идиоту.

С трудом сфокусировав взгляд, огляделась по сторонам. Оказывается, на берегу мы были не одни. Тут же стояла пожилая, нарядно одетая дама и, видимо, очень волновалась за мое состояние. Она увидела, что я открыла глаза:

– Райд, дорогой, леди, кажется, уже пришла в себя.

Мужчина усадил меня, поддерживая рукой:

– Как вы себя чувствуете?

Я огрызнулась:

– Благодаря вашим стараниям – не очень хорошо. Бить-то зачем было? Я плаваю не хуже вас, а может, и лучше.

– Извините, леди, мне показалось, что вы тонете. А утопающие опасны. Они и спасителя способны утащить на дно.

Я хотела сказать еще какую-нибудь колкость, но перед глазами вдруг все потемнело. Последнее, что я услышала, были слова старой леди:

– Неси ее в дом, Райд.

Так я оказалась в замке. Люди, хлопотавшие вокруг меня, были родными лорда Уоррика. «Спас» меня из реки его брат, лорд Райд, а рядом находилась мать, леди Фиала. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. И думать не пришлось, как попасть в имение и познакомиться с родными хранителя. Я представилась:

– Леди Елка.

За мной ухаживало все семейство. День я провалялась в кровати, к вечеру поднялась.

После ужина все расположились вокруг камина. Я исподтишка рассматривала хозяина. Лорд Райд был похож на брата: так же строен и худощав, но, пожалуй, поуже в плечах и менее тренирован. Я видела, что и леди Фиале, и ее сыну интересно узнать, кто я и зачем пробиралась по мосту. Но, видимо, воспитание не позволяло расспрашивать гостью. Тем более – я улыбнулась, – так удачно «спасенную» хозяином. Впрочем, хватит испытывать выдержку людей. Мне и самой не терпелось приступить к своей миссии.

Я обратилась к лорду:

– Мне бы хотелось подышать свежим воздухом. Вы не проводите меня?

Ответить лорд не успел. Его мать встала, подошла и провела рукой по моим волосам:

– Девочка, не стоит бродить по саду. Вы еще не совсем здоровы. Мне надо отдать распоряжения слугам, а вы тем временем можете поговорить с Райдом.

Леди вздохнула и вышла. У меня почему-то на глаза навернулись слезы. Только сейчас я поняла, в каком страшном напряжении жила последнее время.

Пожилая дама уже ушла, а я сидела и молчала, не зная, с чего начать разговор. Лорд ласково спросил:

– Вы хотели что-то рассказать, я верно понял?

Я замешкалась. Объяснить, зачем пришла, не проблема. Именно за этим сюда и отправилась. Но совсем не подумала, что сказать о себе. Кто я такая, почему живу в поместье Уоррика?

– Можете не торопиться с ответом. На вас и молчащую смотреть приятно.

Ладно, я не обязана отчитываться. Главное – зачем появилась здесь.

– Лорд, я не могу сказать, как и почему оказалась у вашего брата. Поверьте, меня с ним ничто не связывает. Вернее, ничего личного. Но он рассказал мне... – Я запнулась как бы выразиться поделикатнее? – вашу историю.

Хозяин замка нахмурил брови. Выдержка сразу же покинула его:

– Да как он смел вообще касаться этой темы...

Я поняла, что затронула запретное и очень личное, и покраснела до корней волос. Кажется, лорд не даст мне договорить. Придется «бросаться в омут с головой». Я прервала его, боясь, что он запретит мне продолжать. Заговорила горячо и очень быстро:

– Лорд, ваш брат так переживает! Он готов на все, чтобы получить прощение родных. Говорит, что ни в чем не виноват: просто так сложились обстоятельства. Уоррик давно бы пришел, но боится, что из-за вашей клятвы не успеет и слова сказать в свое оправдание.

В глазах лорда полыхнули ярость и изумление:

– Это он вас сюда послал? По такой опасной дороге?

Я осуждающе взглянула на Райда:

– Вы действительно очень плохого мнения о своем брате. Его сейчас нет в имении: куда-то уехал. Знаете, сказать честно, я сама не очень люблю его. Но смотреть на его страдания тяжело. Поэтому и решила помочь вам помириться.

Лорд вскочил и прошелся по комнате:

– Вы плохо знаете моего брата, раз поверили его рассказам. Опозорил девчонку, заставил бежать с ним, цинично и подло посмеялся и над ней, и надо мной. А теперь зачем-то разыгрывает роль любящего родственника.

Я смотрела на разгневанного мужчину, который не скрывал своей ненависти, и вспоминала Уоррика, его страдания и переживания. Лорд Райд неправ. Наверное, им движет ревность. Ему необходимо самому увидеться с братом и поговорить. По себе знаю, что ревность и обида – плохие советчики.

– Леди, не знаю, как моему брату так здорово удастся туманить мозги молодым девицам. Будьте осторожней! Надо же: сначала одна рискнула ради него перебраться по столь опасному мосту, теперь – другая.

Вдруг лорд резко остыл и заговорил спокойнее:

– Вам не кажется, что Уоррик просто воспользовался вами? Сумел вложить свои мысли в вашу прелестную головку и отправить сюда? Поверьте, он с детства был хорошим актером. Всегда знал, как можно играть на человеческих чувствах. Только не понимаю, зачем ему это понадобилось сейчас? Он знает точно, что меня разжалобить не удастся. Как бы его целью не оказались вы.

В голове молнией сверкнула очень неприятная мысль, но додумать я ее не успела. Лорд уже переключился на другое:

– Давно надо было убрать эту переправу, да жаль: ей не один десяток лет. Но ничего не поделаешь – придется. Все, леди Елка. О брате больше ни слова. Вы многого не знаете, и

рассказы эти – не для девичьих ушей. И ладно бы он предал только родных и невесту. Мы слишком поздно узнали, что он предал и веру. Уоррик вам случайно не рассказывал, что является адептом тайной секты – страшной и опасной?

Я похолодела: не догадался бы хозяин, что я тоже – одна из них. Похоже, репутация хранителей не слишком хороша во всех мирах, что бы они сами о себе ни говорили. Желание выбраться из этого «братства» возросло еще больше.

Лорд остановился передо мной, заслоня спиной дверь в комнату:

– И знаете, леди, у меня появились подозрения, что брату мало того, что он уже натворил. Захотелось большего. Он никогда никому ничего не прощает. Ни поступков, ни слов. И я уверен – не прочь захватить отцовское наследство. Извините, леди, но вы вызвали лишь улыбку и злость рассказами о его «страданиях». Я больше чем уверен, что он не прочь меня уничтожить. А слова о любви и переживаниях рассчитаны лишь на таких юных, наивных...

Лорд запнулся, а я подсказала:

– Дурочек. Не стесняйтесь, лорд, я разумно воспринимаю критику.

Мой собеседник улыбнулся:

– Я хотел сказать, таких юных и доверчивых особ. Вы же пожалели его.

В это время через порог шагнула леди Фиала. Лорд не видел ее и продолжал:

– Так что я ничего не желаю слышать о своем бывшем брате. Давайте договоримся – больше не будем его вспоминать. – Тут он заметил мой взгляд, направленный за его плечо, увидел мать, резко оборвал разговор и быстро вышел из комнаты.

Лицо пожилой леди стало бледным. Она прошептала:

– Скажите, как он живет?

– Очень переживает. Вспоминает вас и брата, раскаивается, что все так случилось. – Хотя я уже поняла, что это совсем не так, не смогла ответить по-другому: столько страдания было на лице матери.

Дама тяжело вздохнула и опустила голову:

– Спасибо тебе, девочка. Я знаю, что Уоррик – негодяй и подлец, а может, и убийца, но ничего не могу с собой поделать. Мой младший сын у меня здесь. – Она показала на сердце.

Как мать, я ее понимала. Мы разговаривали долго, и после этой беседы я задумалась: стоило ли мне вмешиваться в чужие дела? Зачем я сунула нос куда не следовало? Разве кто-то заставлял сюда лезть? Я вздрогнула: а если именно что заставлял? Возможно, я недооценила жреца. Ор-Гард предупреждал не напрасно. Уоррику не требовалось даже колдовство: он прекрасно разбирался в человеческих чувствах. Вот я и попалась. Помчалась наводить мосты между братьями, не подумав, что могу утонуть и в прямом и переносном смысле. На примирение с братом хранитель рассчитывать не мог. Тогда чего хотел? Убить меня? Но не проще ли это было сделать в его поместье? Или старался представить мое путешествие за реку как бегство? Очернить перед остальными жрецами? От напряжения стиснуло голову, но понять мотивы поступка хранителя я так и не смогла. А вдруг он таким образом решил преподнести мне урок? Задеть самолюбие? Показать, что со мной и силу применять не придется: сама сделаю, что захочет? Я представила, как жрец усмехается, встречая меня:

– Ну как вам, жрица любви, мои уроки?

Не смертельно, но очень обидно. А главное – что заслужила, то и получила.

Семья Уоррика считала хранителей кем-то вроде банды разбойников и обманщиков. Священнослужители этого мира называли их еретиками и слугами тьмы. Я чувствовала, что все куда сложнее и непонятней. Но в конце концов решила отбросить в сторону все неприятное и наслаждаться общением с хорошими людьми.

Два дня я гостила в замке лорда Райда, и то, что узнавала о его брате, все меньше радовало меня. Расставаться с леди Фиалой совсем не хотелось. Но пора было отправляться обратно.

– Лорд, я возвращаюсь.

– Знали бы вы, как мне не хочется отпускать вас, леди Елка. Я не спрашиваю, кто вы и что делаете в имении брата, но мне страшно за ваше будущее. Оставайтесь у нас. Мама тоже привязалась к вам и будет только рада.

– Увы, лорд, мне пора. Уоррик может вернуться и рассердится из-за моего отсутствия.

– Слуги в любом случае доложат ему, что вас не было. Но я буду наблюдать за вашим берегом, и, если потребуется помощь, дайте знать.

Лорд проводил меня до реки. Я хотела направиться к мосту, но Райд остановил:

– Не туда, леди. Переправа очень стара. К чему зря рисковать? Я сам перевезу вас на лодке.

Я вспомнила, как упорно хранитель сводил наши беседы к тому, что именно брат должен навестить его, и в душе мелькнуло подозрение.

– Лорд, пошлите со мной кого-либо из слуг. Не нужно рисковать.

Хозяин замка возразил:

– Мужчина обязан сам сопровождать гостью.

– Мне было бы спокойнее, если бы вы остались.

Но лорд не согласился со мной.

Ладно, Уоррика нет в имении, да и не займет все это много времени. Доберемся до противоположного берега и простимся.

Лорд Райд уселся за весла, и через четверть часа мы были на земле хранителя. Стало немного жаль расставаться с вежливым обаятельным аристократом. Мужчина выпрыгнул из лодки и помог мне выбраться на берег. Скалы здесь подступали почти к самой воде, и стоять можно было лишь на узенькой каменной кромке, не больше полуметра в ширину.

– Надеюсь, еще увижу вас, леди.

Я улыбнулась:

– Если лорд Уоррик вновь оставит меня скучать в одиночестве, непременно навещу вас. А сейчас – прощайте.

Аристократ склонился и поцеловал мою руку:

– Я буду вспоминать эти дни всю жизнь.

Лорд не торопился выпускать мою ладонь из своей:

– Леди, двигайтесь осторожно, не поскользнитесь на камнях. Впрочем, пройти по ним вам придется лишь несколько шагов. За этим выступом есть лестница наверх.

– Спасибо за все, лорд. Поцелуйте за меня леди Фиалу и пожелайте ей счастья и здоровья.

Мне действительно не хотелось покидать гостеприимных хозяев замка. Я вздохнула, сделал несколько шагов в указанном направлении, стараясь смотреть под ноги и двигаться аккуратно. И вдруг почувствовала, что одна нога куда-то проваливается. Зрение непонятным образом обмануло меня. Валун, на который я наступила, просто исчез. Под ним оказалась яма, и лодыжку сжало железными прутьями.

Я закричала. Лорд, который уже взялся за весла, выпрыгнул на берег и бросился ко мне. Упал на колени и взглянул. Оказывается, я угодила в капкан, как зверь. Попыталась шевельнуть ногой и застонала: с каждым движением ловушка сжималась сильнее. К тому же капкан был цепью прикован к камню. На кого его здесь поставили?

Лорд выругался:

– Нам самим его не открыть. Придется оставить вас на некоторое время и привезти кузнеца.

Хозяин замка собирался подняться с колен, но не успел. Фигура в темном метнулась из-за скалы. Я не сразу поняла, что это – лорд Уоррик.

Жрец быстро дотронулся до плеча своего брата каким-то предметом, и тот замер, не в силах пошевелиться. Похоже, у хранителей есть много магических секретов, о которых мне неизвестно. Потом неторопливо вытащил из ножен кинжал и прижал его к горлу Райда. Но убивать не спешил.

Я воскликнула:

– Лорд Уоррик! Это же ваш брат, вы сами хотели с ним встретиться. И помириться.

Но хранитель не обратил на меня никакого внимания, будто я была пустым местом.

– Ну вот и встретились, братец. – Голос хранителя звучал издевательски. – Как вижу, ты не меняешься: все так же веришь девкам. Я мог прикончить тебя сразу, но хотелось послушать, о чем вы воркуете. Ты остался таким же наивным, как был. Столько лет прошло, а ты так и не научился обращаться со шлюхами. Хочешь, покажу тебе, как с ними следует поступать и что им нравится?

Я зашипела:

– Закрой рот, грязная тварь.

Но Уоррик не ответил мне. Он смотрел лишь на брата. Послышался его презрительный смех:

– Впрочем, и со своей невестой ты тоже не знал, что делать. Хорошо, что рядом оказался я и сумел доставить удовольствие девушке. Поэтому она и бросила тебя.

Не знаю, что и как сделал жрец со своим братом, но тот, по-видимому, не мог шевельнуть ни ногой, ни рукой. Только лицо перекосила гримаса боли, да налились кровью глаза. Я почувствовала, как запульсировала жилка на виске. В глазах потемнело от бессилия и злобы. Только и смогла вымолвить:

– Он больной и сумасшедший. Райд, не слушайте его.

Хранитель кивнул в мою сторону:

– Она хорошо сделала свое дело – выманила тебя из норы.

Я не поверила своим ушам:

– Лорд Уоррик, что вы несете?!!!

Рванулась, но капкан еще сильнее сжал ногу. Встретилась с глазами лорда Райда и увидела в них презрение. Почувствовала в сердце боль. Боже, если Райд погибнет, мне до смерти не будет покоя. Всегда стану видеть этот полный пренебрежения взгляд. Самое лучшее мне будет умереть вместе с ним. Все бы сейчас отдала, чтобы освободиться от своего железного украшения и добраться до хранителя.

Уоррик продолжил:

– Сколько лет я ждал этой минуты. Мечтал, когда ты наконец сдохнешь, любимый сынок и наследник. Тебе досталось все: и любовь родителей, и богатство, лишь потому, что ты на год старше. Хотя я всегда был лучшим. Ну как, помогут тебе теперь твои светлые боги? Хотя, надо признать, ваши священники знают свое дело: нарушить завет и перебраться через эту реку я не мог.

Он обернулся ко мне:

– Леди, сегодня мы с вами проведем чудесную ночь. Отпразднуем нашу победу. Может, я даже подарю вам земли своих родственников. Кстати, вы не забыли им рассказать, что в нашем братстве являетесь жрицей любви?

Я прошипела:

– Уничтожу тебя, тварь, как только выберусь из ловушки. Лорд Райд! Клянусь: он все врет!

Брат жреца тихо произнес:

– Верю, леди. Иначе бы ему не пришлось ставить на вас капкан.

И взглянул на брата:

– Даже в последний момент пытаешься задеть меня? Но я – ладно. А над девчонкой зачем издеваешься? Похоже, она тебе не по зубам, вот и злишься. Не всегда удается добиться того, чего хочешь?

Взгляд Уоррика стал бешеным. Рука с кинжалом дрогнула. Внутренним чутьем я поняла, что развязка близка. Рванулась к хранителю, каким-то чудом сумела дотянуться до его ноги и дернула на себя. Удар нанести он смог, но не перерезал горло, как хотел. Нож лишь полоснул его брата по плечу. Я сразу поняла, что рана не смертельна. Но Райд упал, стукнулся головой о камень и потерял сознание. Жрец обернулся ко мне:

– Ладно, его я добить успею. Пусть поживет немного. Если очнется, полюбуется, как

мы будем с вами развлекаться. К чему оставлять наше свидание на ночь? Здесь даже романтичнее.

Он сделал шаг ко мне и попытался рвануть за ворот. Я увернулась. С ногой, зажатой в капкане, драться не слишком удобно, но просто так я сдаваться не собиралась.

Хранитель рассмеялся:

– Куда ты денешься? С лежащей камнем девкой, конечно, будет скучнее. Но на первый раз – сойдет.

Он вытащил из кармана амулет и протянул руку ко мне. Но дотронуться не успел. За его спиной выросла чья-то фигура, и тело хранителя рухнуло на землю.

Я с облегчением взглянула на спасителя и удивилась: лицо его было закрыто маской. Мужчина нагнулся и освободил мою ногу. Потом склонился над лордом Райдом.

Я бросилась к хозяину замка:

– Райд, вы живы?

Лорд дышал, но был без сознания. Рана кровоточила, но не сильно.

Я повернулась к незнакомцу. Интересно, кто этот человек?

– Благодарю вас. Кому обязана жизнью?

Раскрыть инкогнито мужчина не пожелал. Он заговорил, но голос из-под маски звучал искаженно и глухо:

– Неважно. Вы, леди, – он взглянул на меня, – немедленно ступайте в поместье и никому ничего не рассказывайте. Лорд Уоррик уехал, и больше вы его не видели. А я окажу лорду Райду помощь и прослежу, чтоб он благополучно добрался до дома. И не вздумайте спорить.

Почему-то я даже не попыталась возразить. Но оказалось, что распоряжение было легко отдать, да нелегко выполнить. Нога распухла, и наступать на нее было больно. Спаситель заметил это:

– Леди, если вам трудно идти, дождитесь меня. Я переправлю лорда в его замок и вернусь, чтобы помочь вам.

– Спасибо, справлюсь сама. – Потом добавила: – Еще раз благодарю, что спасли от смерти.

До поместья ковыляла больше трех часов. Хорошо, что ни во дворе, ни в доме никого из слуг не встретила. Наконец доползла до своей кровати и упала на нее. Что будет, когда найдут убитого хозяина?

Я чувствовала себя виноватой за то, что чуть не погубила лорда Райда. Если бы не была такой душой, ничего бы не случилось. С какой стати поверила хранителю и сунула нос не в свое дело? Он провел меня как наивную девочку. И рассчитал все, вплоть до мелочей. Даже то, что его брат не отпустит меня обратно одну.

Я провалялась в кровати до вечера, со страхом поглядывая на дверь, хотя вроде была не из пугливых. Почему-то мерещилось, что она откроется и войдет жрец Уоррик. Хотя сама видела его неподвижное тело, а из страны мертвых не возвращаются даже маги. Похоже, мне повезло: от одного сумасшедшего претендента-любownika избавилась.

Через несколько часов ноге стало намного лучше. Я мысленно поблагодарила эльфов, так хорошо усовершенствовавших мой организм. Незнакомец сказал, чтобы я сидела в имении и не высывала никуда нос. Но я знала, что, как только поправлюсь окончательно, обязательно навещу хозяина замка. Надо убедиться, что с лордом все в порядке.

На следующий день с утра я бродила в одиночестве по огромному дому. Ноги сами принесли меня к «священной двери». Сегодня перед ней почему-то отсутствовали стражники. Я осторожно заглянула внутрь и вновь поразила точности, с какой здесь повторялась обстановка тронного зала подземного замка. Похоже, Уоррик был фанатиком даже большим, чем огнепоклонники.

Я подошла к трону и взяла книгу. Поколебалась немного. Вдруг маг оставил тут какие-нибудь сюрпризы? Взглянула на перстень: он не предупреждал об опасности. Тогда я рискнула раскрыть манускрипт. Внутри были абсолютно белые страницы. Я перелистала их

в задумчивости и остановилась на первой. Там заметила какую-то надпись. Прочитала: «Хочу все».

Интересно, это написал Уоррик? Похоже, что именно он. Ничего себе запросы у хранителя! Интересно, я тоже входила в это «все»? Облегченно вздохнула, в который уже раз представив, чего избежала. И вновь мысленно поблагодарила своего спасителя. Вырвала первый лист и изорвала на клочки. Обрывки бросила в находившийся в зале камин, правда, огня в нем не было. На миг заколебалась, но потом со злостью швырнула туда же и книгу. Надеюсь, когда-нибудь огонь разожгут.

Делать в доме мне было совершенно нечего, и я решила заглянуть на конюшню. Сначала зашла к ойшарам. Угостила их хлебом с солью. При виде прекрасных гордых зверей вдруг сжалось сердце. Сразу вспомнила «хочу все». Не потому ли лорд держал здесь лесных красавцев? Я вывела их во двор, потом за ворота. Звери не сопротивлялись, не вели себя агрессивно. Конюх удивленно взглянул на меня, но остановить госпожу не посмел.

Шли мы с ойшарами довольно долго. Когда вдали показался лес, я сняла уздечки и сказала:

– Бегите, вы свободны!

Однако животные не торопились уходить. Смотрели на меня своими умными красивыми глазами и помахивали хвостами. Может, не поняли? Вдруг захотят посчитаться за былую неволю и поднимут на рога? Поминай тогда, Елка, как звали. Я даже немного струхнула.

Но звери в полной мере проявили благородство и благодарность. Один из них даже подошел и лизнул руку. Я отдала им оставшийся хлеб. Последнее время казалось, что хлеб им особенно нравился. Даже мелькала мысль, что стоит угостить их пирогом или... мясом. Но я отбросила столь абсурдную идею.

– Ну идите. А будет на воле плохо – вернуться сможете.

Через мгновение ойшаров и след простыл. Я вздохнула: хоть какое-то доброе дело смогла сделать.

Ночью мне не спалось. Уже не потому, что чего-то боялась. Просто мучила неопределенность. Да еще луна так ярко светила в небесах. В саду на деревьях можно было разглядеть каждый листик. Ночное светило всегда волновало меня, а сегодня – особенно. Я вышла на веранду и подняла лицо вверх, купаясь в серебристом свете. Душу охватила непонятная тоска. Увижу ли когда-нибудь своих близких?

Мне показалось, что я услышала стон и... потеряла сознание.

Очнулась я в своей постели. Вокруг суетились служанки. Я прошептала:

– Как вы меня сюда донесли?

Девушки удивленно переглянулись:

– Вы здесь и лежали.

Я закусила губу: то, что была на веранде, – помню отлично. А как оказалась в своей комнате – полный провал.

Однако, поднявшись, я с удивлением почувствовала себя полностью отдохнувшей и здоровой. Позавтракала, затем оседлала своего жеребца и направила его к реке. Собиралась в гости к лорду Райду. Но, свернув за утес, обнаружила неприятный сюрприз: с моей стороны канаты были перерублены, остатки изуродованного и разбитого моста прибило к противоположному берегу.

Спуститься к воде не проблема, хотя и неприятно будет пройти по месту, где убили человека, пусть и врага. Но вот лодок здесь не было.

Однако я решила, что препятствия меня не остановят. Не могу быть спокойна, пока не выясню, что же случилось с лордом. Река не слишком широка, а я – отличный пловец.

Я оглядела берег, ничего подозрительного не увидела. Вымокну, конечно, но в замке, надеюсь, найдется, во что переодеться. Хорошо, что лето на дворе. Вспомнила строчки: «Безумству храбрых поем мы песню!» Хотя если утону, обо мне не только не споют песен, но даже не узнают, где погибла. Я отбросила сомнения в сторону, разбежалась и прыгнула в

воду.

Почти до самого берега добралась без приключений. Несколько раз рядом проплывали огромные рыбыны, но ничего, кроме любопытства по отношению ко мне, не проявляли. Однако у самого берега судьба решила сыграть злую шутку: меня внезапно закрутило и потянуло вниз. Я растерялась, но только на миг. Вспомнила, что в такой ситуации советуют набрать в лёгкие побольше воздуха и нырнуть. Почувствовать течение, которое выбрасывает наружу. Мне удалось это сделать, однако понадобилось все умение пловца и хладнокровие, чтобы вырваться за пределы водоворота.

За короткий миг я истратила столько сил, что, оказавшись на суше, сразу же упала на песок. Только спустя полчаса смогла подняться на ноги и побрела в сторону замка.

Видно, кто-то из слуг увидел меня и сразу же доложил хозяевам. Лорд Райд выскочил во двор и побежал мне навстречу. Он был жив и, кажется, здоров. Хотя одна рука висела на перевязи. Я обняла лорда. Потом ноги подогнулись, и я сползла на землю, очутившись перед ним на коленях. Аристократ наклонился и подхватил меня одной рукой:

– Вставайте, леди, зачем вы...

Я заплакала. То ли обрадовавшись, что с лордом все в порядке. То ли от всего пережитого. От крыльца к нам спешила леди Фиала. Мужчина тоже увидел ее:

– Я сказал маме, что проводил вас, леди. А на обратном пути на меня напали грабители. Не говорите ей про Уоррика.

– Хорошо, лорд.

Я поднялась и уткнулась головой ему в плечо.

Пожилая дама, взглянув на меня, немедленно скомандовала:

– Скорее переодеваться!

И всю дорогу твердила:

– Вы – бесстрашная девочка. Но нельзя же быть такой безрассудной!

Однако радость от встречи скрыть не могла.

Я улыбнулась:

– Леди Фиала, я совсем не смелая. Просто хотелось...

Чуть не ляпнула: убедиться, что ваш сын жив. Но вовремя поправилась:

– Хотелось навестить вас. Я плаваю отлично.

Переодев в сухую одежду, леди усадила меня у камина:

– Грейтесь.

И как-то странно взглянула на меня:

– Пойду отдам распоряжения слугам.

Кажется, дама поняла мой поступок по-своему и постаралась оставить нас с ее сыном наедине. Впрочем, мне действительно надо кое-что сказать хозяину замка без посторонних ушей. Как только леди вышла, я повернулась к нему:

– Лорд, простите, что втянула в эту историю. Я всем сердцем желала помочь вам обоим. Благодарю судьбу, что все закончилось благополучно! Больше всего я боялась, что вы поверите в ложь вашего брата. А презрение, с которым вы смотрели на меня, помнила бы до конца своих дней.

Райд взял мою руку и поцеловал:

– У меня не было причин вам не верить. Вы отговаривали меня переправляться на тот берег.

– Я была уверена, что Уоррика нет в имении. Слышали бы вы, как он переживал и клялся, что живет лишь мечтой помириться с вами. Извините меня за то, что сейчас скажу, но он говорил, что ваша невеста сама пришла к нему, а он ее выгнал.

Лорд побледнел:

– То, что она отправится к нему по этому мосту, не приснилось бы никому и в страшном сне. Вряд ли Уоррик сознательно хотел ее смерти. Но соблазнил и бросил. Знал, что Элия – моя невеста, но это его не остановило. Кто поймет, упала ли она случайно или сама бросилась в реку от стыда? Я мог бы простить обоих, если бы брат действительно

любил ее.

Райд помолчал, потом с трудом разжал зубы:

– Когда вы оступились с моста, мне показалось, что история повторяется. И стало по-настоящему страшно, что умрет еще одна девушка. И там, на берегу, я боялся не за себя. Леди, я понял, что у вас с моим братом есть общие тайны. Он говорил о какой-то жрице и, похоже, всерьез опасался вас. Иначе не устроил бы такую ловушку. А ведь брат был великолепным бойцом и умел подчинять себе женщин.

– Может, капкан был поставлен на вас, лорд Райд? Ведь Уоррик считал, что женщина слабее и пугливее...

Лорд улыбнулся:

– А вы – не такая?

– Совершенно верно. Я – воин. Жрицей мне еще только предстоит стать. И поверьте, делаю я это не по собственному желанию. Мне пришлось заплатить такую цену, чтоб защитить любящих меня людей.

Я коротко рассказала свою историю. Правда, не уточнила, каков возраст моего сына.

– У вашего брата я оказалась в качестве ученицы. Хранители должны были передать мне свои знания.

Хозяин в волнении заходил по комнате:

– Леди, не возвращайтесь туда. В этом имении вы в безопасности. Когда мы узнали, что Уоррик состоит в темной секте, служители церкви провели специальный обряд, и нечестивые создания тьмы не могут больше ступить на наши земли.

– Увы, лорд. Мне приходится опасаться не только за собственную жизнь, но и за жизнь сына и мужа.

Я закусила губу, чтобы сдержать стон:

– Жизнь без Кэрола не имеет для меня никакого смысла. И есть еще одно существо, которое целиком зависит от меня.

Рассказывать о Регине я не стала. Кто знает, может, здешняя вера и ее относит к «нечестивым созданиям тьмы»?

В это время вернулась леди Фиала, и я очень обрадовалась, что разговор с лордом Райдом можно прервать.

Хозяин замка посмотрел на нас:

– Леди, давайте отметим мое выздоровление. Сейчас спущусь в погреб и принесу бутылку самого лучшего вина.

Лорд вышел, и его мать сразу же обратилась ко мне:

– Леди Елка, умоляю, расскажите, что произошло на самом деле. У меня нехорошее предчувствие. Они встретились и поссорились? Временами мне кажется, что Уоррика нет в живых.

Я вздрогнула, но постаралась взять себя в руки. Пусть лорд сам решает, что нужно знать пожилой леди, а что – нет. Твердо произнесла:

– Не волнуйтесь, леди Фиала. Уоррик куда-то уехал по делам. Я сейчас живу одна в его доме. А Райд даже ногой не ступил на земли брата.

Не знаю, поверила мне леди или нет, но глаза у нее потеплели.

После совместной трапезы я распрощалась и вернулась в имение жреца. Мне было приятно общество лорда Райда и его матери, но хранители знают, где я. Вдруг явятся за мной раньше чем через месяц?

Однако этого не случилось. В течение трех недель я прожила в имении лишь в окружении слуг. Лорд Райд несколько раз присылал за мной лодку, и мы гуляли по тенистым тропинкам его парка. Хозяин замка быстро поправлялся, рана его затянулась. Но моя спокойная жизнь должна была закончиться. Я ожидала, что это вот-вот произойдет.

Через пару дней, когда я гуляла по берегу небольшой речушки, рядом, будто из-под земли, вырос всадник. Лорд Рил подхватил меня и посадил к себе в седло. Пока добирались до дома, я заметила, что главный хранитель, всегда старательно демонстрировавший

равнодушие, прижимает меня к себе несколько крепче, чем надо. И дыхание его стало более неровным.

Лорд Хальгер только поздоровался со мной, но больше ни о чем не спросил. Он молчал, я – тоже. Что сказать о пропаже хозяина имения, я придумала давно, но первой объясняться не спешила. А лорд, казалось, чего-то ожидал или что-то обдумывал. Можно было бы списать такое поведение на плохое настроение. Но я уже много раз убеждалась, что главный хранитель умеет сдерживать свои эмоции. Чем обернется для меня эта история?

У крыльца он спрыгнул с коня и подал мне руку. Я по своей привычке хотела проигнорировать его помощь, но передумала. Портить отношения было совершенно невыгодно.

Хранитель взглянул на меня:

– Переоденьтесь и подготовьтесь, жрица. Через час мы все соберемся в церемониальном зале.

Я помертвела: бог мой! Я же швырнула книгу в камин! Пусть это только макет, но макет реликвии! Я имею дело с фанатиками. Кто знает, как ониотреагируют на подобное кощунство? Надеюсь, книга лежит там, куда я ее бросила. Необходимо срочно вернуть ее на место!

Со всех ног я помчалась в священный зал. Открыла дверь, не оглядываясь по сторонам, влетела внутрь и... застыла в изумлении. У трона стоял главный хранитель, а книга лежала на своем законном месте. Лорд Хальгер повернулся в мою сторону. Губы его искривила усмешка:

– Младшая жрица так спешит поклониться реликвии? Похвально.

– Вы правильно поняли, лорд Рил. Я стараюсь стать достойной преемницей.

Я сложили руки на груди, отвесила поклон, а потом и вовсе бухнулась на колени перед алтарем. Потом вскочила и быстро направилась к дверям. Уже выходя из зала, услышала:

– Вы предсказуемы, леди. Как раз это я от вас и ожидал.

Интересно, что он хотел сказать? И кто положил макет обратно на трон? Я вернулась в свою комнату и принялась торопливо наряжаться. Черный балахон надевать не стала. Точных указаний мне никто не давал, а сила женщины не только в слабости, но и в красоте.

Явившиеся на зов служанки помогли расчесать и уложить волосы. Я подошла к зеркалу и повертелась перед ним, как гоголевская Оксана. Увидела, что стекло покрывается легкой дымкой, и будто черт ущипнул меня за мягкое место. Я надула губки, подняла бровь и вынесла вердикт:

– Хороша, что и говорить! Думаю, немало мужиков скрестят из-за меня копыя.

Зеркало затуманилось еще больше. Ядохнула на стекло, сделав это так, чтоб мои губы быстро коснулись поверхности. Зеркало моментально прекратило тускнеть. Я, довольная, отошла. Кто бы там ни был, надеюсь, вкус моего поцелуя почувствовал.

Распрямила плечи, подняла голову и шагнула в зал, полный жрецов, уверенно и независимо. Хотя сердце трепыхалось, как овечий хвостик. Никогда не поверю, что есть люди, которые ничего не боятся и в здравом уме хотят умереть. Я, конечно, способна пожертвовать собой ради тех, кого люблю. Но сейчас должна постараться выжить, чтобы вернуться и обнять всех, кто мне дорог.

Хранители сидели на стульях, поставленных в ряд. Два сиденья пустовали. Мне не понравилось, что лица жрецов были скрыты капюшонами и я не видела их глаз.

– Младшая жрица, объясните, что происходит. Сегодня истек месяц вашего испытания, и, прибыв, мы не застали здесь ни вас, ни лорда Уоррика. Хотя, согласно традиции, вы должны были вместе дожидаться нас в этом помещении. Как вы объясните такую небрежность?

Я напряглась: знала бы об этих традициях, так подождала. Трудно мне, что ли? Но теперь придется выкручиваться. Я твердо ответила так, как решила давно:

– Сама удивлена. Вместо того чтобы заниматься со мной, хранитель Уоррик куда-то уехал и не вернулся. Сказал, что на несколько дней, а сам пропадает где-то уже третью

неделю. Слуги могут подтвердить это.

Главный хранитель поднял голову и произнес:

– Надеюсь, он не надоел вам занятиями или еще чем-либо настолько, что вы его убили?

Я вздрогнула: пошутил или подозревает? По голосу Хальгера невозможно было понять, издевается ли он или говорит серьезно. Но от его слов стало холодно. Я поежилась:

– Главный хранитель полагает, что слабая женщина могла справиться со столь могущественным магом?

Лорд парировал:

– Я бы не отнес вас к списку слабых женщин. Скорее, наоборот. Ладно, исчезновение Уоррика придется расследовать. Я лично займусь этим.

Один из жрецов вдруг зло прошипел:

– Уверен, без нее здесь не обошлось. Уоррик предупреждал. Ему новая жрица сразу не понравилась.

Я ехидно констатировала:

– Ага, и именно по этой причине лорд Уоррик решил первым приступить к моему обучению. Именно для того, чтобы показать нелюбовь. Вполне логично.

Я постаралась сказать фразу цинично и двусмысленно. Что ж: не пойман, не вор. Могу ответить и на иные обвинения, если последуют. Расследования я не боялась. Уоррика сама не убивала, хоть свидетелем и была. И еще я подозревала, что сам Хальгер знает намного больше, чем говорит.

Главный хранитель произнес строгим голосом:

– Ступайте к себе, жрица. Нам нужно посоветоваться. А вы пока соберите то, что считаете нужным. Сегодня вы покинете это место.

Я переоделась в дорожный костюм, заплела косу, повесила на бедра клинок. Больше ничего отсюда брать не собиралась. С чем пришла, с тем и уйду. Жаль лишь эльфийского жеребца. Но в подземельях ему не место. А здесь слуги о нем позаботятся.

В дверь постучали. Как я и предположила, пришел лорд Рил:

– Леди, я хотел бы поговорить и кое-что у вас узнать.

Я нахально улыбнулась и пошла ва-банк:

– Лорд, вы обычно знаете куда больше моего. И скорее мне следует расспрашивать вас.

Глаза Хальгера на миг сощурились, но вновь стали спокойными. Я даже не поняла, какие чувства мелькнули в них.

– На то я и главный хранитель, чтобы знать больше других. Надеюсь, вам ясен этот факт?

– Ну конечно, как я могу при своей молодости оспаривать вашу мудрость.

Я сказала это и закусил губу. Ведь молодыми у меня были только тело и лицо. Хранитель, похоже, понял, почему я замолчала, и не преминул «подколоть»:

– Ну если сравнивать ваш возраст с продолжительностью жизни ваших соплеменников, то не такая уж вы и молодая.

Что, Елка, получила по носу? Но не признавать же, что жрец сказал правду?

– Я привыкла сравнивать свои года с возрастом долгожителей, с которыми свела меня судьба.

Лорд Рил саркастически заметил:

– Судьба или ваше неблагоразумие?

Я даже подпрыгнула:

– Если считаете меня дурой, зачем решили сделать жрицей? Чтобы легче было управлять? Но вы-то неглупы. Зато – лживы, коварны и расчетливы!

Я опять сорвалась. Понимала, что нужно остановиться, но не могла. Припомнила, как пришлось встать перед ним на колени и что я при этом чувствовала.

Хранитель спокойно и не перебивая выслушал меня. Потом поинтересовался:

– Леди, вы уже закончили или еще будете продолжать?

Я скрипнула зубами: стоит ли перед свиньями метать бисер?

Лорд шагнул вперед и сжал мою руку:

– В последний раз я позволил вам так разговаривать со мной. Представьте, я тоже не в восторге от вас. Но впереди – год. Год, за который вы всему должны научиться. В том числе – послушанию и почтению к старшим. А также – умению выполнять приказы, не пререкаясь и не переспрашивая.

У меня забилося сердце:

– А если не буду соответствовать требованиям? Выгоните?

– От нас не уходят. Вашу предшественницу отпустили живой, лишь помня ее огромную заслугу: она вернула нам священную книгу. Больше исключений не будет. Ни для кого.

Я подумала: Элина вернула книгу и получила свободу. Неплохо бы узнать, что такое эта реликвия и какие секреты кроются на древних страницах. В голове мелькнул безрассудный план: может, стоит украсть ее? Краду, прячу... Потом возвращаю, но лишь при условии, что хранители отпустят меня. Я вздохнула: все это мечты, которые так и останутся мечтами. Впрочем, никто не может запретить мне думать и искать пути спасения. Опускать руки не стоит. Судьба иногда подбрасывает удачные шансы тем, кто не сдается. Так что поживем – увидим. Я не удержалась и пропела:

– Мы у случая прекрасного в гостях.

Лорд с удивлением взглянул на меня. Затем его губы изогнулись в непонятной улыбке:

– Я подумал и решил изменить правила, леди. Гостить у каждого из хранителей по очереди вы не будете. Происходит что-то непонятное, а вы, жрица, слишком дороги нам. Так что спокойнее будет, если присматривать за вами станут все одновременно.

Я еле скрыла досаду. Вот ведь: преподнес подарочек. В глубине души я надеялась, что в каком-либо из миров смогу позвать Регину. Пока у меня это не получалось, но я не оставляла попыток. Мысли о ней и о Кэроле не покидали ни на минуту. Я мечтала увидеть его, дотронуться, сказать, что люблю еще сильнее.

На какой-то миг я растерялась, но быстро взяла себя в руки и даже вежливо произнесла:

– Конечно, главный хранитель лучше знает, как следует поступить.

Однако в душе кипел вулкан. Я даже про себя произнесла фразу мультяшного волка: «Ну погоди!» Лорд Рил скомандовал:

– Идемте.

Во дворе уже ждали остальные хранители. Каждый держал в поводу коня. Интересно, мы что, будем добираться обычным способом, а не магическим? Я обратилась к лорду Хальгеру:

– Могу я взять жеребца, которого отдал мне жрец Уоррик?

Лорд минуту подумал и кивнул. Я сходила в конюшню и вывела моего вороного.

Хранитель взглянул на коня с удивлением:

– Леди, я правильно понял: это эльфийский скакун? И вы умудряетесь справляться с ним? Эти звери славятся отвратительным нравом. Как он у вас оказался?

Я чуть не подпрыгнула:

– У меня? Совсем не я хозяйка этого поместья. Моя заслуга лишь в том, что приручила его.

Лорд как-то заинтересованно взглянул на меня и пробормотал:

– Конь явно приобретен не просто так. Что ж, для достижения цели все средства хороши. Я недооценил Уоррика.

Что еще произнес лорд, я не расслышала. Переключила внимание на мимику. Губы главного хранителя выразительно шевельнулись. Мне показалось, он хочет сказать что-то вроде «рыбак рыбака...».

Вообще я заметила, что если внимательно наблюдать за губами лорда Рила, то можно понять очень многое. Они то плотно сжимались, то изгибались в каком-то хищном оскале, то складывались в улыбку: нежную, ироническую или скептическую. Еще немного, и я смогу понимать настроение и мысли лорда по движению его губ.

– Однако я думал, что вы хотите забыть о мире эльфов?

Я разозлилась:

– Если бы я вела на узде лорда Эйнэра, то это могло бы удивить вас. А здесь всего лишь конь, и он погибнет, если его оставить. Слуги лорда Уоррика боятся к нему приближаться. Накормить – накормят, но прогулять явно не рискнут.

Кто-то из жрецов заметил:

– Уоррик хвастался, что у него есть пара ойшаров. Может, взглянем?

Я испугалась: хорошо же я буду выглядеть, если поймут, что в отсутствие хозяина выпустила животных. Прямая улика против меня, показывающая, что я знала, что его нет в живых. Торопливо произнесла, пользуясь тем, что рядом не было никого из слуг:

– Лорд Уоррик в последний раз уехал на них. На одном – верхом, а второй шел под седлом.

Как я заметила, прислуга без особой надобности старалась не попадаться на глаза хранителям. Так что вряд ли они разоблачат мою ложь.

Хранители разочарованно вздохнули, только главный хранитель посмотрел на меня с интересом. А когда помогал сесть на коня, тихо произнес:

– Снимаю шляпу, леди.

– Что ж, снимайте, если желаете, – пожала я плечами. – Только в вашем случае вернее сказать – капюшон.

Что означали слова лорда Рила, я опять не совсем поняла. Он что-то знает или что-то подозревает?

Мы выехали за ворота, и лорд скомандовал:

– Приготовьтесь. Отправляемся в мои земли.

Помня предыдущий опыт, я благоразумно закрыла глаза. Перемещаться между мирами на Регине было гораздо привычней и приятней. Сейчас я чувствовала, будто душа и тело на время разлучились друг с другом. Впечатление такое, словно ты умер, а потом воскрес. К тому же я беспокоилась, какотреагирует на такой способ путешествия эльфийский конь. Наверное, лошади жрецов были приучены к этому. Однако, к моему удивлению, жеребец выдержал все абсолютно спокойно. Будто ему приходилось не раз отправляться в другие миры.

Вскоре я поняла, что мы уже стоим на земле. Осторожно открыла глаза. Мы очутились на вершине холма. В это время сумерки уступили место рассвету. Я огляделась. С возвышенности открывался потрясающий вид на величественный замок. Он поражал необычностью формы. Все виденные мною прежде подобные сооружения были квадратными, а этот представлял собой вытянутый прямоугольник, примыкающий к горному склону. Стены его были облицованы черными блестящими плитами. Восходящее солнце играло бликами на его стенах. Большие и малые башни устремлялись к небесам. Я замерла в восхищении.

Лорд Рил показал на замок:

– Как вам мой дом, леди?

– Ничего красивее не видела никогда, – ответила я вполне искренне.

В глазах хранителя мелькнула гордость. Его самолюбие явно было удовлетворено.

Дом лорда Хальгера, на мой взгляд, был очень хорошо укреплен. Его защищали мощные каменные стены и ров. Крепость почему-то напомнила мне Замок Драконов, хотя и не была похожа на него внешне.

Главный хранитель скомандовал:

– Вперед!

И мы понеслись вниз. Обитые железом створки ворот медленно разошлись, нас встретили слуги, одетые во все черное. Они поспешили принять у прибывших лошадей.

Я быстро оглядела двор и укрепления и решила, что главный хранитель богат. Такими хоромами гордился бы и король. И, похоже, не слишком доверяет соседям. Я взглянула на мощные башни и вдруг представила, как на одну из них опускается Регина. Посмотрела на

небо, захотелось позвать драконицу. Но вспомнила, чем все может закончиться.

Лорд Рил, как гостеприимный хозяин, сам помог мне взойти на крыльцо. Шагнув через порог, я почувствовала, будто оказалась в сказке. Широкий коридор освещался окнами, расположенными высоко под потолком. Вдоль стен стояли манекены в доспехах и при оружии. Мы прошли мимо нескольких резных дверей, затем поднялись на второй этаж по лестнице.

Мне отвели небольшую, но очень уютную комнату, украшенную лианами и цветами. Обставлена она была очень богато, что еще раз подтвердило мою теорию об извращенной заботе обо мне каких-то высших сил.

Следующая пара дней прошла спокойно и размеренно. Я не лезла на рожон и приглядывалась к обстановке. Хранители относились ко мне доброжелательно и очень внимательно. К сожалению, Ор-Гард, к которому я испытывала симпатию, остался «нести вахту» около реликвии.

Я подумала: с волками жить – по-волчьи выть. Хотя, точнее, жрецы больше напоминали лис. Самое главное, я ясно понимала, что пребываю здесь не для украшения и услады глаз. Это только в сказках говорится: «Коли красная девица, будь нам милая сестрица». Ладно, посмотрим, чем все это закончится.

Я почему-то вновь стала бояться, что Уоррик внезапно вернется. Так же, как «воскрес» оборотень Тей-Ург. Хотя в том случае я даже не удивилась. Знаю из сказок, что оборотней можно убить лишь серебряным оружием, а у Эйнэра клинок из очень высококачественной стали. И еще я чувствовала, что жрецы не верят, будто Уоррик вот так запросто взял и куда-то сбежал. И кто знает, может, у них есть способы определить, жив он или нет. Вроде даже экстрасенсы у нас на земле утверждали, что сделать это довольно легко. А им до здешних магов, как до небес.

Особенно подозрительно посматривали на меня двое хранителей. Даже мой перстень начинал волноваться, когда они оказывались поблизости.

На третий день после прибытия лорд Хальгер устроил мне форменный допрос в присутствии остальных хранителей. Он объявил, что мои навыки обязаны включать все то же, что знают остальные жрецы. Но при этом я не должна терять женственности и привлекательности.

– Вы прекрасно держитесь на коне, леди. Что еще умеете?

Я вопросительно посмотрела на лорда. Что, собственно, он хочет услышать? Как на спине дракона я ныряла из одного мира в другой? Как наравне с мужчинами сражалась с отступниками? Тем более уверена, он знает обо мне если не все, то очень многое. Лицемерие возмутило. А уж уметь сражаться, да еще оставаться женственной... Не многого ли хотите, господа хорошие? В меня, как говорится, вновь вселился бес. Я решила покуражиться. Приняла вид провинциальной жеманной барышни, закатила глаза, зашевелила губами и заговорила в нос, тщательно растягивая слова:

– О, хранитель Рил, умею я очень многое. Вышиваю крестиком, немного гладью. Знаете, в некоторых мирах невеста перед свадьбой должна сшить жениху рубаху. Так вот я сделаю это с удовольствием.

Немного подумала и продолжила с еще большим рвением:

– Могу печь пироги, готовить...

Тут вспомнила Ксюху и радостно завопила:

– О, борщ сварю! И пельмени сделаю. Пальчики оближете.

Покосилась на собеседника. Лицо главного хранителя начало покрываться красными пятнами. Хм... Учту на будущее: шуток не понимает. Два моих недоброжелателя злорадно ухмылялись. Остальные пытались спрятать улыбки.

Я набрала в грудь побольше воздуха и приготовилась дальше оповещать жрецов о моих достижениях, приобретенных, несмотря на столь «юный» возраст. Но лорд Рил рявкнул:

– Хватит.

Я с обидой заметила:

– Похоже, все перечисленное мной вам не понравилось. А вот моя бабушка говорила...

Хальгер прервал меня очень хладнокровно:

– Довольно, леди, мы поняли. Остальное проверим в деле. Ступайте, переоденьтесь для верховой езды и тренировок. Слуга проводит вас к месту, где мы обычно собираемся.

Я опять из чувства противоречия пискнула:

– Разве женщине нужны воинские навыки? Ее сила – в красоте. Вы тренируйтесь, а я вас здесь подожду. Лучше посижу в тенечке да крестиком повышиваю.

Жрец так взглянул на меня, что желание спорить тут же прошло. Я пробурчала:

– Поняла, уже бегу.

Правда, не побежала, а поплелась. Но это можно было списать на неудобное дамское платье. Я была очень недовольна собой. Цели не достигла: разозлить лорда не удалось. Впрочем, прокатиться на лошадях я бы не отказалась. Тем более что мой нынешний жеребец так похож на коня, с которым я не разлучалась в Диаре. А вот заниматься воинской подготовкой совсем не было настроения. Хотя я и понимала, что нужно. Мало ли что ждет меня впереди? По опыту знаю: долгое отсутствие тренировок ни к чему хорошему не приводит. Да и на хранителей стоит взглянуть в деле.

Я вспомнила принца Трайса. Любовь к нему толкала меня на всякие безрассудства. Тогда я не жалела себя и тренировалась до изнеможения, лишь бы находиться с ним рядом и заслужить скупую похвалу. Благодаря тому чувству я и стала одним из лучших воинов Кэрдариин. Да и среди эльфов уступала немногим.

А вот любовь к Кэролу сделала меня настоящей женщиной. Лорд-пират не ценил в дамах умение драться, и я старалась быть обворожительной и обаятельной, умной и привлекательной. Делала все, чтобы не потерять его.

Вспомнила я и второго своего супруга. С повелителем Эйнармом меня связал сын. Мы оба были свободолюбивы и независимы и не желали подчиняться друг другу. Но в конце концов нашли компромисс. Увы, страсть эльфа не была вечной. Вернее, он уверял, что любит по-прежнему, но не считал преступлением легкие интрижки на стороне.

Всегда и везде, и в радости и в горе со мной была моя золотая. Как мне не хватает Регины! Несмотря на все ее «подколки», я знала, что для нее дороже всего на свете. Умру я – погибнет и она.

У меня на глаза навернулись слезы. Я потеряла все. И чтобы вернуть хоть что-то, придется готовиться к борьбе. Так что нечего раскисать и отлынивать!

Я быстро переоделась в мужской костюм, повесила на пояс клинок, и слуга повел меня к жрецам. Как ни странно, мужчины ожидали меня не во дворе замка, а за воротами. Все они сняли свои бесформенные балахоны, и сейчас никто не понял бы, что перед ним священнослужители, а не воины. Хотя в нарядах и преобладал темный цвет, но походили хранители больше всего на вооруженную свиту аристократа. Всадники сидели на конях.

Моего вороного никто не держал. Он мирно пощипывал траву в стороне. Кто-то из мужчин улыбнулся:

– Леди, ловите своего жеребца.

Неужели проверяют? Хотят полюбоваться, как я буду бегать за полудиким конем? Я усмехнулась. В имении Уоррика не теряла времени даром, старательно приучая животное к себе. Не зря ведь скормила ему столько сахара. Спектакля, вернее цирка, не будет.

Я отошла чуть в сторону и резко свистнула. Конь напрягся, поднял голову и подбежал ко мне. Я погладила его по симпатичной морде. Потом насмешливо поклонилась хранителям:

– Спасибо за помощь, господа. У меня к вам претензий нет: вы ведь жрецы, а не рыцари.

Мне показалось или на лицах мужчин появилось слегка обескураженное выражение? Ладно, мальчишки, то ли еще будет? Я твердо решила, что, как воин, должна держаться с ними на равных. О жрице любви на какое-то время они должны забыть.

Я потрепала коня по холке, успокаивая. Он был хорош, вот только очень не любил

общество себе подобных: так и норовил цапнуть соседей зубами, а то и копытом лягнуть.

Лорд Рил произнес:

– Поспешим. Мы и так слишком долго ждали вас, леди.

И прищипнул коня.

Еще одна проверка? Отлично! Я прижалась к шее жеребца и шепнула:

– Давай, милый, не подведи.

Сама не ожидала от коня такой прыти. Хорошо, что знакомство с предыдущим представителем этой породы было продолжительным и плодотворным. Я привстала на стременах, и вскоре хранители видели впереди хвост моего коня. И не только. Я оглянулась, игриво шлепнула себя по попке и помчалась еще быстрее. Раз я жрица любви, то могу позволить себе некоторые вольности. Скачка взбодрила и подняла настроение. Мир стал казаться куда симпатичнее.

Вскоре мы перешли на рысь и пару часов спустя въезжали через крепкие бревенчатые ворота в какое-то поселение, окруженное высоким частоколом и несколько напоминающее военный лагерь. Среди тенистых деревьев стояли небольшие домики. Как я скоро поняла – у каждого хранителя был свой. Мне тоже показали мое временное жилище. В домике была пара комнат: гостиная и спальня. Не слишком просторно, но уютно. И в принципе есть все необходимое. Я прошла по комнате и распахнула окно. Сделала несколько упражнений, привычно почувствовав каждый мускул. Быстро же леди превратилась в воина!

Тут зазвучал рог. Меня никто не предупреждал, но я догадалась, что он означает – общий сбор. Я побежала туда, откуда слышался сигнал. Хранители торопливо собирались со всех сторон.

Тренировочное поле внушало уважение. Вряд ли оно создано для занятий лишь двенадцати человек. Мужчины выстроились в шеренгу. Все, кроме лорда Хальгера. Я тоже присоединилась к хранителям. Внимательней огляделась по сторонам и вздрогнула. Вдали стояли столбы, которые венчали... человеческие головы. У меня от ужаса свело скулы и округлились глаза. Лорд Рил заметил это и ухмыльнулся:

– Кто бы мог подумать, что у нашей жрицы любви столь слабые нервы?

Жрец явно издевался, похоже намереваясь отомстить за недавнее представление. Потом, видимо почувствовав, что мне не до шуток, быстро произнес:

– Не пугайтесь, леди. Они из глины. Скоро увидите сами.

Я уже поняла, для чего нужны эти головы, но впечатление было не из приятных. Да и выполнены мишени были очень натурально. Я фыркнула: ну и шуточки у мужиков.

Хальгер скомандовал:

– Разминайтесь.

Глядя на то, как ловко двигаются хранители, я не удержалась от комментария:

– Я-то думала: вы – жрецы. А сейчас вижу, что скорее – воины. Как-то одно с другим не вяжется.

Губы главного хранителя саркастически изогнулись:

– Вы, леди, отвергаете наличие у жрецов мужского начала?

– Нет, лорд Рил, не отвергаю. Ни начала, ни конца. Просто там, откуда я родом, священнослужители должны были не воевать, а только молиться.

Потом заметила:

– К тому же маги должны сражаться колдовством.

– Знаете, леди, одно другому не мешает.

Я зачем-то добавила, вспомнив христианские рыцарские ордена:

– И даже общаться с дамами и жениться у нас священнослужители не могли.

Лорд фыркнул:

– Думаю, многие, лишившись этого удовольствия, отказались бы становиться хранителями. К чему такие сложности?

Затем внимательно посмотрел на меня:

– Знаете, леди, с вами интересно беседовать, но оставим разговоры на вечер. А сейчас

лучше покажите, что умеете.

Я хотела опять перечислить свои достоинства хозяйки, но, взглянув на окружающих, передумала. Что ж, тряхнем стариной. Понаблюдав за хранителями, я уже оценила их как бойцов и решила, что не уступлю им ни в чем. Я прошла три школы боевых искусств: моей родины, Кэрдарии и Диара. Да и учителя были превосходные. Вспомнила, как во дворце Эйнэра пришлось охлаждать пыл не в меру разгоряченного поклонника графа Милора. Тогда эльфы тоже хотели увидеть, на что я способна, и я метнула, не глядя, кинжал в непристойную картину. Попала точно в нос фавну, как и обещала, хотя повелитель намекал, что ему не жалко и иную часть тела.

Я выбрала довольно тонкий шест, из которого уже торчало несколько ножей. Жрецы метали клинки умело, но из-за спины – никто. Подошла к черте, от которой бросали они. Подумала, сделала несколько шагов назад. Остальные остановились и стали с интересом наблюдать за мной. «Ну, не подведи, милый», – шепнула я кинжалу, развернулась спиной к цели и метнула нож. Увидела, как вспыхнул камень в перстне, услышала хлопки и обтерла мгновенно вспотевший лоб. Не опозорилась!

Занятия продолжались еще пару часов, затем все разошлись по домам. На столе я обнаружила мясо, сок и фрукты. Поев, почему-то вдруг почувствовала необыкновенную усталость, сразу улеглась в постель и мгновенно погрузилась в сон. Проснулась оттого, что показалось, будто кто-то меня зовет. Открыла глаза, сон моментально слетел. В окне, на фоне темного неба, виднелся силуэт мужчины.

– Леди, можно? Хочу с вами поговорить.

Спросонья я даже не смогла разобрать, кто из десяти хранителей навестил меня.

– Поговорим завтра, жрец.

А сейчас – спать, спать и спать. Только вот окно следует закрыть во избежание появления иных посетителей. Я поднялась, и, даже не подумав, что не одета, собиралась захлопнуть раму.

Однако мужчина и не думал уходить. Наверное, вид моего тела подтолкнул его к решительным действиям. Он одним прыжком оказался в комнате и сомкнул руки у меня на талии. Ну и резвые тут жрецы! Какое уж – поговорить. Через окно обычно лезут любовники. И главное, на дворе – хоть глаз выколи. Никак не пойму, кто именно решил добиваться моей благосклонности таким способом. А голос звучит хрипло и глухо.

Хранитель стал осыпать мое лицо и шею поцелуями и подталкивать в сторону кровати. Я резко высвободилась из его рук:

– Лорд, по-доброму прошу, уходите.

Но это лишь рассмешило его:

– Зачем отказываться от своего счастья? Нам обоим будет хорошо.

Я разрешила ему снова обхватить себя руками, изобразив, что перестала сопротивляться. Затем сначала шибанула локтем в лицо, чтобы днем узнать поклонника, а затем швырнула его в окно. Потом подошла и закрыла раму. Завтра нужно поговорить с Хальгером. Он уверял, что жрица вправе поступать по своему желанию и делать выбор добровольно. Или, может, не стоит жаловаться? На физиономии определенно останется след от моего удара, можно и еще добавить. И на тренировке выложиться в полную силу, чтобы поняли, каково со мной связываться. Может, пройдет желание повторять подобное?

Как ни странно, уснула после ночного происшествия я мгновенно. Но под утро увидела страшный странный сон. Мне снился Кэрл.

Был теплый летний день. Я стояла на берегу и ждала моего пирата. Он подошел – молодой, красивый, сверкая белозубой улыбкой. Мы взялись за руки и стали прогуливаться, открыто любясь друг другом. От слов любви кружилась голова. От поцелуев становилось жарко. И не было никого на земле счастливее нас.

Но вдруг небо потемнело. Мгновение – и его затянули тучи. Ветер подул с такой силой, что я зажмурила глаза. А когда открыла – меня держал за руку другой человек – страшный и чужой. Я не видела его из-за бушевавшей вокруг стихии, но чувствовала. Он куда-то

потасил меня. Я сопротивлялась, звала любимого. Вдруг нас осветила молния. И в ее свете я поняла, что держит меня Кэрол. Но не тот, которого я ждала и любила, а совсем чужой и незнакомый. Я закричала и потеряла сознание.

Проснувшись вся в слезах. Может, Кэрол бросился меня искать и попал в беду? Или это – просто аллегория, которая показывает, как он тоскует обо мне? Боже, видит ли меня во сне мой супруг? А может, уже возненавидел и забыл? Мужчины сильнее в этом отношении. Я решила, что любой ценой следует вырваться в Кэрдарию. Хоть на день, хоть на час, только бы увидеть мужа.

Утром мы вновь собрались на тренировочном поле. Я быстро оглядела присутствующих. Хорошо, что здесь хранители не могут спрятаться под капюшонами, как в подземелье.

Ух, здорово же я постаралась! Фингал получился отменный, глаз хранителя распух и заплыл. Помни наших! Или лучше сказать: не зная броду, не суйся в воду.

– Что у вас с лицом, хранитель Геон? – заинтересовался Хальгер.

– Решил прогуляться ночью да наткнулся на ветку.

– Вообще-то в это время следует спать, а не бродить по окрестностям, – отчитал его лорд Рил.

Я участливо произнесла:

– Хранитель Геон, я могу приготовить настой. Несколько раз приложите, и все пройдет. Рука у меня легкая.

Он так глянул на меня уцелевшим глазом, будто хотел превратить в пепел. Пара хранителей понимающе переглянулись. Зря я, наверное, ляпнула насчет легкой руки.

Лорд Рил скомандовал:

– Разбейтесь по парам.

Все заняли места друг напротив друга. В одиночестве остались лишь главный хранитель да я. Я подумала мгновение и исправила этот пробел, встав напротив лорда Рила. По тому, как взглянули на меня остальные, поняла, что не должна была этого делать. Но вожжа уже попала под хвост. Я торопливо заявила:

– Рада, что удостоилась такой чести.

Хранитель как-то странно посмотрел на меня:

– В другой раз, леди. А сейчас поглядите на занятия со стороны и подберите себе бойца по силам.

Почему-то я не стала спорить:

– Хорошо, лорд.

Внимательно наблюдала за сражавшимися хранителями. Отмечала их сильные и слабые стороны. Решила, что бойцы они превосходные, но Трайс готовил нас лучше. А уж меня в те времена двигал такой могучий стимул, как любовь, и результаты были соответствующие. Правда, сейчас я уже не та влюбленная наивная девчонка. Да и цель у меня иная.

Я смотрела все дольше и чувствовала, как внутри нарастает спортивный зуд, даже мышцы стали подрагивать.

Лорд Хальгер остановил тренировку:

– Ну, жрица, выбрали?

Я пожала плечами:

– Готова попробовать с любым.

– Кто хочет оказать честь леди?

Мужчины иронически переглянулись:

– Еще ломаем кости.

– Костюмчик помнем.

Шуточки посыпались со всех сторон. Правда, не обидные. Я решила, что сама напрашиваться не буду. Не хотят – и не нужно. Но тут один из хранителей шагнул ко мне:

– Если жрица не возражает, я попробую.

Я посмотрела на вышедшего. Раньше он не выказывал мне ни особого расположения, ни неприязни. На всякий случай предупредила, что я воин и рыцарь, чем вызвала улыбки окружающих. Кто-то ехидно поинтересовался:

– Вы были личным рыцарем его величества?

Я не стала отвечать, настраиваясь на серьезный бой. Пусть увидят и оценят сами.

Вышла на «ринг». Хранитель встал напротив. Лорд Рил иронически улыбнулся. Мне показалось, он знает больше, чем остальные. Был дан сигнал начинать.

Сначала мой противник лишь топтался на месте и, как мне показалось, тяжело вздыхал. Видимо, боялся применить силу к слабой женщине. Но постепенно снисходительное выражение в его глазах сменилось интересом. До него, видимо, дошло, что в боевых искусствах я не новичок. Мой противник был сильнее, я – ловчее. Он шел напролом, я применяла хитрости и уловки. У него была одна школа подготовки, у меня – три. И я показала отнюдь не все, на что была способна. В конце концов, поиграв с соперником в кошки-мышки, я победила.

Хранители захлопали. Послышались одобрителыные выкрики. Только двое моих недоброжелателей стояли и молча смотрели на меня. И тут меня опять бес попутал. Я шагнула к одному из них:

– Лорд не хочет попробовать?

Видимо, злоба пересилила рассудок. Хранитель Мирг вскипел:

– Шлюх пробуют в другом месте.

Наступила тишина. Хальгер то ли сам растерялся, то ли хотел посмотреть, как я буду выкручиваться? Среди остальных часть была на моей стороне, а кто-то с одобрением глядел на оскорбившего меня хранителя.

Я внутренне напряглась. Невыгодно сейчас наживать врагов, но в этом случае уже ничего не поделаешь. В другом обществе обязательно нашелся бы рыцарь, желавший постоять за честь дамы. Но тут иные законы. Я – такой же хранитель, как и другие. А жрец должен сам уметь защитить себя. Я шагнула к оскорбившему меня мужчине и громко произнесла:

– Трус! – Потом чисто по-женски добавила: – И козел!

И чтобы оскорбить противника еще больше, приставила два пальца к голове, как рожки.

Физиономия хранителя приобрела бордовый цвет. Как бы удар не хватил. Наверное, он разозлился бы еще больше, если бы полностью понимал смысл последнего оскорбления. Жрец сделал шаг ко мне. Камень в кольце вспыхнул, а у меня в голове промелькнул знаменитый бросок Трайса. Тогда я сидела на пятой точке, не понимая, как оказалась в таком положении, и тарасила на рыцарей глаза. Теперь вышло с точностью до наоборот. На заднице сидел хранитель, а я так же, как когда-то лорд Трайс, сощурила презрительно глаза и поинтересовалась:

– Вам помочь подняться, лорд?

Хранитель вскочил на ноги, дрожа от бешенства:

– Ведьма! Тебе помогает перстень! Без него ты – никто.

Он повернулся к остальным:

– Смотрите, она специально оцарапала меня своим амулетом.

Я с удивлением увидела на его щеке полосу и выступившую кровь. Заметила, что кольцу что-то не понравилось, но могла голову дать на отсечение, что лица жреца даже пальцем не коснулась. Сделала глубокий вдох и выдох, стараясь успокоиться.

А Мирг никак не хотел закрыть рот:

– Легко быть героем, когда тебе помогает древний артефакт!

Я пристально взглянула на скандалиста:

– Вам кажется, что победила я только из-за перстня?

– Без сомнения.

Я яростно рванула кольцо с пальца. К моему удивлению, оно покинуло его очень легко. Мелькнула мысль: может, похудела? Или перстень решил сменить хозяина? Но в этот миг мне было все равно.

Я протянула кольцо жрецу:

– Возьмите. Если победите меня, оставите его у себя. Нет – возвратите.

Кто-то из жрецов воскликнул:

– Мирг, не бери.

Но тот, видимо, уже был не в ладах с рассудком. Выхватил кольцо из моих рук, надел на палец и стоял, не спуская с него глаз.

Я поторопила:

– Ну что, жрец, продолжим наш спор?

– Нет, жрица. Камень должен привыкнуть ко мне, а я – к нему. Встретимся здесь через три дня.

Я задумалась, потом кивнула:

– Хорошо, согласна.

И опять кто-то из хранителей произнес:

– Опомнись, Мирг. Отдай кольцо.

Но тот, уже весело посвистывая, отошел в сторону.

После тренировки лорд Рил подошел ко мне:

– Зачем вы это сделали, леди?

Я сразу поняла, про что он говорит, и пожала плечами:

– Наверное, не люблю, когда меня оскорбляют. А если честно я, вам уже рассказывала о свойствах этого перстня: он всегда возвращается ко мне. Думаю, вернется и сейчас. А не вернется – еще лучше!

– Но, леди, если он вдруг решит остаться у нового хозяина, вы долго не проживете.

Я пожала плечами:

– Будь что будет, лорд Рил. Значит, такова моя судьба.

Главный хранитель пошел проводить меня до дома:

– Может, все-таки скажете, леди, где хрустальная ветка? Зря вы скрываете ее от нас. Никто толком не знает свойства этих камней.

Кажется, Хальгер уже записал меня в покойники и беспокоится об имуществе хранителей. Ссориться мне сейчас не хотелось, но и отдавать артефакт – тоже. Почему-то я чувствовала, что он очень важен для меня.

– Я подумаю, лорд Рил. Можете не беспокоиться – эта вещь в надежном месте. – И широко улыбнулась. – Очень уж мне нравится эта безделушка. Не в силах с ней расстаться. Но обещаю вернуть, если вы меня отпустите.

– Ну, леди, вместо нее я могу предложить вам целый сундук других. Гораздо более роскошных.

Я хмыкнула про себя: уговаривает, как глупенькую девочку. Впрочем, откуда лорду знать, что побрякушки, даже золотые, никогда меня особо не интересовали.

Следующие дни прошли в упорных тренировках. С утра до вечера я сражалась и пешей, и на коне. Оттачивала мастерство владения клинком и драки в рукопашной. Вскоре уже доказала жрецам, что являюсь бойцом не хуже остальных. Во всяком случае, в глазах мужчин мелькало уважение. А вот с Миргом происходило что-то неладное. Он стал куда-то исчезать, иногда застывал с задумчивым видом, разглядывая камень. Кто-то даже пошутил:

– Наверное, Миргу жаль будет возвращать кольцо. Оно его приворожило.

Я вспомнила себя. Первое время тоже часто любовалась камнем. Но мои мысли все-таки больше занимали принц Трайс и моя золотая. Опять тоской сжало сердце: как Регина там без меня? И где сейчас Клод? Иногда воспоминания скручивали так, что хоть волком вой. На глаза навертывались слезы. Думают ли мои родные обо мне так же, как и я о них?

Я сжала зубы и пообещала себе стать твердой и хитрой. Только тогда победа будет за мной.

На третий день утром ко мне заглянул лорд Рил:

– Могу я поговорить с вами, леди?

– Да, конечно.

Хранитель прошел в гостиную.

– Подождите немного, лорд, я сейчас переоденусь.

Я хотела направиться в спальню. Жрец не ответил. Я обернулась: взгляд лорда был прикован к чему-то, находящемуся на столе. Что могло так привлечь его внимание?

Я подошла поближе и удивилась: там лежал мой перстень. Ничего не понимаю... И вряд ли смогу понять в будущем, если кольцо само не откроет свой секрет. А вот удивляться пора бы перестать. Внезапно я почувствовала страх, но не могла понять, что меня беспокоит.

– Наверное, жрец Мирг одумался и решил помириться со мной? Только почему ничего не сказал, а просто втайне подбросил перстень?

Лорд Рил изучающее разглядывал меня:

– Больше вы ничего не можете сказать о возвращении кольца?

– Лорд, я знаю ровно столько, сколько и вы. И я предупреждала, что оно всегда возвращается.

В это время к нам без стука ворвался один из хранителей:

– Лорд, мы нашли Мирга. Он упал со скалы и разбился.

Руки и ноги стали ватными. Вот и объяснение нехорошим предчувствиям.

Хальгер резко повернулся ко мне. В его глазах я прочитала подозрение.

– И вы не имеете к этому отношения, леди?

Я возмутилась:

– Неужели похожа на убийцу? Зачем мне это?

– Чтобы забрать кольцо. Как оно сюда попало?

Я разозлилась:

– Спросите у него самого. А мне бы век его не видеть.

Перстень вдруг сверкнул так ярко и грозно, что я прикусила язык.

Главный хранитель спросил у пришедшего:

– Когда случилось... несчастье?

– Полчаса назад. Есть свидетели. Мирга видели на выступе скалы. А вскоре обнаружили внизу, на камнях. Он был еще жив и смотрел на перстень на пальце. Он точно был у него на руке.

– А сейчас?

Жрец пожал плечами:

– Не знаю.

Главный хранитель взглянул на меня:

– Оставайтесь здесь, леди, и никуда не выходите.

И повернулся к помощнику:

– Пойдем.

Хранители поспешно вышли из комнаты. Несколько минут я в оцепенении глядела на стол, на котором лежал злополучный перстень. Потом осторожно взяла его в руку. Камень засветился теплым светом. Было впечатление, словно сейчас услышу мурлыканье. Перстень радовался возвращению к хозяйке.

Я вздохнула: хорошо, что у меня есть алиби. Мирга видели, а со мной был лорд Рил. Я надела кольцо на палец. У меня пропало желание пытаться еще когда-либо избавиться от него. Если судьбе будет угодно, кольцо само покинет меня. Не буду больше играть с тем, чего не понимаю. Мирга было не слишком жаль: сам виноват, но и смерти я этому дураку не желала. Может, зря хранители радовались, что нашли новую жрицу? Похоже, я приношу несчастья их братству. Уже две погубленных жизни на моей совести.

До вчера меня не трогали, и никто не пытался общаться. Лишь слуга приносил еду. Я бродила из угла в угол и ждала решения своей участи.

Когда стемнело, вошли двое хранителей. На этот раз они сменили одежду воинов на

привычные темные балахоны. Такой наряд подали и мне. Я быстро переоделась, и меня, словно преступницу под конвоем, отвели в дом главного хранителя. Здесь я раньше не была, и увиденное мне не понравилось. Очень уж мрачно выглядела комната лорда. Даже мебель и та черного цвета. Окон не было. Помещение освещал свет многочисленных свечей. Такое впечатление, будто попала в склеп. В памяти всплыла детская страшилка: в черной-черной комнате стоял черный-черный стол, а на черном столе – черная ваза. Вдруг из нее показалась черная рука и схватила... Я очнулась и взглянула по сторонам. Все хранители сидели полукругом в комнате. Я встала перед ними.

– Леди Елка, на вас подозрение в причастности к смерти двух хранителей. Что хотите сказать в свою защиту?

Я взорвалась:

– Да ничего не хочу. Лорда Уоррика никто мертвым не видел. А Мирг упал со скалы на глазах у остальных. И кольцо я ему не навязывала. Все слышали, как он сам потребовал его на три дня.

Я подняла руку с перстнем:

– Как перстень вернулся ко мне – понятия не имею. Клянусь жизнью. Такое происходит уже не впервые. Я старалась избавиться от него, но ничего не получилось.

Один из жрецов вышел и принес бокал с каким-то напитком. Протянул его мне. Может, у них тут так разбираются с неблагонадежными? Отравят да еще полюбуются, как буду умирать?

Хальгер будто прочитал мои мысли:

– Это не яд, леди. А гарантия того, что вы правдиво ответите на вопросы. Если вам нечего скрывать, то бояться не стоит. – Лорд Рил смотрел на меня как-то слишком напряженно. Будто хотел о чем-то предупредить, но не мог. Потом добавил: – Младшая жрица, вы должны выпить, потом сосредоточиться и ни о чем постороннем не думать.

Последние слова прозвучали с каким-то скрытым подтекстом. Будто я должна была понять намек.

Я решила, что если хотят отравить, то сопротивляться бесполезно: хранителей девять, а я одна. К тому же они еще и маги. Я спокойно взяла кубок и проглотила его содержимое. Голова закружилась, показалось, будто сознание куда-то уплывает. Кто-то подставил мне стул и произнес:

– Готово. Можно задавать вопросы.

А мне уже и без вопросов хотелось рассказать все этим милым людям. Я начала говорить о жреце Уоррике. Сначала поведала, какой он был строгий и суровый. Потом перешла к дому, особо подробно описала зал, где находилась копия книги. Вспомнила, что хранитель время от времени куда-то исчезал.

Чей-то вкрадчивый голос спросил:

– Жрица, что случилось с лордом Уорриком?

Я уже была готова послушно рассказать о появлении незнакомца в маске и гибели хранителя, но тут пелена, окружающая сознание, будто взорвалась. В голове зазвучали знакомая мелодия и слова песни:

У любви, как у пташки, крылья,
Ее нельзя никак поймать!

Эйнэр? Откуда? Как он смог до меня дотянуться? И главное, очень вовремя. Эльф спас меня, а может, и кого-то другого.

Я рассеянно огляделась и пробормотала:

– Где Уоррик сейчас – не знаю.

Потом прозвучал вопрос про жреца Мирга. Но тут моя совесть была чиста: я действительно была непричастна к этому несчастному случаю.

– Правду могло бы рассказать только мое кольцо. Мне известно не более, чем

остальным.

Я с трудом воспринимала дальнейшие вопросы хранителей. В голове звенел полный страсти голос Эйнэра:

Меня не любишь, но люблю я,
Так берегись любви моей...

Я помотала головой, отгоняя и мелодию, и остатки опьянения от напитка. Эйнэр, Эйнэр, что бы между нами раньше ни было, сейчас я тебе очень благодарна. А ведь еще недавно я не желала ни видеть, ни слышать повелителя эльфов.

Лорд Рил произнес:

– Подождите снаружи, жрица. Мы обсудим то, что узнали.

Я не стала дожидаться во дворе, а повернулась и ушла к себе. Упала на кровать и пыталась понять, что произошло. Почему Эйнэр? Как он нашел меня?

В дверь постучали:

– К вам можно?

– Входите.

Я поднялась и вышла в гостиную, встречая главного хранителя.

– Преклоняюсь перед вашими талантами, леди. Вы сумели победить напиток правды.

Я сощурила глаза:

– Почему – победить? Сказала так, как было.

– Вы сами знаете, что не совсем.

Губы Хальгера сложились в насмешливую улыбку. Он пристально поглядел мне в глаза. А до меня вдруг дошло: этот бой я выиграла только благодаря стараниям главного хранителя. Сначала он просто предупредил об опасности, а потом каким-то непонятным образом смог переключить мое внимание на воспоминания. Эйнэр здесь ни при чем.

Все встало на свои места. Я с благодарностью взглянула на жреца. И только открыла рот, чтобы сказать «спасибо», как он торопливо оборвал меня:

– Не будем об этом. А где вы научились так здорово сражаться? Лучше многих мужчин?

– Лорд, вы хотите помериться со мной силой?

– Силой? – Хальгер улыбнулся. – Нет, силой как раз не хочу. Хотя вы и очень достойный соперник. Мы собирались обучать вас, а похоже, это вы сможете научить многому наших жрецов. А сейчас у вас будет новое задание. Вам придется съездить со мной в гости. К правителю этой страны.

– Зачем я нужна там, лорд Рил?

Он ухмыльнулся:

– Хочется проверить, соответствуете ли вы званию жрицы любви. А если серьезно – я приглашен на праздник и, согласно своему статусу, обязан там присутствовать. Вам предстоит меня сопровождать.

– Зачем? – Ни на какие балы ехать не хотелось. Настроение не располагало.

Жрец хмыкнул:

– Хочу узнать, так же ли здорово вы танцуете, как владеете оружием?

Я сердито взглянула на лорда: послать, что ли, подальше? Нашел время для шуток. Без этого тошно.

Но хранитель вдруг резко сменил тон:

– Мне нужна спутница, на которую обратит внимание наш владыка. – В голосе хранителя мелькнула то ли зависть, то ли насмешка. – И выполнит ее маленький каприз: подпишет дарственную на земли. В этом, леди, вы мне должны помочь.

– И каким же образом я это сделаю?

– Я представлю вас королю, а там думайте сами. Важен результат, а не способ.

Жрец вдруг замолчал и стал рассматривать меня. А я решила: что, собственно, теряю?

Хоть отвлекусь на время от грустных мыслей. Ну не выполню его распоряжение, так что он мне сделает?

Хальгер нарушил молчание:

– Вот только в каком качестве вас представить королю?

Я рассмеялась:

– Лорд, тут достаточно много вариантов. Жена, невеста, дальняя родственница...

– Все они не годятся. О жене вассала правитель обязан знать: браки заключаются с его согласия. Невеста – лучше, но тоже возникают проблемы. Ухаживать за вами вряд ли кто-то осмелится. Чревато последствиями. Была бы такая «родственница», о ней бы все знали...

– Тогда – любовница?

– С любовницами, леди, на праздники к королю не являются.

Лорд усмехнулся:

– Да и запятнать вашу репутацию я бы не решился.

Я ухмыльнулась в ответ:

– Да вы, лорд, оказывается, щепетильны. Я же всего-навсего – жрица любви.

Хранитель не особо ласково взглянул на меня:

– Не старайтесь меня уколоть. Не получится. А над нашей проблемой я еще подумаю. Главное – вы должны привлечь к себе внимание и очаровать. Стиль поведения выбирайте сами. Можете быть наивной девушкой, а можете – роковой соблазнительницей.

– Но наряды должны соответствовать роли.

– Об этом не стоит беспокоиться. Любые платья и драгоценности будут в вашем распоряжении. Только прикажите.

Я вздохнула: чувствую, тут не все так просто. Зачем лорду эти земли? Похоже, у жрецов есть еще какие-то секреты.

– Не знаю, смогу ли справиться с вашим заданием. У меня скверное настроение из-за погибшего Мирга, да и тоска о прошлой жизни замучила. Нет желания флиртовать.

Я вдруг решила:

– Какая из меня, лорд Рил, жрица любви, если сердце полностью принадлежит Кэролу?

Лорд нахмурился:

– Прошло еще слишком мало времени, жрица, с тех пор, как вы появились у нас. Год испытаний для того и дается, чтобы забыть о прежней жизни.

Я чуть не закричала:

– Не хочу забывать! И ничего никогда не забуду.

Хранитель загадочно поглядел на меня и ухмыльнулся:

– Давайте заключим договор.

Я вскинула глаза: опять какой-то подвох? И съехидничала:

– И подпишем его кровью?

– Нет, кровь тут ни при чем.

Главный хранитель медленно, почти по складам выговаривая слова, произнес:

– Если вы справитесь с этим заданием, я отпущу вас в Кэрдарию на два дня. Но предупреждаю: не натворите там глупостей.

Я замерла, как подстреленная птица. Сердце застучало с такой силой, что, наверное, биение его могли услышать все в радиусе ста метров.

Заикаясь, произнесла:

– И вы... вы... вы-пол-ните свое обе-ща-ние?

Лорд пожал плечами:

– Почему нет? Вы же не захотите покинуть нас и причинить вред своим близким.

Я еле сдерживала радость. Хотелось повиснуть на шее жреца и расцеловать его. Мой восторг не остудило даже кольцо, которое вдруг начало вспыхивать, распространяя вокруг короткие злые лучи.

– Хорошо, главный хранитель. Я сделаю все, что вы скажете. Но если обманете – предпочту умереть, но больше подчиняться не стану.

– Не обману, клянусь. Однако есть небольшой нюанс: отправить вас в Кэрдарию я смогу только в определенные дни. Это зависит от расположения солнца, луны и вашей звезды.

Я не обратила внимание на это уточнение. Даже то, что хранитель сыграл на моих чувствах и вынудил подчиниться, не заставило насторожиться или задуматься. Главное – жрец обещал, а несколько дней не играют роли. Увижу Кэрола и попытаюсь объяснить свой поступок.

Весь следующий день я порхала, не ощущая усталости. На тренировке не обращала внимания на недоброжелательные взгляды части жрецов. Вечером мне доставили наряды, и я с головой окунулась в их выбор.

В комнате появилось большое зеркало. Я примеряла платья одно за другим, вертелась перед стеклом, как настоящая кокетка, хотя и замечала, что время от времени поверхность затягивается туманной дымкой. Она становилась то темнее, то светлее, исходя из чего я решила, что тот, кто наблюдает за мной, испытывает, скажем так... весьма бурные чувства. Думаю, уточнять не нужно. И так понятно, что может чувствовать мужчина, видя перед собой обнаженное женское тело.

Кто бы ни наблюдал за мной, мне было безразлично. Плевать, пусть глядит. У меня сегодня было настолько хорошее и игривое настроение, что хотелось вытворять глупости, петь и кричать.

Остановила я свой выбор на трех платьях: белом, серебристо-голубом и золотистом. В белом я выглядела как целомудренная невеста, в золотистом – как величественная принцесса, а голубое необычайно шло к моим глазам. Вспомнила, что золотой цвет всегда приносил мне несчастья, но махнула рукой. Покажусь лорду Рилу – пусть решает.

Пригласила хранителя и продемонстрировала ему все наряды один за другим. Сначала надела белое платье. Выражение лица лорда оставалось холодным, но губы дрогнули. Я поняла, что ему нравится. Потом прошла в голубом. А когда вышла в золотом, увидела, что лорд все-таки способен показывать эмоции. Жрец с восхищением разглядывал меня:

– Вы, леди, напоминаете какой-то экзотический цветок. – Он бесцеремонно прищурил глаза. – Поглядим, сколько лордов захотят... скажем так, приколоть этот бутон к себе на грудь.

Я пристально поглядела на хранителя:

– Не совсем поняла: важно только желание или должно быть продолжение?

Губы жреца изогнулись в усмешке:

– Никаких продолжений. Только легкий флирт. Если понадобится, я буду рядом и стану присматривать за ситуацией.

В глубине души я с облегчением вздохнула. Такой расклад меня устраивал. Хотя чувствую, что лорд «темнит». Забывает, что я не молоденькая девчонка. Как же должен влюбиться король, чтобы пожертвовать кусок своей территории? И просто так, за платоническое увлечение? Стало вновь не слишком уютно. Но к чему беспокоиться раньше времени. Может, монарх меня вообще не одарит вниманием. Хотя тогда не видать мне и Кэрдарии как своих ушей. Ладно, не буду «зацикливаться». Жизнь расставит все по своим местам.

Интересно, а как мы будем добираться до резиденции здешнего монарха? Опять «закройте глаза» – и на месте? Не очень по душе мне пришлось подобные способы. Была бы здесь Регина, путь стал бы гораздо комфортнее. Я спросила об этом у жреца.

Он улыбнулся:

– На чем должна прибывать сказочная принцесса? Ясно – в золотой карете.

Я фыркнула:

– Спасибо, что не предложили метлу.

Он внимательно поглядел на меня и захохотал:

– Тут вы попали в точку. Именно метлы вам и не хватает. Признайтесь, леди: в душе вы – ведьма.

Я прищурила глаза:
– Кто же в душе вы, лорд Рил?
А в голове уже звучали строки Лермонтова:

Я тот, которому внимала
Ты в полуночной тишине...
.....
Я тот, чей взор надежду губит;
Я тот, кого никто не любит;
Я бич рабов моих земных,
Я царь познания и свободы,
Я враг небес, я зло природы...

Я вздрогнула и с ужасом поглядела на хранителя. Тот осмотрел меня внимательно и абсолютно спокойно, но его глаза... Появилась уверенность, что для достижения своей цели такой пойдет по трупам и никого не пощадит.

Лорд равнодушно произнес:

– Для вас главное, что я – не враг вам. Скорее, наоборот. А кто такие хранители – вы знаете. Да и вы сама – уже одна из нас.

Может, в его представлении я и была одной из них. Но от взгляда и тона, которым Хальгер произнес эти слова, мурашки побежали по телу. А ведь я далеко не кисейная барышня, которая обожает падать в обморок по поводу и без. Но хочу этого или нет, я – жрица. Жрица любви. Зачем и для чего именно я нужна главному хранителю? Однако на время следует отложить вопросы, не имеющие ответов, и заняться конкретным поручением.

– Расскажите подробнее о хозяине этой страны, лорд.

Жрец поморщился:

– Правитель похож на всех владык, вроде бы и рассказывать не о чем. Властный, эгоистичный, надменный. Мы недолюбливаем друг друга. По богатству и влиянию я немногим уступаю королю. Но разница все-таки есть: он повелевает, а я вынужден подчиняться. Мне необходимы земли у подножия Восточных гор, и без его согласия я не смогу их приобрести. Вот в этом вы и должны будете помочь.

– И как я объясню, зачем мне понадобился земельный участок? Дачу захотелось построить?

– Почему бы и нет? Прекрасная идея. Скажете, что вам нравится вид заснеженных горных вершин и вы всегда мечтали жить вдаль от всех, наслаждаясь природой и тишиной. Впрочем, оставляю вам здесь простор для полета фантазии. Как решить эту задачу – дело ваше.

Я фыркнула:

– А вы, лорд, не боитесь скомпрометировать леди, прибывая на праздник в ее обществе? Что подумают люди о наших отношениях? Вряд ли кто-то поверит, что вы бескорыстно печетесь о даме.

Губы лорда раздвинулись в нахальной ухмылке:

– Если леди решит, что я испортил ее репутацию, то согласен загладить вину и жениться.

Я рассердилась, но больше на себя. Давно пора научиться сначала думать, а потом говорить. И сухо ответила:

– Спасибо, но леди обойдется.

Хранитель никак не отреагировал на мою резкость. Его, кажется, больше занимали мысли о правителе и участке земли, которым он хотел завладеть.

– Видите ли, жрица, нашего владыку интересуют только войны и охота. Остальное он привык брать сам.

– Меня это ничуть не удивляет. Сильные всех миров страдают одним и тем же

недостатком.

Я выпрямилась:

– Однако я привыкла, что мужчины добиваются меня не силой, а любовью.

Хранитель усмехнулся:

– Вот и докажите, что это так.

Я буркнула:

– И докажу!

И тут же покраснела, вспомнив «золотого» принца.

Жрец почувствовал мое замешательство:

– Было и иное, леди?

Но не стал требовать ответа и тут же сменил тему:

– Вы, жрица, так трогательно выглядите в платьях. Беда только в том, что король на нежных и послушных нагладелся досыта. Как и на страстных и эффектных. Их у него хватит на целый гарем. Надо получше обдумать, каким образом представить ваше появление перед глазами правителя. Ладно, отдыхайте, позже решим, как вас лучше подать.

Я хмыкнула над последним выражением, вообразив, как меня подают королю. То ли обнаженной на расписанном блюде, то ли завернутой в подарочную упаковку. А еще лучше – внутри большого праздничного торта, как показывают в фильмах.

Жрец почувствовал мою иронию:

– Зря потешаетесь, леди. Все совсем не просто. И не забудьте: от успеха зависит ваше путешествие в Кэрдарию. Кстати, не взглянуть ли нам на участок, который вы должны получить от короля? Идите переоденьтесь, и отправимся в путь. Поездка займет немного времени.

Я посмотрела туда, куда указал жрец. Горизонт закрывали рвущиеся к небесам горы. Расстояние действительно казалось не слишком большим. Что ж, хоть какое-то разнообразие.

Слуги привели лошадей, мы тронулись в путь и вскоре оказались у подножия утесов, возвышавшихся, как часовые на посту. Дальше склон резко поднимался вверх. Место чем-то напомнило окрестности подземного замка.

Хальгер довольно взглянул на меня:

– Вы, жрица, заметили сходство? Но это еще не все.

Лорд спрыгнул с коня. Знаком велел сделать то же и мне. Затем схватил за руку и потащил вверх по еле заметной тропе. Спустя несколько минут мы остановились. Если хранитель хотел изумить меня, то у него это получилось. Из выщербленной поверхности камня пробивался... белый шиповник. Точно такой же, как у замка хранителей.

Хранитель с гордостью заметил:

– Единственное место, где он прижился.

Лорд окинул взглядом горы:

– Взгляните, леди, как они красивы.

Я почему-то вспомнила фразу «лучше гор могут быть только горы»... Но не для меня. Я всегда предпочитала воду.

Вскоре мы спустились вниз и вернулись обратно.

– Вот теперь вы имеете представление о месте, которое нужно получить в дар.

Хранитель кивнул мне и удалился. А меня несмотря ни на что не покидало хорошее настроение. Я переделась и решила размяться на поле. Подумала и прихватила парные мечи. Многие хранители владели этим видом оружия, и мне тоже захотелось научиться обращаться с ними. По дороге встретила одного из жрецов – Иргала. Он взглянул на меня и улыбнулся:

– Если желаете, жрица, могу составить компанию.

– Даже очень желаю. – Я показала на клинки. – Вы же знаете, что для меня это – новое дело.

Иргал вновь расплылся в улыбке:

– При всей вашей красоте и женственности, леди, вы – настоящий воин. Не видел бы своими глазами – не поверил. – Он взял мою ладонь и поцеловал. – И очаровательная женщина.

Я решительно выдернула руку.

– Вы правы, Иргал. Я – воин. А в остальном... – Я рассмеялась: – Давно забыла, как держать в руках иголку или печь пироги. – И лукаво улыбнулась: – Вам не кажется, что такие умения более ценны для женщины?

– Но разве это нужно вам, леди?

– Вы правы, совсем не нужно, – сказала я вслух, а про себя подумала: может, и нужно, да только никак не получается.

В это время мы добрались до места. Я выхватила оружие и сама удивилась своей быстроте.

– Защищайтесь, лорд! – Я встала в стойку.

И снова, как когда-то на занятиях с Трайсом, в один миг ощутила себя бойцом. Апатия последних недель полностью ушла после обещания главного хранителя отпустить меня к Кэролу. Да и от того, что увижу Регину, замирало сердце. Немного печалило лишь то, что не смогу взглянуть на своего сына, Клода. Наверное, мой мальчик стал еще красивее. Вряд ли найдется второй такой даже среди эльфов.

Постепенно вокруг нас собрались зрители, подошел и главный хранитель. Они наблюдали за нашим поединком и заплотировали, когда он окончился.

– Леди, вы делаете успехи. Никогда бы не поверил, что можно освоить эту технику за столь короткое время.

Я оглядела наблюдателей и не знала, радоваться мне или огорчаться. Некоторые смотрели на меня с неприкрытым восхищением, другие – с ненавистью, которую даже не пытались скрыть. Похоже, несмотря на официально законченное расследование, мне здесь не верят. Я улыбнулась как можно более спокойно и доброжелательно:

– Наверное, хорошие природные данные. И наставники всегда попадались отличные.

Один из хранителей хмыкнул:

– Или просто мужчины стараются вас пощадить.

Я примирительно заметила:

– Может, сначала бывало и так. Но затем воины всегда меняли свое мнение и сражались со мной на равных.

Однако успокоить хранителя не получилось. Кертан явно искал ссоры:

– Выходите на поединок со мной. Только с условием: проигравший выполнит желание победителя.

Я с интересом взглянула на хранителя:

– Согласна, но с одной оговоркой: желание сказать заранее. А то потребуете, чтобы я воткнула нож себе в сердце.

Он нагло ухмыльнулся:

– Ну зачем же лишать жизни столь очаровательную женщину? Хватит и того, что проведете со мной ночь.

Я вздохнула:

– Весьма неприятное требование. Всегда удивлялась: почему все мужчины так примитивны и предсказуемы?

Я презрительно взглянула на жреца:

– Вы даже оскорбить не можете иначе, чем предложив секс. Я думала, что теперь одна из вас и заслуживаю хоть немного уважения. Но если бой со мной успокоит ваше самолюбие, то я согласна.

Хранители смотрели на меня кто с издевкой, кто с сожалением. Лорд Рил вмешался:

– Жрец Кертан, уместно ли вызывать на бой даму?

Однако, похоже, того уже «понесло». На слова главного он только зло огрызнулся:

– Лорд, вы пытаетесь ее защитить? Видно, не зря она столько времени проводит в

вашем обществе.

Хальгер вспыхнул, похоже, хотел что-то произнести, но я успела высказаться первой:

– Не нужно за меня заступаться. Я принимаю вызов и условия.

Главный хранитель спокойно добавил:

– И как бы ни закончился бой, вам, жрец Кертан, придется скрестить клинок и со мной.

Вы выбрали неподобающий тон по отношению к вышестоящему.

Кажется, в дружном коллективе жрецов начались распри. Впрочем, мне это было только на руку.

Я смотрела на Кертана и никак не могла понять: какая муха укусила хранителя? Раньше он казался мне выдержанным, спокойным и доброжелательным. Всегда вежливо здоровался и улыбался, разговаривая. Но разбираться времени не было.

Мы с Кертаном вышли на середину площадки.

– Вы еще не выслушали мое желание.

– Думаю, это не понадобится. Но если вдруг так случится, можете сказать после боя. Я заранее на все согласен.

Я вспомнила, как меня обвиняли в гибели уже двоих жрецов, и решила подстраховаться. Громко, чтобы слышали все, произнесла:

– Может, все-таки отменим схватку, жрец Кертан?

Но хранитель не желал успокаиваться:

– Не расстраивайтесь, леди. Я – прекрасный любовник. Вам не о чем будет жалеть. Вмиг забудете супруга.

Если лорд хотел меня оскорбить, то это получилось прекрасно. Я не намерена выслушивать пошлости, да и Кэрола задевать не стоило.

Кертан чем-то напоминал мне графа Милора, но тот со временем все-таки сумел взять себя в руки, и мы стали довольно неплохими друзьями. Граф даже посмел встать на мою защиту перед Эйнэром. За что чуть не поплатился жизнью.

Я еле сдерживалась, стараясь скрыть охватившее меня бешенство. Если до последнего оскорбления еще собиралась щадить самолюбие наглеца и не показывать всего, на что способна, то теперь решила, что пойду до конца.

Кертан предложил выбрать вид оружия:

– Если леди желает, может воспользоваться клинком. – Он глумливо улыбнулся. – Я же обещаю свой из ножен раньше времени не вытаскивать.

Я огляделась и заметила взгляд главного хранителя, устремленный на мою руку. Посмотрела на перстень: камень полыхал серебристым костром. Ох, не к добру все это. Хоть бы Хальгер запретил бой. Я и сама рада была бы отказаться, но, чувствую, Кертан мне этого не позволит.

Тот как будто понял мои сомнения и вновь подстегнул:

– Прекрасная дама, жду вас в свои объятия.

Что ж, начнем так начнем. Я не дала ему опомниться ни на минуту. Рванулась вперед и одним броском сшибла с ног. Спасибо Трайсу и Эйнэру за науку. Да и отступники столько лет не давали расслабиться. Рука противника потянулась к ножу. Я не позволила хранителю подняться. Опрокинула ударом в грудь и приставила свой кинжал к его горлу:

– Наш спор закончен, жрец Кертан.

Затем спокойно убрала клинок в ножны и отошла в сторону, все еще надеясь, что жрец образумится. Хранитель поднялся, и грязные ругательства так и посыпались у него изо рта. «Дрянь», «ведьма» и «потаскуха» были еще самыми безобидными из них.

– Тебе все равно не жить.

Такую реакцию на поражение я видела в первый раз. Просто скандал в благородном семействе. И эту тварь я собиралась простить?

Хранитель тем временем повернулся и хотел уйти. Я окликнула:

– Жрец Кертан, за вами должок. Вы должны исполнить мое желание. Обещание вы давали при всех.

Я усмехнулась:

– Вы собирались превратить меня в наложницу на ночь. Будет справедливо, чтоб и вы оказались на день моим рабом. Правда, сексуальных услуг не попрошу, не беспокойтесь.

Хранитель побледнел и смотрел на меня, не мигая. Лорд Рил попытался вмешаться:

– Хоть вы одумайтесь, жрица.

Часть жрецов склонили головы, скрывая насмешку.

Кертан шагнул ко мне:

– Рабом ни одной женщины я не буду. Возьмите свои слова обратно.

Я выпрямилась и жестко взглянула ему в глаза:

– А вы бы взяли? И меня вы оскорбили гораздо сильнее, чем я вас.

Как говорится: нашла коса на камень. Почему я тогда просто не сказала, что жрец не нужен мне даже как раб? Тогда несчастья можно было бы избежать.

Хранитель медленно положил руку на нож. Мне показалось, что он собирается напасть снова.

– Трус! Жалкий, ни на что не способный трус! Чего вцепился в свой клинок? Можешь вонзить его в меня, я даже сопротивляться не стану.

Кертан побледнел как полотно. Я повернулась к нему спиной и пошла прочь, внутренне ожидая удара сзади. Наверное, именно этот мой поступок и явился «последней каплей». Ведь я выказала полное пренебрежение и презрение.

Неожиданно я услышала звук падающего тела. Торопливо оглянулась и поняла: хранитель Кертан убил не меня, а себя.

Дыхание перехватило. Такой развязки я не ожидала и не хотела. Зачем повелась на его выходки? Все зашумели. Приятель Кертана упал на колени рядом с ним, пытаясь что-то предпринять. Я вдруг подумала: сейчас меня убьют. Вдруг стало все безразлично. Я медленно пошла прочь, ожидая, кто ударит первым.

Услышала крик:

– Ведьма!

Тут же кто-то поправил с восхищением:

– Нет, истинная жрица любви. Ведь Кертан был влюблен в нее. Не находил ни минуты покоя. Из-за этого и затеял ссору.

Я попыталась сжать веки крепче, но слезы полились из глаз. Ведь даже не догадывалась о чувствах хранителя! Была бы внимательней, смогла бы понять. Хотя выражалась его любовь, сказать честно, очень уж своеобразно. Впрочем, удивляться нечему: одна баба на десять мужиков и та недоступна. В чем-то здесь традиции перемудрили. Или дело во мне? Я оказалась совсем не той жрицей, что требовалась?

Я вернулась к себе и упала на кровать. Дверь закрыла, клинок положила под подушку. Мало ли какая горячая голова захочет посчитаться со мной. Настроение было хреновым. До меня дошло, почему все так произошло. Кертан приревновал меня к главному хранителю, а поводом явилась наша поездка в горы. Мне стало очень жаль его.

Только подумать: за столь короткое время оказалась причиной гибели трех хранителей. Наверное, скоро они опомнятся и постараются избавиться от такого «подарка» судьбы. Невзирая на выбор священной книги. Умирать, так и не увидев Кэрола, совсем не хотелось. Что ж, остается только ждать...

В дверь постучали. Я вздрогнула, но пошла открывать. Будь что будет. От судьбы не уйдешь.

Вошел главный хранитель. Лицо его было хмурым. Я вопросительно посмотрела на него.

– Не знаю, леди, что вам и сказать. Жрецы гибнут один за другим, и всегда их смерть каким-то образом связана с вами. Вроде бы вы ни при чем, но непременно оказываетесь рядом.

Я чуть не брякнула: «Вы тоже, лорд Рил».

Но вовремя прикусила язык.

– Все видели, как я отговаривала жреца от поединка. Но он упорно оскорблял меня и нарывался на ссору.

– В том-то и дело. Видели все. Голоса разделились. Часть высказывалась за то, чтоб избавиться от жрицы, приносящей несчастья, пока не слишком поздно. Но другая часть столь же яростно защищала вас.

Я с надеждой взглянула на лорда:

– Так, может, проще выгнать меня? На что вам такая непутевая жрица?

– Не выйдет. Жрица вы как раз сильная. Вам открыла свои знания книга. Вам принадлежит перстень со священным камнем. В ваших руках по воле судьбы оказалась священная ветвь. Да и последний случай: внушить такое сильное чувство дано не каждой жрице любви.

Хранитель с одобрением поглядел на меня:

– Вы – именно то, чего нам не хватало уже давно. Не просто женщина, а воплощенная богиня, способная подчинять и повелевать.

Лорд говорил со страстью и со странным блеском в глазах:

– Должны остаться только сильнейшие, слабым не место в братстве. Только тогда мы займем то положение, которого достойны и которое было нашим по праву. Правители склонят перед нами головы...

Боже, если он сейчас скажет «и будешь ты царицей мира», я хлопнусь в обморок.

Я сделала последнюю попытку вырваться от безумцев, хотя совсем не верила в ее успех:

– Лорд Рил, если бы вы меня отпустили, я бы с удовольствием вернула вам все камни до одного. Хотя перстень упорно не хочет со мной расставаться.

– Увы, леди, наши пути связаны навеки.

Я поколебалась, потом добавила:

– Перстень стал вести себя странно. Последнее время мне кажется, что кольцо злится, если кто-то относится ко мне враждебно. И старается навредить этому человеку.

– Я это заметил во время поединка. Понял, что судьба Кертана предрешена. В его смерти можете себя не винить. После того как он бросил вызов, от вашей воли уже ничего не зависело.

Хальгер помолчал, потом добавил:

– Как оказалось, я был прав в своих предположениях.

– Вы знали и не остановили его?

– Почти знал. Но должен был проверить.

Я с испугом и удивлением уставилась на хранителя. Мелькнула неприятная мысль: он как пешками жертвует своими людьми, лишь бы удовлетворить свое любопытство. Этот человек гораздо опаснее, чем я считала.

Лорд понял мое состояние по-своему и поспешил успокоить:

– Не убивайтесь так, жрица. Их не вернешь. Никто не в силах изменить то, что решили звезды.

Я подумала: а звезды ли? Но обвинить главного хранителя в гибели его соратников не могла. С какой стороны ни взгляни, я тут замешана куда больше.

– Грустить об ушедших у нас не принято. Они уходят в вечность, и все мы рано или поздно последуем за ними. На место тех хранителей придут иные, и круг вновь замкнется. Нам же с вами нужно позаботиться об иных делах.

Лорд заходил по комнате, что-то обдумывая. Потом остановился:

– Правителя окружает много прелестниц. Красивых и не очень, умненьких и дурочек. Король оказывает им мимолетное внимание, но никто не в силах задеть его сердце. Он овдовел давно, но жениться не собирается.

Я пожала плечами:

– Такое поведение вполне понятно. Но я-то что должна делать?

– Заинтересовать, понравиться, очаровать. Подчинить себе.

– Трудная задача. Я постараюсь, но что из этого выйдет? Никогда специально не пыталась обольстить ни одного мужчину. Все получалось как-то само собой.

Хальгер ласково улыбнулся:

– Не забывайте – вы теперь жрица. Жрица любви. Сами удивитесь, какими возможностями обладаете. К тому же усилий прилагать не надо. Мужчина с таким жизненным опытом сразу поймет, что его хотят соблазнить, пусть даже и постарается подыграть вам. Нужно сделать так, чтоб вы понравились ему в первую очередь как человек, а потом уже – как женщина. Остальное придет само.

– Вам так важно его расположение?

От тона хранителя повеяло холодом.

– Мне нужны его земли.

Я глубоко вздохнула:

– Очень надеюсь, что вы не обманете меня, если справлюсь с задачей.

Хранитель сухо произнес:

– Я знаю, с кем имею дело.

– Когда же отправимся?

– Не сразу. Наберитесь терпения.

Что ж, я ждала долго, подожду и еще.

Лорд прервал мои размышления:

– О чем задумались, жрица?

Я усмехнулась:

– Вспомнила об ойшарах. В этом мире они тоже водятся?

Почувствовала, как жрец на секунду замешкался с ответом. Потом решительно сказал:

– Да. Жаль только, что почти не поддаются дрессировке и никого не подпускают к себе.

– Потом с любопытством взглянул на меня: – Как обидно, что они пропали. Да, жрица?

Я предпочла не понять намека.

– Эти животные легко привыкают к хозяину. Просто за ними нужно правильно ухаживать. А главное – любить их.

– Тогда зачем же вы их выпустили?

Я смогла заставить себя с удивлением спросить:

– С чего вы это взяли?

Но внутренне похолодела. Лорд подтвердил мои худшие опасения.

Он хмыкнул, объяснять ничего не стал и попрощался. Я взволнованно заходила по комнате. Что происходит? Главный хранитель, похоже, знает обо мне все. Известно ли ему о смерти Уоррика? Почти не сомневаюсь. Но зачем он тогда меня выгораживает? Впрочем, часть ответа я знала. Для осуществления каких-то своих планов. Жрец сам мне об этом сказал и даже подчеркнул, что не враг мне, пока я с ним заодно.

Голова трещала от мучительных размышлений. Главное – не с кем даже посоветоваться. Все бы отдала, чтоб рядом была Регина. Не сомневаюсь, что жрец каким-то образом сумел прервать нашу связь. Потом меня посетила идея. Может, смогу докричаться до моей золотой посредством медитации?

Я закрыла двери и ставни, уселась в позу лотоса и постаралась погрузиться в полную внутреннюю тишину. Наконец перед глазами поплыли не слишком ясные образы.

Я увидела огромного дракона. Рядом с ним – всадника. Хотела закричать «Кэрол»! Но что-то заставило меня молчать. Фигурой и движениями человек напоминал моего мужа, но лицо закрывала стальная неподвижная маска. Почему Кэрол вновь прячется от меня? Я уже привыкла к его шрамам. Я шагнула вперед. Он отодвинулся. Я протянула руку:

– Кэрол, милый, не уходи. Мне плохо без тебя.

Но сумела ухватиться лишь за край плаща. Упала на колени и заплакала. Рыдания сотрясали все мое тело. А когда вновь подняла взор, передо мной не было никого.

Я стряхнула оцепенение и огляделась. Темнота. Вытерла лицо, оно было мокрым от слез. Почему Кэрол исчез? Что за предупреждение посылает мне судьба? Понять было невозможно.

Поразмыслив еще немного, я уснула. Утром вышла во двор и закричала от восторга. Передо мной, подняв рога к небу, стояли два ойшара. Ойшары были те же, что в поместье Уоррика. Их я сразу же опознала по серебристым рогам. Метнулась в дом: ни хлеба, ни соли не было. Я схватила пирожки с мясом и бросилась к животным. Они шагнули навстречу. И очень благосклонно приняли угощение. Даже показалось, что облизнулись. Я гладила их, целовала морды и сама не понимала, отчего так радуюсь этим зверям? Может, они напоминают мне Регину? И откуда они взялись в этом мире?

За мной наблюдали несколько хранителей. Вернее, внимание больше притягивали ойшары. Я весело помахала мужчинам рукой и отметила удивленные взгляды. Среди смотревших был и главный хранитель.

Я заметила его ироничный взгляд, и все сразу же встало на свои места. Но говорить лорду Рилу ничего не стала. Если ему хочется играть в прятки, пусть играет.

– Леди, вы сможете оседлать этих чудовищ? Прокатиться на них верхом?

– Не вопрос, лорд Рил. Только это не чудовища, а прекраснейшие звери.

Лорд удовлетворенно хмыкнул:

– Значит, получится неплохой сюрприз.

Я поняла и рассмеялась. Вот зачем понадобились ойшары. Дама, прибывающая в карете, даже золотой, вряд ли вызовет интерес правителя. А вот на спине подобного монстра... В фантазии Хальгеру не откажешь. Тут к бочке меда добавилась ложка дегтя. Я вспомнила про погибших жрецов, и подозрения вновь закрались в душу. Кто из нас более виноват в их смерти? Я или лорд Рил? Но думать о грустном не хотелось. Моя ближайшая цель – очаровать правителя, тогда на два дня отправлюсь в Кэрдарию.

Жрец взглянул на меня:

– Я, леди, все ломал голову над тем, как представить вас обществу. И, кажется, нашел выход.

Интересно, что еще взбрело в голову главному хранителю?

– Все логично и просто. Мы спасли вас от похитителей и предложили защиту и покровительство. Тем более вам знакома эта ситуация. Вы же были в плену у огнепоклонников.

Против подобного варианта я не возражала. Хотя об огнепоклонниках и их обычаях предпочла бы забыть навсегда. Перед глазами, как наяву, предстала церемония сожжения «невесты», на месте которой должна была находиться я. Вспомнила оборотня, который лишился жизни во время нашего бегства. Елка, Елка, сколько ты всего перенесла! И что еще будет и чем сердце успокоится? Или не успокоится никогда?

– Леди, испытайте свои силы. Прокатитесь на ойшаре.

Я едва не фыркнула. У лорда появляются различные прихоти просто одна за другой. Будто у женщины в «интересном» положении. Придется показать, на что способна.

Я подошла к животному, потрепала его по пышному загривку. Вновь сунула в рот кусочек пирога и тут же вскочила на спину. Почувствовала, как тело зверя напряглось. Он повернул голову. Некоторое время его глаз с подозрением косил на меня, как бы обдумывая: простить или не простить подобную дерзость? Потом губы ойшара приподнялись, обнажив крепкие зубы. Мне показалось, что он улыбнулся.

Я еще раз похлопала его по холке:

– Все просто замечательно. Мы с тобой друзья, так ведь?

Поняла, что ойшар меня не отвергает. Но согласится ли надеть седло? Пожалуй, первый раз попробую проехаться так.

– Ну давай, мой хороший. – Я слегка толкнула животное пятками.

Ойшар колыхнул своими впечатляющими рогами и медленно шагнул вперед. Я шлепнула по крупу:

– Не останавливайся, милый.

Зверь напрягся. И вдруг рванулся с места, сразу же перейдя на плавный размеренный бег. Я чуть не скатилась со спины, но все-таки сумела удержать равновесие. Второй ойшар бежал рядом. Вскоре животные замедлили шаг, развернулись и не спеша направились обратно. Звери вели себя очень умно. Как будто знали, что от них требуется. Складывалось впечатление, что они меня понимают.

Сидя на спине ойшара, я смогла вблизи разглядеть его внушительные рога. Еще в прошлый раз обратила внимание на их странный цвет. Теперь поняла, что на рога нанесено серебряное покрытие. Это удивило меня. Кто и зачем сумел сделать зверям такое украшение? Может, так хотели подчеркнуть их ценность? Хотя я уже и повидала всякого в разных загадочных мирах, но как-то не верилось, чтоб ойшары могли рождаться с серебряными рогами. Спросить у главного хранителя? Он многое знает. Тут мне показалось, что зверь качнул головой из стороны в сторону, как бы не соглашаясь с моей мыслью. Ладно, все, что увидела сегодня, – обдумаю позже. Мы уже въезжали в ворота нашего лагеря.

Взгляды, которыми наградили меня встречающие, в который раз показали, что и жрецам ничто человеческое не чуждо. Тут были и восхищение, и одобрение, и зависть, и даже ненависть.

Теперь я с нетерпением ожидала поездки к правителю. Впрочем, на здешнего короля мне было плевать. Я мечтала о встрече с Кэролом. А пока – тренировалась с утра до вечера, удивляя и хранителей и себя успехами в боевых искусствах. Убивала таким образом время до путешествия.

Для ойшаров изготовили роскошные седла, отделанные серебром, и серебряные же стремена. Когда первый раз набросила седло на зверя, тело его сжалось и вздрогнуло. Я нежно похлопала ойшара по шее:

– Глупый, не бойся. Тебе же будет легче нести меня.

В глазах зверя почудились боль и неудовольствие, но он смирился. Самое интересное, подпускали эти животные только меня. Остальные не могли подойти и близко.

В один из дней, возясь с ойшарами, я почувствовала, что становится жарко, и расстегнула верхние пуговицы рубашки. Рука зацепилась за цепочку. Я вытащила амулет – еще одно напоминание о прошлом. На шее я носила дар Тей-Урга. Сняла оберег и стала внимательно его рассматривать. Рисунок сложный, искусно сделан. Знать бы еще, зачем вожак послал его мне?

Ойшары как-то слишком внимательно уставились на мои руки. Что так заинтересовало животных? Может, подумали, что держу какое-то угощение?

* * *

С появлением ойшаров я получила относительную свободу, так как ездила на них без сопровождения жрецов. Животные явно давали понять, что близкого соседства ни с кем не потерпят. Главный хранитель поощрял мои частые поездки. Наверное, хотел, чтобы звери по-настоящему привыкли ко мне.

В один из дней я предупредила лорда Рила, что отправляюсь на верховую прогулку.

– Давно хотел сказать, леди. За реку не ездите: там уже не мои владения.

Я, собственно, и не собиралась. Мне и наш берег вполне подходил. Река напоминала о счастливых днях, проведенных с Кэролом и Региной.

Я вывела зверей за ворота, и мы помчались по лугам. Состояние было несколько взвинченным. До поездки оставалось несколько дней. Встреча с королем будоражила и волновала. Она значила для меня слишком много, если не все. Бросало то в холод, то в жар. Будь ты хоть первой красавицей мира и семи пядей во лбу, никто не гарантирует, что сможешь добиться любви. Кажется, это понимал и лорд Хальгер и нервничал так же, как и я. В случае проигрыша он потеряет нужную ему территорию, я – встречу с Кэролом. Я поймала себя на том, что разговариваю вслух и жалуюсь ойшарам на свою тяжкую долю:

– Если не выполню поручение – не смогу побывать в Кэрдарии, увидеть мужа, да и вообще никого.

Я устала от одиночества и того, что все приходилось держать в себе. Обняла зверя за шею и всплакнула, уткнувшись в его густую шерсть. Мы стояли на берегу реки. Вернее сказать, речушки. Ее можно было перейти вброд. Если на коне, то даже не замочив ноги. В одном месте на берегу громоздилась невесть откуда взявшаяся груда камней, создавая причудливый фантастический пейзаж. Будто развалины сказочного замка. Этот живописный уголок я нашла на одной из предыдущих прогулок, и он мне очень понравился.

Я сняла с ойшаров седла и стукнула по крупам:

– Гуляйте. Только не уходите далеко.

Купаться не хотелось. День был прохладным, да и речка мелковата. Поплавать не получится. Я взобралась на один из валунов и, усевшись на камень, смотрела за горизонт. Из задумчивости меня вырвал топот копыт и крики. Я оглянулась. Ко мне неслись мои ойшары, а за ними – охотники верхом на конях. В руках у мужчин были луки.

Я стремительно бросилась навстречу животным. Ойшары метнулись ко мне и остановились по обе стороны, приняв боевую стойку: наклонили головы и выставили вперед рога. Я шагнула вперед, чтобы защитить их от стрел.

Один из охотников что-то скомандовал остальным, и те опустили луки. А я машинально коснулась ладонью рукояти клинка. Хотя понимала: противников слишком много, чтобы попытка прорваться с боем была успешной. Перед глазами промелькнули картины былого. Такой же берег реки и встреча с принцем Трайсом, наследником престола Кэрдарии. Тогда началась моя жизнь в новом мире.

Сейчас вновь я стояла одна на чужом берегу. А напротив – незнакомые люди. И неизвестно, что у них на уме. Но защищаться я собиралась до последнего.

Один из всадников соскочил с коня и шагнул мне навстречу. На голове его была охотничья шляпа с небольшими полями, низко надвинутая на лоб. Коричневый камзол без особых украшений и кожаные брюки подчеркивали подтянутую и стройную фигуру. Мужчина был не слишком молод и не слишком красив, но производил приятное впечатление. Коротко подстриженные русые волосы и борода обрамляли волевое лицо с твердым взглядом умных глаз.

Некоторое время незнакомец молча разглядывал меня. Потом одна бровь удивленно поползла вверх. Мужчина заговорил, и будто южный ветер коснулся кожи. Голос его был низким, но одновременно мягким, чувственным и обволакивающим:

– Леди, не волнуйтесь. Никто не собирается причинить вред ни вам, ни вашим красавцам.

Мужчина пробежался по мне взглядом, и я вдруг чисто по-женски пожалела, что заплела утром волосы в косу. С распущенными по плечам локонами выглядела бы более эффектно.

– Если вы не лесная фея, то кто, прекрасная леди? Как я мог не знать, что в моем королевстве расцвел подобный цветок? И кто из моих подданных посмел прятать от меня подобную красавицу?

Тон был шутливый и насмешливый, но взгляд – твердый и властный. Никаких сомнений не осталось, передо мной – правитель страны. Интересно, кто кому по правилам здешнего этикета должен представляться первым? Он мне, из уважения к слабому полу? Или я ему – как монарху?

Король, не отрывая взгляд от моего лица, медленно протянул руку. Явно для того, чтоб я приложилась к длани его августейшего величества. Несмотря на прожитые здесь годы, этот обычай феодальных миров всегда меня несколько коробил. Я предпочла не понять: с ослепительной улыбкой крепко пожала ладонь и представилась:

– Леди Елка, гостя лорда Риллена Хальгера.

Бровь короля скользнула еще выше вверх. Мне показалось, монарх был несколько шокирован моим поступком. Потом на его лице появилась задорная мальчишеская улыбка,

он сильнее сжал мою руку своей:

– Лорд Анджел, король Тиреаны.

Меня удивило, что, вопреки обычаю, лорд не прибавил более ни одного титула. И слава всем богам! Мне было совсем не до того, чтоб запоминать их: ладонь попала в настоящие тиски. Я не могла думать больше ни о чем, кроме боли, которая пронзила руку до самого плеча. А на лице его величества сияла доброжелательная и любезная улыбка. Похоже, он решил по-своему дать понять, кто в доме хозяин, и слегка проучить зарвавшуюся девчонку.

Я с трудом удерживалась, чтобы не запищать и не запросить пощады, но тут король отпустил мою руку. Я быстро отдернула ее, помахала в воздухе, и для убедительности подула на свою посиневшую конечность. Потом «пошла в атаку»:

– Ваше величество, вам только на медведей ходить. Не завидую той женщине, которая окажется в ваших объятиях.

Он с интересом взглянул на меня и сделал шаг вперед:

– Давайте, леди, попробуем? Я докажу, что объятия мои нежные и ласковые.

Я, как мячик, отскочила в сторону. Вдруг и вправду решит доказать? И отрицательно pokrutila головой:

– Ну уж нет.

Заметила улыбки, промелькнувшие на лицах окружающих нас мужчин. Только король выглядел серьезным. Я подумала, что ступаю на тонкий лед. И заторопилась от беды подальше:

– Извините, государь, мне пора. Я задержалась на прогулке. Наверное, лорд Риллен уже ищет меня.

– Можете ехать, леди. Но обязательно передайте лорду, что я желаю видеть вас в числе приглашенных на праздник.

– Передам непременно, ваше величество. – Я, как смогла комичнее, изобразила реверанс и с легкой иронией добавила: – Думаю, лорд Хальгер не посмеет отказать королю.

Подняла с земли седло и набросила на спину ойшара. Двое охотников поспешили мне на помощь. Я еле успела остановить их:

– Извините, господа. Мои звери никого к себе не подпускают.

Еле дотронувшись до стремян, взлетела на спину животному:

– До свидания, лорд Анджел!

Ойшар так рванул с места, что я порадовалась, сумев удержаться в седле. Мы умчались прочь, провожаемые взглядами короля и его свиты. Отбежав на приличное расстояние, зверь замедлил ход, и я получила возможность обдумать недавнее происшествие.

Очевидно, Хальгер предполагал, что я могу встретиться здесь с королем. Недаром поощрял прогулки на ойшарах. Всем известно, что правитель – страстный охотник и много времени проводит за этим занятием. Лорд Рил ненавязчиво подсказывал мне маршрут. Но как бы там ни было, от этой встречи я только выиграла. Хотелось думать, что короля сумела заинтересовать. Появись я на балу в самом красивом платье, увешанная драгоценностями с ног до головы, не получилось бы эффектнее. Судя по тому, что государь приказал мне явиться на праздник, я буду иметь возможность выполнить поручение главного хранителя. Что ж, моя задача становится легче, и шансы попасть в Кэрдарию увеличиваются.

Лорд Рил сам встретил меня у дверей моего дома:

– Как прогулялись, жрица?

Я фыркнула: программа-минимум выполнена.

– Сейчас приведу себя в порядок и все расскажу.

Я ушла к себе и сбросила запыленную одежду. Пока переодевалась, думала о короле. Он не красив и уже не юн, но есть в нем определенный шарм и что-то такое, что может увлечь и подчинить любую женщину. Даже усики и борода необыкновенно подходят ему, хотя всю жизнь я терпеть не могла мужчин с растительностью на лице. Первый раз встретила человека, который сразу привлекал внимание. Но не эффектной внешностью, не титулом и богатством. Один голос чего стоит! Можно закрыть глаза и слушать, слушать...

Представляю, как звучат из его уст слова любви. Чем-то король напомнил мне Трайса, хотя внешне и не был похож. Я поморщилась: прошлое не желает меня отпускать. Так же я не хотела, чтобы и настоящее меня затянуло.

Мы с главным хранителем устроились в гостиной. Я молчала. Он поторопил:

– Ну, жрица, каковы впечатления от прогулки?

Я подняла глаза:

– Не знаю, от чего получила больше удовольствия: от поездки или знакомства с лордом Анджелом? Кстати, он просил передать вам, что желает видеть меня в числе приглашенных на праздник. Вы должны будете захватить меня с собой.

Я постаралась сказать это так, чтобы уколоть хранителя. Но он не обратил никакого внимания на мои слова. А меня вот обидело, что монарх выразил свое пожелание лорду, даже не поинтересовавшись моим мнением.

Я пристально рассматривала лорда Хальгера, пытаюсь понять, знал ли он о моей встрече с правителем? Однако его ответ не подтвердил, но и не развенчал мои подозрения:

– Все вышло как нельзя лучше. Король увидел вас в костюме воина, а в платьях и украшениях будет еще лицезреть целых три дня.

Я разочарованно вздохнула:

– Так долго мы будем гостить у правителя?

Лорд насмешливо взглянул на меня:

– Может, и дольше, если ему понравится ваше общество.

Ладно, хоть какое-то разнообразие. Придворные праздники никогда меня не привлекали, но видеть перед собой только лица жрецов уже порядком надоело.

Утро следующего дня я начала с тренировки. На поле меня пригласил хранитель Иргал, который в совершенстве владел искусством боя на мечях. Да и хорош оказался как учитель. Сегодня я была как-то особенно расположена к занятиям: летала, словно птица, совершала самые невероятные прыжки и кульбиты, чем без конца вызывала аплодисменты наблюдавших за нами жрецов. От сражения получала настоящее удовольствие и вела себя как разбалованная девчонка. Правда, была уверена, что хранитель ни за что не допустит, чтоб на моем теле появилась даже царапина от его меча.

Я разошлась, немного хулиганя. Чувствовала себя как никогда гибкой, ловкой, сильной. Понимала, что Иргал подыгрывает мне, давая возможность покрасоваться перед зрителями и показать себя, так сказать, во всем блеске, но это не портило настроения. Закончила бой я совсем нерационально, но эффектно, вспомнив трюки в китайских боевиках: сделала сальто назад и уселась на шпагат, скрестив руки на груди и наклонив голову. Если бы драка была настоящей, я такую глупость никогда бы не совершила. А так, чего не сделаешь, позируя.

Затем огляделась, ожидая увидеть восхищенные взгляды. Но обнаружила не совсем понятную картину: мой «противник» согнулся в поклоне, но явно не передо мной. Хранители стояли в точно таких же позах. Хм... и количество зрителей существенно возросло. И тут же мой взгляд встретился со взглядом короля.

Я выругала себя за безалаберность: так увлеклась самолюбованием и игрой, что прошла мимо появления монарха и его свиты. Поступок позорный во всех отношениях, а уж для воина – вдвойне. Радовало только одно: король увидел меня еще в одном качестве.

Я стремительно вскочила на ноги, поклонилась. Руку подавать больше не возникало желания. Затем стрельнула в его величество глазами и тоном благовоспитанной девицы поинтересовалась:

– Ваше величество, не хотите ли присоединиться к нам?

Бровь монарха поднялась в изумлении, а в голосе почувствовалась легкая ирония:

– Каким образом? Принять такую же позу, в которой находились вы минуту назад? Слов нет выразить то, что думаю о ваших талантах. Я-то еще удивлялся ойшарам... Если есть желание, можете продолжить. А мы постоим и посмотрим. Подозреваю, что увиденным ваши способности не ограничиваются.

Я решила, что строить из себя скромницу совсем ни к чему. Подняла сияющие глаза на этого некрасивого, но такого великолепного мужчину:

– Вы правы, государь. Они вообще все время приумножаются. Да так, что я и сама удивляюсь.

– Знаете, леди, у меня появилось желание поизучать их вместе с вами. – Лорд Анджел взял меня за руку и стоял, тихонько поглаживая ее.

Я покраснела и вырвала ладонь. Эйнэра как магнит притягивала талия, а этот, похоже, нацелился на руки.

Ирония из голоса короля исчезла, глаза смотрели жестко и требовательно. Правитель заглотил наживку, это точно! Но... радоваться пока рано, сражение еще впереди.

Главный хранитель склонился в поклоне:

– Ваше величество окажет нам честь, присоединившись к трапезе?

Король задумчиво посмотрел на лорда:

– С вами отобедает моя свита. А мы с леди Елкой совершим небольшую верховую прогулку.

Он повернулся ко мне:

– Надеюсь, леди не против?

И, не дожидаясь ответа, добавил:

– Собирайтесь, я вас жду.

Сначала я решила вежливо отказаться, но потом раздумала. Хочу я этого или нет, но для выполнения задания оставаться tet-a-tet с королем необходимо. И если он решил действовать по принципу «пришел-увидел-победил», то ему придется познакомиться с еще одной гранью моего таланта. Из вредности решила, что поеду в том же костюме, который был на мне вчера. Пусть не думает, что хочу ему понравиться. Быстро переоделась, приказала слуге привести моего эльфийского жеребца, и на нем отправилась к королю.

Лорд Анджел несколько минут изучал меня взглядом. В глазах его мелькнула ирония и еще что-то, непонятное мне:

– Куда отправимся, леди? Вам здешние места знакомы лучше.

Я взглянула на государя:

– Тогда, лорд, следуйте за мной, – и прищипорила вороного.

Телохранители монарха собирались последовать за нами, но он властно остановил их взмахом руки:

– Я пригласил на прогулку леди, больше нам никто не нужен.

Король догнал меня, и мы поехали рядом. Мой спутник, почти не отрываясь, разглядывал меня, то ли хотел что-то понять, то ли изучал... Но делал это молча. Я подумала, что такую длинную паузу не выдержит ни один актер, и весело произнесла:

– Ваше величество, я рада, что вы на коне. Если бы шли пешком, обязательно бы споткнулись. Я привыкла смотреть не по сторонам, а себе под ноги.

– Не обязательно, что опасность окажется у вас под ногами. Скорее, ее можно ожидать со стороны. – Он выразительно взглянул на меня.

Я поспешила вставить:

– Только не с моей. Скорее, она может угрожать мне.

Правитель медленно протянул:

– Не понимаю, леди.

Я вздохнула:

– Все вы понимаете, ваше величество.

Мужчина самодовольно улыбнулся:

– Даю слово короля, что в моем государстве вы в полной безопасности и находитесь под моей защитой.

А я подумала: «Ой ли, государь?» Но озвучивать свои мысли не стала.

Король некоторое время над чем-то размышлял, затем серьезно посмотрел на меня:

– Вчера вы показали себя отличной наездницей, сегодня – прекрасным воином и

интересной собеседницей. Сначала меня поразили животные. Затем – их хозяйка. Кто вы? Как оказались у лорда Хальгера? Не знаю почему, но, простившись вчера, сегодня я захотел увидеть вас вновь. И испугался: вдруг не получится?

Я улыбнулась:

– Но вы же пригласили меня на праздник.

– Да, но побоялся, что вы не пожелаете появиться на нем.

Я подняла глаза и подумала: возможно, я и кошка, гуляющая сама по себе, но отнюдь не самоубийца. Молчала, обдумывая, как объяснить в вежливой форме, но не сдержалась:

– Сознайтесь: приглашения не было. Был приказ, который я и передала лорду Хальгеру, как вы пожелали.

Монарх усмехнулся:

– А это не одно и то же?

– Для вас – возможно, для меня – нет.

– Но вы бы выполнили мой приказ? – В голосе послышалась заинтересованность.

– Да, но лишь не желая подводить лорда Хальгера.

Король нахмурился, потом весело рассмеялся:

– Я это сразу понял. И именно поэтому нахожусь здесь. Вы должны отдать должное моей проницательности.

Я улыбнулась:

– Отдаю.

А про себя подумала, что его смех еще приятнее, чем тембр голоса.

– Теперь прошу принять мое приглашение. – Он выделил последнее слово. – Вы будете главным украшением нашего праздника. – Лорд взял мою руку в свою. Я опасалась, что опять сожмет, как вчера. Но он держал мою ладонь очень бережно и нежно. Потом добавил: – Не только прошу. Умоляю.

Я быстро взглянула на короля. Почему-то подумала, что эти слова дорогого стоят. Вряд ли правитель часто говорит такое. «Приказываю» для лорда явно привычнее.

Очень хотелось бы понять, что у него на уме? Почти не сомневаюсь: если король серьезно возьмется за обольщение, мало какая женщина устоит. И совсем не потому, что побоится отказать сюзерену.

Я так погрузилась в мысли о ехавшем рядом со мной человеке, что невольно вздрогнула, поняв, что мы повторяем путь, который недавно проделали со жрецом. Будто кто-то специально направил нас сюда.

И вновь на меня произвели впечатление рвущиеся ввысь темные скалы, неприступные каменные глыбы. Сегодня вершины гор были скрыты за облаками. Я посмотрела туда, вдохнула чистейший воздух... Поистине, лучше гор могут быть только горы...

Кажется, я даже произнесла эти слова вслух.

Король с удивлением взглянул на меня:

– Вам нравятся горы, леди?

Знали бы вы, лорд, что за них мне обещана свобода на целых два дня.

– С некоторых пор, ваше величество. – Я уже пришла в себя, и очарование постепенно исчезало.

Король обратил внимание, что я остановилась.

– Подъедем поближе?

Я покачала головой:

– Лорд Риллен запретил мне пересекать границу владений. Дальше уже не его земли.

Король как-то странно посмотрел на меня, переваривая полученную информацию. Похоже, мои слова его позабавили.

– Никогда бы не подумал, что лорд Хальгер относится к законопослушным подданным.

Я с готовностью подхватила:

– Да еще каким! Здесь не разрешил подъезжать к горам, а там, где мы с вами встретились, – переправляться через реку.

Король вдруг проявил интерес:

– А он сказал, чьи это земли?

– Здесь – не знаю. А за рекой – ваши.

Я уставилась на лорда так, будто до меня только что дошло. Он подтвердил:

– Мои, леди. И за рекой, и здесь. И с этого момента можете свободно по ним перемещаться.

– Отлично!

Я с радостным криком прищипорила коня и вскоре оказалась у подножия скал. Спрыгнула на землю, прошла, заметила углубление в камне и забралась в него.

– Ваше величество, представьте: гора обваливается, и я навеки остаюсь здесь.

И пожалела сама себя: такая молодая и красивая.

Лорд одним прыжком преодолел разделяющее нас пространство и резко выдернул меня из-под скалы:

– Не бросайтесь подобными словами. Может случиться все что угодно. Эти горы – одно из самых таинственных мест, о которых мало кто знает.

Правитель стоял и прижимал меня к себе. Интересно: ему действительно стало страшно за меня или воспользовался ситуацией? Кажется, короля и самого смутил его порыв. Он ласково провел ладонью по моим волосам:

– Представил, как утес рушится и погребает вас под собой. Прошу: никогда не шутите такими вещами.

Он выпустил меня из объятий и отошел. А я, к своему стыду, все еще ощущала его руки на теле. Быстро опустила ресницы: не хотелось, чтобы король прочитал что-либо в моих глазах. Затем с трудом вспомнила цель поездки, взяла себя в руки и прошептала:

– Как мне нравится это место! Представьте: здесь возвышается замок, примыкающий к скалам. Его башни рвутся ввысь подобно пикам этих гор...

– Замок нетрудно построить.

Я «сделала стойку». Горячее... Кажется, приближаюсь к своей цели. Но на сердце стало вдруг тяжело и тоскливо. Неприятно, какими средствами я добиваюсь своего. Но за два дня свободы отдам многое.

– Очень бы хотела увидеть воплотившуюся мечту. Но думаю, лорд Риллен отыщет мою родину скорее.

Взгляд короля коснулся меня:

– А если – не найдет?

Мои глаза тут же наполнились слезами:

– Такого просто не может быть! Представляю, как расстроился брат, а про жениха и говорить нечего.

– У вас есть жених, леди?

Потом король взглянул на мою руку с перстнем и сам себе ответил:

– Должен был сам об этом догадаться. Нетрудно представить, что вас окружает толпа поклонников. Расскажите о себе.

Голос правителя зазвучал требовательнее:

– Кто вы, откуда и как здесь оказались? И я хочу знать, какое отношение имеет к этому лорд Хальгер. Не хочу говорить дурно о своих подданных за их спинами, но лорд пользуется не слишком доброй славой. Поговаривают о его связях с магами и колдунами. Я опасался, что он околдовал и вас, но вижу, что это не так.

Я похолодела. Мы с главным хранителем так и не договорились толком насчет моей «легенды». Я мысленно передразнила лорда Рила: «Подумаю...» Теперь он сидит в своем замке, а я – отдувайся. Наврать-то можно, но как бы не запутаться.

Король выжидающе смотрел на меня. Я расплакалась. Мужчина растерялся:

– Не хотите, леди, не надо. Расскажите в другой раз.

Знал бы он, как я не хотела. А главное, не знала, о чем говорить. Может, правитель и не потребует от меня исповеди, но уж доверять точно не станет. Я собралась с силами:

– Мне стыдно! Меня похитили, и я сама в этом виновата. – Я зарыдала еще сильнее. – Но я сумела сбежать! Встретила лорда Риллена, и он мне помог. Но что обо мне подумают дома?!!

Король вытащил платок и вытер мне слезы, как маленькой:

– Успокойтесь и расскажите по порядку. Вижу, вы не можете сосредоточиться. Давайте я стану задавать вопросы. Для начала ответьте: откуда вы?

Я гордо выпрямилась:

– Из королевства Кэрдарии. И брат мой – король.

Подумала, что почти не соврала. Пусть не мой брат, так брат моего мужа.

– Брат меня любил, все разрешал, сам учил борьбе и другим воинским наукам.

Ух, это уже практически правда. Стало легче, и я заговорила увереннее:

– Брату нравилось, что я не уступаю многим воинам, посвященным в рыцари. Он даже позволял мне участвовать в состязаниях.

Я подняла глаза:

– Ваше величество, вы мне верите?

– Леди, возможно, если бы не видел вас на тренировке, то и не поверил бы ни единому слову. Только зачем вашему брату пришло в голову делать из вас воина?

– Он видел, что мне это нравится. Только одного не любил: моего увлечения плаванием. Река была далеко от дворца, к тому же на ней иногда появлялись пираты.

Король тихо спросил:

– А ваш жених тоже поощрял ваши увлечения?

– Что вы, лорд Анджел, ему как раз они очень не нравились. Мой жених, лорд Кэрл, знатного рода и капитан. Он даже свой корабль назвал в мою честь.

Слезы опять хлынули из моих глаз.

– Из-за него все и произошло. Я знала, что Кэрл должен вернуться из плавания, и хотела устроить ему сюрприз. Вот и устроила. Решила встретить его на реке. И попала в руки пиратов. Они долго спорили, что со мной сделать. Сначала хотели оставить себе, но потом собрались кому-то продать, предполагая, что покупатель даст за меня большие деньги. Их главарь запретил им «портить товар».

Я передернула плечами:

– Знали бы вы, как мне унижительно было слушать их разговоры. Но обращались со мной хорошо. Кормили тоже неплохо. Я долго выбирала момент, чтобы сбежать. И когда появился удобный случай – воспользовалась им. Мне разрешали гулять по палубе, и однажды вечером я бросилась в воду. Преследования не было: то ли не сразу спохватились, то ли решили, что утонула. От реки я побрела сама не зная куда. Так и встретила лорда Рила. Он объяснил мне про существование различных миров и пообещал, что попробует разыскать мой.

Король хмыкнул:

– Оказывается, наш лорд может быть благородным? Вы, леди, все время открываете в нем новые черты.

Я опять зарыдала:

– Как отнесутся в обществе к тому, что я побывала у пиратов? Кэрл разыщет их и утопит. Но что подумает сам?

Я закрыла лицо ладонями. Король попытался меня успокоить:

– Все будет хорошо. А сейчас вам нужно привести себя в порядок. За выступом бьет родник. Давайте сходим к нему. – Он улыбнулся. – А то глаза красные, нос – опухший.

Я схватилась за нос:

– Не смотрите на меня, ваше величество. Наверное, я сейчас очень страшная.

– Нет, леди. Вы просто похожи на маленькую обиженную девчонку.

Мы подошли к роднику. Я склонилась и плеснула в лицо водой. Потом набрала холодную воду в ладони и напилась.

Король вежливо попросил:

– Может, и меня напоите?

Я беспомощно оглянулась: как он это себе представляет? Потом зачерпнула воду руками и шагнула к правителю. Даже не заметила, что король уже улыбается. Все внимание было сосредоточено на том, чтобы не расплескать ни капли. Государь сжал мои руки своими и стал пить из моих ладоней. Потом нежно поцеловал сначала одну, потом другую.

– Благодарю вас, леди. Вы спасли меня от неминуемой смерти. Я чуть не умер от жажды.

И вздохнул:

– Завидую вашему брату. Была бы у меня такая сестра...

– Получили бы лишнюю головную боль.

– Возможно. Но я не позволил бы ей совершать столь опрометчивые поступки. Тут всему виной ваша молодость. Извините, леди, сколько вам лет?

Я стремительно прижала палец к его губам и кокетливо заметила:

– Разве дамам задают такие вопросы? Я считаю, что мне давно пора замуж. А вот брат думает, что я еще дитя.

Лорд рассмеялся:

– Женщину в годах я не стал бы смущать, интересуясь ее возрастом. Но с юной девой...

Я почувствовала себя настоящей женщиной, которая скорее руку отдаст на отсечение, чем признается, сколько ей лет. И про себя вздохнула: тем более что мне-то есть что скрывать. Пусть лучше считает меня молоденькой дурочкой, которой простительно совершать разные глупости и вести себя как вздумается.

– Ваше величество, не пора ли вернуться? Не сочтут ли столь долгое наше отсутствие предосудительным?

Правитель усмехнулся:

– Вас это волнует?

Я фыркнула:

– Вот уж нет. Но ехать пора.

Даже самой себе не хотелось признаться, что волнует меня скорее сам король. Я чувствовала, как попадаю под его обаяние. Низкий приятный голос и чудесный смех очаровывали и манили. Бежать нужно, и побыстрее. Такие игры – не для меня.

– Хорошо, принцесса. Едем обратно.

На этот раз лорд Анджел не стал дожидаться, когда я взлечу в седло. Подхватил на руки и посадил на спину моего вороного. Глаза его смеялись.

– Я рад, что встретился с вами, леди. Надеюсь, мы подружимся.

Двигались мы по направлению к лагерю жрецов медленно, не торопя коней. Когда взгляды наши встречались, король улыбался как-то особенно открыто и по-мальчишески весело. Мое сердце то скакало в груди, то замирало. Я сумела понравиться королю, это ясно. Такое почувствует любая девчонка. А я к тому же еще и чертова жрица любви. Похоже, с поручением лорда Рида я справляюсь успешно и скоро смогу увидеть любимого. Но почему так мерзко на душе?

До поселения жрецов осталось совсем немного. Король вопросительно взглянул на меня:

– Может, продолжим нашу прогулку? До вечера еще далеко.

Я подумала, что этого делать не следует, но возвращаться не хотелось. Повернулась к королю и провела пальцем по своему лицу:

– Ваше величество, я выгляжу пристойно?

Король серьезно рассматривал мою физиономию некоторое время, потом произнес:

– Не совсем. Глаза красноватые, и нос больше, чем был раньше.

Я вздохнула: оправдание нашлось.

– Хорошо, тогда еще покатаемся.

В лагере мы появились вечером: усталые, голодные, но довольные и прогулкой, и друг другом. Лорд Анджел спрыгнул на землю и помог спешиться мне. Кажется, ему это

доставляло удовольствие. А вот взгляд, которым встретил меня главный хранитель, не порадовал. Сам требовал, чтобы произвела впечатление на короля, а теперь недоволен? С чего бы?

Нас сразу пригласили за стол. Король все время находил повод поднять за меня кубок, не скрывая восхищения и расположения. А когда пришла пора расставаться, задержал мою руку в своей:

– Хотите, завтра навещу вас?

Я отрицательно покачала головой:

– Ждите в гости.

Он шутливо вздохнул:

– Слушаю и повинуюсь, моя маленькая фея.

Я рассмеялась и помахала ему вслед рукой.

Король уехал, и Хальгер недовольно спросил меня:

– Как вы умудрились пробыть наедине с королем столь долгое время? Я чего уж только не передумал.

Я хмыкнула:

– Делаю то, что вы пожелали. А уж как – решать мне. Или мне следовало предложить королю провести день в обществе хранителей? Не смешите меня, лорд Рил. И не вмешивайтесь. Вам нужны земли, и я стараюсь их получить. А остальное – не ваши проблемы. Единственное, о чем прошу, – не забывайте об обещании. Да и жрицей любви я стала по вашей воле. – Не удержалась, чтобы не съязвить, и нежно мурлыкнула: – Когда вы назначали меня на эту должность, признайтесь, думали, что в мои обязанности, оставаясь с мужчиной наедине, входят не только поцелуи...

Реакция лорда на мои слова удивила. Губы приняли форму натянутого лука. Ветка, которую держал в руках хранитель, хрустнула и разломилась на две части. Он отшвырнул обломки в сторону.

– Настоящей жрицей вы будете только через год. И я желал, чтобы вы заставили государя потерять голову, а не наоборот. Король известный сердцеед.

Меня и испугало, и позабавило такое поведение собеседника. Нравоучения жреца стали основательно надоедать. Я опять не выдержала и с пафосом продекламировала:

– Кто любил, уж тот любить не может, кто сгорел, того не подожжешь... Лорд, у меня было и то, и другое. Вы же знаете: мое сердце занято и королю там нет... места.

Почему-то я споткнулась на последнем слове и сама почувствовала, что фраза прозвучала неуверенно и некатегорично. Не проявить симпатии к правителю я просто не могла.

Я растерялась и постаралась направить разговор в иное русло:

– Лорд Рил, вы все время недовольны мной. А могли бы и похвалить.

– Скажите только, за что.

– Я рассказала королю мою грустную историю и вызвала понимание и сочувствие.

Губы хранителя раздвинулись в выразительной ухмылке:

– Глядя на Анджела, несложно было об этом догадаться.

Мне стал неприятен тон жреца. Я предостерегающе подняла руку:

– Прекратите.

Лорд продолжал хмуриться, но уже спокойнее попросил:

– Может, и меня посвятите в историю вашей жизни?

– Вас – в первую очередь. Так как это вы спасли меня и обещали помочь вернуться домой.

Я рассказала все, что второпях придумала.

* * *

До поездки на праздник оставалось всего два дня, когда я вдруг поняла, что с

нетерпением ожидаю встречи с королем. Лорд Анджел притягивал меня, как магнит. Я перемерила разные платья и украшения, уверяя себя, что делаю это от безделья. Тем более что главный хранитель запретил мне одной покидать лагерь, уверяя, что в окрестностях стали пошаливать разбойники. Я почему-то не слишком верила в эту версию.

«Золотой» наряд нравился мне больше всех остальных. В который уже раз надев его, я закружилась перед зеркалом, представляя нашу с королем встречу. Без сомнения, к правителю меня тянуло, но любить его я не собиралась. Посмотрелась в зеркало и вдруг заметила, что поверхность его начала затягиваться дымкой. Я опомнилась и отпрянула от стекла: лорд Рил не должен знать мои мысли.

Потом я занялась украшениями. Очень понравился гарнитур из каких-то неизвестных мне драгоценных камней. Платье было оттенка светлого золота, а украшение – такого же цвета, но немного темнее. Пожалуй, в первый день так и наряжусь.

Я дотронулась до клинка. Его непременно возьму с собой. Конечно, с платьем оружие не наденешь, но ничего – полежит в саквояже. Я сняла ножны и легонько коснулась металла рукой. И сама не поняла, как сумела порезаться: сначала на коже появилась красная полоса, а потом по руке потекла кровь. Я даже растерялась. Царапина не пугала, но можно испортить наряд. Схватила носовой платок, зажала рану и задумалась, чем бы ее прижечь. Может, спросить у хранителей? Наверняка какие-то средства у них есть. Ладонь защемило. Платок пропитался кровью. Я осторожно убрала его и от удивления раскрыла рот: никакой царапины уже не было и в помине.

Несколько минут сидела в оцепенении. Значит, изменяется у меня не только внешность. Невольно вспомнила Диар, ночные балы и неутомимость тамошних обитателей, способных спать в сутки часа по три и веселиться до изнеможения. Остаться молодой и сильной было приятно, но вот стать эльфом? Видит бог, я этого не хотела. Так же, как не хотела и вечной жизни. Но, возможно, дело не только в эльфийской магии? Перед глазами встала прежняя жрица любви. Не знаю, какой рыжая была раньше, но я увидела ее хитрой, злой и темпераментной. Настоящей бестией. Если и хранители пытаются изменить мой организм... Я усмехнулась: какая гремучая смесь появится под видом леди Елки? И зло фыркнула: ну уж нет. Никакой жрицей не стану. Пусть и не мечтают!

Два дня промелькнули быстро, и мы отправились в путь. Лорд Рил взял с собой четверых жрецов. Ехали верхом, а вещи лежали в карете. При желании можно было и отдохнуть в ней. Мы с главным хранителем скакали впереди своих спутников. Он был неразговорчив и чем-то озабочен.

– Лорд Рил, я вас не узнаю. Вы чем-то недовольны или беспокоитесь об оставленной в подземелье книге?

– Предположим, о реликвии волноваться незачем. Ее очень хорошо берегут. Волнует другое. Всегда нас было ровно тринадцать. Иногда менялись хранители, чаще – жрицы любви, но никогда не погибали трое сразу.

И опять на меня повеяло холодом от слов хранителя. До этого момента он говорил только о гибели двоих. А сейчас заявил очень уверенно. Значит, знает.

Лорд продолжил:

– Нужно срочно искать замену. У нас есть ученики и послушники, но готовы ли они занять место хранителей и будут ли достаточно сильны – другой вопрос.

Я вспомнила слуг в подземелье. Неужели они – подрастающая смена? Слушая жреца, кажется, что лорд Рил искренне переживает за своих подчиненных. Однако в моей душе крепло подозрение, что с Уорриком расправился именно он. Но зачем бы ему это понадобилось? Спасти меня? Но Хальгеру достаточно было приказать, и Уоррик оставил бы меня в покое. Какие-то внутренние «разборки»? Может, Уоррик сам претендовал на пост главы братства? Зная его честолюбие, несложно в это поверить. И истина вряд ли когда-нибудь откроется мне. Пока же меня интересует другое.

– Лорд Рил, мне показалось, что вы с королем недолюбливаете друг друга?

– Не то слово, дорогая леди, не то слово. – Мой собеседник рассмеялся. – И почему,

интересно, правителю не нравится, что в определенных кругах я обладаю даже большей властью, чем он? Видите ли, леди, я покинул родителей очень рано и появился здесь только после их смерти. Мое отсутствие и мое неожиданное возвращение до сих пор не дают покоя обществу. Плетут все, что кому втемяшится в голову. Даже пытались доказать, что наследник давно умер, а я – самозванец. И короля настраивают против меня.

Он зловеще улыбнулся:

– Я не против. Сумеют – козыри им в руки. Только вряд ли. Я сильнее и умнее их всех.

Я поежилась: что-то в этой речи было хвастливое и неприятное. Королю следует не только не любить лорда Хальгера, но и опасаться.

Внезапно лорд перевел разговор на другое:

– Хвалю вас, жрица. Все так удачно вышло с вашей встречей. Наверное, перст судьбы.

– Перст или еще что, но, если откровенно, король мне симпатичен: в нем чувствуются сила и власть.

Главный хранитель нахмурился:

– Если еще раз я услышу такие слова, мы повернем обратно.

Я хотела обернуть все в шутку, но, взглянув на лорда, шутить расхотела. Однако я все-таки пробурчала:

– Горы нужны вам, а не мне.

Жрец услышал мои слова:

– Не спешите предопределить судьбу. Кто кому будет нужен, покажет жизнь.

Отвечать и спорить не хотелось. Я уже жила надеждой на встречу с королем, желанием повеселиться и потанцевать. Уже давно была лишена общества нормальных людей.

Путь оказался не слишком долгим. Хотя двигались мы не быстро, но уже к вечеру въезжали в ворота королевского замка. Навстречу выскочили слуги, помогая распрячь коней и выгрузить вещи. Нас проводили в выделенные апартаменты: меня – на женскую половину, хранителей – на мужскую.

Приставленные в услужение девушки оказались очень болтливы. Ни на минуту не закрывали рта, перечисляя прибывающих гостей, восхищались их нарядами и драгоценностями. От их трескотни даже разболелась голова. Я видела, с каким интересом служанки разглядывают мой мужской костюм, и решила, что сегодня у них найдется еще один повод для сплетен.

– Леди, вы будете переодеваться?

Я молча показала пальцем на один из саквояжей. Девчонки бросились распаковывать его. Когда достали платья и украшения, застыли в восхищении. Из болтовни служанок узнала, что днем выходить на встречу к королю следует в одном наряде, а вечером на бал – в другом. Девушки помогли мне уложить волосы, которые тоже вызвали их восторг. Впрочем, на них обращали внимание везде, кроме, пожалуй, Диара. До эльфов все-таки мне далеко. Я вспомнила Клода и вздохнула: как там мой мальчик? Хотя уверена, Эйнер не позволит и волосу упасть с головы сына.

Наконец время «выхода в свет» наступило. Я сидела и ждала лорда Рила, который должен был сопровождать меня, согласно местному этикету. Немного подумав, все-таки решила первый раз появиться в белом платье с украшениями изумрудного цвета, которые необычайно подчеркивали изменившийся цвет моих глаз.

Главный хранитель вошел, оглядел меня и довольно кивнул:

– Хорошо выглядите, леди. – И распахнул передо мной дверь: – Прошу.

Я оглядела своего спутника. Черный, облегающий стройную мускулистую фигуру камзол очень шел ему. Не то что бесформенный балахон в подземелье. Наверное, в местном обществе его считают завидным женихом: одинок, богат и привлекателен.

Мы вошли в зал, уже заполненный толпой придворных. Король, как и подобает великим мира сего, сидел на троне. Гости стояли по обе стороны ковровой дорожки, ведущей от входа к государю. Подойдя к возвышению, я сделала реверанс, хранитель поклонился:

– Рад приветствовать на празднике. И вас, лорд Хальгер, и вас, прекрасная леди Елка.

Мы еще раз поклонились и не спеша заняли свои места. Нас разглядывали с любопытством и удивлением. Даже больше не меня, а моего спутника. Хотя многие здоровались и называли его по имени, мне показалось, что здесь он был редким гостем. Мужчины бросали на меня заинтересованные взгляды, но было обидно, что король прореагировал как-то сухо. Даже не улыбнулся.

Я сердито взглянула на государя, и взгляды наши встретились. В глазах правителя вспыхнуло пламя. Да такое, что вмиг стало жарко. Если бы могла, убежала бы отсюда, как Золушка. Я даже позавидовала ей.

Король заметил мое состояние. Бровь чуть-чуть приподнялась. На лице появилась еле заметная улыбка. Сейчас бы выскочить из зала и помчаться куда глаза глядят. Но я опять нашла оправдание: покинуть зал до окончания официальной части не мог никто. Такой поступок был бы воспринят как пренебрежение или невежество. Хорошо, что продолжалась церемония недолго, и я не успела сделать какую-нибудь глупость.

Наконец прозвучало долгожданное:

– Господа, благодарю, что собрались здесь. Праздник продолжится вечером.

Я удивилась, что слова прощания произнес не распорядитель, а сам король. А еще больше поразила, что после этого он поднялся с трона и, ни на кого не обращая внимания, направился к нам. Взял мою руку и поцеловал, к изумлению мужчин и зависти дам.

– Я так боялся, леди, что вы не приедете. Лорд Хальгер, вы не станете возражать, если я сопровожу вашу гостью?

Хранитель склонился в поклоне:

– Пожалуйста, ваше величество.

– Прошу, леди. – Король согнул руку в локте.

Я дотронулась до рукава владыки, и мы вместе покинули зал в абсолютной тишине, вмиг воцарившейся среди придворных. Я обратила внимание, как низко кланяются ему те, кто оказывается на пути, и поняла, что государь совсем не так прост и доступен, как показалось мне вначале. Его здесь боялись и уважали.

Король шел и о чем-то говорил. Я почти не понимала слов, чудесный голос окутывал меня волшебством и негой.

– Леди, не знаю, почему я так рад нашей встрече.

Я открыла рот, чтобы ответить, но он ласково прервал меня:

– Предполагаю, что вы хотите сказать. Что у вас есть жених и что вы любите его. Но скоро сами поймете, что это – лишь прошлое.

Я вздрогнула: звучит почти как угроза. Он рассмеялся и продолжил:

– Я поверил бы вам, если бы вы произнесли такие слова лет через двадцать после замужества.

Я внимательно всмотрелась в лицо собеседника и увидела искры смеха в его глазах. Король шутит? Но что именно было шуткой? Или он решил, что я – молоденькая дурочка и с его опытом вскружить голову такой «юной деве» совсем ничего не стоит? Хотя не могу отрицать: король привлекателен и будет опасен для любой женщины, если задастся целью ее покорить. Пожалуй, мое положение лучше, чем у остальных: у меня есть Кэрл и моя любовь. А вообще, интересно будет понаблюдать, каким образом опытный сердцеед станет меня обольщать. А что будет, несомненно.

– Ваше величество, я приняла приглашение короля, а не разбойника. Так что мне нечего бояться.

Мы дошли до дверей отведенных мне покоев. Я на миг замялась. У эльфов нравы были вольными, а вот по обычаям Кэрдании приглашать мужчину к себе в комнаты считалось неприличным. А уж если порог перешагнет король, эта новость сразу разлетится по дворцу. Но таковы ли порядки здесь? Мне стало любопытно.

– Не хотите зайти взглянуть, как я устроилась?

Бровь короля взлетела вверх. Удивить мне его удалось. Что дальше?

Правитель внимательно поглядел на меня и улыбнулся:

– Скажем так: хочу, но не зайду.

Я с облегчением вздохнула. Самой было страшно заиграться и перешагнуть черту.

Он, видимо, понял и рассмеялся:

– Готовьтесь к балу, леди. Сегодняшний вечер я буду ждать, как никогда в жизни.

Я шагнула в комнату и захлопнула дверь. Быстро перекусила фруктами, упала на кровать. Ни желания спать, ни усталости не чувствовала, просто хотелось спокойно подумать. Закрыла глаза и вдруг вздрогнула, услышав знакомое:

У любви, как у пташки, крылья,
Ее нельзя никак поймать!

Я чуть не закричала: «Эйнэр, я здесь!» Однако быстро опомнилась: путь к бывшему супругу для меня закрыт, хотя он все еще считает меня своей женой. Но у меня есть Кэрл. Только вот его я не слышу. Даже шрам давно не болел. А может, мне просто кажется и голос Эйнэра звучит по привычке? Сколько лет меня преследовала эта мелодия...

Вскоре вернулись служанки и помогли одеться. По их поведению сразу же стало ясно, что внимание короля не прошло незамеченным. Теперь они уже не шутили и не болтали, а держались с почтительным подобострастием. Утром их трескотня раздражала, но, кажется, тогда было лучше. А сейчас смотрят... сказала бы, «как на икону», если б тут знали, что это такое.

Я отослала прислугу прочь и поглядела в зеркало. На миг стало страшно. На меня смотрела очень похожая на эльфийку красавица. Огромные зеленые глаза, которые от природы были голубыми, выглядели как два омута, но одновременно умудрились производить впечатление невинности. А вот губы казались яркими и манящими, будто специально предназначенными для поцелуев. Вспомнила о короле, и они дрогнули в предвкушении, будто почувствовав сладость его губ... Я очнулась. Разозлилась и грязно выругалась:

– ...вам! Не стану жрицей ни через год, ни через десять!

Кольцо вспыхнуло каким-то зловещим светом. Его лучи отрезвили. Я постаралась взять себя в руки, успокоиться и отогнать прочь все посторонние мысли. Как мужчина никто, кроме Кэрла, не должен вызывать у меня интерес. А как человек король мне нравится, вот и буду думать о нем только с этой стороны. Хотя что, собственно, мне известно про государя? Только то, что сообщил лорд Хальгер. Следуя народной мудрости, чтобы узнать человека, нужно с ним пуд соли съесть. Я вспомнила двойную измену Эйнэра. Или пословица устарела, или мы еще не употребили нужное количество? Прибавить бы пудика два...

Вид появившегося главного хранителя не обещал мне ничего хорошего. Выражение лица хмурое, губы сжаты. Он процедил:

– Мне не нравится ваше поведение.

Я спросила с самым невинным видом:

– И что же я сделала не так в этот раз, главный хранитель?

– Нет человека, который бы не судачил о вас с королем.

– И только? Государь не вошел в мои покои и не сделал мне непристойных предложений.

Мне вдруг захотелось побольше разозлить лорда:

– Представьте, отказался. Хотя я его приглашала.

Жрец вспыхнул:

– Не ведите себя как ваша предшественница. А то и закончите так же.

Я вспомнила рыжую, и настроение испортилось:

– Учитывая ее молодость, не могу даже представить, до чего бы она дошла. Мне до нее – расти и расти.

Хальгер уже взял себя в руки. Взгляд его стал холодным и надменным, губы зло изогнулись. Он приблизил ко мне лицо:

– Если бы вы проглотили эликсир любви в таком же количестве, как эта маленькая дурочка, возможно, вели бы себя похлеще, чем она. Бросались бы на шею всякому, кто в штанах. Поэтому-то вы и принимаете его по капле целый год. Я только хотел увеличить дозу или заменить зелье другим, как оказалось, что оно стало действовать на вас. Видите, я не ошибся.

Я почувствовала, как у меня сжалось тело и застучало в висках. Последнее время я совсем забыла о гранулах, которые дал мне Ор-Гард. Неужели?!!

Я в ярости сощурила глаза. Нет, последнее слово останется за мной:

– Ошибаетесь, лорд. Если бы все обстояло так, как говорите вы, то, наверное, вы бы первым почувствовали мое расположение. Король мне нравится без всяких там эликсиров.

И спокойно, с издевкой, добавила:

– Может, главный хранитель все-таки понятнее объяснит начинающей жрице ее задание? То вы велите мне очаровать короля. То злитесь, когда у меня это получилось. Я же хочу лишь скорее отправиться в Кэрдарию!

Мне почудилось, что лорд растерялся и разозлился:

– Объясню, когда будет время и подходящая обстановка. Сейчас идемте. Правители не любят ждать. А наш разговор забудьте. Считайте, что наговорил вам вздора. Сам не знаю, что на меня нашло. Действительно, все было бы по-другому. – Растерянность сменилась насмешкой: – Вы бы любили всех жрецов и по отдельности, и вместе.

Я с удивлением взглянула на главного хранителя: не принял ли он чего-нибудь горячительного? Действительно, несет чепуху. А вот у меня не было сомнений, что государь ожидает меня с удовольствием. Однако поведение жреца удивляло. Оно слишком походило на... ревность. По всем признакам так. Никак не пойму, что за игру ведет лорд Рил?

Войдя в бальный зал, я сразу же поискала глазами короля. Монарха пока не было. Зато я почувствовала волну внимания мужчин и зависти женщин. К нам стали подходить с разговорами. Лорд представлял меня как свою гостью, я рассказывала, как он спас меня от разбойников. Внезапно наступила тишина. В зал вошел правитель.

На несколько минут все замерли в глубоком поклоне. Лорд Анджел двигался через зал в нашу сторону. По пути что-то говорил придворным, делал дамам комплименты. Леди «стреляли глазами» в монарха и тут же прятали взгляды под ресницами, мило смущались, краснели и застыли в ожидании. Похоже, каждой хотелось, чтоб именно на нее обратил внимание король. А когда он проходил мимо, на лицах появлялось разочарование. Видимо, монарх пользовался расположением и любовью прекрасного пола. Из чисто женского любопытства мне даже захотелось угадать даму сердца его величества. Правда, я тут же пресекла подобные мысли, не мое это дело.

Похоже, король направлялся к нам. Когда до меня оставалось несколько шагов, распорядитель объявил первый танец. Нисколько не сомневаюсь, что это было подстроено специально. Как говорится, всё могут короли...

Лорд Анджел изящно поклонился и подал руку:

– Разрешите пригласить вас, леди.

И, не дожидаясь ответа, обхватил мою талию и прошептал:

– Первый раз в жизни испугался, что кто-то опередит меня.

Я посмотрела в глаза правителю и спросила:

– Для вас это так важно, ваше величество? – А затем шутливо добавила: – Никогда еще музыка не звучала столь своевременно.

Король вдруг стал серьезным:

– Важно лишь то, что вы сейчас рядом. Никогда я не сжимал в объятиях столь тонкий стан, и никогда мне не было так хорошо.

Не знаю, что на меня действовало сильнее: прекрасная музыка, страстный взгляд короля или его чарующий голос. Мне стало одновременно и холодно, и жарко. Закружилась голова. Интересно, правитель и вправду мной увлекся или решил «запудрить девчонке мозги»? Я сама не понимала, почему для меня это важно. Но тут же нашла для себя

оправдание: король мне нравился скорее как человек, а не как мужчина. Сама запуталась в хитросплетениях своей логики и разозлилась: во всяком случае, гадать на ромашках «любит – не любит» я бы не стала.

Танец сменялся танцем. Почти весь вечер моим партнером был король. Он не выпускал мою руку из своей даже в перерывах, делая комплименты и ненавязчиво расспрашивая о моем мире и моих близких. И вот тут я чуть не оправдала «почетное звание» блондинки. Два раза почти проговорила, что замужем за правителем. Однако вовремя прикусила язык и перевела разговор на другое. Кажется, обошлось. Король не заметил моей обмолвки или не обратил внимания. Монарх больше увлекался комплиментами, которыми щедро осыпал меня.

Вдруг наступила тишина, музыка смолкла, и раздался голос распорядителя бала:

– Ее величество вдовствующая королева леди Кэтрин.

Все замерли и склонились перед красивой седой дамой. Она направилась к сыну. Придворные почтительно расступались, давая ей дорогу. Я хотела отойти от короля или хотя бы выдернуть ладонь из его руки. Но правитель сжал ее еще сильнее и повел навстречу матери.

Королева приблизилась, сын поцеловал ее руку. Я сделала низкий реверанс.

– Мама, я рад, что ты решила осчастливить празднество своим присутствием. Уже не помню, когда ты в последний раз посещала бал. Позволь представить тебе нашу гостью, леди Елку.

Передо мной стояла очень изящная дама. То, что она являлась матерью короля, было видно с первого взгляда: очень уж они были похожи. Умное лицо, живые веселые глаза... Королева быстро окинула меня взглядом и, кажется, осталась довольна. Мне она тоже понравилась.

– Ваше величество, позвольте удалиться. Не хочу мешать.

Я сделала попытку отойти и оставить членов венценосной семьи наедине. Но тут мать короля приложила ладонь к груди:

– Кажется, сердце не оценило мой смелый поступок. Анджел, проводи меня, здесь душно.

Я присела в реверансе, прощаясь.

– Нет, нет, леди. Я желаю, чтобы вы тоже составили нам компанию.

Король бросил на даму немного ироничный взгляд:

– Кажется, матушка, я уже поставил диагноз вашей болезни.

Королева вздохнула:

– Не сомневаюсь, сын мой. Все мои болезни ты знаешь лучше меня. Леди Елка, можно я обопрусь на вашу руку?

Монарх пропустил нас вперед. Я сразу поняла, что эти двое не просто уважают друг друга. Между ними – настоящая сердечная привязанность и, пожалуй, дружба. До меня медленно дошло, что пожилую леди заставило явиться на бал не пустое любопытство. Да и король, как только мы перешагнули порог зала и остались одни, повернулся к своей матери:

– А теперь, моя высокочтимая мать, назовите настоящую причину своего появления здесь.

Он смотрел на пожилую даму с нежностью, хотя и иронически улыбался. Королева заговорила жалобным голосом, однако в глазах плясали бесенята:

– Анджел, прости мое любопытство. Дело конечно же в леди Елке. Целый день все рассказывают о нашей прекрасной гостье. И ладно бы восхищались только мужчины. Но и женщины расхваливают ее на все лады, от придворных дам до служанок. Подобное поведение для них, согласись, немного странно. Тут у меня сердце и начало пошаливать. Вдруг умру и не увижу причину подобного переполоха?

Леди Кэтрин весело рассмеялась. Король укоризненно покачал головой:

– Я-то знаю вас, мама. Но что подумает леди Елка?

Я улыбнулась и сказала:

– Только то, что у вас лучшая на свете мать.

И ничуть не покривила душой. Очень хотела бы иметь такую свекровь, с которой можно, как с подругой, сплетничать о ее сыне. Мне вдруг показалось, что я знаю леди Кэтрин всю жизнь и даже люблю. А еще она чем-то напомнила мне бывшего короля Кэрдариин, отца принца Трайса. У нас с ним до сих пор сохранились прекрасные дружеские отношения.

Особняк леди Кэтрин находился в глубине парка. Мы провожали королеву, и я была довольна, что выбралась из шумного многолюдного зала. Всей грудью вдыхала вечерний воздух, наполненный ароматами цветов. Мне нравилось находиться в обществе короля и его матери. Я с удовольствием беседовала с леди, слушала ее истории и отвечала на бесчисленные вопросы. При этом разговор проходил непринужденно, и вопросы звучали ненавязчиво. За короткое время королева узнала обо мне очень многое. Вернее, то, что я могла ей поведать из своей жизни. Причем королю я могла «вешать лапшу на уши» без зазрения совести, а обманывать пожилую леди было неудобно.

Мать короля вздохнула:

– Бедная девочка. – И тут же поправилась: – Вы не будете обижаться, если я стану так обращаться к вам? Вы очень молоды и красивы. Жаль, что у меня нет такой дочери.

Если бы я не боялась показаться некультурной, то посоветовала бы леди плюнуть через левое плечо и трижды сказать «чур меня». Радоваться надо, что избежала такого «геморроя», как я.

Я вздохнула и вслух сказала:

– Леди Кэтрин, зато у вас замечательный сын. Вам можно позавидовать.

Дама взглянула на короля и улыбнулась:

– Завидовать не нужно. А сын Анджел и в самом деле замечательный: внимательный, добрый, заботливый. Он компенсировал мне все утраты в жизни.

Голос леди стал печальным:

– Поверьте, леди Елка, их было немало....

В это время я подняла руку, чтобы поправить волосы. Камень в перстне вспыхнул голубоватым светом. Внимание дамы переключилось на него:

– У вас необыкновенное и очень красивое кольцо, леди Елка. Извините за любопытство: означает ли оно, что вы уже отдали кому-то свое сердце?

Я могла поклясться, что в словах пожилой дамы прозвучало не только простое любопытство.

– Вы правы, леди. И сердце, и руку. Жених подарил мне этот перстень в день помолвки и просил никогда с ним не расставаться. – Мой голос дрогнул. – А ему оставила кольцо его умершая мать.

– Леди Елка, он любит вас?

– Любит. Но еще больше – море, корабли и свободу.

Королева обняла меня:

– Девочка, нам часто приходится с чем-то делить своих любимых. И ничего здесь не подделаешь. Вот, к примеру, мой Анджел. Сколько ни убеждала его прекратить войны и жить с соседями в мире, ничего не получается. Он не думает, что может погибнуть в одном из сражений. Тогда я останусь совсем одна.

Такая боль прозвучала в словах королевы-матери, что сердце сжалось: и моих любимых мужчин могла ожидать подобная участь.

Мать короля нравилась мне все больше. Я чувствовала, что от нее исходят тепло и доброжелательность, которых мне ох как не хватало в последнее время.

Из дома выскочили служанки и склонились в поклоне. Леди Кэтрин взмахом руки отправила их обратно и обратилась к сыну:

– Анджел, пригласи свою гостью ко мне на чашку чая.

– Завтра, мама, обязательно.

Тут тон леди изменился. Она произнесла очень твердо и властно:

– Нет, сын мой, сейчас.

И обратилась ко мне:

– Ты же, девочка, не откажешь старой женщине в маленькой просьбе?

Я заметила, как мать и сын переглянулись. Что в приглашении леди такого особенного? Не король же меня зовет к себе в спальню?

– Спасибо, леди Кэтрин, я с удовольствием приму ваше приглашение.

Я не поняла, что смутило короля. Он молча посторонился, пропуская нас вперед. Мы вошли в дом и проследовали по богато обставленному коридору. У одной из дверей остановились. Тут же появилась служанка, распахнула двери и попятилась назад, освобождая нам дорогу.

– Вот и мой будуар, девочка.

Я огляделась. Довольно милая комната. Такая, какую и представляешь жилищем пожилой дамы. Очень уютная, стены и пол завешаны коврами, везде пуфики, кружева и подушечки. В пяти роскошных огромных креслах устроились кошки. Очень крупные и все разных расцветок. Впрочем, вскоре я поняла, что ошиблась: кошек было шесть. Самую маленькую заметила не сразу. Она лежала в центре комнаты на вышитой подушечке. Симпатичные зверюшки невольно притянули мои взгляды. То, что леди Кэтрин любит животных, сблизило меня с ней еще больше. Правда, мои звери от этих очень отличаются. Здесь, по сути, игрушки.

– Какая прелесть! Можно погладить?

Хозяйка торопливо остановила меня:

– Нет, нет, леди. Присядьте вот на этот диванчик.

Я послушно уселась. Похоже, хозяйка так любит своих питомцев, что не желает, чтоб к ним прикасались посторонние. Я понимала такие чувства. Ни до Регины, ни до своего эльфийского жеребца тоже бы не позволила дотронуться чужаку.

Король извинился:

– Леди, простите, оставляю вас на несколько минут, – и вышел.

Я взглянула на королеву-мать и вдруг поняла: она чего-то напряженно ожидает, наблюдая за кошками. А те одна за другой открывали глаза, лениво осматривали меня и вновь укладывались дремать. Я открыла рот, чтобы спросить, что все это значит, но леди приложила палец к губам, показывая, что я должна молчать. Я удивилась еще больше.

Вдруг самая маленькая кошечка поднялась, встала на лапки и грациозно выгнула спинку. Ее изумрудные глазки блеснули. Она мяукнула и спрыгнула со своей подушечки. Я с интересом наблюдала за ней. Кошечка казалась невыразимо прелестной и изящной. Она не торопясь направилась к дивану, на котором сидела я, подпрыгнула и оказалась у меня на коленях. Я осторожно погладила ее по блестящей шерстке:

– Какая красавица! – И рассмеялась: – Леди Кэтрин, а ведь мы с ней чем-то похожи. И глаза одного цвета, и волосы мои в цвет ее шерсти.

Я взглянула на королеву-мать. Она пристально разглядывала меня, потом прошептала:

– Удивительно. Эта кошка впервые кого-то выбрала. Посмотрите: остальные с места не сошли.

Я прижала пушистый комочек к себе, и вдруг слезы полились из глаз:

– Знаете, леди Кэтрин, когда-то меня уже выбирали. И тот день оказался самым счастливым в моей жизни.

Я заплакала еще сильнее, вспомнив встречу со своей золотой красавицей. Тогда она была маленьким умильным дракончиком. Я ясно представила, как мы с крошкой-Региной бродили по берегу реки, и она держалась зубами за мою кофту.

Кошечка вдруг язычком начала вылизывать мои слезы. В это время вошел король и с изумлением стал рассматривать нашу группу:

– Мама, ты обидела Елку из-за кошки?

Он подошел, сел рядом и обнял меня. Я уткнулась лицом ему в плечо. Костюм правителя постоянно служит промокашкой для моих слез. Опять предстану перед королем,

да еще его матерью, с красным носом. Позор, да и только! Я захлюпала носом с еще большей силой.

– Как ты мог подумать такое, Анджел? Тапа впервые подошла к постороннему. И не просто подошла. Посмотри, она даже пытается ее утешить. А что расстроило нашу гостью – не знаю.

Леди села с другой стороны. Моя голова уткнулась теперь уже в ее плечо. Кажется, королю такое перемещение не очень понравилось.

– Леди Елка, что случилось? Скажите нам.

Совсем забыла, что не должна говорить лишнего, и пробормотала:

– Дракончик выбрал. Маленький, хорошенький.

И замолчала, молясь, чтобы король и его мать не придали значения моим словам. Мало ли кого я могла назвать «дракончиком»?

Я видела, что мать и сын внимательно смотрят на меня и ждут объяснения причины столь неудержимых слез. Стало еще обидней, что не могу рассказать им правду. Ни о том, как вляпалась в эту историю с хранителями, ни о том, что не вижу выхода. А уж тем более то, что за два дня свидания с Кэролом согласилась, образно говоря, «продать дьяволу душу».

– Андж, принеси леди Елке воды. Она еще очень молода и не может справиться с эмоциями. Наверное, вид моих кошек вызвал воспоминания. Успокойся, девочка, все будет хорошо. У нас говорят: до свадьбы все пройдет.

Я улыбнулась сквозь слезы:

– В моей стране тоже существует подобное выражение.

– Вот видите, все не так плохо.

Король подал мне бокал и произнес:

– Да объясните же, мама, леди Елке все о ваших кошках. Или уйдем в другое помещение, чтобы не расстраивать ее.

– Нет, нет, ваше величество. Я хочу послушать про кошек.

У меня даже слезы высохли. Я чувствовала, что история будет необыкновенная.

– Девочка моя, все очень просто и в то же время загаочно. Вон того черного красавца мне подарили первым. И очень скоро он проявил свои способности. Стоило появиться в этой комнате злому человеку, он тут же бросался к нему и начинал тереться о ноги. И даже если получал пинок, не останавливался. Сначала мы не могли понять, в чем дело. Но потом появился вон тот – рыжий. Не поверите, он очень обожает хитрых пройдох. И никогда не ошибается. Да и сам он ко мне пробрался с помощью хитрости, выскочив на дорожку, по которой я прогуливалась. И чего только этот котенок ни выделял, чтобы обратить на себя внимание! И прыгал, и по земле катался, и даже на задние лапки вставал.

Хитрюга словно понял, что разговор о нем: приоткрыл один глаз и мяукнул. Такое впечатление, будто доволен, что о нем говорят.

– А вон тот, дымчатый, – настоящий добряк. И выбирает он добрых и простых людей. А пятнистый... – Леди не закончила и взглянула на меня. – Но дело не в них, а в той кошечке, которая у вас на руках. Она еще ни разу ни к кому не подошла. Мы думали, хоть эта без загадок. Ее, беднягу, выловили в речке. То ли сама упала, то ли бросил кто. Теперь и вы становитесь загадкой, как этот чудесный котенок. Одно я знаю – эту кошечку обожают все. Даже те, кто терпеть не может животных. Возможно, вас тоже любят окружающие?

Я вздохнула:

– Не скажу, что все. Некоторые – совсем наоборот.

Король взял мою ладонь в свою, осторожно погладил и поцеловал:

– Вы очень юны, леди. Но ваши руки – это руки воина. Чувствуется, часто держите в них оружие.

Я улыбнулась:

– Это мое любимое времяпровождение.

– Видела бы ты ее в бою, мама!

– Вот этого как раз не хочу. Хватит мне и тебя. Вот с ребенком на руках полюбовалась

бы с удовольствием.

Я почувствовала, как краска заливает лицо. Королева-мать и сын весело переглянулись. С виду они были очень разными: нежная дама и суровый правитель. Но сразу件нятно, что эти двое всегда поддержат друг друга.

Король встал:

– Идемте, леди. Бал еще не кончился.

Я собиралась подняться, но в это время в комнату стремительно ворвался молодой человек. Уже от дверей он закричал:

– Леди Кэтрин, простите, я узнал, что вы не спите. Скажите честно, где этот похититель молодых девиц...

Мужчина повернул голову, увидел нас сидящими на диванчике и замолчал, удивленно рассматривая меня. Потом отвесил поклон и радостно сообщил:

– Если вас еще не украл Анджел, то это сделаю я.

Потом серьезно добавил:

– Разрешите представиться: лорд Нэт. Это сокращенно, настоящее имя вы не выговорите.

– Леди Елка.

Мать короля пояснила:

– Нэт – сводный брат Анджела, и они очень дружны.

Я чуть не рассмеялась. В этом семействе, кажется, дружат все. И сказать по правде, мне с ними было очень хорошо. Я даже забыла, что являюсь жрицей любви и нахожусь здесь в сопровождении хранителей.

– Я приехал и сразу же поспешил на праздник. Хотел увидеть Анджела. А весь двор только и говорит, что про какую-то необыкновенную красавицу и про то, что ее увел король. Вот и бросился вас искать...

Любопытством здесь страдает, по-видимому, не одна леди Кэтрин. Это просто национальная болезнь.

Дымчатый кот мяукнул и прыгнул на колени к лорду Нэту. А потом в один миг оказался на его плече и замурлыкал.

Королева показала на него взглядом:

– Вот видите: из всех котов он один подходит к Нэту.

Я захлопала в ладоши:

– Угадала! Сразу решила, что к лорду Нэту подойдет именно этот!

Лорд, кажется, остался доволен моим замечанием. Тут Нэт заметил беленькую кошечку на моих руках, глаза его округлились от изумления:

– Она сама? Или это вы, леди, взяли ее на руки? Хотя эти кошки без желания ни к кому не пойдут. Кажется, чудеса только начинаются. Андж, не томи: что еще у вас припрятано?

Я поднялась:

– Ваше величество, мы собирались уходить.

Король тоже встал на ноги:

– Нэт, ты с нами или предпочитаешь отдохнуть?

Брат короля поглядел на нас:

– А стоит ли возвращаться. У меня есть иное предложение...

Я прервала его:

– Извините, лорд. Наверное, лорд Хальгер уже беспокоится.

Король пояснил:

– Леди Елка – гостья лорда.

Нэт быстро взглянул на меня, но больше ничего не спросил. Я почувствовала, что имя Риллена Хальгера было ему неприятно. В это время служанка доложила:

– Лорд Кейт и лорд Сигрид просят позволения войти.

Королева-мать с притворным ужасом подняла глаза к небу:

– Видишь, девочка, и день и ночь ко мне ломаются мужчины.

В покои королевы вошли двое вельмож.

– Простите великодушно, леди. Нам сказали, что его величество у вас.

Леди Кэтрин радостно улыбнулась:

– Знакомьтесь, наша гостья – леди Елка. Лорд Кейт – военачальник моего сына. Лорд Сигрид – его старший советник. Если я не сплю, то двери моих покоев всегда открыты для этих людей, и они этим бессовестно пользуются.

Леди лукаво посмотрела на лордов:

– Представляете, даже делятся своими амурными делами.

То ли здесь такие демократичные обычаи, то ли королеве-матери просто скучно и забота о друзьях сына позволяет ей чувствовать себя нужной? Я находила ее все больше похожей на отца Трайса. К тому тоже близкие могли обратиться за советом или с бедой в любое время дня и ночи. Да и сам Трайс, пока не связался с рыжей, был открыт для друзей. А потом... брр... как подменили.

Я напонила снова:

– Ваше величество, мне нужно идти.

Король беспомощно взглянул на мать. Леди Кэтрин бросилась на помощь своему сыну. Я опять убедилась, что они – одна команда и прекрасно понимают друг друга.

– Леди Елка, милорды, я вас никуда не отпускаю, пока не отведаете моего угощения. Девочка, хоть ты и принцесса, но такие кушанья вряд ли пробовала. Ничего не случится, если посидите со мной немного. Я из-за своей бессонницы и так не смогла бы уснуть.

Лорды с удивлением взглянули на королеву. Я поняла, что об этом ее недуге они узнали впервые.

– Я уже распорядилась, чтобы накрывали на стол.

Интересно, когда она успела это сделать? Я не слышала, чтобы леди давала кому-либо подобные указания. Взглянула на короля: тот хранил невозмутимый вид.

– Анджел, предложи руку нашей гостье, и перейдем в трапезную.

Мы вошли в другую комнату. Я подивилась изобилию снеди на столе. Когда только успели? И ведь ночь на дворе. Все это роскошество дополняли бутылки с вином. Я сделала еще одну попытку сбежать, сославшись на беспокойство лорда Рила. Королева положила свою руку на мою:

– Девочка, на то они и мужчины, чтоб о нас беспокоиться. Оставим за ними эту привилегию. К тому же о такой красавице сейчас думает не меньше половины наших кавалеров.

Леди Кэтрин нравилась мне все больше и больше. Я бы очень хотела иметь такую же если не мать, то свекровь. Но ни с матерью Кэрола, ни с матерью Эйнера, к сожалению, я знакома не была.

Еще мне понравилось, что за столом вельможи обслуживали себя сами. Терпеть не могу, когда сзади стоит слуга, заглядывая в тарелку. Король сам откупорил бутылку и разлил вино. В мой бокал попало ровно два глотка.

– Леди, мне показалось, вы очень подозрительны. Не подумайте, что хочу вас напоить.

Я хмыкнула: правитель отгадал, этого я и остерегалась. Мать короля грустно посмотрела на мужчин:

– Лорды, завтра состязания. Наверное, пить не стоит никому. И как твоя рука, Анджел? Собираешься принять участие в турнире?

Король улыбнулся:

– Подумаю.

Леди Кэтрин пояснила для меня:

– Анджел был ранен в сражении. Руку лучше бы поберечь.

Потом поинтересовалась:

– А у вас бывают турниры, леди Елка?

Я молчала, не зная, что ответить. В Кэрдании имелись такие традиции, а вот у эльфов – нет.

Мне на помощь пришел правитель:

– Леди сама посвящена в рыцари. И судя по тому, что я видел, – отличный боец.

Он произнес это шутливо и с улыбкой, но в словах чувствовалась гордость. Глаза Нэта вновь увеличились в размерах:

– Леди, в вашей стране женщины сражаются на турнирах?

Я была уже не рада, что затронули эту тему. Тем более что королева-мать явно не хотела рассматривать меня в качестве воина. Но королю, кажется, доставляло удовольствие рассказывать о моих достоинствах. Я усмехнулась: монарх вел себя, как влюбленный мальчишка, хвастаясь объектом своего внимания.

– Нет, лорд Нэт. – Я кокетливо улыбнулась. – Скорее, я оказалась той «паршивой овцой», которая портит все стадо.

Сравнения своей персоны с таким животным потребовало некоторого усилия. Однако лорды дружно стали уверять, что это совсем не так. Лорд Нэт пошутил, что за одну такую овечку он бы отдал лучшее стадо. Королю шутка не очень понравилась. Он сердито взглянул на родственника, но промолчал.

Нэт склонился к леди Кэтрин и что-то прошептал. Та кивнула. Лорд ненадолго вышел и вернулся с инструментом, похожим на гитару.

– Леди Елка, вы не против, если я немного помузицирую? Разрешите спеть для вас?

– Буду рада.

Однако спеть ему не удалось. Король взял гитару у него из рук, предложил всем выйти из-за стола и устроиться в креслах. А сам встал передо мной на колени и стал перебирать струны. Затем запел. Правда, скорее это был речитатив. Голос короля, даже если он просто разговаривал, казался опьяняющим и обволакивающим, как паутина. А когда на помощь пришла музыка, производил и вовсе неизгладимое впечатление. Тут сплелись страсть, нега и обещание неземного блаженства. С первых же строк я застыла, очарованная звуками. И даже закрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало.

Люблю я тебя, девчонка,
Люблю, как тебе и не снится.
Над домом твоим парить буду,
Орлом над тобой кружиться.

Буду искать повсюду,
Где бы ты ни скрывалась.
Ночью ли днем найду я,
Куда бы ты ни умчалась.

И в море тебе не скрыться,
Море мне тоже подвластно.
Не надо в сетях моих биться,
Пойми, что любовь прекрасна.

Царицей, девчонка, ты будешь,
Я мир для тебя открою.
Все ты земное забудешь
И счастье найдешь со мною.

Время стрелою мчится,
Сердце – сплошная рана.
Лишь в небесах можешь скрыться,
Только туда тебе рано.

Лорд Анджел наклонил голову и замолчал. Никто из нас тоже не осмеливался заговорить. Стихи были простенькими и музыка тоже. Но голос и вложенные чувства заставили затаить дыхание.

Пока лорд пел, мне казалось, что над моим замком кружится могучий гордый орел, кричит с высоты о своих чувствах. Я исчезаю в подземелье, а он парит в сияющих небесах, высматривая, где я. Сильные руки вытаскивают меня к свету... Перед глазами пронеслись образы Трайса, Кэрола, Эйнэра. Потом я увидела трон. На нем сидел лорд Анджел, а рядом с ним – я. Музыка смолкла, и наваждение, навеянное чудесным голосом, исчезло. Я открыла глаза и сразу протрезвела.

Леди Кэтрин со страхом смотрела на сына: наверное, первая поняла силу его страсти. А я чуть не завывала: Елка, что ты наделала? Зачем? Хотя и не понимала, в чем виновата. Разве можно внушить подобное чувство едва знакомому человеку? Тут я вспомнила про Трайса, Эйнэра и рыжую. История повторяется? Кто же такие эти жрицы любви и какие силы им подвластны?

Король поднял голову:

– Леди, я думаю, вы хорошо поете. Спойте для нас, пожалуйста.

Он вопросительно и в то же время требовательно смотрел на меня. Что ж, придется дать королю ответ. Голову сжало, как обручем. Что сказать, чтоб не обидеть и не внушить напрасную надежду? Король мне нравился, очень нравился. И его чудесный голос, и некрасивое лицо, и умные глаза, и даже то, как он поднимает бровь. Но сердце мое навеки отдано Кэролу. О поручении жреца сейчас я не могла и думать. Одно дело – легкий флирт, и совсем другое – игра на настоящих чувствах. Такой грех на душу я не желала брать даже ради встречи с любимым. Я запела, надеясь, что правитель поймет.

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит,
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдет – и спозаранок
В степь далеко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.

Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя
На коленях у тебя!

Я увидела, как король побледнел. Взгляд леди Кэтрин стал печальным: женщина, особенно мать, всегда понимает правильно. Я поднялась:

– Извините, леди и милорды, мне пора.

Лорд Анджел сказал:

– Я вас провожу.

Мы вышли в парк. Некоторое время шли молча. Потом лорд произнес:

– У вас замечательный голос.

Я тоже заметила произошедшие изменения. Голос стал поразительно чистым и страстным и звучал потрясающе. Похоже, сюрпризы продолжаются: внешность, молодость, сила, быстрая регенерация. Теперь вот еще и голос... Что это: влияние крови эльфов или бонусы к званию жрицы?

Король шел рядом и поддерживал меня под руку. По дорожке мы плелись еле-еле. Такими темпами до моих покоев доберемся к завтрашнему вечеру. Оба понимали, что пора

прощаться, но делать этого не хотелось. Лорд Анджел взял меня за плечи и прижал к себе. Потом произнес:

– Думаю, никуда вы от меня не уйдете. Я не допущу этого.

Люблю я тебя, девчонка,
Люблю, как тебе и не снится.
Над домом твоим парить буду,
Орлом над тобой кружиться.

Он погладил мои волосы и коснулся губ нежным, еле уловимым поцелуем. Я не отстранилась и не возражала. Из открытых окон дворца доносились музыка и веселые голоса.

– Может, вам хочется потанцевать?

Я покачала головой. Тогда лорд обнял меня за талию и увлек на скамейку. Мы сидели, прижавшись друг к другу, и целовались, будто школьники. Между поцелуями он шептал мне о своей любви. Просидели мы так до самого рассвета. Если бы король подхватил меня на руки и унес к себе, я бы не возражала. Правда, утром все равно бы уехала из замка.

Спала я совсем мало, но чувствовала себя полностью отдохнувшей. Посмотрела в зеркало и хмыкнула: губы распухли, сразу всем видно, как леди провела ночь. Но почему-то мнение окружающих мало трогало меня. Я провела языком по губам, вспомнила поцелуи короля и почувствовала, как тело обдало жаром. Дверь хлопнула: кто-то без стука вошел ко мне. Оглянувшись: на пороге стоял главный хранитель.

– Младшая жрица, где вы были всю ночь?

Я спокойно взглянула на лорда:

– Вы уже забыли? Я – жрица любви. – И ехидно добавила: – Прохожу стажировку.

Лицо Хальгера стало багровым. Я перепугалась и поспешила успокоить хранителя:

– Лорд Рил, король – настоящий рыцарь. А я лишь старалась получше исполнить ваше поручение.

Лорд скривился:

– Охотно верю. Вам это отлично удалось.

Я вопросительно взглянула на него.

– Через два дня будут готовы бумаги на землю. Еще король пообещал выделить вам деньги на строительство замка.

– Ничего не понимаю. Я этого не просила.

Хранитель заметил:

– Вы так растрогали нежное сердце влюбленного монарха, что он не мог отказать в таком пустяке.

Я разозлилась:

– Вы осмелились явиться к нему и просить земли от моего имени?

Лорд надменно и зло улыбнулся:

– У меня хватило бы ума лишь наблюдать, как будут развиваться события.

Я почему-то сравнила жреца с пауком, который сидит в засаде и ждет свою жертву.

– Король сам послал за мной, так вы его заинтересовали. Он очень хотел узнать, как продвигаются поиски вашего мира.

Я изумилась: и зачем лорду Анджелу понадобился мой мир?

– И что дальше?

– Сущие пустяки. Король просил меня не спешить с поисками. Ему не хочется терять столь драгоценный бриллиант. Без него королевский двор обеднеет.

Хальгер презрительно скривил губы:

– Многие любят играть словами и придумывать красивые фразы. Сказал бы прямо, что хочет уложить вас в постель.

Я сжала кулаки, подавляя желание ударить Хальгера. Увы, пока я была в его власти.

Лорд продолжал, будто не замечая моего состояния:

– Впрочем, я бы вам посоветовал с последним не спешить. Сначала получите бумаги на землю. Иногда после ночи блаженства мужчины резко меняют свои намерения.

Спокойно, Елка, спокойно. Я сдерживалась изо всех сил. Казалось, что жрец нарочно пытается вывести меня из себя и унижить.

А он продолжал как ни в чем не бывало:

– И в таком случае вы никогда не увидите Кэрдарию.

Я скрипнула зубами: посмотрим. Хранитель не нашел бы лучшего способа подтолкнуть меня к королю.

Лорд скомандовал:

– Быстро приводите себя в порядок. Наш король не любит ждать.

Всем видом Хальгер демонстрировал полное пренебрежение и ко мне, и к своему монарху.

– Леди, ведите себя как следует. И не вмешивайтесь не в свои дела.

Ну, жрец, совсем оборзел! Без конца дает «ценные» указания. И ладно б, если они были логичными. А то непонятно: то ли от меня требуется соблазнить короля, то ли «вести себя прилично»? Ладно, пока придется держать себя в руках и молчать. Не понимаю, отчего с каждым днем главный хранитель становится все более нервным и раздражительным?

На состязания я надела светло-зеленое платье с украшениями из золота. Повертелась перед зеркалом и осталась довольна тем, как выгляжу. Но почему это меня волнует? На кого хочу произвести впечатление? На короля? Но ведь я его не люблю... Воистину: сердце женщины – загадка для нее самой.

Нам с лордом Рилом передали приглашение смотреть на турнир из ложи короля.

Состязания шли своим чередом. Сначала стрельба из лука. Потом бои воинов на мечах и как кульминация – сражение тяжеловооруженных всадников. Сначала я наблюдала достаточно равнодушно, но вскоре увлеклась по-настоящему: рыцари этого королевства были отлично подготовлены. Даже у меня появился «спортивный зуд». Захотелось самой выйти на поле. С удивлением я заметила, что на арену выехал один из жрецов, сопровождающих нас в поездке.

– Лорд Рил, это вы ему разрешили?

Хальгер ядовито улыбнулся:

– Вам, леди, кажется, что вы одна достойны славы бойца?

По моему мнению, Гиран был не подготовлен к таким состязаниям. Конечно, хранители хорошие наездники, но стиль боя у них совсем иной. Они не привыкли носить на себе тяжелые доспехи, более полагаясь на скорость и мастерство. Я попыталась сказать об этом Хальгеру, но тот лишь зашипел:

– Сидите и смотрите, жрица. Не вмешивайтесь в мужские дела.

Похоже, жрец злился за что-то на меня. Хотя должен бы радоваться: земли-то он почти получил. Я взглянула на арену и увидела, как кони несутся навстречу друг другу. Миг – и Гиран оказался на земле. Вот его уже уносят с поля раненого. Я поднялась, чтобы поспешить на помощь, но хранитель грубо дернул меня за руку:

– Оставайтесь здесь, леди. Я взгляну сам.

Он поклонился королю и вышел. Я прошептала:

– Чувствовала, что не нужно было Гирана выпускать.

Король постарался меня успокоить:

– Ничего страшного, леди. На состязаниях часто такое случается. Но, как правило, травмы не серьезны.

Вскоре вернулся лорд Рил:

– Рана не тяжелая. Полежит, и все пройдет.

Турнир закончился. Победители получили призы. Король склонился ко мне:

– Леди, матушка приглашает вас на чай. А потом я хочу показать вам свои владения.

Монарх оглянулся на хранителя:

– Извините, лорд Хальгер, я опять похищаю вашу гостью.

Мы немного посидели в гостиной у королевы, и правитель распорядился подать лошадей.

– Сын мой, ты хочешь оставить гостей?

Лорд Анджел улыбнулся:

– Думаю, меня поймут, когда узнают причину отсутствия.

Не знаю отчего, но прогулка с королем меня радовала. Мы провели, общаясь, довольно долгое время: любовались пейзажами, бродили по полям, король рвал для меня цветы... На миг показалось, что все плохое осталось позади и я никогда не увижу хранителей и их мрачный подземный замок. Наконец мы остановились на берегу широкой реки.

Король обнял меня за талию, и мы смотрели на водную гладь. Сегодня лорд не делал попыток поцеловать, лишь крепче прижал к себе. Я вздрогнула и попробовала отодвинуться.

– Леди, не надо меня бояться. Без позволения...

Я перебила:

– Лорд Анджел, я вас обманула.

Он спокойно произнес:

– Я знаю, леди.

Я подумала: может, ему все рассказал лорд Хальгер? Но что именно? И тут король меня удивил:

– Я знаю, что вы замужем.

У меня непроизвольно вырвалось:

– Откуда?

– Почувствовал.

И улыбнулся:

– Вы не слишком следили за своей речью. Понять это не составило труда.

Он прямо посмотрел мне в глаза:

– Ваше желание скрыть этот факт вполне оправданно. Я не нахожу здесь ничего предосудительного.

Я опустила голову: неприятно, когда тебя уличают во лжи. Хотя мое замужество – самое меньшее из зол.

Лорд Анджел резко обнял меня и жарко заговорил:

– Да какое мне дело до вашего отсутствующего супруга? Да и другим тоже. Для меня было счастьем встретить вас, леди. Я влюбился с первого взгляда, как мальчишка. И понял, что раньше не жил.

Он опустился на колени, обхватил мои ноги и прошептал:

Царицей, девчонка, ты будешь,
Я мир для тебя открою.
Все ты земное забудешь
И счастье найдешь со мною.

– Елка, Елка, счастье мое, судьба моя!

Я прикоснулась к его густым русым волосам и погладила их. Потом наклонилась и поцеловала в лоб. И почувствовала себя виноватой. За нашу встречу, за то, что король увлекся мной, и даже за то, что не смогла полюбить в ответ и дать ему все, чего он заслуживает.

Король поднял голову, взглянул в мое лицо и вдруг крепко зажмурил глаза, глубоко вздохнув. У меня от жалости дрогнуло сердце. Я сама точно так же сжимала веки, когда не хотела, чтобы кто-нибудь увидел мои слезы. Мужчины, мужчины... Кто выдумал, что вы сильнее женщин?

Я тоже опустилась на колени и прижала голову лорда к своей груди. Сейчас я воспринимала его скорее как ребенка. И стояла так, пока не почувствовала, что король

справился с собой.

Когда-то меня удивляли подруги, говорившие, что не любят, а жалеют. Раньше я не могла их понять. Теперь поняла. Но вот показывать это чувство королю нельзя. Такое настоящего мужчину оскорбит. Ну зачем ты, Анджел, встретил меня? Не хватало придворных дам? И черт подери жреца, подбросившего мне такое «задание»!

Вскоре мы двинулись в обратный путь. Уже во дворе замка нам навстречу выскочил лорд Нэт, склонился к королю и что-то прошептал. Лицо монарха вмиг стало жестким и упрямым. Он повернулся ко мне:

– Празднества закончены, леди. Нам объявили войну. Враг уже захватил несколько приграничных городов. Завтра мы двинемся на помощь.

Я подняла глаза:

– Возьмите меня с собой, ваше величество. Я – неплохой воин и могу принести пользу. Мне приходилось принимать участие в сражениях.

– Мне трудно расставаться с вами, леди, но поле битвы – не место для дам. Да и беспокойство о вашей безопасности станет меня только отвлекать. Но прошу, не уезжайте не попрощавшись. Побудьте у моей матери, пока я отдам необходимые распоряжения.

Король проводил меня до будуара своей матери. Она тут же поддержала сына:

– Конечно, дорогой, займись своими делами и не волнуйся. Я сумею развлечь нашу гостью.

Мы сидели с королевой в ее покоях и болтали о пустяках. Я поражалась выдержке и спокойствию старой леди. Все-таки не на турнир собирался ее сын, а на войну.

Белая кошечка вновь устроилась на моих коленях, едва я перешагнула порог. Потом даже забралась на плечо и что-то нежно мурлыкала в ухо.

– Слышали бы вы, как она кричала и рвалась вслед, когда вы ушли. Думаю, сегодня это вновь повторится. Я обсудила поведение кошки с придворным магом. Он подозревает, что она – однолюб. Это значит, что и вы – тоже.

Я не знала, что и ответить. Сидела и гладила кошку. Только сейчас, при свете солнца, заметила, что один глаз у нее был голубым, а второй – зеленым.

– Леди Кэтрин, у вас часто случаются войны?

– Часто, девочка. Но привыкнуть никак не могу.

Она тихо добавила:

– Анджел такой отважный и безрассудный. Всегда в гуще сражения. Я не нахожу себе места.

В глазах королевы заблестели слезы:

– Всегда провожаю его и боюсь, что вижу в последний раз. Ты, девочка, еще молода и не сможешь понять чувства матери.

Я села рядом с пожилой леди и обняла ее:

– Понимаю больше, чем вам кажется. Но не стоит беспокоиться. Уверена – все будет хорошо. Я просила вашего сына взять меня на битву, но он не желает.

– Леди Елка, о чем вы говорите! Как можно позволить юной девушке участвовать в этом кошмаре.

Я скромно опустила глаза:

– Но мой брат никогда не возражал...

Леди Кэтрин взглянула на меня с ужасом:

– Странные обычаи в вашей стране, леди.

Я пожала плечами и перевела разговор на другое. Но вот сердце заныло: скорей бы появился король.

Лорд Анджел пришел только спустя несколько часов, запыленный и усталый. Не стесняясь матери, подошел, взял мои руки в свои, притянул к себе и поцеловал:

– Пойдемте, леди, я вас провожу.

Мы попрощались с королевой-матерью и вышли. И опять, как вчера, еле переставляя ноги, плелись по парку, а затем уселись на ту же самую скамейку. Я посмотрела на короля и

вдруг ясно поняла, что это – последняя наша встреча. Мы расстанемся, и больше я никогда его не увижу. И если меня где-то ждет моя любовь, то король будет страдать напрасно.

Жалость к сильному мужественному человеку захлестнула меня, затронула все струны души. Я повернулась к лорду и обняла, но это были не объятия вчерашней девчонки. Мой поцелуй заставил его удивленно распахнуть глаза и смотреть на меня, не отрываясь:

– Лорд Анджел, пойдемте к вам.

Он попытался меня остановить:

– Леди...

Я перебила, прошептав ему в ухо:

– Андж, я могу и раздумать.

Это было все, чем я могла его отблагодарить, расплатиться за его любовь и за мой обман. Король подхватил меня на руки и понес. Так бережно и нежно, будто я была фарфоровой чашей. Все двери он открывал ударом ноги, ни на секунду не выпуская меня из рук.

А потом я лежала с ним в кровати. И подумала: если будет раскаяние и угрызения совести, то завтра. А сегодня я хотела быть счастлива и сделать счастливым мужчину, который находился рядом.

От прикосновений рук и губ лорда я испытывала какое-то неземное наслаждение. Извивалась, как змея, откликаясь на каждую ласку, отдаваясь каждой клеткой своего тела. И то же самое получала в ответ.

А когда он откидывался на спину, не способный ни шевелиться, ни говорить, смотрела на него, не отрывая взор. В мозгу билась только одна мысль: хоть бы правитель остался жив и вернулся с этой злосчастной войны целым и невредимым.

Потом король нежно обнял меня и сказал, что, если со мной что-нибудь случится, он тоже не будет жить. Я прижалась к лорду всем телом и прошептала в ухо:

– Будешь, Анджел. Со мной или без меня. Ты обязан править страной. И у тебя прекрасная мать.

Он опять заключил меня в свои железные объятия:

– Я был бы счастлив, если бы после этой ночи у нас появилась дочь, похожая на тебя.

Я была уверена, что такого не случится. Но разочаровывать мужчину не стала:

– Андж, клянусь, если это произойдет, я найду тебя и вернусь, где бы ни находилась.

Он стремительно приподнялся на локте. В глазах появилась боль:

– Елка, это надо понимать так, что ты собираешься исчезнуть?

Я заставила себя рассмеяться:

– Куда? Я даже не знаю, где моя родина и где мой муж.

– Теперь, Елка, твоя родина – здесь. И муж твой – я.

Я не стала спорить. Зачем? Все равно скоро расстанемся. Навсегда.

Небо за окном начало светлеть, знаменуя начало нового дня. Король вскочил на ноги и стал быстро одеваться. Я поднялась тоже.

– Можешь остаться здесь. Все сегодня же узнают о твоём положении.

– Нет, Анджел. И я хочу тебя проводить.

Он поморщился:

– Не люблю проводы. Нужно думать о битве, а передо мной будет стоять твое лицо.

И вдруг, глядя на окно, выругался:

– С сегодняшнего дня я буду ненавидеть рассвет. Ибо он разлучил меня с тобой.

Потом лорд притянул меня к себе и провел руками по телу:

– Хочу запомнить каждый изгиб. Но провожать все-таки не надо – плохая примета.

Я кивнула, король пошел к выходу, но на пороге вдруг резко развернулся. Взял со стола какой-то свиток с печатью и протянул мне:

– Вот бумаги на землю.

Я чуть не закричала: «Не надо!»

Но правитель уже захлопнул за собой дверь.

А я упала на кровать и заплакала. Вскоре почувствовала на плече чью-то руку. Подняла голову. Рядом со мной стояла мать Анджела. Она прошептала:

– Спасибо, Елка. За сына.

Мы обнялись и заплакали уже вместе.

– Леди Кэтрин, прощайте. Скоро я вас покину.

– Девочка, тебе не обязательно уезжать. Я могу распорядиться, чтобы лорд Хальгер оставил тебя здесь.

– Мне неудобно так поступать. Лорд спас и приютил меня. К тому же меня ждут дома.

В это время откуда-то появилась белая кошечка и с мяуканьем бросилась ко мне на колени.

– Как она нашла тебя, Елка? Может, возьмешь ее с собой?

Я помотала головой: не могу. И не хочу брать ее в дом лорда Хальгера.

Видимо, тщательно скрываемые чувства все же отразились на моем лице. Королева успела что-то заметить:

– Елка, еще раз предлагаю – останься. И будешь под моей защитой.

– Увы, это невозможно.

Мы обнялись. Леди Кэтрин прошептала:

– Я знала, что рано или поздно ты покинешь моего мальчика, но не хотела огорчать Анджела. Сразу поняла, когда ты спела песню, намекая на разлуку. Мне кажется, и сын понял, но не хотел верить.

На глазах королевы появились слезы:

– Не представляю, что будет, когда он вернется.

Я поцеловала пожилую даму, поблагодарила за заботу, выскочила из комнаты и вскоре была в своих покоях. Там меня и нашел главный хранитель.

– Мы загостились, леди. Праздник окончен – пора возвращаться.

Я как можно невиннее поинтересовалась:

– Вы не отправитесь защищать свою родину?

– Вы забыли, леди: я – жрец, а не воин.

Я хмыкнула: кто бы говорил.

– Собирайтесь, раненый уже в карете. Гирану внезапно стало хуже.

– Сейчас, быстро переоденусь и приду. Может, мне осмотреть больного? Я немного понимаю в целительстве.

Хальгер зло буркнул:

– Ему это уже не поможет.

Я с удивлением взглянула на главного хранителя. Что с ним? Его характер с каждым днем становится все хуже.

Карета дожидалась нас во дворе. Я заглянула внутрь и вскрикнула. Вид жреца мне очень не понравился.

– Лорд Рил, его нельзя куда-либо везти. Надо лечить здесь.

Хранитель рыкнул что-то похожее на то, что дома и стены помогают. Второй жрец сидел на коне и мрачно смотрел на нас.

– Говорила же, что нужно запретить ему участвовать в турнире.

Лорд не ответил, и мы тронулись в путь. Раненый застонал. Тогда я спрыгнула с коня и перебралась к нему в карету. Положила его голову к себе на колени и вытирала с лица пот. Хотя этот жрец и относился ко мне не слишком хорошо, но мне его было жаль. А главное – так бессмысленно все случилось.

Добирались обратно мы долго. На каждом, даже небольшом ухабе карету подбрасывало. Я несколько раз поругалась с главным хранителем: он был недоволен такой скоростью передвижения. Я спорила, доказывая, что раненого нельзя трясти, более быстрая езда причинит ему боль, и он может умереть.

Лорд Хальгер сверкнул глазами:

– А будем так тащиться, может и не доехать.

– Для того чтобы этого не случилось, я и предлагала остаться.

Неожиданно меня поддержал второй наш спутник:

– Я бы согласился со жрицей. Похоже, тут она оказалась права.

В лагере нас встретили остававшиеся там жрецы. Настроение у большинства было мрачным. Здоровались сквозь зубы и, кажется, даже забыли мое имя. Впрочем, я и не претендовала на ласковый прием. Все несчастья начались с момента моего появления в братстве. Наверное, и у меня подобное совпадение вызвало бы подозрения. Пусть даже лично я никого и не убила. Но правых и виноватых можно искать позже. А пока меня интересовал только раненый. Очень хотелось помочь ему выжить.

Я проводила целые дни у постели больного. Гиран встречал меня взглядом, полным надежды, и, кажется, радовался моему появлению. Я меняла ему повязки, гладила черные волосы, рассказывала о себе, хотя чаще всего мне казалось, что хранитель ничего не слышит и не понимает. Я говорила о своей любви к Кэролу, о том, как нашла мужа после стольких лет разлуки и как потеряла вновь. О том, как ненавижу подземелья.

Один раз жрец открыл глаза и посмотрел на меня с удивлением и болью. Я спохватилась: ему и так плохо. Провела рукой по его щеке:

– Прости меня. Мои проблемы останутся со мной. Главное, чтобы ты поправился.

В один из дней я отдохнула немного и вновь поспешила на свой добровольный пост. Но, оказалось, хранителя пришли навестить друзья. Они спорили довольно громко, не замечая моего появления. Я застыла у порога.

– Во всем виновата она. Все беды от новой жрицы.

За меня заступился хранитель, который был с нами у короля Анджела:

– Предположим, в замке ничего ни с кем не случилось.

– Так то там. Священное место охраняет своих адептов.

– Она уговаривала Хальгера не разрешать Гирану выступать. Он сам поступил, как мальчишка. Да и о кольце жрица предупреждала.

– Так только кажется. Все смерти каким-либо образом связаны с ней. В священных книгах сказано, что нас всегда должно быть ровно тринадцать, а лорд Хальгер почему-то не торопится возвращаться и искать замену.

– Зря ты такой подозрительный. Выбор жрицы одобрила книга. С этим, надеюсь, ты не станешь спорить? И она отмечена богами. Даже золотой дракон избрал ее.

Я не спешила обращать на себя внимание. Авось что интересное узнаю. И как все-таки здорово, что я не рассказала о той картине, что увидела на раскрытой странице реликвии. Иначе, пожалуй, меня бы уже не было в живых.

– И все-таки надо...

В это время застонал Гиран. Оба жреца повернулись к нему. Хотя я и услышала не все, что хотела, но и этого достаточно. Я решила пока не входить, а прогуляться и подумать о своих отношениях с хранителями. Однако мысли мои все время возвращались к королю. Этот человек стал мне безразличен. Я невольно вспоминала прикосновения и огонь в глазах Анджела. Хотелось увидеть его, а может, и снова испытать то, что произошло между нами. Однако дважды входить в одну и ту же реку опасно. Слишком уж она глубока и непредсказуема. Всем сердцем я желала, чтоб король вернулся с войны целым и невредимым. Странно, Кэрола я любила сейчас еще сильнее, чем раньше, но о том, что провела ночь с лордом, ничуть не жалела.

Ноги сами принесли меня на конюшню. Я вывела ойшаров, решив немного прогулять их. Животные при виде меня оживились, приветственно замахали хвостами. В памяти вдруг промелькнула вереница образов: моя золотая, эльфийский скакун и почему-то – лорд оборотень. Я усмехнулась: когда-то Тей-Ург наводил на меня ужас, а теперь я ношу на шее его амулет. Машинально потянула за цепочку и взяла оберег в руки. В который раз подумала: зачем лорд послал мне его? И вдруг заметила напряженный взгляд ойшара. В прошлый раз животные так же странно реагировали на эту вещь.

Неожиданно один из ойшаров наклонил голову и рогом коснулся амулета. И случилось

чудо: прямо на глазах серебряное покрытие на его рогах стало растворяться и исчезать. Пока не пропало совсем. Не навредила ли я животному? Тут мне показалось, что ойшар облегченно вздохнул. Его грудная клетка поднялась и опустилась.

Я посмотрела на второго зверя. Он подошел ко мне и склонил голову. На миг я даже испугалась, что он пропорет меня рогами. Но зверь не шевелился и, похоже, ждал. Тогда я коснулась амулетом и его рогов. Реакция была такая же: серебро пропало. Хорошо это или плохо? Судя по виду животных, они были довольны. Я погладила одного, потом второго:

– Мне пора возвращаться. Не знаю, какую услугу я вам оказала. Но то, что случилось, уже не исправить.

Неожиданно будто бомба взорвалась в голове. Я покачнулась. Показалось, что услышала голос главного хранителя:

– Вы суете свой нос везде, куда вас не просят. Можете очень об этом пожалеть.

Я оглянулась: рядом никого не было. Неужели между ойшарами и главным хранителем существует связь? Вряд ли это взаимная любовь. Скорее наоборот. Смогу ли я когда-нибудь узнать, что происходит на самом деле?

Звери вдруг развернулись и бросились прочь. Я не стала пытаться их остановить. На воле им будет лучше. А сама повернула обратно и вскоре оказалась у постели больного. Жрецы встретили меня спокойно и даже приветливо. Я сказала, что они могут идти, сама побуду с Гираном. Послала слугу за горячей водой, заварила травы. В этот момент в комнату заглянул главный хранитель. Сначала он просто молча наблюдал за моими действиями, потом заметил:

– Леди, ваши усилия все равно пропадут даром.

– Я знаю, лорд Рил, но, пока он жив, буду бороться.

Хранитель жестким взглядом посмотрел сначала на Гирана, потом на меня:

– Иногда смерть – во благо. И не только для умирающего, но и для других. Чем скорее все закончится, тем быстрее вы посетите свой любимый остров.

– Несмотря на это я считаю своим долгом помогать раненому до последней минуты.

В это время Гиран открыл глаза. А мы-то считали, что он без сознания и ничего не слышит. Хранитель посмотрел сначала на меня, потом на лорда Хальгера. Шевельнул губами, не спуская с него взгляда:

– Будь ты прок...

На губах выступила кровь. Пальцы разжались. Хранитель был мертв.

Я прошептала, глядя в лицо лорда:

– Теперь вы довольны?

Его губы искривила усмешка:

– Представьте, да.

Я с ужасом уставилась на главного хранителя. Уже не сомневалась, что это он хладнокровно уничтожает своих людей, но доказать ничего не могла. И главное, обвини он в их смертях меня, все с готовностью этому поверят.

Гирана похоронили, и главный хранитель сообщил, чтобы все готовились в путь: мы возвращаемся в замок. До боли в сердце захотелось еще раз увидеть леди Кэтрин, попрощаться с ней, поддержать на руках беленькую кошечку. Может, сражение уже закончилось и король вернулся? Хотелось увидеть его, услышать неповторимый голос, а может, и слова: «Люблю я тебя, девчонка...»

Я дерзко взглянула на хранителя:

– Лорд Рил, я решила съездить попрощаться с королевой-матерью. Думаю, верхом доберусь быстро.

Губы хранителя шевельнулись, как две пиявки. Он ехидно произнес:

– И что вы можете сказать королеве, кроме очередного вранья? А вот я могу сообщить ей чистую правду. Про то, что вы являетесь жрицей одного братства, особо им ненавистного. И о том, что в постели с ее сыном оказались по моему приказу, чтобы получить земли...

Я не сдержалась и размахнулась, чтобы ударить его. Лорд поймал мою руку:

– Вы меня восхищаете, жрица!

Вроде в его словах и впрямь звучал восторг. Я поежилась: в своем ли Риллен уме?

Лорд иронично добавил:

– Мать короля считает вас невинной девочкой. Не будет обидно, если ее мнение изменится?

Я сжала зубы, повернулась и пошла прочь. Угрозу поняла отлично. А за спиной раздался торжествующий смех.

Вечером мы возвращались в подземный замок. Обратный переход получился трудным. Я даже умудрилась потерять сознание. Очнувшись в своих подземных апартаментах. После дней, проведенных на поверхности, здесь казалось особенно неуютно. Кто бы понял этих жрецов? Чего им не живется, как людям? Забились, будто кроты, под землю и радуются: реликвию охраняют. Тем более охраннички еще те. Книгу у них украли прямо из-под носа, и вернулась она, как я поняла, совершенно случайно. Ветку тоже проворонили.

Через пару часов после прибытия состоялась траурная церемония. Мы вошли в зал босиком и с непокрытыми головами. Несколько раз обошли вокруг трона с книгой. Затем опустились на колени. Главный хранитель перечислил имена погибших. На скорбь по ушедшим отводился ровно один день. До окончания этого срока еда и питье были под запретом.

Утром следующего дня подземелье осветилось мерцающим светом. В общем зале был накрыт стол, недостатка в еде и питье не было. Вспоминать об умерших хранителях отныне запрещалось. Мне показалось, что обычай весьма странный. Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

После трапезы главный хранитель вошел в мою комнату:

– Леди, вы справились с заданием. Земли отныне принадлежат братству.

Я пожалала плечами. Мне ни о чем не говорило желание лорда Хальгера получить этот участок. Он пояснил:

– Места, где растет белый шиповник, открывают пути во множество миров.

Я вновь не проявила энтузиазма: все миры, вместе взятые или по отдельности, меня мало интересовали. Хотя, возможно, именно благодаря свойствам этого места оборотни могли навещать меня в Кэрдании? Но сейчас это меня не занимало. Я думала только о том, чтобы увидеть Кэрола, объяснить причины своего поступка и вместе решить, что предпринять дальше. Однако не стоит показывать Хальгеру своей заинтересованности.

Хранитель усмехнулся:

– У вас, жрица, хорошая выдержка. Такая ли у вашего супруга?

В выдержке и смелости моего мужа я ничуть не сомневалась. Не знаю, что должно случиться, чтоб он их потерял. На иронию никак не отреагировала. Зря жрец старается меня спровоцировать.

– Я обещал, и пришла пора сдержать слово. Можете отправляться к своему пирату. На два дня. И помните: жизнь близких – в ваших руках. О вашей жизни не говорю. Уверен: вы не безрассудны. И принесите ветку. Тогда я не исключаю возможность, что еще раз подумаю о вашей дальнейшей судьбе.

Я бы хотела поверить, но не получалось.

– Можно позвать Регину?

– Если вас такой способ передвижения больше устраивает. Или закройте глаза – и вы там.

– Нет, я сама.

– Тогда пойдемте, я провожу вас до выхода.

Мы прошли по узкому проходу. Стена раздвинулась и выпустила меня на волю. Я прошла через заросли белого шиповника. Посмотрела вверх. Над головой сияло голубое небо. Меня вдруг охватило страшное волнение. Некоторое время я только молча открывала и закрывала рот: вдруг позову, а Регина не откликнется?

Наконец сумела произнести:

– Регина, золотая моя!

Жадно вглядывалась в небеса, но дракон не появлялся.

Тогда я закричала во весь голос, дико и отчаянно:

– Регина! Регина!

Ни с одним моим любимым мужчиной я так не жаждала встречи, как сейчас с золотой драконицей. Еще мгновение, и шлепнулась бы в обморок. Но могучие крылья уже заслонили солнце. Сверкая чешуей, Регина опустилась на выступ скалы рядом со мной и нежно закурылыкала. Откуда только взялся у нее столь ласковый голос? Я бросилась к моей красавице, обхватила ее лапу и заплакала:

– Регина, я так соскучилась по тебе. Так тосковала. Любимая моя! Золотая!

Я шептала ласковые слова моей девочке и чувствовала, как она в ответ согревает меня своим теплым дыханием. И не только тело, но и душу.

– Я люблю тебя, Елка.

Я заплакала еще сильнее:

– За что? Я приношу тебе да и всем остальным одни неприятности.

Регина сердито фыркнула. Это уже что-то новое. Обычно она допускала только снисходительный тон, но не больше. Я еще крепче прижалась к могучей лапе:

– Регина, хочу посмотреть на твою малышку. Уверена, она – вылитая мама. Но в первую очередь – к Кэролу. Зря я убежала от него, ничего не сказав.

Регина как-то странно взглянула на меня:

– Может, сначала заглянем к Ирин?

– Нет, Регина. Я хочу увидеть мужа. Боюсь лишь, сердце разорвется от счастья. Последнее время я жила только этой мечтой, только о нем и думала.

В глазах драконицы промелькнуло что-то непонятное. Это немного насторожило:

– Регина, что случилось?

Меня обдало жаром. Я сдавленным голосом произнесла:

– У Кэрола появилась другая женщина? Да?! Говори же, Регина, не мучай меня.

И тут же обругала себя: дура, ни о чем больше не можешь думать, как о сопернице? Может, муж ранен. А может... мне чуть не стало дурно. Погиб?

Золотая красавица медленно подняла веки:

– Летим. Лучше тебе самой все увидеть.

После ее слов, а особенно – взгляда, в котором промелькнула жалость, жар в моем теле сменился холодом. Зная характер Кэрола и род его занятий, я подозревала, что могло произойти самое худшее.

– Тогда отправимся скорее!

Мы взмыли в небо и спустя несколько мгновений зависли над островом Кэрола. Когда я взглянула вниз, ужас охватил меня. Замок был частично разрушен. Только благодаря массивным каменным стенам он сумел хоть как-то противостоять натиску. Вокруг виднелись сломанные деревья и сожженная трава.

– Кэрол погиб? – спросила я и погрузилась во тьму.

Когда очнулась, вокруг суетились несколько моряков во главе с боцманом Рэдкармом.

– Слава небесам, леди, вы живы!

Я простонала:

– Что с моим мужем? – Потом поглядела на Регину и с ненавистью произнесла: – Это сделал Эйнер?

Моряки отводили глаза, Регина молчала.

Я вскочила:

– Летим! Я сама вызову его на бой и убью.

Регина с грустью произнесла:

– Я хотела, чтобы тебе рассказала Ирин.

– При чем тут Ирин? Она не несет ответственности за своего сумасшедшего братца.

Боцман наконец прервал молчание и вклинился в разговор:

– Тяжело об этом говорить, леди. Но все это – дело рук лорда Кэрала.

Я смотрела, ничего не понимая:

– Не может быть! Мой муж так любил этот остров.

– Но вас любил больше. И когда понял, что вы исчезли, просто потерял рассудок. Он и его дракон крушили все, что попадалось под руку. Сходите на берег, взгляните, что они сделали с кораблями.

Я закусила губу, с трудом переваривая случившееся. Как в насмешку, в голове завертелись слова частушки: «Дура я, дура я, душой и осталася». Идиотка! Сбежала, ничего не объяснив, и решила, что такой мужчина, как Кэрал, будет спокойно сидеть и ждать возвращения блудной жены.

– Регина, ты можешь связаться с его драконом. Узнай, где Кэрал, и летим к нему.

Золотая отрицательно покачала головой:

– Нет, Елка.

– Но я должна с ним объясниться!

– Когда-нибудь, но не сейчас. Кэрал сказал, что убьет любого, кто посмеет при нем произнести твое имя. К тому же он запретил Деймону отвечать мне. Одно хорошо – теперь он не будет нападать на Диар. Твой побег сблизил Эйнэра и Кэрала. Зато другим мирам достанется...

Я оглядела когда-то цветущий и любимый мной парк и направилась в замок. Боцман предупредил:

– Не ходите, там опасно. Нужно разбирать завалы. Да и стены могут обрушиться.

– Если обрушатся на мою голову, то буду только рада. Никого не зову с собой.

Я махнула рукой и решительно вошла внутрь. В моем мире сказали бы, что замок выглядел, как после бомбежки. Стекла выбиты, двери где сорваны вовсе, где висят на одной петле. Кэрал, Кэрал, что ты наделал?

Через разломанные полы и разрушенные стены я пробралась в нашу спальню. Кровать стояла незастеленная. Я осторожно легла на место Кэрала. Прямо надо мной свешивались бревна поврежденного перекрытия. Я лениво подумала: упадут прямо на меня, ну и пусть. Я – не просто дура. Я – дура-неудачница.

Какое-то время лежала, и в голове не было ни единой мысли. Хотелось закрыть глаза и больше никогда не открывать. Я с надеждой поглядела на бревно, но оно никак не хотело падать. Потом почувствовала, что равнодушна ко всему на свете. На все мне было наплевать. Но через некоторое время замелькали и иные мысли.

Почему Кэрал стал все крушить и сразу возненавидел меня? Я могла погибнуть, меня могли похитить... А он, вместо того чтобы искать... Я с первой нашей встречи знала, что Кэрал – не святой. Пожалуй, святой была только его любовь ко мне. Но неадекватным сумасшедшим лорда тоже назвать было нельзя. Жизнь среди отступников так изменила его? Что, собственно, я знаю о тех годах?

Нет, в любом случае должен был быть толчок к подобному безумию. Я поднялась и стала осматривать комнату, почти ни на что не надеясь. Вдруг порыв ветра шевельнул на полу какой-то листок. Может, Кэрал написал мне записку, пусть даже для меня не лестную?

Я подняла бумагу с гербом лорда. Такие листы хранились у него в кабинете. И прочитала первые строки: «*Прощай!*»

Слезы залили глаза. Муж решил со мной проститься? Я пошмыгала носом и продолжила чтение:

«Ничего не могу поделать. Любовь прошла».

Рыдания не дали читать дальше. Знал, что разлюбил, но притворялся целых два дня? Я хотела разорвать и выкинуть это унижительное послание, но собрала все свои силы и продолжила:

«Прости, я полюбила другого и ухожу к нему. Думаю, ты поймешь...»

Ниже лист был испачкан грязью. Я скомкала и вышвырнула его в камин, постаравшись забросить как можно дальше. Потом упала на кровать, не замечая, что она засыпана пылью и

щебенкой. И вдруг вскочила как ужаленная: там написано «я полюбила другого». Значит, писал не мой муж? Меня охватило страшное подозрение: у Кэрола была другая женщина, которая его бросила. Из-за нее он и совершил все эти безумства.

Из-за злости и слез я не дочитала письмо до конца. Метнулась за ним. Как смогла так глубоко зашвырнуть столь легкий комочек? Пришлось карабкаться на четвереньках. Выбралась из камина я грязная, в саже, но довольная: бумага вновь была у меня. Я развернула ее и прочитала вновь:

«Прости, я полюбила другого и ухожу к нему. Думаю, ты поймешь».

Я вспылала злобой к этой гадине: ишь, любовь у нее прошла. И постаралась разобрать подпись. А прочитав, села на пол и уставилась в пространство. Ибо там было написано:

«Будь счастлив. Елка».

Несколько мгновений я не могла ничего понять. Потом смысл этой «подставы» дошел до меня. Кто?! Кто это подстроил?! Моряки были сплошь неграмотны.

Я с горечью подумала: «Эх, Кэрол. Думала, ты меня лучше знаешь. Если бы я разлюбила, то не побоялась бы сказать об этом прямо и сообщить, что ухожу к другому».

Я взволнованно заметалась по комнате. Вдруг за спиной услышала грохот: кровать, на которой я лежала несколько минут назад, была погребена под грудой бревен. К добру или к худу, но смерти я избежала. Это немного отрезвило меня, и я уже спокойнее отнеслась к записке, которую сжимала в руках. Аккуратно свернула письмо и спрятала в карман. Оно – мое единственное оправдание. Неужели Кэрол забыл, что писала я на их языке с трудом? И никогда не смогла бы изложить свои мысли столь безупречно грамотно и безукоризненным почерком.

Рискуя попасть под обломки, я опять прошла по комнате и остановилась у зеркала. Когда-то любимый предмет был покрыт толстым слоем пыли. Я машинально протерла поверхность. Она засияла, как прежде. И вдруг... подернулась легкой туманной дымкой.

Теперь все ясно! Я с трудом сумела сохранить спокойствие и отойти. Прощальная записка – дело рук главного хранителя. Как он сумел это сделать, не знаю, но результат превзошел все ожидания. Я сразу вспомнила иронию в голосе Хальгера, когда он говорил о встрече с Кэролом. Жрец все уже знал, поэтому и отпустил меня так спокойно. Вот только не учел, что сохранится письмо.

– Елка, не пора ли выходить?

– Сейчас, Регина, еще чуть-чуть.

Я вернулась к зеркалу и стала вглядываться в его поверхность. И вновь по стеклу пробежала еле заметная рябь. Я поднесла к нему кольцо. Перстень вспыхнул яростно и сильно. В зеркале появилась трещина, и осколки посыпались на пол. Если верить приметам, разбитое зеркало предвещает смерть. Клянусь: кто-то из нас погибнет. Или я, или главный хранитель. Приложу к этому все силы.

Я вышла на крыльцо. Регина вопросительно посмотрела на меня:

– Елка, ты в порядке?

– Да, моя дорогая.

С пиратами я спустилась к морю. Сердце вновь сжалось: что творилось на душе у Кэрола, если он смог совершить подобное? Вид кораблей был таков, будто их разметал злейший ураган или атаквали полчища врагов. Моряки с горечью смотрели на свои суда. Мне тоже было больно. Неужели Кэрол не понимал, что его люди тут ни при чем?

Я повернулась к боцману:

– Их можно починить?

– Все можно, леди. Были бы желание и деньги.

Я позвала Рэдкара с собой и решительно зашагала к замку.

– Знаете, леди, мне всегда нравились драконы. Теперь я ненавижу этих тварей.

– Поверьте, боцман, драконы ни при чем. Их направляют люди.

Я еле сдержалась, чтобы не добавить: «В данном случае ваш любимый капитан и мой дорогой супруг».

Но не произнесла эти слова вслух. Не стоит говорить о том, о чем можно позже пожалеть. Да и моя вина здесь есть.

К великому неудовольствию Регины, я опять полезла через завалы в комнатах замка. В кабинете Кэрола был тайник с драгоценностями. Если он все унес с собой, займу у Мэтта. Думаю, мой бывший паж мне не откажет. А если не сможет одолжить он, попрошу помощи у Трайса или его отца. Замок я восстановлю несмотря ни на что. Да и флот – тоже. Однако занимать не пришлось – все ценности оказались на месте.

Я отдала боцману часть из них:

– Надеюсь, вы сделаете все как надо. – И дотронулась до его руки. – Простите капитана Кэрола. Думаю, он сам не понимал, что творит.

Я подошла к Регине:

– Летим, моя хорошая, к Ирин. Здесь нам больше нечего делать. Во всяком случае, пока.

Ксюху или Трайса я видеть не хотела. Мне просто нечего было им сказать. Если кто и поймет меня, то только эльфийка.

Поднимаясь в воздух, я вновь бросила взгляд на остров. Сердце сжалось, но слез не было. Ими горю не поможешь. Прежде я должна выбраться от жрецов, а там буду думать, как искать мужа.

Вскоре мы оказались в замке графа Мэтта. Я не спешила покидать спину Регины, инстинктивно ожидая чего-то плохого. Когда увидела, что ко мне спешит Ирин, облегченно вздохнула. Мы обнялись и долго стояли молча: с эльфийкой лишние слова были не нужны. Потом я отстранилась от подруги, и мы почти одновременно воскликнули:

– А ты все хорошеешь!

И обе рассмеялись.

Больше я ничего сказать не успела. С крыльца спускался Мэтт, а за ним топал маленький дракончик, держась за рукав графа. Так когда-то ходила со мной Регина.

По тому, как засияли глаза эльфийки и как она взглянула на приближающуюся пару, не осталось никаких сомнений – Мэтт и Ирин нашли друг друга. Мне на миг даже стало обидно за Джейда: на него Ирин так никогда не смотрела. Может, и любила, но скорее – больше позволяла любить себя. Впрочем, чего я копаюсь в чужом белье? Мне бы свое привести в порядок.

Я поспешила навстречу Мэтту и присела на корточки возле детеныша Регины. Господи, сколько воспоминаний! Берег незнакомой реки... Я не понимаю, как и почему оказалась здесь и вдруг... из кустов выбирается точно такой же малыш. Я тогда даже представить не могла, что вся жизнь будет тесно связана с золотым драконом.

Неоновые глаза малышки, так похожие на глаза ее матери, уставились на меня с любопытством. Потом в голове четко и звонко прозвучал голосок:

– Ты красивая. Почти как мама.

Я с изумлением оглянулась на Регину. Кажется, моя девочка была горда успехами чада, как любая другая мать.

– Елка, ты – первая, с кем она стала общаться.

Мэтт и Ирин с удивлением смотрели на нас, не слыша мысленной беседы. Я пояснила:

– Малышка заговорила.

Тут я почувствовала, что граф ревнует, и поспешила его успокоить:

– Мэтт, не бойся. Тебя она не променяет ни на кого. Наверное, ей проще со мной беседовать. Мы с Региной, так сказать, в одной связке. Думаю, скоро она заговорит и с тобой.

Я поднялась на ноги и обняла Мэтта:

– Ну здравствуй, граф. Рада видеть.

Он тоже обнял меня:

– Здравствуй, Елка. Мы тебя ждали. О лучшем подарке и мечтать не могли.

Мой нос предательски зачесался. Эльфийка сразу почувствовала мое состояние:

– Пойдем ко мне, поболтаем. А Мэтт еще немного побудет с малышкой.

Никогда раньше не думала, что сестра Эйнэра станет самым близким мне человеком. Точнее, эльфом. Я могла без страха рассказывать ей все и всегда находила понимание и поддержку.

Ирин с любопытством смотрела на меня, но не торопила с исповедью. Я собралась с мыслями и спокойно рассказала обо всем, что со мной случилось. Вернее, рассказ мой был спокоен до того момента, когда я оказалась на острове Кэрола. Тут выдержка покинула меня.

– Я не понимаю, как он мог это сделать?! Разрушил родовой замок, искромсал корабли. Конечно, разозлился на меня. Но при чем здесь все остальные?

Тут вошел Мэтт:

– Леди, вы, наверное, проголодались? Я приказал накрыть стол.

Аппетита не было. После воспоминаний о муже настроение испортилось совсем. Я старалась держать себя в руках, чтобы не расстраивать хозяев.

Смотреть на Мэтта и Ирин было приятно. Я решила, что они – подходящая пара. Хотя я и вспоминаю Джейда с любовью и грустью, но его уже не вернуть.

После ужина Мэтт распрощался:

– Покидаю вас, дамы. Думаю, вам хочется побеседовать наедине. А завтра буду в полном вашем распоряжении.

Я чувствовала, что разговор с Ирин будет нелегким. При мыслях о Кэроле сердце обливало кровью.

– Ирин, я так хочу увидеть его! Успокоить. Обнять. Сказать, что люблю. Не знаю, о чем я думала, когда тайком сбежала... Обязана была все ему рассказать, но испугалась. Не за себя, за него. Решила, что попытается спасти меня и погибнет.

Я тяжело вздохнула:

– Во всем случившемся виновата я. Но и еще один человек.

Вытащила из кармана записку и подала подруге. Ирин прочитала и тоже не сразу поняла:

– Ты умудрилась написать такую глупость?

– Я это не писала. Ее подбросили. И знаю – кто.

Эльфийка вопросительно взглянула на меня:

– Хранители?

– Подозреваю, что лорд Хальгер. И просто так ему это не пройдет! Я отомщу. Пока сама не представляю как, но обязательно сделаю это.

– Но пока в опасности находишься ты.

– Да, но хранителей становится все меньше. Уже погибли четверо. Будто мор какой начался! И некоторые подозревают в этих несчастьях меня.

– А ты точно непричастна?

Я разозлилась: и Ирин туда же.

– Точнее не бывает! Да ну их в задницу! Меня сейчас волнует Кэрол. Как думаешь: можно его найти? Демону он запретил общаться с Региной и сказал, что убьет всякого, кто произнесет мое имя.

Я с тоской взглянула на Ирин:

– Не хочу, чтоб он меня возненавидел. Постараюсь ему объяснить.

– Ты еще не все знаешь. Отступники под предводительством твоего мужа обрушились на Диар. Кэрол подумал, что ты вернулась к Эйнэру. Но несчастье сближает. Так вышло и здесь. Брат сумел объяснить ему, что также не в курсе, куда ты исчезла и с кем. Эйнэр уверен, что если вы встретитесь, то спасет тебя только чудо.

– Ирин, мне все равно. Зачем мне жить без него? Он злился и ревновал, это ясно. Но не пойму: зачем он разрушил свой остров?

– Елка, тут и понимать нечего: он сжигал все мосты между собой и прошлым.

– Но Кэрол всегда был выдержанным, хладнокровным. Не делал такого, о чем можно пожалеть.

Ирин прервала мои излияния:

– Елка, ты сама-то в это веришь? Когда ты его встретила, он был пиратом. Для молодой девчонки подобное выглядело романтичным, и ты не обращала внимания на специфику этого ремесла. Как же: мужественный, решительный, смелый... Мало кто смог бы так унести тебя с турнира. Однако вспомни: лорд держал в страхе всех соседей, да и его отступники наводили ужас на десятки миров.

Подруга горько усмехнулась:

– И сейчас наводят. Я не отрицаю, что Кэрол все еще любит тебя. Но годы изменили его, и любовь приняла несколько иную форму.

Я закричала:

– Да какую любовь тебе еще надо? Все два дня он не отходил от меня, смешно было бы, если бы мой побег воспринял по-другому. Жаль, я сама оказалась настолько глупа!

Ирин молчала, но я хотела слышать о доказательствах любви Кэрола.

– Не знаю, зачем ты говоришь, что чувства изменились, зачем хочешь сделать мне больно?

Ирин подошла и обняла меня:

– Прекратим наш разговор, Елка. Ты все равно не хочешь слышать меня. Я не говорила, что твой муж тебя не любит. Единственно заметила, что он мог измениться не в лучшую сторону. И пока тебе следует думать не о нем. А о том, как выбраться из той ямы, в которую ты попала.

– Ирин, я до сих пор не очень поняла, что этим жрецам нужно. Поклоняются священной книге, которая покоится на троне. Только какой от этого прок? Реликвия лежит себе и лежит, а хранители не смеют ее открыть, хотя происходит много таинственного и непонятного. Мне так хочется заглянуть внутрь, но невозможно: книгу все время охраняют.

Невозмутимое лицо Ирин вдруг преобразилось. Я увидела в ее взгляде страх и предупреждение:

– Елка, не делай этого. Если бы хранители могли заглянуть в книгу не рискуя, то давно бы это сделали. Древние знания очень опасны. Ты уже коснулась одной вещи – книги драконов. И вспомни, чем все закончилось? Не повторяй ошибок.

Меня не беспокоило прошлое. Сейчас меня больше занимала хрустальная ветвь. Так ли случайно досталась она мне? Камни в моем кольце и на ветке совершенно одинаковые. Жрецы во что бы то ни стало намерены получить эту драгоценность, да и на кольцо поглядывают с жадным любопытством, хотя это уже закончилось смертью одного из них.

Я хотела поделиться своими мыслями с Ирин, но вдруг перед глазами пронеслась уже виденная картина: я стою на троне и сжимаю священную ветку. А из нее капает что-то красное и течет по моим рукам.

Я удивленно распахнула глаза:

– Ирин, я вновь увидела то, что мне показала книга. Завтра, как только наступит рассвет, я отправляюсь в Замок Драконов за реликвией. Ветку я спрятала именно там.

Я заметила, что Ирин не нравится моя идея:

– Может, мне слетать вместе с тобой?

– Нет, чувствую: я должна это сделать сама.

– Но в замке осталось лишь несколько слуг. Неизвестно, какие опасности могут там поджидать.

– Не беспокойся: со мной Регина. Все будет хорошо.

Рано утром я оказалась во дворе древнего укрепления. Почему-то сразу не смогла заставить себя пройти в зал. Поднялась на привычное место на крепостной стене, молча стояла и смотрела вдаль. Туда, откуда когда-то появился корабль Кэрола. Я глядела на речные просторы и сама себе не хотела признаться, что жду чуда. Но чуда не произошло.

Потом я прошла по парку. Как наяву увидела огромный костер, вокруг которого, положив руки на плечи, исполняли танец воинов два брата. Трайс и Кэрол тогда пригласили

и меня в круг, давая понять, что считают настоящим бойцом. Третий брат, Джейд, стоял в стороне, потому что был ранен.

Стало трудно дышать. Я повернулась и медленно побрела к замку. И внезапно поняла, что это место любила больше, чем остров Кэрола. Наверное, потому, что здесь мы все были вместе и еще дружны.

А вот и крыльцо. На нем моя соотечественница Ксюха, леди-скалка, как называли ее местные обитатели, встретила хлебом и солью короля Кэрдариин. Да так и осталась с ним. Наверное, не успею ее навестить в этот раз: времени не хватит.

Я вошла внутрь замка и двинулась по узким переходам. Помнила все здешние коридоры очень хорошо. Вот и нужные мне двери. Как обычно, сердце учащенно забилося. Я распахнула тяжелые створки и подошла к огромному каменному дракону, несущему гордую всадницу. Положила перед изваянием букет цветов.

– Простите, леди, что прихожу сюда вместо ваших правнуков.

Смотрела на каменную женщину и старалась представить, какой она была при жизни. Потом оглядела подножие пьедестала и не сразу сумела найти священную ветвь, оставленную мной в прошлый раз. Оказывается, несколько каменных чешуек, покрывающих тело зверя, оторвались и упали на хрустальный шиповник.

Я подняла камни и обнаружила, что четыре цветка раздавлены. Покрутила ветку в руках: явно цветы восстановлению не подлежат. Жаль. Обвинят в порче реликвии. В голове вдруг мелькнула дикая мысль: не стало четырех цветков и четырех хранителей... Неужели это как-то связано между собой?!! От размышлений об испорченном украшении отвлек звук предмета, стукнувшегося об пол. Я огляделась и обнаружила, что с пальца всадницы упало кольцо. Испытывать судьбу и спорить я не стала. Помню, чем подобное кончилось в прошлый раз. Послушно подобрала второй перстень и попыталась надеть себе на палец. Но ничего не вышло: кольцо оказалось велико. Тогда я засунула его себе в карман, гадая, для кого оно предназначено. Почему-то была уверена, что кольцо скажет об этом само.

Я поклонилась неподвижной группе и вышла из зала. И задумалась: каждый раз прощаюсь с этим местом навсегда, но возвращаюсь сюда снова и снова. Вышла на улицу и сощурила глаза от яркого летнего солнца. Хотела позвать Регину, но потом решила: доберусь до плато сама. Чувствую, что она там. Возможно, я здесь в последний раз, так что продлю минуты прощания с этим местом.

По узкой тропинке я пробиралась вверх и почти дошла до плато, как вдруг застыла: на выступе скалы, скрестив на груди руки, стоял человек. Кэрол?!! В это время порыв ветра растрепал белоснежные волосы. Ноги подкосились: Эйнэр? Как он здесь оказался? Подозрение падало либо на Ирин, либо на мою красавицу. Зачем они так поступили?

Я видела, что для повелителя встреча не была неожиданной. Он явно ждал. Ирин не скрывала, что беспокоится обо мне. Может, решила подстраховать таким образом свою бесшабашную подругу? А может, и помочь брату увидеться со мной. Ирин любит меня, но и Эйнэра любит не меньше.

Повелитель эльфов заметил меня, прыгнул с камня и двинулся навстречу. Я быстро взглянула на перстень: он светился ровным светом, не предупреждая об опасности. Эльф остановился напротив, и мы молча рассматривали друг друга, ожидая, что другой заговорит первым.

Наконец губы Эйнэра дрогнули:

– Здравствуй, Елка. Ты все хорошеешь.

Я улыбнулась:

– Здравствуй. О тебе могу сказать то же самое.

Слова закончились. Мы вновь растерянно смотрели друг на друга. Наконец не выдержала я:

– Эйнэр, как Клод?

Рысьи глаза повелителя сощурились:

– А ты как думаешь? Правда, мальчик уже привык, что его мать все время в бегах. И

утешает, что ты прячешься не только от меня. От лорда Кэрола тоже сбежала. К кому на этот раз, если не секрет?

Я не выдержала и размахнулась, собираясь вlepить бывшему супругу пощечину. Но не успела: он перехватил мои руки, сжимая их довольно крепко, привлек к себе и рассмеялся:

– Вот за это я тебя и люблю, моя сумасшедшая девчонка. Вернись, Елка. Если не ради меня, то ради Клода. Сыну плохо без тебя.

Я почувствовала, как задрожали губы. Глаза стали влажными. Лучше бы он был груб, кричал, ругался или даже ударил. Тогда бы все было просто и ясно. А видеть его любовь и благородство выше моих сил. Эйнэр прижал меня крепче, и я почувствовала, как бьются наши сердца. Замерла, как пойманная птица. Некоторое время боялась пошевелиться. А ведь когда-то мне было с ним хорошо... Я с удивлением обнаружила, что и сейчас, сказать честно, совсем неплохо. Было приятно чувствовать, как меня обнимают сильные руки правителя и осознавать, что он до сих пор любит. Вот только надолго ли? Появится очередная красотка, и опять все начнется заново.

Я совсем забыла, что Эйнэр читает мои мысли, и вздрогнула, когда услышала полный горечи голос:

– Все еще не можешь простить?

Но мои думы уже были о другом. Я подняла голову:

– Эйнэр, клянусь, ни к кому иному я не уходила. Но вернуться не могу: ни к тебе, ни к Кэролу. Даже если бы захотела.

– Елка, что случилось? Что происходит? Ты можешь во всем на меня положиться.

– Не спрашивай ни о чем. Это только мои проблемы.

Я вырвалась из его рук и резко отстранилась.

Повелитель прошептал:

– Елка, не надо так. Мы ведь не чужие.

Я не стала препираться. Настроения ссориться не было. Он вновь притянул меня к себе.

– Елка, прости. Я до сих пор не могу понять, как все произошло. Словно какое-то наваждение. Я очень быстро почувствовал, что Элина – не моя женщина, что я не люблю ее. Но продолжал оставаться с ней. А может, в какой-то мере она мне напоминала тебя, как ты сейчас напоминаешь ее? Хотя нет, в то время я не чувствовал этого. Обидишься ты или нет, но сейчас у вас есть нечто общее.

Он удивленно и внимательно осмотрел меня. Я разозлилась: ишь, нашел оправдание! Похожи! Зря он вспомнил Элину. Его слова произвели впечатление ушата ледяной воды. Все чувства, что я испытала тогда, вспыхнули вновь. Ревность, обида, оскорбление... Сейчас я понимала Кэрола даже лучше, чем раньше. Я выплеснула свои эмоции:

– Ты не просто изменил мне. Ты меня унизил. Выгнал из своей жизни. Я за многое тебе благодарна и искренне старалась простить, но обида не проходит. Может, когда-нибудь и справлюсь с ней. Не знаю.

Я резко расцепила его руки и отстранилась.

– Если когда-нибудь встретишь Кэрола, передай, что виновата не я, а обстоятельства. И записок я никаких не писала.

Эйнэр долго и внимательно смотрел на меня:

– Какая записка? О чем ты говоришь? – И тут же оборвал фразу: – Впрочем, меня это не касается. Если встречу – передам. Даже рискуя жизнью. Но не советовал бы я тебе пытаться его увидеть. Пусть остынет.

Я с благодарностью взглянула на повелителя: все-таки мне везло на настоящих сильных мужчин.

– Спасибо. И поверь, я рада, что встретила тебя. И очень прошу – поцелуй за меня Клода. Скажи, что никто не сможет заменить его в моем сердце. Если останусь жить – прилечу.

Эйнэр вновь обнял меня:

– Позволь хоть немного побыть рядом с тобой. Почувствовать твоё тело.

Он, не отрываясь, смотрел на меня, потом прошептал:

Явилась девчонка земная
И все заслонила собой.
Не думал тогда и не знал я,
Что может любовь быть такой.

Я отодвинулась и позвала:

– Регина!

– Может, Елка, я тебя все-таки провожу?

Я взглянула в умоляющие глаза и решительно отрезала:

– Нет. – Потом обхватила сильные плечи, прижалась к груди и поцеловала бывшего мужа. – Прощай, Эйнэр.

Моя золотая опустилась рядом. Я с тяжелым сердцем взобралась на ее спину. Регина взлетела медленнее, чем обычно. Так медленно, что я удивилась: что с ней? Потом поняла: таким образом она дает нам возможность хоть немного побыть вместе.

Эйнэр не двигался и не шевелился. Я отвернулась. Губы задрожали. Ох, Елка, не такая ты и сильная, какой хочешь казаться.

Я никак не могла понять тревогу, охватившую душу. Что в словах Эйнэра так взволновало и испугало меня? И дело не в том, что он вспомнил рыжую... И вдруг поняла: он сказал, что мы с ней похожи. Кому, как не эльфу, почувствовать это? Мы обе – жрицы любви. Правда, хранители говорят, что я стану полноценной жрицей только через год... Нет, лучше умру.

* * *

У Ирин и Мэтта я пробыла до вечера. Мы гуляли, катались на лошадях, болтали. Особенно приятно было находиться рядом с малышкой Регины. Только время от времени я сжимала в кармане малость испорченную ветку шиповника и сердце колола мысль: увижу ли я когда-либо дорогих мне людей снова? Жаль, что нельзя встретиться с Трайсом и Ксюхой. Мне не хотелось беречь старые раны короля Кэрдари, а Ксюхе было бы трудно объяснить все, что со мной произошло. Я решила: останусь жить – еще встретимся, а нет, так чем раньше забудут, тем лучше.

И вновь я прощалась с Региной у входа в подземную цитадель. Только на этот раз уже знала, куда иду, что меня ожидает, и от этого становилось только тяжелее. Много бы я отдала, лишь бы остаться в Кэрдари.

В последний раз прижалась к лапе своей красавицы и почувствовала, как участилось ее дыхание. Регина ласководохнула на меня, обогрив теплом:

– Елка, может, не так все и страшно? Улетим в Диар. Эйнэр и Найрита отыщут способ защитить тебя.

– Нет, моя хорошая. Не могу думать только о себе и подвергать близких опасности. Постараюсь справиться сама. А если не получится – прости меня.

От знания того, что золотая не переживет моей гибели, становилось больнее вдвойне. Я почувствовала, как слезы предательски выступают на глазах, и прижалась к Регине еще сильнее.

– Я наделала много ошибок. И главная из них – то, что не объяснила все Кэролу. Думала, что сделаю это сейчас, но опоздала. И самое страшное, вместо любви в душе у него осталась лишь ненависть.

Слезы все-таки закатали из глаз:

– Пусть бы даже разлюбил меня, но не думал, что я сбежала с другим мужчиной.

– Елка – ты сильная, смелая и умная. Ты справишься. Тебе не впервой.

У меня сразу же высохли глаза. Дождаться похвалы от моей красавицы трудновато.

Раньше она чаще ругала меня «легкомысленной», правда, добавляла «люблю». И это тоже показывает опасность моего положения. Я шмыгнула носом:

– Большое спасибо тебе и Ирин, что предупредили Эйнэра. Я была рада его увидеть, хотя и утверждала обратное. Узнала, что у Клода все в порядке и он ждет свою неудачницу-мать.

Регина возмущенно фыркнула. Глаза ее грозно сверкнули:

– Не говори глупостей. К ногам этой неудачницы сложили сердца лучшие из мужчин. Они, не задумываясь, отдадут за тебя жизнь. У тебя есть настоящие друзья. И помни – я тоже всегда с тобой.

Хотя я и понимала, что ни друзья, ни Регина не смогут мне помочь, но слова ее придали мне сил. Слезами горю не поможешь. Нечего раскисать раньше времени. Умереть всегда успею. Появилась уверенность, что я действительно смелая и умная. Я еще бы добавила – хитрая. И все зависит только от меня.

– Моя золотая, обещаю, что выживу. И клянусь, хранители пожалеют, что решили сделать из меня жрицу. Да еще – жрицу любви. Возможно, жрица войны из меня бы получилась лучше.

– Береги себя, Елка, там опасно.

– А ты присмотри за малышкой, да и за Ирин тоже.

Я взглянула вверх и поняла, что хотела там увидеть: огромную парящую в небесах птицу. Знание, что Тей-Ург следит за моей судьбой, придало бы мне силы. Как странно устроена жизнь: враги становятся друзьями, друзья – врагами.

Я оглядела окрестности, полюбовалась цветами белого шиповника. Даже бегущее в вышине облако вызвало тоску о солнечном мире. Неизвестно, сколько еще мне придется «наслаждаться» черным каменным потолком, темными проходами и тишиной, от которой сводит скулы.

Наконец я оторвалась от лапы Регины:

– Моя золотая, жди меня, я обязательно вырвусь на волю.

– А может, все-таки не стоит возвращаться? – В голосе Регины прозвучала надежда.

Моя красавица волновалась за меня и не хотела отпускать. На миг захотелось плюнуть на все и остаться. Забыть, как дурной сон, хранителей и их подземелье. Но... Я все же обязана выполнить свою часть сделки. Рисковать не стоит. Каковы силы этих колдунов, я по-настоящему не знала. Отбросила сомнения и заявила решительно и твердо:

– Увы, Регина, придется. Но обещаю – скоро мы будем вместе. И спасибо тебе за все.

Подумала, что хранители не должны видеть мою слабость. Подошла к кустам шиповника, срезала несколько веток с цветами. Получился шикарный букет. Помнила слова няни рыжей, что это растение приносит несчастье, но утешила себя тем, что если и принесет, то не мне одной.

Я шагнула к каменной стене, полностью уверенная, что замок впустит меня. Трещина медленно раскрылась. Я махнула на прощанье рукой и через мгновение оказалась внутри горы. Стены за моей спиной сомкнулись. Из любопытства я попробовала вновь открыть их, но у меня ничего не вышло.

Никто меня не встречал. Впрочем, особой нужды в этом не было. Я и так досконально изучила пещеру, пока жила здесь.

Сунула руку в сумку и нащупала хрустальную ветку шиповника и кольцо всадницы. Отдавать реликвию просто так я не собиралась. Отчего-то хранители были уверены, что вынесенная из замка вещь должна возвращаться обратно лишь по доброй воле владельца, и этим я собиралась воспользоваться в своих интересах. Решила, что спрячу ветку в одежде и буду всегда носить с собой.

Я прошла несколько коридоров и шагнула в трапезную. Все жрецы находились там, и по-прежнему их оставалось только восемь. Почему-то с посвящением новых главный хранитель не спешил.

Я вежливо поклонилась и поздоровалась. Мне ответили тем же, но некоторые

старались отвести глаза, когда я встречалась с ними взглядом. Ужинали долго и почти не разговаривали. Упомянуть о погибших запрещалось, но, наверное, жрецы вспоминают покинувших этот мир. Все-таки не одно десятилетие они были вместе.

После трапезы главный хранитель предложил проводить меня. Что ж, пора готовиться к борьбе, что бы дальше ни случилось.

– Лорд, мне кажется, мое появление не вызвало не то что бури восторга, а даже и капельки радости.

– Скажем так, сейчас не совсем подходящее время для восторгов. Да и не все одинаково среагировали на ваше возвращение. Некоторым увидеть вас было очень даже приятно.

Я прищурила глаза:

– А вы скучали без меня?

Хранитель с иронией произнес:

– Не то слово.

Я игриво переспросила:

– А какое выразило бы ваши чувства?

Он внимательно оглядел меня, как бы пытаясь подобрать соответствующее. Я бы нашла нужное гораздо быстрее. Наверное, потому что набор соответствующей лексики у меня достаточно обширен. В это время губы хранителя раздраженно изогнулись, видимо, он еле сдержал себя:

– О чувствах поговорим как-нибудь потом. Лучше скажу, что думаю о деловых качествах. Красота и ум – отличное сочетание. Но идут ли они на пользу вам? Уж слишком вы непредсказуемы.

Я протянула:

– Непредсказуемость... Звучит не очень. Будто намек, что я не слишком адекватна в своих поступках.

Жрец фыркнул:

– У вас есть сомнения?

Я чисто по-женски, правда про себя, обозвала его идиотом, а вслух произнесла:

– А вам не страшно? Непредсказуемые опасны.

И тут же закусила язык. Звучит так, будто я угрожаю. А зачем мне провоцировать хранителя?

Лорд пристально поглядел на меня, как бы взвешивая мои слова. Пренебрежительно ухмыльнулся, будто найдя мне оценку, и перешел на другую тему:

– Вы встречались со своим мужем?

Во мне закипела злость: издевается? Уверена, Хальгер знал, что случилось, иначе вряд ли бы отпустил меня.

А лорд добавил:

– И как вам удалось вырваться из объятий супруга живой? До меня доходили кое-какие слухи о его характере.

Я собрала всю свою волю в кулак и как можно спокойнее ответила:

– Увы, встретиться нам не удалось. Кэрл почему-то покинул остров. И замок сильно пострадал.

Перед глазами встало то, что осталось от прекрасного поместья. Я разволновалась. Жрец почувствовал мое состояние и внезапно сменил тон и тему:

– Поговорим в другой раз. Сейчас отдыхайте от путешествия.

Я скрипнула зубами: еще и утешает! Мы подошли к моей комнате.

– Да завтра, леди. Ступайте к себе.

Я повернулась к хранителю:

– Я должна буду оставаться в своих апартаментах или могу гулять, где захочу?

Хранитель некоторое время молчал, затем произнес:

– Вы свободная жрица, а не невольница. Во всяком случае, пока не дадите повода

думать иначе.

Я облегченно вздохнула. Почему-то предполагала, что меня посадят под замок. Перспектива проводить время в четырех стенах казалась ужасной. Я простилась с лордом и вошла в свою «келью». Мне хотелось сейчас называть ее именно так, хотя помещение было весьма достойно обставлено.

Внезапно я ощутила невероятную усталость. Похоже, «укатали сивку крутые горки». Хотелось лечь и ни о чем не думать, но все-таки сначала я решила окунуться в теплый родник, благо идти далеко не требовалось.

Обычно я раздевалась в комнате, а потом шла в бассейн. Однако, вспомнив о ветке, решила не рисковать и захватить ее с собой. Сбросила одежду и погрузилась в приятную, чуть солоноватую воду. Через несколько мгновений почувствовала, что тело становится сильным и гибким. Вспомнился Эйнэр, стоящий со скрещенными на груди руками. Внезапно захлестнула волна нежности, а в голове зазвучали строки:

У любви, как у пташки, крылья,
Ее нельзя никак поймать!

Эх, повелитель... Тебе удалось поймать вольнолюбивую птицу, но ты променял ее на рыжую курицу. Мысли закрутились вокруг Элины. Чем она его зацепила? Ведь эльфы более стойки к любым чарам, чем люди. Что уж тогда говорить про Трайса. Рыжая и его сумела завлечь, хотя всю жизнь король Кэрдарии любил только меня. Кажется, и сейчас еще любит. Элина была так молода, но так ловко умела подчинять мужчин.

Я вспомнила свою ночь с королем Анджелом, и по коже пробежал мороз. Да что там мороз, я просто покрылась ледяной коркой, а щеки запылали так, что пришлось опустить лицо в воду. От стыда. Сейчас я сама себе честно рискнула признаться: рвалась я обратно не столько проститься с матерью короля, сколько в надежде встретить его снова. Ни с Кэролом, ни с Эйнэром я не бывала столь раскованна. Что я только не вытворяла в постели с правителем. Неужели все дело в напитке и чарах жрицы любви? Я застонала и схватилась за голову. Да ведь и к Эйнэру недавно я испытывала отнюдь не платонические чувства.

Я выскочила из воды, отыскивала пузырек с гранулами и проглотила сразу две штуки. Подумала и съела еще одну. Потом опомнилась: перебор – тоже плохо. Вдруг станет тошнить от одного вида мужиков? И тут же решила: уж лучше так, чем прыгать к каждому в постель. Спрятала зелье и пробежалась по комнате, повторяя без конца:

– Черт, черт, черт! Чуть не стала настоящей жрицей любви. Назвать прямо – шлюхой для всех жрецов по отдельности, а может, и одновременно.

На миг стало жаль рыжую. Молодая, организм незакаленный, психика тоже, вот и «повелась». Я вспомнила ждущие, похотливые взгляды жрецов. Точно, понять им было не дано, почему я остаюсь холодной и не обращаю ни на кого внимания.

Я в бешенстве носилась вокруг бассейна. Под ногу попала одежда, которую я бросила на пол, раздеваясь. Лягнула ее так, что хрустальная ветка выскочила и покатилась по полу. Я сразу опомнилась и бросилась ее поднимать.

Усталость прошла, но я решила немного полежать в кровати. Однако мне это не удалось. Раздался стук в дверь. Я подошла и открыла: там стоял Ор-Гард. Я чуть не закричала от радости. Этот хранитель был единственным, с кем я здесь подружилась, и я очень печалилась, что в первую нашу встречу он был довольно холоден. Стоило взглянуть на него, как жрец отводил глаза. Я никак не могла понять, в чем дело? Поверил в то, что я виновна в смерти других жрецов? И вот Ор-Гард сам стоял передо мной.

Он приложил палец к губам, показывая, чтобы я молчала. Потом прошептал:

– Леди, идите за мной.

Такая таинственность меня заинтересовала. Мы прошли несколько коридоров и остановились у стены. Хранитель вдруг обнял меня и прижал к себе. Я дернулась, но мужчина прошептал:

– Стойте спокойно. Вам нечего опасаться.

Вообще-то я ничего и не боялась, но стало любопытно.

– Если увидят, пусть думают, что у нас свидание.

Я поняла, в чем дело. Обхватила шею Ор-Гарда руками и произнесла:

– Наконец-то. Я так долго ждала.

– Будьте серьезней, жрица.

Мужчина сделал вид, что целует меня, и еле слышно прошептал:

– Сегодня я услышал разговор. Лорду Хальгеру кажется странным, что напиток на вас слабо действует. Он намерен увеличить дозу. Надеюсь, вы не потеряли противоядие?

– Конечно нет, Ор-Гард. Может, смогу когда-нибудь вас отблагодарить.

Жрец грустно улыбнулся:

– Боюсь, что нет.

Я поняла и поцеловала его в щеку.

– Спрячьте зелье подальше. Комнаты могут обыскать.

– Я догадалась.

– А сейчас – ступайте.

Я еще раз обняла Ор-Гарда и вернулась к себе. Упала на кровать и постаралась все обдумать. Противоядие приняла, на всякий случай даже утроив дозу. Напиток не подействует. Но у жрецов могут найтись еще какие-нибудь сюрпризы.

На ужин надела открытое черное платье с разрезом чуть не от бедра. Черный для меня символизировал траур. А вызывающий дизайн – то, что я жрица любви. Женщина всегда должна быть на высоте, да и хранителей подразнить хотелось. Еды на столе, как всегда, было предостаточно. Главный хранитель наполнил вином бокал и взглянул на меня:

– Поднимаю кубок за жрицу. Она блестяще справилась со своим первым заданием. Сумела повлиять на короля так, что он, не задумываясь, подарил нам землю у подножия гор. – Лорд ядовито улыбнулся: – Видимо, она была так хороша во всем, – последнее слово он подчеркнул особо, – что король даже готов был жениться. – Хранитель повернулся ко мне: – Обязательно при встрече поблагодарю его за земли и передам, что остальное вас не интересует.

Кровь отлила от моего лица. Я сжала кубок так, что пальцы побелели. Еле удержалась, чтоб не запустить бокалом в говорящего. Затем сделала вдох, выдох и более-менее успокоилась. Представляю, какую рану он нанесет королю, если действительно скажет такое. Надеюсь только, что это простая бравада. Побойтся. Впрочем, иногда злоба может возобладать над здравым смыслом.

Я с интересом взглянула на главного хранителя. Похоже, он решил показать остальным, что подчинил меня и определил мое место. Одному из нас не жить, точно. С каким удовольствием я его убью! Но это будет потом, а пока придется играть свою роль.

Хальгер продолжал:

– Сегодня праздник в честь нашей леди. Сейчас зазвучит музыка, и жрица будет танцевать с каждым.

Я про себя выругалась: дрессировка продолжается? Нужны мне эти танцы, да и танцоры тоже. Но сумела принять вид скромной послушницы, выполняющей любые указания начальства.

В зал вошли несколько слуг с инструментами, уселись в дальнем углу. По первым же звукам медленной чарующей мелодии я с удивлением узнала вальс. Хранители один за другим приглашали меня на танец. Я зажмурила глаза, представляя, что нахожусь в своем замке на острове и танцую с мужем. Так ясно вообразила себе эту картину, что испытала огромное разочарование, очнувшись от своих грез.

Вокруг находились только хранители. И почему-то среди них не было Ор-Гарда. Я занервничала: не случилось ли чего с ним? Появилась неприятная мысль: не показалось ли кому подозрительным наше свидание?

Во взглядах мужчин я ловила и восхищение, и насмешку, и неприкрытую ненависть.

Потом нечаянно заметила, с каким удивлением смотрит на меня лорд Хальгер, и очнулась: совсем ведь забыла, что мне подсунили двойную дозу любовного напитка. Все, расслабляюсь и начинаю игру. С главным хранителем я еще не танцевала, вот им и займусь в первую очередь.

Я вернулась к столу. В моем кубке оставалось вино, и я залпом допила его. С силой метнула сосуд в противоположную стену. Хранители замерли, с изумлением уставившись на меня. Потом вдруг зааплодировали. Похоже, им понравился мой поступок. Я направилась к лорду Рилу:

– Лорд, с вами я еще не танцевала. Приглашаю.

Он ухмыльнулся и обнял меня за талию.

Я капризно заметила:

– Вы нарочно меня избегаете? Все время хотите кому-нибудь сбегать, как, например, недавно королю Анджелу?

Я потянулась к лицу хранителя и потерлась носом об его подбородок. Не хватало только замурлыкать.

– Скажите, я не права?

По блеску глаз Рила не могла понять, то ли он злится, то ли наоборот. У него раздулись ноздри, и немного хриплым голосом он произнес:

– Не совсем.

Я прижалась к партнеру всем телом и медленно провела языком по губам. Сначала по верхней, затем – по нижней. Окинула его томным зовущим взглядом:

– Странно звучит ваше «не совсем». В моем мире утверждают, что женщина права всегда.

Находясь в такой близости, я не могла не почувствовать, что не на шутку разгорячила хранителя. С удовольствием следила, как учащенно забилось его сердце, рука, обнимающая мою талию, стала спускаться ниже, на лбу выступил пот. Я со злорадством подумала, что сейчас нас не разделяет зеркало и лорд в полной мере ощутит на себе коварство и чары жрицы любви.

Я еще крепче прижалась к нему и поняла, что жрец «дозрел». Губы его хищно изогнулись, пальцы впились в мягкую часть моего тела. Он прошептал:

– Леди, покинем на время этот зал. У меня нам никто не помешает.

В это время я заметила, что в зал шагнул Ор-Гард. Ну все, мое представление окончено! Но прежде чем оставить главного хранителя, я процитировала одного из классиков нашего мира:

О вашей пылкости не мне иметь суждение,
Но я не так легко впадаю в вожденье
И, даже если б вы разделись догола,
Всей кожей, что на вас, прельститься б не могла.

Оттолкнула Хальгера и направилась к Ор-Гарду. И услышала злой шепот за спиной:

– Умоешься слезами, жрица.

Если до этого я еще сомневалась в чувствах главного хранителя, то теперь сомнений не осталось. Передо мной был враг: жестокий и беспощадный. И этот человек еще упрекал меня в непредсказуемости! Зато в предсказуемости мужской половины людского рода сомневаться не приходилось. Хорошо, что выбор остается за жрицей. По крайней мере – пока.

Я подошла к своему приятелю:

– Ну наконец-то! Как я рада вас видеть!

И повисла у него на шее.

Моему поступку удивились, похоже, все жрецы. А больше всех – сам Ор-Гард. Я сделала вывод, что он плохой артист. Нет чтоб подыграть. Наконец до него дошло, и он

заклучил меня в объятия.

– Извините, леди, пришлось задержаться. Но теперь я с вами.

Я постаралась продемонстрировать всем бурную радость от встречи с «возлюбленным». Целовала его, что-то шептала на ухо, призывно смеялась. Но временами ощущала кожей взгляды главного хранителя, и от них становилось не по себе. Тем не менее настроение стало подниматься. То ли сыграло роль выпитое вино, то ли чувство, что сумела уязвить лорда Рила? Видела, что хранители поедают меня глазами, и решила подразнить их еще.

Нагло, с прищуром оглядела окружающих. Роль безбашенной жрицы все больше нравилась мне. Может, спеть и станцевать? Танец с Эйзэром привлек ко мне внимание эльфа, когда плясала для Тей-Урга, спасла себе жизнь. Сейчас на кону честь и встреча с Кэролом. Я должна перехитрить врагов.

Одним прыжком я взлетела на стол:

– И петь будем, и плясать будем!

Из-под полуопущенных ресниц оглядела донельзя изумленных хранителей. Отшвырнула бокал и прямо из горла бутылки сделала несколько глотков.

Пусть плещет вино,
Я пью, все мне мало, уж пьяная стала,
И кружится зала, и мне все равно.

Я сделала несколько танцевальных па. Только бы не угодить ногой в одно из расставленных блюд. Наверное, избежать этого помогла отличная подготовка воина.

Забудем, что было, избранник мой милый,
Нет силы чудесней, чем сила любви.

Не выпуская бутылку, я свалилась на руки Ор-Гарда и капризно потребовала:

– Хочу спать. Неси меня в комнату.

Хранители находились в полном шоке. Лорд как-то неуверенно глядел на меня, застыв на месте. Не выпуская его шею из рук, я приблизила свое лицо к его лицу и взглянула совершенно трезвым взглядом. Затем пьяным голосом повторила:

– Неси! Хочу тебя!

Я впилась губами в его губы.

Ор-Гард крепче обхватил меня и потащил. Пока мы двигались по коридору, я изображала сильно опьяневшую девицу. В комнате быстро закрыла дверь и нырнула под полог кровати. Жестом пригласила и его спрятаться под балдахином. Хранитель неуверенно присел на край постели.

– Ну как, похожа я на жрицу любви?

Он фыркнул:

– Скорее, на пожирательницу мужчин.

Я засмеялась:

– Вот это комплимент.

– Леди, теперь мне нужно незаметно выскользнуть из ваших апартаментов.

– Ор-Гард, если вы не боитесь меня, то, прошу, останьтесь. Давайте доведем игру до конца. Да и кровать достаточно большая, чтобы выспаться, не мешая друг другу.

Жрец внимательно посмотрел на меня:

– Мне бы не хотелось...

– Мне тоже. Но пусть все знают, что у нас роман.

Я посмотрела в глаза хранителю и тихо попросила:

– Не отказывайтесь, Ор-Гард, у меня здесь всего один друг. Лорд Риллен должен убедиться, что напиток действует.

– Тогда я переночую в кресле.

Хранитель собирался встать с кровати. Я остановила его:

– Нет, нет... Уверена, комнату просматривают. Ложитесь здесь. Мы вполне сможем спать, не нарушая пространство друг друга.

Ор-Гард улыбнулся:

– Вы, леди, – рискованная женщина. Я ведь не только жрец, но и мужчина.

– Разницу между жрецами и мужчинами я знаю. Мне растолковал ее главный хранитель в первые же дни пребывания в замке.

Ор-Гард опешил:

– Он что...

Я прервала:

– Нет, просто пояснил, что жрецы вы только во время ритуалов. А в остальное время – обычные мужики.

Ор-Гард рассмеялся:

– Похоже, вы чем-то крепко заделали его, леди. Но будьте внимательнее, общаясь с лордом Хальгером. Он никому ничего не прощает.

– Я знаю это.

– Я тоже.

И лукаво добавила:

– Сегодня я проглотила целых три гранулы.

Мы расхохотались. Я взглянула на Ор-Гарда. Его смущение уже прошло. Он явно чувствовал себя как дома. Вытянулся на постели, подложив под голову сцепленные в пальцах руки. Вдруг подскочил, как на пружине:

– Что вы сказали?

Я удивилась:

– Ничего, уже сплю.

– Нет, до этого. Вы умудрились проглотить сразу тройную дозу?

Я подумала, что до моего «бойфренда» доходит, как до жирафа.

– Выпила, ну и что?

– Вы с ума сошли? Разве так можно?! Рискнете навек остаться холодной к противоположному полу.

Я улыбнулась:

– Не хотелось бы. Но что сделано, того не вернешь.

Я крепче задвинула края балдахина. Стало совсем темно. Теперь о положении друг друга мы могли только догадываться по дыханию и голосам. Ор-Гард вдруг спросил:

– У вас нет желания выбраться отсюда? Мне кажется, роль жрицы не для вас. Но рано или поздно вы все равно станете ею. Риллен поймет, что этот напиток не действует, и заменит его чем-нибудь иным.

– Я догадываюсь об этом.

– Мне было жаль девчонку, которая оказалась здесь до вас. И как ее угораздило найти книгу? Да еще и кубок осушила целиком. Как только не умерла от такой дозы? После этого и вести себя стала соответственно... Каждого мужика желала уложить в постель.

Как жаль, что я не вижу лица Ор-Гарда. Говорит он действительно то, что думает, или лукавит? Рыжая охотилась далеко не за всеми. Она преследовала свою цель: завоевать мужчин, которые были дороги мне. Мэтт, Трайс, Эйнер, Клод... Уверена, что настала бы и очередь Кэрола. Не знаю где и когда, но она добралась бы и до него. Жаль, что ей не попался Тей-Ург. Надеюсь, об оборотня она обломала бы зубки.

Главный хранитель предупреждал, чтобы я ни о чем не расспрашивала, но любопытство мучило меня:

– Ор-Гард, как образовалось ваше братство? Давно? И почему книга имеет для вас столь большое значение?

Мне показалось, что хранитель перестал дышать. Потом появилось чувство

напряжения, будто коснулась чего-то запретного. Я постаралась исправиться:

– Если нельзя говорить – не надо. Сами понимаете, женщины любят всюду совать свой нос.

– Хорошо, леди. Сейчас мы поговорим на эту тему. Но расскажу я только то, что смогу. И больше этого вопроса не касайтесь. Все, что нужно, узнаете через год. К тому времени вы изменитесь, будете душой и телом преданы нашему братству, станете настоящей жрицей, с удовольствием выполните любое поручение главного хранителя и забудете все, что было прежде.

Я, не мигая, смотрела в темноту:

– Ни за что! Ни за что! Меня не заставят стать такой.

– А заставлять и не придется. Хотя кто знает? Вы не совсем обычная жрица. К вам каким-то чудом попал этот перстень, и он охраняет вас. Перед вами раскрылась книга. Такое случается очень редко. По преданию, первым рисунком, который увидел основатель братства, оказалась гора, окруженная зарослями белого шиповника. У ее подножия стояли тринадцать человек: двенадцать мужчин и одна женщина. Сейчас всем интересно, что же книга показала вам?

И опять в душе появился червячок сомнения: может, Ор-Гард ведет игру? Его подослали, чтобы узнать о том, что я видела на страницах реликвии?

Я в смятении пробормотала:

– Возможно, книга просто раскрылась от порыва ветра.

Голос Ор-Гарда дрогнул от возмущения:

– Леди, думайте, что говорите. Порыв ветра в пещере, который почувствовали вы одна? И еще один важный момент: лорд Хальгер явно что-то знает или догадывается. Несмотря на ваш вздорный характер...

Я прервала его:

– И дался вам всем мой характер! Если уж на то пошло, то я его еще и не показала.

Ор-Гард в притворном ужасе воскликнул:

– Представляю, что нас, несчастных, ждет в дальнейшем. Даже страшно стало.

– Да ладно вам, не смейтесь.

Хранитель продолжил:

– Несмотря на несчастья, которые обрушились на братство, лорд Риллен вас яростно защищает. Многие требовали избавиться от такой жрицы.

Я очень тихо произнесла:

– Иногда мне кажется, что я была бы им благодарна за это.

– Ждете, чтобы вас убили, и не стараетесь спастись? Я не верю этому. Вы – женщина гордая, смелая, бесстрашная. Сама обладаете какой-то магией. Мы следили за вами, когда вы пробирались сюда. Причем не одна, а в компании с лордом-оборотнем, который имеет славу неуправляемого убийцы... Мне кажется, у вас есть какая-то своя цель и какой-то интерес здесь.

Может, Ор-Гард и хочет узнать мои планы, но все-таки поддерживает меня. И почему он должен доверять мне? Разве я верю ему на все сто процентов? А, пропади все пропадом! Почему я должна молчать? Я заговорила горячо и, видимо, громко. Хранителю даже пришлось зажать мне рот своей ладонью.

– Хотите верьте, хотите – нет, но я говорю правду. По своей воле здесь не задержалась бы и минуты. Но мы с лордом Хальгером заключили сделку, и он свои обязательства выполнил. Теперь моя очередь. Я предпочла бы погибнуть, чем превратиться в то, о чем вы рассказали. Моя жизнь мне безразлична. Могу умереть хоть сейчас. Но вот допустить смерть дорогих мне существ нельзя. Своему мужу я невольно нанесла такой удар, что обязана теперь найти его и исправить ошибку. Если не докажу, что люблю его и ни в чем не виновата, жизнь для меня станет адом. А для Регины день моей гибели станет ее последним днем. Самое ужасное, я точно знаю, что так произойдет. Я – Хранительница Дракона. А еще лорд Хальгер обещал, что, если сбегу, умрут все близкие мне люди. И почему-то я верю его

обещаниям.

Про Клода я не сказала вслух, но подумала о нем в первую очередь.

Ор-Гард нашел в темноте мое плечо и погладил:

– Леди, вы сильная и мужественная. Все у вас будет хорошо.

Я подумала: смотря что понимать под этим словом. Может, хранитель считает, что благо – смириться с судьбой и остаться здесь, а я мечтаю освободиться любой ценой.

– Ваш дракон часто появляется в этих горах. Она выбрала одну из скал и сидит там. И еще один ваш друг парит временами над нашим замком.

Я представила блестящую в лучах солнца великолепную Регину, устроившуюся на черном утесе. То, что она рядом, придавало сил. А Тей-Ург? Я потрогала амулет на груди. Заклятый враг стал настоящим другом... Меня обожгла одна мысль. Другом? Это я стала называть так лорда. А он любит меня. Вряд ли бы из-за одной дружбы он стал помогать мне. Я знала его лучшего приятеля, Эр-Арана, и помню, чем там все закончилось.

– Леди, мы проговорили почти всю ночь. Пора и поспать немного. И не пытайтесь в дальнейшем копаться в личной жизни магов. Здесь собрались сильные жрецы, но путь в братство у каждого был свой. Мне бы хотелось помочь вам, но этого я сделать не смогу. Ну кроме различных мелочей. Хотя нет, я научу вас, как можно открыть любую дверь замка. Вдруг когда-нибудь вам это пригодится. И у вас хватит ума не пытаться рисковать зря.

После слов хранителя сердце чуть не выскочило из груди. Трудно оценить, что он для меня сделал и делает. Ор-Гард опять дотронулся до моего плеча:

– Успокойтесь. Не нужно волноваться.

Я не выдержала: схватила его руку и крепко прижала к губам. Из глаз полились слезы. Бог мой, давно ли давала клятву, что никто и никогда больше их не увидит? Одно утешение, что тут темно.

Хранитель отдернул руку.

– Довольно, леди. А то и меня заставите расчувствоваться. Завтра я все вам покажу.

Он отодвинулся на самый край кровати. А я никак не могла успокоить сердце и нервы. Про сон уже и не думала. Давно обходилась минимумом.

Лишь бы Ор-Гард не раздумал! Воспользуюсь я его знаниями или нет, неизвестно. Но знание, что смогу выйти отсюда, когда захочу, поддерживало морально.

* * *

В эту ночь я так и не сомкнула глаз. Утром взглянула в зеркало: лицо бледное, под глазами синие круги.

Мы появились в трапезной вместе, позже всех. Я заметила, как хранители переглянулись. Взгляд лорда Хальгера был холодным и злым. Кто-то из мужчин полюбопытствовал:

– Как ночка, Ор-Гард?

Другой съязвил:

– Зачем задавать нескромные вопросы? Об этом можно судить по виду жрицы.

Лорд Рил рявкнул:

– Прекратите разговоры.

Все замолчали, уткнувшись в тарелки. Я была довольна: спектакль удался на славу.

После завтрака главный хранитель распорядился:

– Хватит бездельничать. С сегодняшнего дня займетесь этикетом, изящной словесностью и письменностью, чтобы не пришлось краснеть за вас в обществе.

Меня разобрала досада: прогулка с Ор-Гардом откладывается.

– Лорд Рил, до этого момента никто не сомневался, что я – настоящая леди.

Хальгер хмыкнул:

– Считайте, что вам просто не говорили об этом. Но, наверное, многие думали. И если впредь станете мне противоречить – окажетесь под арестом у себя в комнате.

Я похолодела: неужели он сделает это? Но лорд добавил:

– Сегодня прошу.

Я тайком взглянула на Ор-Гарда и поймала его взгляд. Хранитель будто предупреждал, чтоб я была осторожней.

Жрец Мирт предложил:

– Прошу вас пройти со мной, жрица. Начнем занятия.

Я занималась старательно, даже чересчур. Вспомнила все, что когда-либо слышала о правилах этикета при дворе короля Кэрдарии и правителя эльфов. Пыталась говорить и писать слова без ошибок. Вдохновляла меня одна цель: быстрее закончить уроки и встретиться с Ор-Гардом. Наконец я услышала:

– Вы свободны, леди, я вами доволен.

Я помчалась к комнате Ор-Гарда, не чуя ног. Постучала в дверь, крикнула:

– Это я!

Когда жрец открыл, повисла у него на шее:

– Как соскучилась! Наконец-то!

Хранитель шепнул:

– Не переигрывайте, леди.

Я капризным голоском потребовала:

– Давайте прогуляемся, это так романтично. – И прижалась к жрецу.

Он усмехнулся и накинул на меня плащ:

– Все что угодно. Гулять так гулять.

Мы шли по тусклым переходам, пока не забрались достаточно далеко.

– А теперь, леди, запоминайте. Если очень хорошо присмотреться, почти на уровне ваших плеч справа от каждой двери находятся два выпуклых камешка. На метр ниже – еще два похожих. Надо нажать на них с первого по четвертый, затем – обратно. Думаю, не забудете. Завтра или послезавтра покажу еще кое-что. Пока не стоит привлекать внимание.

Я не удержалась и чмокнула Ор-Гарда в щеку.

– Леди, иногда вы похожи на маленькую девочку.

Мы еще побродили по переходам и подземельям, а потом отправились отдыхать каждый в свою комнату. Я поспала два часа, приняла ванну и уселась перед зеркалом, старательно думая о жреце Ор-Гарде. Надеюсь, тот, кто подглядывал за мной, в должной мере разделит мое восхищение. Я представляла губы хранителя, сильные плечи, крепкие руки, но никакой реакции от зеркала не получала. Тогда я стала восхищаться более интимными частями тела мужчины. Реакция – та же. Черт! Или сейчас лорд Хальгер за мной не наблюдает или изменил тактику? Где же этот гад?!! От злости я направила перстень на стекло. Камень вспыхнул. Яркие лучи рванулись во все стороны, затем замерли и направились к зеркалу. А через мгновение я увидела покои главного хранителя.

Я даже вздрогнула: такое впечатление, что нахожусь с ним в одной комнате. И опять подслушиваю чужой разговор, правда не по своей воле. Лорд Рил говорил со своим новым помощником, Дарреном. Меня они не замечали. К сожалению, начала беседы я не слышала.

– Надо посетить этот мир и решить все на месте.

Даррен улыбнулся:

– Говорят, правитель там молодой, необузданный, очень падкий на женщин. Нужно прихватить с собой жрицу. Перед ней и посвященным трудно устоять, а уж простые смертные сами станут ложиться к ее ногам.

Хальгер рассмеялся. Я опять разозлилась. Я не прочь посещать иные места, вдруг появится возможность избавиться от хранителей. Но делать из меня похотливую самку, соблазняющую мужчин... Увольте.

Лорд нахмурился, а его помощник никак не мог успокоиться.

– Рил, никогда не поверю, что при виде нашей жрицы у тебя нигде не екает.

Губы лорда искривились в подобии улыбки:

– Екает, но не в сердце, а ниже. О чувствах я уже давно забыл. Но узнать, какова она в

постели, не отказался бы. Впрочем, все еще впереди. Меня настораживает сама жрица. Слишком не похожа на тех, кто были до нее, и не так проста, как пытается казаться. Уверен, книга открыла ей какую-то тайну.

– Может, лучше от такой жрицы избавиться?

– Пока не вернет хрустальную ветвь и мы не узнаем, о чем поведала книга, это невозможно.

– И Ор-Гард не сумел ничего вывести?

– Вряд ли. Похоже, он сам потерял голову. Кстати, пойду взгляну, чем занимается леди.

Я отскочила от зеркала, немного подождала, заглянула в него вновь и с облегчением увидела лишь свое отражение. Тут же стекло подернула легкая дымка. Я дала волю любовным фантазиям. Думала об Ор-Гарде, пока не отвлек стук в дверь. Оказалось, пришел мой приятель.

О подслушанном разговоре я ничего ему не сказала. Не знаю, доносит ли он на меня главному хранителю. Судя по тону последнего, вряд ли лорд узнал что-то существенное. Но даже если и так, знания мне все равно нужны.

Мы вновь отправились на прогулку по темным подземным коридорам и на этот раз оказались в пещере у выхода. Жрец привлек меня к себе и, делая вид, что целует, прошептал:

– Серый камень вон на той стене. Очень удобно якобы случайно опереться, когда идешь мимо. Нажать надо два раза.

Я вгляделась в стену и увидела пятно, чуть светлее других. Облегченно вздохнула: теперь смогу выбраться.

За трапезой при хранителях я всячески демонстрировала расположение к Ор-Гарду. Уселась рядом, касалась его руки, будто случайно прижималась локтем. Хорошо, что Ор-Гард был весьма симпатичным мужчиной и моя внезапная страсть выглядит вполне естественно. Но даже если бы было не так. Любовь, как известно зла, полюбишь и парнокопытное животное.

Хранители цинично улыбались. Лорд Хальгер все больше мрачнел. Я смаковала маленькую месть.

Так прошли двое суток нашей «любви». Я думала: хорошо, что есть хоть какая-то защита от внимания остальных.

К ужину наряжалась особенно тщательно, долго сидела перед зеркалом, укладывая волосы. Наконец отправилась в зал. Уселась за стол, но стул рядом со мной оказался пуст. Я заволновалась: почему Ор-Гард опаздывает? Никто и никогда не нарушал здесь заведенного порядка. Может, заболел?

Я глотала еду, не чувствуя вкуса. Появилась какая-то неясная тревога. Уже почти собралась задать интересующий меня вопрос, но тут трапеза закончилась, и главный хранитель поднял руку, потребовав молчания. Он объявил, что Ор-Гарду пришлось срочно покинуть нас, родным необходимо его присутствие.

Моя тревога стала еще сильнее. Ор-Гард рассказывал мне, что всех родственников потерял еще в детстве и остался круглым сиротой. Его мир захватили чужаки, и прошло уже столько лет, что он о нем и не вспоминает. Тем более я не верила, что он ушел бы, не простившись со мной.

Я поднялась, долго смотрела на главного хранителя, потом произнесла:

– Я вам не верю.

Лорд зло сощурил глаза:

– Младшая жрица, советую выбирать выражения. Хотя мне нет никакого дела до того, верите вы мне или нет.

Я рванулась к главному хранителю и схватила его за плечи:

– Отвечайте, что вы с ним сделали? – Ничего не соображая, я осыпала лорда Хальгера проклятиями: – Гадкий, злой, мерзкий человек! Куда вы дели Ор-Гарда?

Меня оттащили от лорда. Губы его искривила пренебрежительная улыбка:

– Успокойте эту влюбленную кошку.

Хальгер повернулся и вышел из зала. Я ревела, не скрывая своего горя. Остальные опустили глаза. Я растерянно обвела их взглядом и поняла: никто со мной эту тему обсуждать не будет. Один из жрецов пробормотал:

– Не расстраивайтесь, леди, он скоро вернется, и все будет хорошо.

А я ясно поняла, что хорошо никогда мне здесь уже не будет. Почти уверена, что больше не увижу Ор-Гарда. И в какой-то степени в этом опять виновата сама.

Я встала и, пошатываясь, направилась в свои покои. Слезы ручьем лились из глаз, и ничего я не могла с собой поделать. Только воображаю себя воином, а на самом деле – обычная баба.

Упала на кровать. Через некоторое время все-таки смогла успокоиться и взяла себя в руки. Хорошо, что мою вспышку лорд объяснил влюбленностью. Я не попала под подозрение, иначе все могло бы быть хуже. Ненависть к главному хранителю перехлестывала все мыслимые пределы. Я думала о том, что смогу делать. Как спасти Ор-Гарда? И как узнать, жив ли он?

Рука невольно скользнула в карман и погладила холодную хрустальную ветвь. Я вытащила ее и ахнула: один из камней каким-то образом исчез со своего места. Я вывернула и перетрясла всю одежду, но камня не нашла. Что же все-таки это значит: Ор-Гард мертв или жив?

К вечеру я решила, как поступлю. Надела свой воинский костюм, в котором появилась в этом замке. Дождалась, когда все усядутся за стол в трапезной, и шагнула в зал, зажав в руке кольцо всадницы и ветвь хрустального шиповника.

Я встала на середину комнаты и подняла реликвию над головой. В ушах стучала кровь. Я боялась не за себя, а за Ор-Гарда. Если он жив, я обязана попробовать его спасти.

– Лорд Рил, обещаю отдать вам драгоценность, если сейчас же вернете моего друга. Я надеюсь, это в ваших силах.

Главный хранитель медленно поднялся:

– Леди, успокойтесь и положите ветку на стол. Мы вернем Ор-Гарда, но не мгновенно, сами понимаете – он в пути. Пройдите на свое место.

Лорд шагнул ко мне, не спуская глаз с ветки.

– Жрец, оставайтесь на месте. Вы мне – Ор-Гарда, я вам – ветку. Если он не появится, я ее уничтожу.

Шевельнулась слабая надежда, что мой приятель жив.

Неожиданно лорд метнулся ко мне. Я увернулась, выскочила за дверь и помчалась по коридорам. Хранители бросились за мной.

Почему-то ноги сами вынесли меня к церемониальному залу. Я, не задумываясь, влетела туда, без всякого смущения пересекла запретную черту и запрыгнула на трон, правда постаравшись не коснуться ногами книги: вдруг обидится?

Жрецы столпились вокруг, но перешагнуть черту не решались. Во всяком случае – пока.

Хальгер вновь попытался уговорить меня:

– Леди, не делайте глупостей. Отдайте реликвию, и вам ничего не будет.

Но в глазах остальных я читала себе приговор. Подобное святотатство мне не простят. Меня ждет смерть или что-нибудь похуже. Не спасет и главный хранитель, даже если захочет. Известно, на что способны фанатики.

Я стояла на троне, подняв вверх руку, сжимавшую священную ветвь и кольцо. И вдруг вспомнила картинку, показанную книгой. Она обещала, что хранители погибнут, и обманула. Скорее, первой умру я. На меня накатил нервный смех. Пусть тогда и причина раздора никому не достанется. Я взмахнула рукой, собираясь швырнуть ветку об пол:

– На тебе.

Нечаянно кольцо всадницы выскочило из ладони и покатилося за линию, прямо под ноги главному хранителю. Лорд Рил схватил его, надел на палец и с торжествующей улыбкой посмотрел на меня. Ему второй перстень был ровно впору. Я от досады чуть не

взвыла и с силой сжала ветвь в руке. Чтоб вы все сдохли!

Какая-то алая жидкость потекла по пальцам. Ветка начала трескаться. Цветки сжимались и падали с нее. А следом за ними на пол валились хранители. Вскоре в зале остались только я и лорд Рил. От ужаса я не сразу разжала пальцы. Откуда взялась кровь на украшении и почему погибли хранители? Неужели из-за моего пожелания?

Некоторое время лорд и я, не шевелясь, смотрели друг на друга. Я видела в глазах главного хранителя торжество и насмешку, будто он был рад такому исходу и даже ожидал его. Сейчас уже не сомневалась, что он тоже видел рисунок в книге и ждал, когда все произойдет. Вот только почему не боялся, что и самого ждет подобная участь?

Кольцо блестело на пальце лорда. И черт меня дернул сказать: «На тебе»? Теперь ведь не докажешь, что смысл в эту фразу вкладывался совсем иной.

Я поняла, что, если замешкаюсь хоть чуть-чуть, окажусь во власти жреца. Он мужчина и отличный воин, да к тому же еще и маг. Я нагнулась, схватила книгу и рванула к выходу из зала. Сзади раздался крик:

– Стой! Убью!

Я только прибавила ходу, успев подумать: хорош призыв, очень вдохновляет остановиться. Еще быстрее заработала ногами. Хальгер несся следом. Перед самым его носом я влетела в комнату и задвинула тяжелый засов.

Так, что я на данный момент имею? Дверь крепкая, надеюсь, что выдержит. Воды полно, а вот с пищей плоховато – всего лишь немного фруктов и сладостей.

Жрец сначала барабанил в дверь, потом успокоился. Предложил начать переговоры и решить вопрос полюбовно. Уговаривал вернуть книгу и заключить союз, обещая, что мы будем самой могущественной и богатой парой во всех мирах.

Во время его речи я гордо хранила молчание. Правда, с опаской посматривала на дверь. Вдруг применит магию и засов разлетится в щепки? Но, видимо, у Хальгера не оказалось подходящих заклинаний. Или колдовство почему-то не срабатывало. В результате я осталась единоличной то ли хозяйкой, то ли узницей пяти роскошных комнат.

Хранитель выругался, пожелав мне сидеть взаперти сколько душе угодно.

– Леди, голод все равно заставит вас вылезти оттуда. Зачем терять драгоценное время? Отдайте книгу и ступайте на все четыре стороны. Я не стану вас удерживать.

Я вновь промолчала. Обещаниям жреца не верила. Ходила взад-вперед по комнате, стараясь успокоиться. Никак не ожидала, что события начнут развиваться столь стремительно. Сорвала балдахин, закрывавший кровать со всех сторон, чтобы лучше видеть все помещение. Положила рядом клинок, а книгу – под подушку и улеглась на постель. Требовалось отдохнуть и обдумать положение.

Хранителю важно, чтобы книгу я отдала добровольно, хотя сама я смысл этого условия не понимала. Значит, он будет продолжать вести со мной переговоры. Итак, вижу два варианта. Первый – жрец просто подождет, пока я почти протяну от голода ноги, и постарается выманить меня, соблазнив выгодной сделкой. Второй – нужно придумать, как вырваться отсюда самостоятельно. Касательно последнего пункта никаких идей в голову не приходило.

Ночь я провела беспокойно. Все-таки Хальгер – хозяин подземелья и, наверное, знает много такого, о чем я даже не могу предполагать. Я вздрогнула: в церемониальном зале лежат мертвые хранители, а рядом со мной – книга-убийца. Хотелось заглянуть в нее, но боялась: вдруг она покажет что-то такое, чего я вовсе не желаю знать?

В один миг показалось, что слышу в коридоре какой-то шум. Подбежала к двери и некоторое время стояла, прижавшись к ней ухом. Несколько раз протягивала руку к засову, но открыть дверь так и не решилась.

Я закрепила клинок на бедре, чтобы был всегда под рукой. Чувствовать оружие рядом было как-то спокойнее. Потом подумала о зеркале: как-то я его упустила из вида. Взглянула на поверхность стекла, заплела волосы в косу, чтоб не мешали. Привычная дымка не появлялась. Что ж, попробую тогда поискать лорда сама. Один раз у меня это получилось.

Правда, поведение перстня мне не нравилось, он просто сиял огнями, разбрасывая в стороны яркие лучи. Я направила кольцо на зеркало. Камень полыхнул так, что стало больно глазам. Я еле сдержалась, чтоб не закричать. К удивлению, все получилось с первого раза. По ту сторону зеркала в своем кабинете стоял главный хранитель. Нас разделяла лишь прозрачная стеклянная перегородка, и, насколько она прочна, я не знала.

Лорд Хальгер криво улыбнулся:

– Не ожидал. Вернее, каюсь: недооценил вас, леди. А ведь иногда сомнения появлялись: очень уж упорно вы крутили перед зеркалом задом. Давно догадались?

Я с иронией взглянула на лорда:

– Еще в замке Кэрола.

– И не стыдно было дразнить меня? Желание губит даже сильных мужчин, а хитрые женщины умело этим пользуются. Всегда хотел узнать, каковы вы в постели. Может, еще не поздно?

Фигура из трех пальцев сложилась произвольно. Причем сразу на двух руках. Жрец как-то догадался о смысле этого жеста.

– Зря вы так, леди. Приходится пожалеть, что хорошим манерам вас научить так и не успели.

Мне захотелось выяснить несколько вопросов. Возможно, другого случая не представится:

– Скажите честно, лорд Рил, почему вы мне помогали? Это вы убили Уоррика? Видели ли вы картину, которую показала мне книга, ведь стояли тогда рядом со мной? Не думали, что все закончится гибелью братства?

– Я не так глуп и наивен, как вам могло показаться. Рисунок рассмотрел даже лучше, чем вы. Вы не обратили внимания, что не все жрецы погибли. Один остался. И я почувствовал, что им окажусь я. Такой расклад меня вполне устраивал. Да и что я еще мог сделать, кроме как повернуть ситуацию в свою пользу, если гибель братства была предначертана судьбой? Известно, что книга еще никогда не ошибалась. Давно бесило, что нас тринадцать на одну реликвию. Вместо того чтоб использовать ее с выгодой для себя, мы, будто собаки, следили друг за другом, как бы кто не перехитрил остальных. У такой вещи должен быть один хозяин. Наверное, к лучшему, что никто из жрецов не остался в живых.

– А как же я? Я ведь тоже пока жива?

Лорд усмехнулся:

– Вас, жрица, я бы еще меньше хотел делить с другими, чем книгу. И вы – уже не противник. Скоро станете послушной и страстной жрицей любви. Не придется больше подглядывать за вами в зеркало.

Я пренебрежительно хмыкнула:

– Ошибаетесь. На всякий яд существует противоядие.

Я демонстративно вытащила пузырек с гранулами и повертела в руке.

Голос хранителя дрогнул от ярости:

– Где вы это взяли?

Я улыбнулась, но промолчала.

– Догадываюсь, вопрос поставлен не правильно. Вам их дал Ор-Гард? Больше некому. Глупец!

Хальгер скривил губы:

– Он хотел пользоваться вашим расположением, не делаясь с остальными. Идиот, рано или поздно все бы выяснилось. Ладно, забудем тех, кто ушел от нас навеки, как велит обычай. Наверняка огорчу вас этой вестью, но вашего друга Ор-Гарда тоже нет среди живых.

После слов лорда всякая надежда исчезла. Но страдать и переживать не было времени. Возможно, жрец рассчитывал, что после такого сообщения я расслаблюсь и опущу руки? Он продолжал говорить, а я слушала, стиснув зубы.

– Теперь есть только вы и я. Делаю следующее предложение: вы отдаете книгу и катитесь на все четыре стороны.

Почему-то я этому обещанию упорно не верила. Слишком многое я узнала, чтоб хранитель отпустил меня живой. Видимо, это отразилось в моих глазах.

– Еще один вариант: мы идем по жизни рука об руку. Из вас выйдет хорошая спутница и помощница. Вы умны, красивы и, кажется, тщеславны. О такой жене я мечтал всю жизнь.

Я вновь промолчала и опустила ресницы, боясь, что жрец раньше времени заметит мою ненависть. Неужели он так глуп и наивен, что верит, будто я соглашусь на подобное? А может, наоборот: знает гораздо больше, чем говорит.

– Третьего вам не дано. Лучше выбирайте добровольно. Через несколько дней на небосвод взойдет ваша звезда, и ее именем я смогу приказывать вам все что угодно. Отсчет на небесных часах уже пошел. Думайте и выбирайте! – Он ядовито улыбнулся: – Вашу предшественницу нарекли в честь звезды Теи, посвященной богине любви. Очень неудачный выбор. Звезда эта – самая яркая и прекрасная на небосводе. Каждый влюбленный так и норовит сравнить с ней свою возлюбленную. Для жрицы же упоминание ее имени опасно. Вам выбрали менее известную небесную покровительницу. И пусть вы сумели обмануть меня с любовным напитком, но в данном случае совершенно бессильны.

Лорд торжествующе взглянул на меня, и зеркало погасло. Ни принимать предложение жреца, ни умирать, ни становиться покорной рабыней я не собиралась. Вновь упала на кровать и стала обдумывать ситуацию. Время работает не на меня, это ясно. Мало того что чертова звезда может появиться в любой момент, так и без пищи долго обходиться трудно. Несколько имеющихся в запасе яблок не помогут. Силы будут уходить с каждым часом.

Я лежала и размышляла о том, что предпринять. Ничего путного в голову пока не приходило. Как-то раньше не особенно придавала значение связи жрецов и небесных тел. Хотя должна была. О Тее ведь мне было известно. Но почему-то это выпало из головы.

Я зажмурила глаза и вдруг как наяву увидела сцену из прошлого. Нашу встречу с Мэттом после долгой разлуки. С ним тогда была рыжеволосая спутница. Мэтт узнал меня и бросился ко мне. Мы оба были безумно рады нашему неожиданному свиданию. И все шло хорошо, пока граф не сравнил меня со звездой любви. Я вспомнила, как сразу же изменилось и потемнело лицо девчонки, которая была с ним. Я тогда списала все на ревность. Только сейчас до меня в полной мере дошло, что те слова сыграли роковую роль. Именно за это рыжая и стала преследовать меня, мстить, соблазняя моих мужчин. Сразу стало понятно, чем мне грозит появление «моей» звезды. Лорд Хальгер сказал, что произойдет это через несколько дней. Я спокойно и твердо решила: до тех пор лорд должен умереть.

Спала я недолго. Проснувшись, сполоснула лицо водой. Пора действовать. Мирные переговоры закончились. Подошла к зеркалу и направила луч перстня на стекло, мысленно пожелав увидеть жреца.

Камень полыхнул, и за стеклом вновь возник кабинет хранителя. Он подошел к зеркалу с той стороны.

– Лорд Рил, давайте скрестим оружие. Победителю достанется книга. А побежденный – умрет.

Жрец поднял руку, на пальце его сверкнуло кольцо.

– Леди, мы сейчас с вами в одинаковом положении. Силы уравнились. Отдайте книгу и ступайте, у меня к вам претензий нет.

– Зато есть у меня. Решим вопрос честным поединком. Без магии.

Губы мужчины искривила злая улыбка:

– Ладно, согласен биться на ваших условиях. Клянусь в том, и боги слышат мою клятву. Таким образом наша сделка будет честной и добровольной. Только я не стану вас убивать. Посажу на цепь, как кусачую собаку, и буду держать в подземелье, пока мне это не надоест.

Я подобралась, стараясь не упустить момент, когда он шагнет ко мне. В том, что Хальгер сможет это сделать, почему-то не сомневалась. Взгляд на миг задержался на его перстне, и я рассмеялась:

– Нет, лорд, разница между нашими кольцами все-таки есть: мое светится, а ваше –

будто спит.

Хранитель посмотрел на свой камень и нахмурился. Внезапно раздался треск, зеркало разлетелось на куски. Лорд выбил осколки ногой и бросился на меня. Через минуту наши клинки скрестились. Я отбила первый удар и отскочила в сторону.

Мы летали по комнате, как два демона, сталь звенела о сталь. Бойцом лорд оказался великолепным. Скоро от мебели не осталось почти ничего. Один раз хранитель сумел задеть клинком мое плечо. Показалась кровь, но рана не была серьезной. Тем более что теперь во мне было достаточно эльфийской крови. А для эльфов опасны только прямые удары в сердце, остальные раны заживают почти мгновенно.

Однако через какое-то время я поняла, что начала уставать. Хранитель наступал, и я почувствовала спиной стену: противник загнал меня в угол. Выхода не оставалось, и я решила сыграть ва-банк. Изобразила, что раскрылась и подставилась под удар. Враг метнулся вперед, а я каким-то чудом сумела увернуться в сторону и, поворачиваясь, пронзила своим клинком его тело.

Хальгер рухнул на пол, оружие выпало из его рук. Грудь мужчины тяжело поднималась и опускалась, из раны хлестала кровь. Еще минуту назад я страстно желала его смерти, а сейчас стало жаль. Хотелось помочь, но подойти к нему я боялась. Потом все-таки не выдержала, дошла до кровати, сдернула простыню и попыталась перевязать поверженного противника, предварительно отбросив подальше ногой его оружие. Он открыл глаза и улыбнулся:

– Простите, леди. Значит, так суждено. И не корите себя: если бы кости легли иначе, я бы не выпустил вас отсюда живой.

– Не надо, лорд Рил, молчите. Вам трудно говорить, берегите силы.

– Они мне уже не понадобятся. На прощанье открою вам небольшую тайну: вас назвали в честь звезды Саньер. Она редко появляется на небосклоне, но, когда воссияет в небесах, берегитесь того, кто при вас произнесет ее название. Вы выполните любой приказ, отданный ее именем. – Он вздохнул и с трудом добавил: – Я сделал глупость, вообразив, что являюсь лучшим бойцом. Не стоило торопиться. Еще пару дней, и вы бы никуда от меня не делись. – Веки Риллена сомкнулись.

Через минуту он снова открыл глаза и прошептал:

– Добейте меня, прошу.

Я со страхом взглянула на лорда. Оставлять его в живых явно не стоило, но и убить беспомощного врага я была не в силах. Отрицательно покачала головой:

– Не могу.

И подумала: «Женщина я, в этом слабость моя».

– Тогда уходите, осталось уже недолго.

Я опять отказалась и взяла его руку в свою. Губы жреца искривила саркастическая улыбка. Он вздохнул еще несколько раз, потом на губах появилась кровь, а глаза широко раскрылись. Хранитель был мертв.

Я подумала: «Не такой уж ты и отважный воин, Елка». Закрыла умершему глаза. Похоронить не смогу – кругом камень. Некоторое время сидела, не двигаясь, и с жалостью глядела на мертвого лорда. На губах мужчины так и застыла зловещая ухмылка. Неожиданно до меня дошел ее смысл. Жрец решил отомстить мне напоследок. Он открывал тайны и просил прощения, но при этом знал, что я не смогу самостоятельно выйти из подземелья, и обречена на смерть или долгое одиночество в каменном замке.

Я с благодарностью и нежностью вспомнила Ор-Гарда. Он будто предвидел такую ситуацию и сумел мне показать, как открываются двери этой цитадели.

Я поднялась на ноги, стараясь не глядеть на мертвеца. Тщательно вытерла клинок, достала книгу и затолкала ее за пояс под одежду. Что-то попало под ногу. Я нагнулась и не поверила своим глазам: это был двойник моего перстня. Каким образом он покинул недавнего хозяина? Может, скатился во время боя? Или жрец в последние минуты сам снял его? Ни одна из этих версий не казалась убедительной, но иных я придумать не могла. И

теперь кольцо явно собралось отправиться со мной. Я замерла в замешательстве: взять его или оставить? Вдруг лучики света от моего перстня потянулись к своему собрату, лежащему на полу. Через несколько секунд он тоже засиял голубым огнем. Я вздохнула, нагнулась и подняла кольцо. Пора уходить. Одна радость: скоро увижу свою золотую. Сердце забилося.

На прощанье я почему-то решила прогуляться по замку. Медленно брела по коридорам, освещавшимся неярким светом. Удивилась: зачем я это делаю? И только потом поняла, что иду там, где мы ходили с Ор-Гардом. Таким образом я отдавала долг его памяти. При воспоминании об этом хранителе захотелось завыть. В его смерти есть доля и моей вины.

Дойдя до церемониального зала, замерла на пороге. Душу сковал страх. Я боялась увидеть мертвых хранителей. Едва пересилив себя, все-таки открыла дверь и шагнула через порог. И не поверила своим глазам: зал был абсолютно пуст. Стало жутко. То ли жрецы воскресли, то ли тела их кто-то убрал? Но ни слуг, ни охранников нигде не было видно. Обычно хоть один да попадался на глаза. Вдруг я ясно поняла, что в этом месте больше нет живых. Скорее всего, главный хранитель собирался покинуть крепость и уничтожил всех свидетелей. Но проверять свои подозрения мне не хотелось, да и ноги начали предательски дрожать. Я решила, что больше задерживаться не стоит. На миг задумалась: может, оставить книгу на троне? Дотронулась до реликвии и почувствовала, как от нее исходит тепло. Непонятно каким образом поняла, что книгу нужно забрать с собой.

Я покинула тронный зал и направилась к выходу. По пути голова начала кружиться, в глазах потемнело. Я еле сумела добраться до выхода из пещеры. Зашарила рукой по стене в том месте, что показывал Ор-Гард. В глазах плясали разноцветные пятна. Я уже еле различала цвета, пытаюсь найти нужный камень. Несколько раз нажала на все подряд. Дверь не открылась. Я запаниковала. Вдруг не получится и я навек останусь в этом жутком месте?

Усилием воли заставила себя успокоиться и начала сначала. Нажала на камень и облегченно вздохнула: стены стали медленно раздвигаться. Я скорее вывалилась, чем вышла из замка. Тело сотрясала крупная дрожь. Ноги подкосились, я упала на камень. Все позади, и выход на свободу найден.

Солнце сияло высоко в небесах и яростно жгло. Глаза слезились от нестерпимой рези, голова раскалывалась на части. Черные камни, казалось, еще сильнее притягивали солнечные лучи. Контраст зелени и белых цветов шиповника на фоне скал вызывал жуткую боль под веками. Я прислонилась спиной к скале, уже почти ничего не понимая. Вроде бы нужно кого-то позвать... Однако мысли разбегались, и сосредоточиться я никак не могла.

Я шагнула вперед и побрела через заросли колючек и камни, сама не представляя, куда, собственно, направляюсь. Ноги дрожали, колени подгибались. Неожиданно я ступила куда-то в пустоту и покатила вниз. Еле сумела остановиться, зацепившись за ветви кустарника. Забилась в какое-то углубление под большим камнем. Закрыла глаза и провалилась, как мне показалось, в какую-то темную бездну.

Сначала я услышала знакомую мелодию «У любви, как у пташки, крылья...», затем увидела Эйнэра и Клода. Они смеялись и просили меня поскорее прийти к ним. Потом на смену им явилась Ксюха. Она носилась за Трайсом, грозила ему скалкой и кричала «негодный мальчишка»! Я решила, что у нее поехала крыша: говорить такое королю! На башне сидела моя золотая красавица со своей дочкой, они вместе смеялись над моей неуклюжестью и приглашали взлететь к ним. А самое главное, мне навстречу шел Кэрл: молодой, здоровый, красивый. Белоснежные зубы сверкали на загорелом лице. Он выглядел даже лучше, чем тогда, когда я встретила его в первый раз. Мой пират спел:

– Поедем, красотка, кататься, давно я тебя поджидал.

И этим испортил все впечатление. Я отвернулась от него. Тут появился Джейд и стал просить:

– Елка, открой глаза. Я хочу нарисовать эти зеленые омуты.

Открывать глаза я не желала, хотя и слышала какие-то разговоры вокруг себя. Хотелось

пить, пить и только пить. Кажется, я сказала об этом.

Чьи-то руки приподняли мою голову, прохладная жидкость коснулась губ. Я с жадностью глотала воду. Затем сосуд отодвинули, я попыталась возмутиться. Веки, хоть с усилием, удалось разлепить. Однако, открыв их, я чуть не пожелала закрыть их навеки: вокруг толпились жрецы-огнепоклонники. Стоило выбираться от одних фанатиков, чтоб оказаться в лапах других? Услышала недовольный голос старца:

– Зачем вы ее сюда притащили? Прикончили бы тихо, и дело с концом.

– Об этом следовало подумать раньше, – возразил другой. – Теперь слишком опасно. Если лорд-волк узнает, будут большие неприятности. Лучше отдадим ему девку и наладим испорченные отношения. А то он никак не может простить нам холодного купания. Хотя мы и наказали братьев, проявивших непочтительность.

– Тогда дайте ей успокаивающий напиток. Крепче спит – нам меньше неприятностей.

Мне опять стали вливать жидкость в рот. В голове зашумело, каждое слово отдавалось в ушах, будто молотом, и смысл дальнейшего разговора я ухватить не могла.

Не знаю, сколько времени я спала. Открыла глаза – опять в пещере, только другой. Комнату освещал слабый мерцающий свет. На полу, рядом с постелью, лежал мой клинок. Схватила за живот – книга на месте. Жрецы не раздевали меня, только накинули сверху несколько шкур. Не пора ли сделать попытку сбежать? Я приподняла голову и вновь уронила ее на подушку. Сил, кажется, совсем не осталось. Да еще и голод почувствовала – дикий, ужасный. Хоть кричи, чтоб принесли кусок хлеба.

Я закрыла глаза и вновь погрузилась в полудрему. Из забытья меня вывел шум шагов. Дверь распахнулась, и я услышала чуть хрипловатый голос, который не спутала бы ни с чьим:

– Где она?

Лорд Тей-Ург бросился к моему ложу. Сзади ступала толпа огнепоклонников.

– Леди, что с вами?

Я открыла глаза, а мужчина обхватил меня за плечи и приподнял.

– Как вы здесь оказались? По вашему следу шел Вьер, именно он привел нас сюда.

За спиной Тей-Урга стоял молодой оборотень, посетивший меня в подземном замке. Он радостно улыбнулся мне.

Вожак задавал вопросы, не давая мне времени отвечать. А сам сжимал мои плечи могучими руками. Я всхлипнула и прижалась щекой к его груди. Он гладил мои волосы и жадно втягивал в себя воздух. Я радовалась, что человек-волк рядом и я не останусь наедине с фанатичными жрецами. Хватило мне общества одних хранителей. Мне было совершенно безразлично, что эти поклоняются огню, а те – книге. Всех я ненавидела с одинаковой силой.

– Как с вами здесь обращались?

– Очень хорошо. Мне помогли – и, наверное, я должна поблагодарить тех, кто меня спас.

Тей-Ург посмотрел на жрецов, они дружно закивали головами:

– Еще немного, и леди бы не стало. Мы нашли ее совсем изможденную и собирались послать вам весть.

Вожак погладил мои волосы. Такая нежность со стороны необузданного лорда, видимо, удивила жрецов. Они осторожно переглядывались, не зная, как себя вести. Потом один предложил:

– Леди нужно накормить. Мы побоялись дать все сразу.

Ург вопросительно взглянул на меня. Я согласно кивнула головой. Вскоре мне подали нечто жидкое и тщательно размятое. Я не поняла, что именно это было, но проглотила с большим удовольствием. Потом Тей-Ург заявил:

– Переночуем здесь, а утром заберем вас к себе.

Я вздрогнула: потребует ли лорд, чтоб я сдержала данное когда-то слово? Хорошо помнила обещание провести с ним ночь, но не была готова выполнить его.

Все вышли из комнаты. Лорд остался. Он взял мои руки в свои и замер:

– Леди, какая вы стали худенькая! Хочется взять вас на руки и носить, как маленькую девчонку.

Потом лорд нагнулся и нежно поцеловал меня в лоб:

– Спите, завтра покинем это место. Мне кажется, оно вам не очень нравится.

– Не то слово, лорд.

Я, конечно, могла и отыскать подходящий эпитет, чтоб выразить степень своего отвращения, но постеснялась лорда. Тей-Ург простился и ушел. Волнения и тревоги исчезли. Странно: с одной стороны, я опасалась человека-волка, а с другой – мне с ним было очень спокойно. Я положила ладонь под щеку и уснула.

Рано утром оборотни появились на пороге.

– Пора.

Мы вежливо простились с огнепоклонниками, лорд сказал, что в долгу перед ними за мое спасение. Кажется, эти слова явились для них бальзамом на душу. На лицах старцев появились добродушные улыбки. Если бы не знала, на что они способны, приняла бы их за милых дедушек.

Мы прошли по узкой тропинке и оказались на каменной площадке. Много лет назад я впервые увидела здесь Тей-Урга и его приятеля Эр-Арана, который затем погиб, спасая меня. Взглянула вверх. Небо было таким же голубым, как и тогда, и так же, как и прежде, вздымались вверх вершины могучих гор. А сколько из моих друзей уже никогда не увидят красоты мира... Губы невольно задрожали.

Тей-Ург взглянул на меня и, кажется, понял, о чем я думаю:

– Леди, Эр-Аран был моим другом, хотя мы и часто соперничали. В тот день вы встали между нами, но его гибели я не желал.

Я тихо сказала:

– Молния опалила ему крылья, но он держался до конца, чтобы спасти меня.

Лорд положил руку мне на плечо:

– Ушедших не вернешь. Мы можем только хранить память о них в наших сердцах. В этих горах я потерял многих, в том числе и двоих своих кузенов, которые были моими лучшими друзьями. Я даже не знаю, что с ними случилось. Горы опасны для всех.

Я и сама понимала, что грустить о прошлом – бесполезно, но легче от этого не было.

– Отвернитесь, леди.

Как обычно, за спиной раздались скрежет и стон. Огромная птица схватила меня мощными лапами и взмыла в воздух. Я горько подумала: «Рожденный ползать летать не может» – это явно не про меня. Хотя передвигаться таким образом было не слишком большим удовольствием. Но уж лучше, чем брести по горам на своих двоих под палящим солнцем. Тем более что чувствовала я себя не слишком хорошо.

Мы приземлились в поместье Тей-Урга. Лорд бережно опустил меня на землю, я попыталась шагнуть, но тут же вскрикнула: ноги затекли. Уже принявший человеческий облик Тей-Ург подхватил меня на руки и понес в дом. Навстречу попадались другие оборотни, которые бросали на нас изумленные взгляды. Видимо, лорд не часто носил девушек на руках.

В комнате вожак усадил меня в кресло, прибежавший мальчишка разжег огонь. Я почувствовала, как тепло разливается по телу, и закрыла глаза. А когда открыла вновь, увидела, что лорд сидит рядом и не спускает с огня глаз, усиленно о чем-то размышляя.

Когда-то мне тоже нравилось любоваться пляшущими языками пламени, я могла долго смотреть на них таким же остановившимся взглядом, как сейчас лорд. А теперь уже много лет не способна вычеркнуть из памяти сцены праздника бога Огня и пожираемую им заживо жертву.

Наконец лорд очнулся:

– Вы выглядите больной, леди. Сейчас вас осмотрят. Моя сестра – прекрасная знахарка.

И добавил, заметив мой испуганный взгляд:

– До полнолуния далеко, бояться нечего.

Я хоть и верила, но комфортно ощущать себя в поместье оборотней была не в силах. Побаивалась Тей-Урга, боялась его людей.

С помощью хозяина я добралась до кровати. Когда он вышел, быстро спрятала книгу под подушку. Вскоре в комнату вошла крепкая женщина очень приятной, располагающей внешности. Если бы не знала, никогда бы не догадалась, что она – наполовину зверь. Выдавали ее только глаза: слегка раскосые и недоверчивые. Она заговорила чуть хрипловатым голосом, похожим на голос лорда:

– Давайте, леди, я помогу вам раздеться.

Она быстро стащила с меня одежду, взгляд задержался на амулете вожака. На миг знахарка даже прикоснулась к нему, слегка погладив. И вздохнула:

– Не думала, что брат так безрассуден.

Потом своими глазами хищника долго рассматривала меня:

– Но он не будет счастлив в своей страсти. У вас, леди, – совсем иная судьба. И ваши испытания еще не закончились. В какой-то мере я даже завидую: у вас интересная жизнь. Но себе бы, пожалуй, такой не пожелала.

Знахарка своими словами и действиями напомнила мне Найриту. Та тоже часто говорила о прошлом и будущем.

– Вас снедает такой же огонь любви, как и Тей-Урга. Но не к нему. Скажите брату об этом, пока он не натворил беды. Я тоже поговорю с ним. И ничего не бойтесь, никто здесь не причинит вам зла.

Я быстро приподнялась и обняла сестру лорда:

– Как вы мне нравитесь...

– Юта. Меня зовут Юта.

– Леди Юта, вы похожи на брата. Если бы даже не сказали о вашем родстве, я сама бы вскоре догадалась. Амулет я ему верну обязательно. А если не возьмет, просто оставлю здесь перед уходом.

Волчица прижала меня к себе:

– Спасибо. Так действительно будет правильно.

Она поцеловала меня и погладила волосы:

– Какие красивые! Представляю, сколько мужчин теряли из-за вас головы.

Я только тяжело вздохнула. Потом решила:

– Леди Юта, вы – ведунья? Что мне уготовано в будущем? Вы можете это сказать?

Она посмотрела мне в глаза и провела рукой по щеке:

– Часто болит?

– Раньше бывало, сейчас – нет. И это меня беспокоит.

– Понимаю. Но ничего не стану предсказывать. Судьба – капризная леди, и ей не нравится, когда кто-то вмешивается в ее планы. Я и так сообщила вам лишнее. Но только из-за брата. А сейчас я вас осмотрю и подумаю, чем смогу помочь.

Она достала какую-то мазь и натерла мне ноги. Я сразу же почувствовала облегчение: усталость и боль ушли.

Юта улыбнулась:

– Понимаю брата. У вас красивое тело, ни грамма лишнего жира. Чувствуется, что вы умны. Представляю, какой парой могли бы стать вожаку. Но – не судьба.

К вечеру я почувствовала себя полностью отдохнувшей и здоровой. Юта накормила меня и повела осматривать жилище. Дом был деревянным, большим, производил впечатление основательности и добротности. Я немного удивилась: дворяне всех миров предпочитали хорошо укрепленные каменные замки, а тут – ни бастioned, ни оград. Юта поняла:

– Среди камней нам неуютно и холодно. И прятаться за высокими стенами не от кого.

Потом мы прогулялись по двору. Солнце уже село за горизонт, вечер манил приятной прохладой, на небе появлялись первые звезды.

Навстречу нам слишком уж часто попадались мужчины и женщины, все как на подбор

– высокие и широкоплечие. Они невольно притягивали мой взгляд, и интерес был взаимным. Казалось, будто жители поселения давали мне оценку.

– У вас красивый народ, сильный и мужественный.

Волчица засмеялась:

– Да, мы такие.

– Если не секрет: где ваш брат?

– Скоро вернется. Видно, далеко пришлось отправиться.

Я не стала спрашивать, какие дела у вожака. А он уже и сам шел навстречу и улыбался. В руках у него была чаша.

Лорд поздоровался, нежно поцеловал сестру, потом быстро прикоснулся губами к моей щеке. Леди Юта с изумлением посмотрела на брата:

– Все-таки сумел отыскать? Сезон ведь закончился.

Тот не ответил и протянул чашу мне:

– Эти ягоды обладают целебной силой, их употребляют воины после сражений. Съешьте, и к вам полностью вернется здоровье.

Леди Юта покачала головой:

– Представляю, где ты мог их собрать. Место опасное.

– Сестренка, если бы для нашей гостьи понадобилось достать с неба звезду, я бы, не раздумывая, сделал это. Например, вон ту, по имени Саньер. Она появляется на небосводе столь редко. Как леди Елка в моей жизни.

Сначала я даже не поняла, в чем дело. Меня опалило огнем. Захотелось упасть в объятия лорда и лететь с ним туда, куда он позовет. Я еле справилась с внезапным приступом нежности и страсти.

Тей-Ург что-то почувствовал. Сияющими глазами взглянул на меня. А мне вдруг стало холодно, будто я оказалась на вершине ледяной горы. Сердце замерло. Все, о чем предупреждал жрец, оказалось правдой.

Нужно выбираться отсюда как можно скорее. Мужчины имеют привычку называть любимых именами звезд, а для меня это ох как опасно. Не вздумал бы лорд мечтать в ночной тишине и любоваться звездой. И какой демон его дернул выбрать из тысяч именно эту?!!

Я постаралась взять себя в руки и прислушалась к словам леди Юты. Она все еще журила брата за безрассудный поступок. Но, кажется, эта речь больше предназначалась мне. Юта явно гордилась братом и чисто по-женски не удержалась от того, чтоб не похвастаться. Хотя сама предостерегала меня недавно.

Я вздохнула: мне ли не знать о смелости и безрассудстве лорда. Эти качества я отметила еще с первой встречи. Сколько раз из-за меня он подвергался опасности и гораздо более серьезной, чем нынешняя.

Поздним вечером за столом собралась пара десятков человек. Крепкие широкоплечие мужчины, их высокие дородные подруги. Я по сравнению с ними выглядела хрупкой и нежной, как Дюймовочка.

Как ни странно, присутствующие посматривали на меня с одобрением. То ли из уважения к лорду, то ли знали что-то обо мне? Но вряд ли люди-звери одобряют амулет вожака на моей шее. Похоже, наступил подходящий момент расстаться с даром лорда.

Я сняла золотую цепь с подвеской:

– Лорд Тей-Ург, возвращаю вам это. И еще раз благодарю за свое спасение. Пожалуйста, склоните голову, а то я не смогу дотянуться до вашей шеи.

Глаза леди Юты весело блеснули. Сидящие за столом улыбнулись. Похоже, «дотянуться до шеи» прозвучало в обществе оборотней в несколько ином контексте.

Я водрузила амулет на его законное место и облегченно вздохнула: дар удалось вернуть, не нанеся оскорбления вручившему его.

После ужина лорд пригласил меня прогуляться, но Юта твердо взяла меня за руку:

– Брат, ей нужен отдых. А то не помогут и твои ягоды. Не забывай, она все-таки человек, а не одна из нас. И с самочувствием нашей гостьи еще не все благополучно. Я даже

боюсь оставлять ее одну. Наверное, переночую в ее комнате.

Глаза лорда блеснули зеленым огнем. Он пристально поглядел на сестру, но вдруг как-то обмяк, лишь голос зазвучал более хрипло, чем раньше:

– Сам понимаю. Пойду займусь своими делами. До завтра...

Мы с Ютой вернулись в мою спальню. Она уселась напротив камина:

– Я посижу с вами некоторое время, затем уйду. А вы закройте дверь на засов, хотя думаю, что желающих беспокоить вас не найдется.

Я тихо сказала:

– Спасибо, леди Юта.

Она буркнула:

– Было бы за что.

И добавила:

– Извините, не для вас стараюсь.

– Я понимаю.

– Далеко не все. И постарайтесь как-то отказываться от ночных прогулок с братом. Днем мы лучше контролируем себя.

Она немного помолчала:

– Как ни странно, вы понравились стае. Выбор лорда одобряют. И это будет очень плохо для всех. Не спрашивайте почему: сердце ведуньи чувствует это. Так что вам нужно поскорее выбираться от нас.

– Леди Юта, – я набрала в легкие побольше воздуха, – мне все равно придется провести ночь с вашим братом, если он этого потребует. Это входило в нашу сделку, когда лорд помог мне добраться до обители хранителей книги.

Перепрыгивая с пятого на десятое, я поведала волчице о событиях моей жизни. Юта вскочила и заметалась по комнате. Потом остановилась напротив меня. В глазах ее полыхали и гнев, и жалость, и нечто совсем мне непонятное:

– Я бы настойчиво советовала вам, леди, отказать ему под любым предлогом. После ночи любви вы уже никогда не покинете стаю, он вас просто не отпустит. И не верьте, если даже Тей-Ург станет уверять вас в обратном. Из-за минутной похоти такой мужчина, как он, не станет рисковать жизнью и честью.

Я и сама опасалась подобного. Но вырванное обещание грузом лежало на сердце. Юта опять обратилась ко мне:

– Не будьте сентиментальны и наивны. Лучше стать клятвопреступницей, чем погубить всех.

В душе я была согласна, но очень уж неприятно казалось нарушить слово, хотя и выполнять клятву совсем не хотелось. Юта поняла мои терзания:

– Подойдите, леди, и смотрите.

Она встала рядом с камином, вытащила какой-то порошок, растерла между ладонями и бросила щепотку в огонь. Пламя взметнулось ввысь, и в его языках я ясно увидела два сердца. Сначала они ярко сияли, затем почернели, съежились и рассыпались в прах. Волчица прошептала:

– Так будет и с вашими сердцами. Вы сожжете их дотла. Его сердце сгорит от любви к вам, а ваше – от страсти к тому, кого не будет рядом.

Я представила, как день и ночь тоскую о Кэроле, а рядом мучается человек, которому я не могу ответить взаимностью. Я посмотрела на леди Юту:

– Хорошо, сделаю все, что в моих силах.

Наконец-то оставшись одна, я хотела позвать Регину, но остановилась. Выбралась из подземелий, значит, сумею сделать это в любой момент. А сейчас все-таки мне не хотелось исчезать, не попытавшись как-то объясниться с лордом. Сбежать смогу, но Тей-Ург не заслуживал подобного отношения к себе.

Утром после завтрака лорд вновь пригласил меня прогуляться. Я взглянула на его сестру. Она прикрыла веки и еле заметно кивнула головой.

– Что вам показать, леди?

– Лорд, это ваши земли. Выбирать вам.

Мы пошли по лесной тропинке. Места были очень живописными, деревья такой высоты, что приходилось задирать голову, чтобы увидеть их вершины. Через заросли выбрались к берегу реки. Я ахнула от восторга. Противоположный берег виднелся где-то вдалеке. Река неторопливо и гордо несла свои воды мимо нас. Огромные валуны, разбросанные у берега и покрытые мхом, создавали причудливую картину. Это место напомнило мне одновременно и окрестности Замка Драконов, и побережье острова Кэрола. Так и захотелось броситься в волны и уплыть куда-нибудь далеко-далеко.

Я покосилась на лорда: нет, этого делать не стану. Зачем раздувать полыхающий костер. Вспомнила, как наивно и самоуверенно вела себя когда-то и с Эйнэром, и с Трайсом.

Я показала рукой:

– Лорд, глядите.

Огромное дерево то ли от старости, то ли под действием собственного веса упало так, что его вершина лежала на огромном камне. Я ловко взбежала по стволу. Лорд пытался окликнуть меня и остановить, но я не послушалась. Вскоре почувствовала за спиной дыхание спутника. Потом мы стояли на вершине камня и смотрели вокруг. Полюбоваться было на что. Оборотень обнял меня за плечи:

– Леди, вы – сумасшедшая.

Я затихла в его руках и прислонилась к широкой груди. И, как всегда, почему-то в голове завертелись стихи:

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана.
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя...

Я еле сдержала слезы. Все равно ведь сбегу. На миг стало жаль лорда. Он еще долго будет вспоминать меня, вот только вряд ли хорошими словами.

Я обрадовалась, когда мы двинулись обратно. Тей-Ург долго сосредоточенно о чем-то думал, потом неожиданно взял меня за плечи и развернул к себе:

– Леди, я не хочу делить вас ни с кем. Особенно с моей милой сестрицей, которая так желает взять вас под свою опеку. Поэтому я собираюсь вас похитить. Недалеко есть небольшая хижина в горах.

Сердце остановилось. Мысли заметались. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Советы Юты оказались бесполезны. Я беспомощно оглянулась и почувствовала себя птицей, попавшей в силки. Разрывалась между данным словом и желанием сбежать. Мне ничего не стоило позвать Регину, и спустя миг она унесла бы меня отсюда. Но почему-то я не могла так поступить. Я сжалась и поникла, даже споткнулась о какую-то ветку, чуть не упав. Лорд подхватил меня на руки:

– Готов носить вас так, леди, всю жизнь. Лишь бы вы были со мной. Столько лет я мечтал об этом.

Я спрятала лицо на груди оборотня. Не хотелось, чтоб он увидел мои глаза. В них не было ничего, кроме тоски. Лорд нес меня и шептал всякие ласковые слова. Низкий голос стал еще более хриплым и дрожал. А я чувствовала себя добычей, которую зверь тащит в логово. Не видела дорогу и не ощущала время от страха и переживаний.

Наконец Тей-Ург поставил меня на землю перед добротным деревянным домом. Лорд одной рукой обнял меня, другой толкнул дверь. Я вздрогнула: навстречу нам шагнули два дюжих молодца. Неужели лорд решил делить меня со своими друзьями? Но тут же заметила недоумение на лице вожака, да и незнакомцы выглядели растерянными. Спустя миг они бросились в объятия друг друга:

– Ург, ты ли это?

– Делар, Вельд! Откуда?!! Где вас носило так долго?

Они хлопали друг друга по плечам, обнимались. Наконец страсти улеглись. Лорд пояснил для меня:

– Это – те самые мои кузены, которые исчезли много лет назад.

Я помнила наш разговор и порадовалась, что братья лорда нашлись. Делар и Вельд уселись напротив меня и разглядывали как-то слишком многозначительно и с интересом. Мне показалось, что жожаку столь бесцеремонное поведение не слишком понравилось.

– Ну и где же вы были и почему не давали о себе знать?

Вельд взглянул на жожаку, затем – на меня.

– Расскажем, и не один раз.

Потом вдруг огорошил лорда вопросом:

– Твой амулет был у этой леди?

Жожаку на миг смутился:

– Мой. – Но тут же взял себя в руки: – Вас сильно интересует, почему он был у нее?

Братья переглянулись и замотали головами:

– Нет, это – твое дело. Но именно амулет помог нам освободиться из плена.

В моей голове медленно стала складываться головоломка.

Делар рассмеялся:

– Ваш хлеб с солью мы будем вспоминать всю жизнь.

Я вскочила с лавки:

– Ойшары?!!

И тут же оказалась в объятиях братьев.

– Леди, мы так мечтали увидеть вас и отблагодарить.

Тей-Ург повел себя странно: молча поднялся и стремительно вышел за дверь. Братья взглянули на меня. Я пожалала плечами. Делар выскочил следом за лордом, Вельд остался со мной. Он пояснил:

– Сейчас поговорят и разберутся.

– Может, расскажете вашу историю мне?

– Очень коротко, леди. Однажды, когда мы с братом перевоплотились, нас захватили жрецы. И задержали навсегда в таком облике, с помощью заколдованного серебра, нанесенного на рога. И если бы не вы – мы так и остались бы животными до самой смерти и никогда не выбрались бы на волю.

При последних словах слезы сами собой закапали из моих глаз. Они-то на свободе, а вот я – снова в клетке. Уткнулась в плечо Делара и дала волю чувствам.

– Что с вами, леди? Я могу помочь?

Потом мужчина отстранил меня от себя:

– Вы промочили мне всю рубаху, как когда-то – шерсть на боку. Тогда вы еще говорили вслух о своей любви к мужу. Что произошло? Его нет в живых?

Я торопливо поведала свою историю. Не скрыла даже, что обещала Тей-Ургу ночь любви за помощь.

– Обещали, а выполнять трудно, да и боитесь?

Я кивнула. Он усмехнулся:

– Вы редкая женщина. Рискнули на слово поверить оборотню?

Потом решительно встал:

– Вы помогли нам. Теперь наша очередь. Подождите здесь.

Мужчин не было долго. Я то бродила из угла в угол, то сидела на лавке. Наконец появился Тей-Ург, бледный как полотно:

– Леди, мы возвращаемся.

Обратный путь напоминал траурную процессию. Я молчала, мужчины изредка перебрасывались словами. Зато, когда вошли в поместье оборотней, началось что-то невообразимое. Радость была всеобщей. Братьев окружили все обитатели этого места, кто плакал, кто смеялся.

Я воспользовалась тем, что на меня не обращают внимания, и скользнула в дом. Быстро переоделась, затолкала за пояс книгу и метнулась к двери. Но на пороге столкнулась с лордом.

Некоторое время он смотрел на меня немигающим взглядом. Ноздри шевельнулись. Затем мужчина шагнул ко мне, толкнул, и я упала на кровать. Почувствовала его тело на своем. Сопротивляться даже не пыталась: хуже сделаю себе. Видно было, что сейчас в лорде преобладал зверь.

Его лицо вплотную приблизилось к моему. Тей-Ург тяжело дышал. Наши глаза встретились. Я постаралась сказать спокойно:

– Лорд, я сдержу слово, но на большее не надейтесь. Меня ждут муж и сын.

Оборотень замер, некоторое время не двигался. И вдруг резко поднялся:

– Уходите, леди. Сейчас же. Пока я не раздумал. Будь же все проклято!

Он выскочил за дверь. В комнату вбежала его сестра:

– Поспеш, девочка. Быстрее!

Я поцеловала Юту и понеслась, не разбирая дороги, к поляне за домом.

– Регина!

Спустя миг надо мной раздалось хлопанье крыльев, и я забралась на шею драконицы.

– Регина, Регина! Моя золотая девочка, неужели я свободна?

Мне хотелось кричать, плакать, смеяться.

Я чувствовала теплое дыхание моей красавицы и постепенно успокаивалась.

– Не волнуйся, Елка. Самое страшное позади.

– Как бы я хотела, чтоб все было, как прежде.

– Все будет хорошо. А как прежде – не надо. Жизнь продолжается.

На мгновение передо мной встал Тей-Ург, во всей мощи и великолепии дикого зверя. Чувство вины перед ним промелькнуло в моем сердце. Но все проходит. Забудет и он сумасшедшую леди Елку, которая случайно встретила на его пути.

Я вздохнула и решила раз и навсегда выбросить из головы все, что произошло со мной в том мире. Правильно сказала леди Юта: мы с оборотнем не должны быть вместе. Слишком уж разные.

* * *

Сначала я даже не поняла, куда опускается Регина. Но вскоре меня заключила в свои объятия Ирин, а потом крепко прижал к груди и поцеловал Мэтт. Подросткового сынишку эльфийки я расцеловала сама. Каким же он становится красавцем! В нем замечательно сочетались волосы Ирин и глаза Джейда. Зависть и грусть на миг сжали мое сердце: неизвестно, когда еще я смогу поцеловать своего сына.

Глаза Ирин сияли, как звезды:

– Елка, не могу поверить, что ты снова с нами! Мы с Мэттом вспоминали тебя каждый вечер. Так беспокоились.

Я обратила внимание на новый дом и сад вокруг него:

– Вы сменили замок на поместье?

Мэтт рассмеялся:

– Оно когда-то принадлежало моему другу. Потом он пропал, и я выкупил эти земли. Замок остался в прошлом. Моя леди предпочитает простор и зелень. Ирин здесь все переделывает по-своему, но я рад этому. Да и нашей малышке, дочке Регины, тоже по душе этот тихий уголок. Ковыляет целый день по саду. Кто не доволен, так это Крис. Мальчик по всем приметам – будущий воин. Он предпочитает казармы уюту и тишине.

Ирин потрепала сына по волосам:

– Лучше бы занимался живописью, как отец. Джейд не любил воинское дело, хотя рыцарем был настоящим.

Мэтт ласково посмотрел на мальчишку, чувствовалось, что они с сыном Ирин нашли

общий язык:

– Крис, думаю, нужно попросить тетю Елку, чтоб она позанималась с тобой. С ней сравнится не каждый мужчина.

Подросток внимательно взглянул на Мэтта:

– Даже ты?

Я хотела вмешаться и ответить, что граф – лучший боец, чтоб не подрывать его авторитет в глазах мальчика, но Мэтт меня опередил:

– Когда-то я ей в подметки не годился. И очень благодарен, что она учила меня.

Ирин с гордостью добавила, кивнув на графа:

– Он всегда такой.

Я поняла, что она хотела сказать: Мэтт никогда не будет лгать и кривить душой.

Крис очень по-взрослому обратился ко мне:

– Прошу вас, леди Елка, возьмите меня в ученики. Буду безмерно благодарен и счастлив, если вы согласитесь.

Я хотела объявить, что такая витиеватая речь ни к чему. Попробую, только не знаю, что из этого выйдет. Кэрол не доверял мне обучение Клода. Всегда занимался с ним сам. Но тут Крис продолжил:

– Простите, леди, тетей я вас называть не могу. Тети – не такие.

Я вытаращила глаза:

– Думаешь, из меня получится плохая тетка? Не подхожу для этой роли?

– Вы красивая и молодая. Вот леди Ксюша – настоящая тетя. – Он покраснел, подыскивая слова: – Толстая, добрая и любит закармливать всякой всячиной.

Я замялась:

– Предположим, готовить я тоже умею...

Он замотал головой:

– Тетя Ксюша сказала, что вы на это не способны.

Мне стало смешно. Ой, подружка, придется укоротить твой длинный язычок! Что ты только про меня не болтаешь. И вдруг захотелось увидеть Ксюху. Да так, что перехватило дыхание. Ладно, побуду здесь пару дней и – туда.

– Знаешь, Крис, если понадобится, мы на все способны. Тетя Ксюша не воин, но, когда на нас напали на корабле, справлялась с пиратами при помощи скалки. Да еще как!

Глаза Криса заблестели:

– Расскажите?

– Расскажу, но не сейчас.

Ирин рассердилась:

– Хватит кормить Елку разговорами. Пойдем, покажу тебе твою комнату и – к столу.

Из окна моей спальни открывался чудесный вид на сад, впечатляющий экзотическими растениями. Эльфийка не изменяла себе нигде. Я понимала, что Ирин хочется поскорее узнать о моих приключениях, но она вежливо предложила сначала привести себя в порядок. Подруга с трудом подобрала мне платье.

– Ты похудела, Елка, но стала еще привлекательней. Просто глаз не оторвать.

Что ж, как ни крути, а какое-то количество напитка любви я выпила в замке хранителей. Наверное, он и меняет мою внешность.

– Сейчас – обедать, а поговорим ночью. Мне кажется, у нас будет, что обсудить.

– Будет, Ирин, еще как будет.

Только вот как рассказать обо всем, что со мной произошло, я и сама не знала. Передо мной вновь встали мертвые хранители, а при воспоминании о лорде Риле бросило в озноб. Я подошла к зеркалу и взглянула на себя. И в ужасе отшатнулась: на миг показалось, что поверхность подернулась легкой пеленой.

Я с трудом заставила себя успокоиться и снова взглянула на стекло. Нет, ничего не изменилось. Я облегченно вздохнула.

После обеда мы отправились к маленькой Виларе. Дракончик был поразительно красив

и напоминал Регину. Я не могла отвести от малышки взгляд. Посмотрела на довольную мамашу:

– Твоя дочка сама себя назвала или вы пока дали ей имя?

Золотая красавица хмыкнула:

– Ну ее-то никто не называл мужским именем.

Я покраснела. Прошло столько лет, но я ясно помнила, как доказывала всем, что мой дракон – мальчик.

Вилара долго рассматривала меня своими неоновыми, как у Регины, глазами. Потом приковыляла и, встав совсем рядом, нежнодохнула теплым воздухом, совсем как мать. Наверное, продемонстрировала таким образом, что отнесла меня к числу своих друзей.

Позже Ирин повела меня показывать сад. Кусты вдоль бревенчатой ограды были вырублены.

– Видишь калитку? Шагнув в нее, можно свалиться в реку. Она протекает прямо под изгородью. Мэтт хотел заколотить ее, но я не дала. Вдруг пригодится?

Я была согласна: чем черт не шутит. Может, и понадобится потайная дверца.

– Я укрою ее лианами, и никто из посторонних знать об этом месте не будет.

К нам подошел Мэтт, Ирин отправилась за Крисом. Мы остались с графом наедине.

– Когда-то Элина сбежала от меня через эту калитку. Не знаю, как осталась жива. Клянусь, Елка, если бы предполагал, что она принесет тебе столько страданий, собственноручно убил бы. Несмотря на то что любил.

– Верю, Мэтт. Но благодаря этой истории ты встретился с Ирин. Думаю, она – самая большая твоя удача в этой жизни.

Граф тихо произнес:

– После тебя, Елка.

Вечером, вернее, глубокой ночью, потому что за столом мы просидели допоздна, я лежала в постели и ждала подругу. Ирин пришла и забралась на мою кровать, как мы всегда делали раньше, собираясь посплетничать. Мне нужно было выговориться. Я рассказала эльфийке все. Даже не скрыла свой скоротечный роман с королем Анджелом. Повела то, как сумела расправиться с хранителями и сбежать из замка.

– Елка, ты столько пережила. Мне даже стыдно за свое безоблачное счастье. Я нежилась в объятиях Мэтта, а ты сражалась. Хорошо, что все позади.

Она помолчала и осторожно спросила:

– Какие у тебя планы на будущее?

– Найти Кэрола. Все объяснить.

А вот что будет дальше?

– Знаешь, Елка, как странно. Когда я вышла замуж за Джейда, Эйнер осудил меня и долго не мог простить. А сейчас частенько посещает нас с Мэттом и очень с ним подружился.

Я улыбнулась:

– Ирин, мне кажется, они с графом чем-то похожи.

И приподнялась на локте:

– А меня твой брат вспоминает? Интересуется, куда и насколько я исчезла?

– Он сказал, что давно к этому привык. Одним разом больше, одним меньше... Какая разница? Говорит, что в результате ты все равно окажешься с ним и Клодом.

Я возмутилась: ну, самодовольный эльф! Что ему дает право так утверждать? С Клодом – да, но не с повелителем!

Ирин тихо произнесла:

– Елка, Эйнер искренне любит тебя. Так же, наверное, как ты – Кэрола.

Я вспыхнула:

– И уже два раза изменил. А может, и больше.

– Елка, не суди строго. Тем более ты тоже небезгрешна. Но живешь мыслями о Кэроле, он дорог тебе, несмотря ни на что. Однако подумай: вы с лордом-пиратом расстались давно.

Что ты знаешь о нем сегодняшнем? Судишь по дням, что когда-то провели вместе? Раньше меня восхищал капитан Кэрол, а теперь он наводит ужас на все миры. Не задумываясь, разрушил свой родовой замок и корабли, даже не вспомнив о морях. А ведь они боготворили своего капитана.

Я лежала, крепко сжав зубы, чтоб не расплакаться или не сказать Ирин что-либо обидное. Подумала: каким бы Кэрол ни был, если простит меня и позовет, я пойду за ним всюду, даже на смерть.

Совсем забыла, что Ирин не нужно слышать мой голос, она может и прочесть мысли.

– Не обижайся, Елка. У каждого своя судьба. У нас с братом – тоже. Он полюбил «человечку», но во власти повелителя было продлить ей жизнь и молодость. А мне такое не позволено, я скоро начну проклинать каждый новый день, приближающий будущую разлуку.

Мне стало стыдно: вот уж точно: каждый думает только о своем горе. Я с трудом сдержала слезы.

– Поговорим завтра, Елка, когда успокоишься.

Ирин ушла, а я все вертелась с боку на бок. Какое там «успокоиться»! Думала и об Ирин с Мэттом, и о Кэроле. Правда в словах Ирин была, да и все ли она сказала о моем супруге, что знает? Ладно, утро вечера мудренее. Сон никак не шел, но внезапно я погрузилась в какое-то забытие. Перед глазами замелькали странные картины. Казалось, я стала участником фильма.

Я шла по знакомому парку в Замке Драконов. Поднялась на крыльцо. Открыла тяжелую дверь и двинулась по длинному коридору. Ноги сами несли меня к священному месту.

Я подошла к каменной группе и, как обычно, замерла в благоговении. Всадница поражала красотой, властностью и гордой осанкой. Оглядела зал и заметила, что он как-то изменился. Вскоре поняла: выглядит так, будто только недавно построен. Мраморный пол сверкал яркими цветами. Блестели позолотой фигуры животных, украшающие двери. Во всем чувствовалось богатство и благополучие живущих здесь людей. Я прогулялась по залу и остановилась у дальней стены.

Внезапно двери распахнулись, и в зал быстро вошел человек. На нем был просторный балахон, и лицо закрывал капюшон. Меня этот человек почему-то не заметил.

Мужчина подошел к статуям. Некоторое время стоял неподвижно и рассматривал каменную группу. Потом наклонился и нажал ладонью на коготь дракона. Вокруг статуй замерцало слабое свечение. Пьедестал медленно сдвинулся в сторону, под ним появилось отверстие. Мужчина спустился вниз.

Я еле сдержала любопытство. Недаром утверждают, что это чувство погубило нашу праматерь Еву. Я даже посочувствовала ей: один раз – и тот оказался роковым. Мне везло гораздо чаще. Куда только я ни совала свой нос, и пока обходилось.

Я опустила голову в дыру и огляделась. Лестница уходила вглубь, незнакомца не было видно. Я не выдержала и стала осторожно спускаться. После ступеней появился недлинный узкий коридор. Скользнув по нему, я увидела комнату, в центре – трон, а на нем лежала моя книга. Человек подошел к ней и откинул капюшон. Я чуть не вскрикнула, в первый миг показалось, что это – лорд Хальгер. Но вскоре я поняла, что незнакомец просто похож на него. Он протянул руку и взял реликвию. В тот момент на его лице появилось выражение истинного благоговения. Казалось, он дотронулся до хрупкого сосуда и боится разбить его. Затем мужчина вытащил из-под плаща материю и бережно завернул в нее книгу. Моему изумлению не было предела, когда я заметила, что плащ его скрепляла драгоценность в виде ветки шиповника.

Потом я поняла, что сейчас мужчина выйдет из тайника, и с ловкостью белки бросилась вверх по лестнице, чтобы покинуть помещение первой. В зале прижалась к стене и стала наблюдать дальше.

Похититель реликвии появился из отверстия в полу. Сейчас он явно торопился. Вновь

нажал на коготь дракона, статуя заняла свое место. Но при этом плащ незнакомца зацепился за оружие каменного рыцаря. Он выругался и рванул материю. Заколка в виде ветки упала. Человек быстро подобрал ее и чуть не бегом бросился из помещения. Когда он ушел, я приблизилась к скульптурной группе и заметила на полу два выпавших из драгоценности камня.

Все еще находясь в каком-то полусне, я поняла, что видела сцену, произошедшую здесь когда-то очень давно. И вдруг ясно услышала голос:

– Книгу нужно вернуть на ее законное место. Твоя судьба – быть хранительницей реликвии и Замка Драконов.

Я попробовала возразить мысленному собеседнику:

– У меня уже есть замок на острове. И хранительницей быть не хочу. Книгу верну, и пускай себе лежит.

В ответ услышала:

– Считай это поручение за честь. Цену благодарности узнаешь позже. И будешь довольна. – Голос продолжил: – Это твоя доля. Другим сие не под силу.

Я открыла глаза, но еще долго оставалась в каком-то промежуточном состоянии меж реальностью и сном. Произошло ли то, что я наблюдала, в действительности или было лишь плодом моего воображения? Может, на меня столько всего навалилось, что психика начала сдавать? Вспомнила перстни. Если камни остались в зале, то, наверное, кто-то их подобрал и изготовил украшения. Вроде бы получила ответы, но вопросов все равно оставалось больше. Например, кому и как пришло в голову создать секту хранителей? Откуда взялась сама книга и почему хранилась в подвале замка? Кто был тот, кто похитил ее? Боюсь, этого я никогда уже не узнаю. Но вот проверить, было ли мое видение выдумкой, очень просто. Нужно лишь узнать, существует ли под статуей тайная комната. Если она есть, то положу туда книгу. И придется выпросить или купить у Трайса замок. Если честно, меня всегда тянуло к этому месту. Хотя приводить в порядок сразу два укрепления будет тяжело. Замок Кэрола бросать я не собиралась. Так что особо задерживаться у Ирин не стоит. Повидаю Ксюху, а потом – к королю.

К завтраку я вышла в отличном настроении, будто и не было бессонной ночи. И весело объявила:

– Дорогие хозяева, проведу у вас еще день, а после покину.

Мэтт нахмурился:

– Не успела погостить, уже улетаешь.

Ирин захлопала ресницами и тихо спросила:

– Это я тебя обидела, Елка?

– Нет, нет, Ирин. Как ты могла такое подумать? Я понимаю, в чем-то ты права. Только вот здесь, – я показала на сердце, – остается все по-старому. Пока не могу рассказать, куда и зачем спешу, но когда-нибудь вы обязательно все узнаете.

– Елка, ты опять пускаешься в какую-то авантюру? Побереги себя.

Я рассмеялась:

– Авантюра или нет, буду знать уже через пару дней.

Ирин подошла ко мне, обняла и крепко прижалась. На глазах у нее заблестели слезы. Я вздохнула: мраморная красавица меняется на глазах. С надеждой спросила:

– А может, вы со мной? К Ксюхе? Она будет рада.

– Тебе – да. Но нам вряд ли. Подруга так давно тебя не видела, что не захочет отпускать ни на минуту.

Я тоже подозревала подобное, поэтому не стала уговаривать. День мы провели вместе. Я играла с малышкой Виларой, видела, как затуманивались счастьем глаза моей золотой. Эльфийка вздыхала:

– Боюсь, Елка, что ты опять исчезнешь надолго. А Эйнер обещал навестить нас.

– Передавай брату привет.

– А ты не хочешь его увидеть?

– Хочу, но лучше не надо.

А сама подумала: больше-то хочу увидеть Клода. Но вот когда смогу это сделать?

Утром я распрощалась с Мэттом и Ирин, поцеловала Криса, погладила по голове малышку. И через некоторое время мы опускались во двор замка бывшего короля Кэрдарии.

Ксюха бросилась ко мне с таким воплем, что я чуть не оглохла. А когда заключила в объятия – чуть не задохнулась. И даже не от силы сжимающих рук, а от количества нежности, которая меня захлестнула. Так, обнявшись, мы и вошли внутрь дома.

Лорд Дариан изменился, волосы стали совсем седыми. Но выглядел столь же подтянутым и ловким, как прежде. Мне показалось, что старость еще не скоро коснется бывшего короля. Они оба расспрашивали меня об Эйнэре и Клоде. Я краснела и сочиняла какие-то истории. Про страницы моей жизни в подземном замке пусть лучше они не знают. Об этом известно только Ирин и Мэтту, но они никому ничего не расскажут. Но главное, я не могла сказать, что жив Кэррол. Это известие явилось бы для лорда настоящим счастьем, но он захотел бы узнать, где его сын, и встретиться с ним. А вдруг я уже никогда не смогу найти моего пирата? Подавать отцу напрасную надежду опасно.

Ксюха заметила мою рассеянность:

– Я говорю, а ты думаешь о чем-то другом. Уже соскучилась о своем белобрысом?

Раньше Ксюха тоже всегда подпускала шпильки в адрес нелюбимых ею эльфов, я просто не обращала на это внимания. Я стряхнула оцепенение и постаралась отвечать не только дежурными фразами, но подругу провести было нелегко.

– Давайте за стол, а то Елка, похоже, устала. Просто спит на ходу. Да, я тебе еще не сообщила самую важную новость – доченька выходит замуж.

Я встрепенулась и, не подумав, брякнула:

– За кого? За Олтэра?

Ксюха даже перекрестилась:

– Нет, Елка, Бог спас.

Я удивилась: когда это подруга стала столь верующей? И прикусила язык: чуть ведь не выдала себя. Если прилетела с Диара, как думает Ксюха, то должна знать о планах князя Олтэра. Но подруга не заметила мой промах.

– Ты бы бачила, Елка, какой Энн стала гарной дивчиной. Сколько хлопцев к ней сваталось! А она выбрала сынка лорда Ариена, наверное, ты его помнишь.

Я улыбнулась: забывать друзей не входило в мои привычки. А лорд Ариен был в числе их.

– Сын у него достойный и красивый хлопец.

– Ну вот, Ксюха, твоя мечта сбылась. Энн забыла Олтэра.

Ксюха помрачнела и махнула рукой. Потом шепнула мне в ухо:

– Скорее, он ее. Но я рада, что так случилось.

В это время в комнату вбежала дочь подруги. Я рассчитывала, что она, как всегда, бросится ко мне и обнимет. Поднялась со стула, чтобы шагнуть к ней навстречу, и была шокирована ее поведением. Девушка вздернула нос и поздоровалась сквозь зубы. Села на противоположную сторону зала. Ксюха, кажется, тоже не могла ничего понять:

– Доча, ты не узнала Елку?

Та окатила меня ледяным взглядом и процедила:

– Как не узнать первую красавицу Кэрдарии, да и Диара тоже.

Я глядела на нее, ничего не понимая. Ксюха рявкнула:

– Прекрати сейчас же. Что за цирк ты тут устроила? Не погляжу, что невеста, отхожу скалкой.

Теперь уже я старалась успокоить подругу:

– Сейчас все выясним. Наверное, есть причина такого поведения.

Я посмотрела на Энн:

– Объясни, чем могла тебя обидеть?

Она вскочила на ноги, по щекам потекли злые слезы:

– Ты... ты... ты испортила мне жизнь. Из-за тебя от меня отказался Олтэр! Всех мужиков захватила: и Эйнэра, и Кэрола, и короля Трайса. Все тебе мало!

Лорд Дариан подошел к дочери и залепил ей пощечину:

– Марш отсюда. Пока не извинишься перед Елкой, чтоб я тебя не видел.

Энн встала как вкопанная. Ксюха – тоже. Видимо, характер лорд Дариан показывал не часто.

– Извини, дочка. – Он подошел ко мне. – Эта дурочка вообразила, что эльф отказался от нее из-за тебя. Хотя будь это правдой, я был бы только благодарен тебе за это. Сколько раз ей объяснял, что незачем ей себя сравнивать с тобой. Ты за свое счастье слишком дорого заплатила, да и неизвестно, счастлива ли ты там.

Энн разрыдалась и убежала. Ксюха обратилась к Дариану:

– Может, не стоило так?

– Стоило. В этом доме никому не позволено забывать законы гостеприимства. А Елка не просто наша гостья, но еще и родственница.

Я с благодарностью взглянула на бывшего короля и вздохнула:

– Вот, значит, в чем причина. Девчонка ревнует меня к Олтэру и все еще его любит, хоть и собралась замуж за другого. История стара как мир.

Я решительно поднялась:

– Пойду, попытаюсь с ней поговорить.

Дариан хотел возразить. Я ласково коснулась его руки:

– Ей нужно объяснить. И я ее хорошо понимаю.

Я пошла в комнату Энн. Девушка лежала на кровати и рыдала. Мне стало ее очень жаль. Вспомнила себя: сколько слез пролила когда-то из-за Трайса и думала, что жизнь кончена. Да и сейчас порой была готова не плакать, а просто выть в подушку. Кэрол, Кэрол, я даже не знаю, встречу ли тебя когда-нибудь. А даже если встречу... Что из этого выйдет? Рыдала бы день и ночь, если бы знала, что это поможет.

Я подошла к Энн. Она взглянула на меня и пробормотала:

– Уйди!

Я легла рядом и прижала ее к себе, девчонка дернулась и замолчала. Обняла ее покрепче и стала рассказывать о своей жизни. Как любила Трайса, как встретила Кэрола, как оказалась у эльфов...

– А о том, как я стала женой Эйнэра, спроси у матери. Она обо мне знает все. И поверь, я оказалась исключением. Эльфы не одобряют смешанных браков.

Потом я осторожно перешла к Олтэру:

– Энн, я не знаю среди эльфов более достойного мужчины. Им можно восхищаться и можно любить. Все у него есть: и ум, и красота, и смелость, и честь. И еще я знаю: он тебя очень любит.

Энн заплакала снова и сильнее:

– Любил бы, не отказался.

Я тяжело вздохнула:

– Поверь, именно поэтому и отказался. Подумай, какое было бы у вас будущее? Сюда князь перебраться не сможет. Взять тебя в Диар? И что тебя там ждет? Жениться на «человечке» ему не позволят. Ну поселит он тебя в дальнем имении и будет навещать. Сначала часто, потом все реже и реже. Старость тебе придется встречать одной, без родных и знакомых. И без Олтэра.

Энн снова вспыхнула:

– Я тебе не верю. Вы сговорились с моей мамой! Сама ведь замужем за эльфом и живешь прекрасно.

Я печально улыбнулась:

– Не хотела об этом говорить, но придется. Уже не живу. Причем давно. Если бы жила там, может, и смогла бы для тебя что-нибудь сделать. Например, уговорить повелителя

позволить Олтэру на тебе жениться и держать во дворце.

Энн вытаращила глаза:

– А где ты была?

– Неважно. Но теперь собираюсь поселиться в Кэрдарии.

Энн долго и с удивлением рассматривала меня. В глазах ее было еще какое-то чувство. До меня дошло: ревность. Она ревновала князя ко мне. Я подумала: как переубедить влюбленную девчонку? Оглядела еще раз дочку Ксюхи. Просто писаная красавица. Олтэра можно уважать. Мало какой мужчина, тем более эльф, смог бы отказаться от столь лакомого кусочка. Видимо, наш разговор с князем не прошел даром. Надеюсь, сын лорда Ариена заставит ее забыть первую любовь.

Я поднялась с кровати и подала Энн руку:

– Пойдем к твоим родителям, не нужно их расстраивать, особенно отца: он уже не молод.

Девушка успокоилась, и через некоторое время мы вышли в зал. Лорд Дариан сразу спросил:

– Она попросила прощения?

– Все в порядке. Мы обо всем поговорили.

Энн взглянула на меня и улыбнулась:

– Елка, ты не откажешься присутствовать на моей свадьбе?

Лорд Дариан и Ксюха с облегчением переглянулись. А мне стало жаль Энн: разум восторжествовал, а чувства? Вряд ли они исчезли в один момент. И исчезнут ли когда-нибудь? Возможно, ей суждено любить Олтэра всю жизнь. Я крепко сжала руку девушки, она благодарно мне улыбнулась.

Мне хотелось лететь дальше сразу после обеда, но я не могла обидеть Ксюху. Она не простила бы мне столь поспешного ухода. Из-за Энн я даже забыла сказать, что была у Ирин, и передать от нее привет, особенно лорду Дариану.

– Ваш внук Крис просил поцеловать вас за него.

– Спасибо, дочка. Я рад за них. Хотя мне и не хватает здесь Криса, но ничего не поделаешь. Сыновей нет в живых, а обе невестки – такие красавицы, что невозможно представить их в одиночестве.

Ксюха крепко сжала губы. Я знала, что Ирин, несмотря ни на что, она недолюбливает. Правда, Крис – другое дело. Подруга была бы рада, если бы эльфийка оставила сына им.

Когда мы остались с Ксюхой одни, она потребовала:

– Елка, давай как на духу. Рассказывай, что случилась и где ты все это время находилась. Не верю, что ты была с Эйнэром. Иначе бы знала, что Олтэр бросил Энн.

Я хмыкнула: Ксюху всегда было трудно провести. Она сразу заметила мою оговорку, но виду не подала.

Подруга тихо добавила:

– Спасибо, что помогла вправить мозги влюбленной дурехе.

– Вспомни, я сама была в таком же положении. Рыдала из-за Трайса, а ты успокаивала меня.

– Елка, ты – другое дело. Ты – сильная.

– Ох, Ксюха, совсем не настолько, как кажусь. – Я решительно произнесла: – Клянись, что никому не скажешь. Особенно – Дариану.

У подруги глаза полезли из орбит от удивления и любопытства. Такого предисловия она никогда от меня не слышала. Ксюха с придыханием спросила:

– Случилось что-то из ряда вон выходящее? Елка, ты меня пугаешь.

– Клянись, иначе не раскрою рта.

Подруга быстро исполнила мою просьбу. Я начала рассказ. Ксюха слушала. Заметно было, что история ее заинтересовала, но ей казалось, что клятвы она не стоит. Ксюха даже встала:

– И что тебя так взволновало? Да кто б тебя ни увидел, хоть капитан, хоть отступник,

хоть даже Змей Горыныч, думаю, не остался бы равнодушным.

Я продолжала рассказ. Когда дошла до схватки Эйнэра с лордом отступников, голос у меня дрогнул. Я не выдержала и заплакала. Ксюха попыталась успокоить:

– Ну и что? Подрались два мужика из-за красивой бабы. Не впервой.

Я помолчала, потом выпалила:

– Если бы просто мужики. С Эйнэром сражался Кэрол.

У Ксюхи глаза стали как две тарелки. Она переспросила шепотом:

– Елка, ты не обозналась?

– После этого я провела с ним две ночи и два дня. И сравнить их не могу ни с чем. Поняла, что никогда по-настоящему не любила никого, кроме Кэрола.

Ксюха учащенно задышала:

– Вон и не верь картам. Сколько ни гадала, все выходило, что не мертв. Помнишь, я даже колоду бросила в огонь? Но не хотела тебе говорить. Елка, а где теперь Кэрол? Почему не навестит Дариана?

– Подожди, Ксюха, я тебе еще не все рассказала.

Я постаралась успокоиться и довести повествование до конца.

– Ничего себе история... Ну и досталось тебе, Елка. Одного не могу понять: почему нельзя сказать Дариану?

– Ксюха, я живу надеждой, что найду мужа, и тогда мы вместе прилетим к вам. А пока... Видишь ли, он разрушил свой любимый замок, опустошил остров и повредил корабли. А еще – поклялся убить меня. Где искать Кэрола, не знаю. Собираюсь отправиться к Трайсу, попрошу подарить мне Замок Драконов. Меня всегда тянуло туда. И буду ждать Кэрола. Надеюсь, рано или поздно он сам меня отыщет. А дальше – его дело...

Ксюха забеспокоилась:

– А может, Елка, не стоит тебе рисковать? Укройся в Диаре. Зачем подвергать жизнь опасности?

– Больше всего я хочу, чтобы Кэрол узнал правду. Моя любовь как болезнь. Если его не будет рядом со мной, то и лечиться не стоит.

Подруга поглядела на меня:

– Всегда считала тебя сумасшедшей. Поступай как знаешь. Тебе видней.

Я улыбнулась:

– Конечно. Только не говори ничего Дариану. Боюсь дать напрасную надежду. Если с Кэролом что-нибудь случится, станет только хуже. Подождем. А завтра я покину вас.

– И куда отправишься?

– Сначала поклонюсь могиле Джейда. Потом – к Трайсу.

Ксюха хмыкнула:

– Вряд ли он может в чем-то тебе отказать. Кстати, у него родился сын. А он, как ни странно, хотел дочку. Наверное, из-за тебя.

– Ксюха, я здесь совершенно ни при чем. А наследник королю необходим. Можно, конечно, сына Джейда считать наследником, но вряд ли Ирин вернется в Кэрдарию. У Мэтта своего богатства хватает.

Утром я простилась с семейством бывшего короля, пообещав, что обязательно появлюсь на свадьбе. Имение Джейда и Ирин встретило меня тишиной. За ним ухаживали немногочисленные слуги. Я побродила по парку, зашла в мастерскую, вглядывалась в картины. Джейд, как живой, вставал перед глазами. Красивый, нежный, талантливый. Какая несправедливость, что он так рано ушел из жизни.

Я брела по парку, с наслаждением вдыхая запах цветов. Надо было улетать, а я никак не могла оставить бывшее жилище Джейда и Ирин. Вышла на узкую аллею. Когда-то дорожки были покрыты разноцветными камушками, а сейчас сквозь них стала пробиваться трава. У края аллеи я заметила сломанное дерево. Причем сломано оно было очень давно. Я задумалась: почему его не убрали? Это при аккуратности-то Ирин и желании везде наводить порядок? Особенно среди любимых ею растений?

Внезапно я вспомнила: его сломал лорд-оборотень Илмар, когда-то страстно влюбленный в эльфийку. К сожалению, он погиб в сражении с соперничающей стаей. Об этом мне рассказали оборотни, пока я гостила у Тей-Урга. Сколько еще друзей мне суждено пережить?

Однако хватит печалиться о былом. Пора к Трайсу. Даже не думала, что меня так взволнует предстоящая встреча.

Я ласково позвала свою золотую, она плавно опустилась рядом, и мы тут же отправились в путь.

В замке Трайса меня узнавали, кланялись, приветствовали. Я вспомнила, как пыталась завести здесь свои порядки рыжеволосая: стража у каждой двери, без разрешения никого не пускают. Сейчас злости на Элину у меня не было, девчонка не рассчитала сил. Захотела стать «столбовой дворянкой», но далеко не у каждой это получается. А может, так подействовал напиток любви, что сама не понимала, что творит?

Я шла по галереям и залам дворца, восхищалась их убранством, но понимала, что жить бы здесь не хотела. Другое дело – Замок Драконов или остров Кэрала. Почему-то даже не спросила, где король. Ноги сами принесли меня в библиотеку.

Моя интуиция не ошиблась. На привычном месте за столом сидел Трайс и рассматривал что-то, держа в руках. Перед ним лежала раскрытая книга. Я засунула в полуоткрытую дверь голову, а потом уже постучалась:

– Можно, ваше величество?

– Елка?!!

Королю не понадобилось и трех прыжков, чтоб пересечь разделяющее нас расстояние и заключить меня в объятия. Я тоже обняла короля за шею, хоть для этого мне и пришлось встать на цыпочки. На какой-то миг показалось, что передо мной – Кэрал, на глазах предательски появилась влага.

Трайс не скрывал своего восхищения:

– Елка, ты становишься все прекраснее, моложе и желаннее.

Я сразу отстранилась и ладонью закрыла ему рот:

– Не нужно об этом, Трайс.

Посмотрела на короля. Что ж, он еще мужчина хоть куда. Выглядит отлично. Подтянут, сухощав, седина на висках и даже морщинки вокруг глаз не старили его, а лишь делали облик благороднее. Он обнял меня и подвел к креслу:

– Садись, Елка, и рассказывай. Не поверишь, я только что думал о тебе. И даже не надеялся, что еще когда-нибудь увижу. Ты – мечта. Мечта всей моей жизни.

Я верила, что король говорит правду: на столе лежал мой портрет, написанный когда-то его братом Джейдом. Трайс стоял передо мной и не спускал с меня глаз:

– Как супруг отпустил тебя одну?

Я чуть не сказала, что сейчас Эйнер не имеет ко мне никакого отношения, но вовремя спохватилась. Одно дело – мужняя жена, и совсем иное – свободная женщина. Трайс никогда не скрывал, что питает ко мне отнюдь не платонические чувства. Мечтателем среди братьев был Джейд, но отнюдь не Трайс и не Кэрал.

Я решила перехватить нить беседы. Спросила, как жена и сын.

– Могу я взглянуть на малыша?

Король, как мне показалось, при этих словах «спустился на землю».

– Поехали погостить к деду с бабкой.

– Я рада за тебя, Трайс. Да и стране необходим наследник. Когда Ирин сообщила мне об этом событии, я была просто счастлива. Кстати, она передает тебе привет и наилучшие пожелания.

Король нахмурился:

– Мне не нравится, что Ирин увезла неизвестно куда ребенка Джейда. Крис – член королевской семьи и должен жить в Кэрдари.

– Трайс, он вырастет и решит для себя сам.

Я колебалась, не зная, как приступить к тому, ради чего, собственно, оказалась здесь. Просить вообще было не в моих привычках. А тут не что-нибудь, а целый замок, причем родовой. Вдруг откажет? А впрочем, чего раздумывать, скажу, и пусть решает.

– Трайс, у меня к тебе необычная просьба.

– Елка, ты же знаешь: я тебе ни в чем не откажу.

– Не спеши, пока не узнаешь, в чем дело.

Я помолчала, потом решилась:

– Трайс, подари мне Замок Драконов. Или продай.

Король изумленно рассматривал меня:

– Эйнэру мало своих земель? Понадобились наши?

Я покраснела от пяток до макушки: не получится сохранить нашу размолвку с повелителем в тайне. Придется сознаться.

– Замок нужен мне, а не Эйнэру. Хочу поселиться в Кэрдарии. А это место всегда манило меня.

Трайс, видно, никак не мог понять:

– И Эйнэр разрешит тебе жить здесь?

Я взорвалась:

– При чем тут повелитель? Я ушла от него! Понятно? Оставила тот мир навсегда! Если ты мне позволишь, буду жить в Замке Драконов, а если нет – на острове Кэрола.

Вжалась в спинку кресла и ждала ответа. Трайс обошел меня и встал позади, положив руки на мои плечи:

– Успокойся, Елка. Замок можешь занимать хоть сегодня, все равно там никто не живет.

Я благодарно взглянула на короля. Для этого мне пришлось откинуть голову назад. Наши глаза встретились. Трайс обхватил мое лицо руками, и его губы оказались на моих губах. Я почувствовала, как дрожь пробежала по телу мужчины, и замерла, решив выждать, чем закончится этот порыв. Драться с королем в его доме как-то вульгарно. И сама не ожидала, что из глаз потоком хлынут слезы.

Трайс готов был ко всему, но не к этому. Он отпустил меня и растерянно смотрел, как я хлюпаю носом и размазываю слезы по лицу. Потом опомнился:

– Прости, Елка, не хотел тебя обидеть. Но чем старше становлюсь, тем скорее теряю голову в твоём присутствии.

Я поднялась на ноги и повернулась к правителю. Мы стояли друг против друга. Нас разделяло лишь кресло. Сейчас я не боялась короля, даже жалела. Но следует раз и навсегда поставить точку в наших отношениях.

– Трайс, если я должна таким образом расплатиться за замок, то мне он не нужен. Сейчас же улечу на остров Кэрола.

Трайс будто обмяк, глаза его потухли:

– Елка, не дури. При чем здесь замок? Он уже твой. И больше не возвращайся к этому разговору. С Эйнэром ты рассталась... Собираешься жить одна?

– Буду ждать Кэрола.

Король от изумления на несколько мгновений потерял голос. С трудом вымолвил:

– Ты серьезно?

– Более чем.

Я знала то, чего не знал брат моего мужа. Но объяснять ничего не собиралась.

Трайс подошел ко мне, взял за руку и поднес ее к губам:

– Завидую мертвому, как никому из живых. Чем он сумел завоевать твое сердце? Признаюсь: за одну ночь с тобой я отдал бы все свои замки, да и жизнь в придачу. Извини, постараюсь больше не говорить о своих чувствах и держать себя в руках.

– Трайс, ты мне дорог. Очень. Но люблю я только твоего брата и ничего с этим поделывать не могу. Прости.

Я улыбнулась:

– А теперь отправлюсь осматривать свои владения.
– Задержись хоть до утра. Могу поклясться, что не подойду к твоей комнате.
– Нет, Трайс. Если бы здесь была твоя жена, возможно, я бы и осталась. А так не хочу, чтобы о нас вновь стали болтать.
– Хорошо, но хоть перекусишь?
– Ладно.

Мы с королем посидели за столом. Трайс пообещал, что поможет с людьми и материалами. И к вечеру я со спокойным сердцем отправилась в мое новое жилище.

Я смотрела на замок, который требовал основательного ремонта, на запущенную территорию вокруг. Только сейчас до меня дошло, во что я ввязалась. Хватит ли сил восстановить эту громадину да еще и замок на острове мужа?

– Не паникуй. Справишься.

Моя красавица, как всегда, поддержала меня.

Сумерки сгущались, скоро наступит ночь. Пора отдыхать. Как говорится, утро вечера мудренее. Выглянет солнце, страхи исчезнут, и все будет выглядеть по-иному.

Я вошла в комнату, бывшую когда-то моей спальней. Нужно выбросить все сомнения из головы и постараться уснуть. Уже засыпая, вспомнила о короле. Не сомневаюсь, он будет частым гостем в этом замке и, несмотря на все заверения, вряд ли прекратит ухаживания. Но даже знай я, что Кэрола нет в живых, сблизиться бы с королем не смогла. Это выглядело бы предательством Кэрола.

Новый день встретил меня ярким солнечным светом. Я вышла во двор и поздоровалась с Региной. Запоздало пожалела себя: и что тебе, Елка, не живется спокойно? Может, нужно все забыть и вернуться к Эйнэру и Клоду? Жить, окруженной заботой и вниманием, а не гоняться за призрачным счастьем?

Однако если то, что увидела во сне, – правда, придется выполнять обещание. Но сначала следует проверить, не было ли все померещившееся мне просто иллюзией или разыгравшимся воображением.

Я отправилась в Зал Драконов. Необычное волнение охватило меня. Кожу стало покалывать, будто иголками. Раздумывать было некогда. Я стремительно шагнула к подножию статуи, как обычно, вежливо поприветствовала каменных стражей и протянула руку к когтю дракона. Камень в кольце полыхнул. Второй, зажаты в руке, вспыхнул тоже.

Я сразу отступила назад. Последнее время мне стало не нравиться, как вели себя камни. Стоило одному из них послать хотя бы слабый луч света, тут же реагировал и второй. Причем сильнее, чем первый. Сначала я не обращала на это внимания, а потом стало казаться, что камни соперничают. Появилась нелепая мысль, будто они ревнуют меня друг к другу. Два необычных перстня для меня одной было явным излишком.

Я взяла второе кольцо и шагнула к пьедесталу. Положила его на камень и поклонилась:

– Леди Дэймира, возвращаю то, что принадлежит вам. Думаю, здесь еще не раз появятся ваши потомки, и вы сами решите, кто достоин обладать фамильной реликвией.

Я нагнулась и нажала на коготь. Статуя медленно сдвинулась с места. Меня колотила нервная дрожь: значит, мое видение было правдой!

Лаз полностью открылся, я спустилась вниз. Положила книгу на трон и поклонилась ей:

– Рада, что помогла тебе вернуться на место.

Книга вдруг с шелестом раскрылась. Я торопливо зажмурила веки и отвернулась. Не хотела ничего видеть и ни о чем знать. Погибшие жрецы все еще стояли перед глазами. Еще одного подобного предсказания могу и не вынести.

Свою миссию я исполнила. Быстро вышла из комнаты и вернулась в зал. Нажала на каменный коготь, подождала, пока отверстие закроется, и взглянула на всадницу. Кольцо сияло на ее пальце.

Вскоре я стояла во дворе замка и вновь прикидывала, с чего начать. На ремонт нужны деньги. Придется опустошить до конца тайники Кэрола. Тогда – в путь.

В этот раз остров не встретил меня привычной тишиной, он был заполнен мастеровыми, работа кипела. Боцман сразу же потащил меня смотреть корабли. Они выглядели даже лучше, чем были. Самое интересное он поберег на конец. Среди судов появились два новых. Одно из них носило имя «Леди Елка», а другое – «Лорд Кэрл». Я расстроилась. Стало горько: мой муж чуть не погубил все своими руками, а люди до сих пор верят ему.

Кто-то из моряков сказал:

– Он вернется, леди, обязательно вернется.

Взяв деньги, я направилась обратно. Замок Драконов потребует больших вложений. Трайс сдержал слово: прислал рабочих и управляющего. Мне пришло в голову возродить окрестности замка в том виде, какими они были прежде. Никто лучше, чем бывший король Дариан, мне в этом помочь бы не смог. Я часто навещала его и терзала расспросами. Мы с ним целыми днями чертили планы и рисовали эскизы. Однажды к нам ворвалась разгневанная Ксюха:

– Ты, Елка, совсем сдурела? Примчится твой белобрысый на страшилище, вот и придет конец той стройке. Тоже мне – прораб. Все тебя заносит куда-то не туда. Лучше бы на балы ездила.

Лорд Дариан рассмеялся:

– Ксюша недовольна, ей не хватает твоего внимания. Я думаю, дочка, ты все правильно делаешь.

Не сомневаюсь, подруга больше приветствовала бы, если б я возилась с пирогами и борщом. Я хотела надуться и обидеться на нее, но сердиться долго не пришлось.

– Елка, ты не забыла, что у Энн скоро свадьба?

Лорд Дариан вдруг погрузился:

– Хотелось бы, чтоб Ирин приехала. Да и Криса давно не видели.

Я сразу оставила свои обиды:

– Завтра же загляну к ним и приглашу.

Регина тоже будет рада побывать у Мэтта, увидеть свою маленькую красавицу. Я пыталась отправить ее туда одну, но она всегда отказывалась и начинала ворчать:

– Не знаю, Елка, кто из вас больше нуждается в опеке. Мэтт следит за малышкой, как за собственным ребенком, а тебя оставлять одну страшно. Тут же что-нибудь случится.

Я не знала, обижаться или благодарить за такие слова.

Я ворвалась к Ирин и с ходу обрадовала хозяев, что поживу у них денька два. За столом с энтузиазмом рассказывала о восстановлении Замка Драконов и почти законченном ремонте пиратских кораблей. Ирин весело поглядела на меня:

– Елка, тебе следовало родиться мужчиной. Твоей энергии хватит на десятерых представителей сильного пола.

Я улыбнулась в ответ. Ирин не знает главного: своей бурной деятельностью я заглушаю тоску и боль.

Вечером я забралась в постель и с наслаждением вытянула ноги. Приятно иногда расслабиться, а не мчаться сломя голову проверять, привезли ли камень, бревна, приступили ли к работе. Опять вспомнила сына. Захотелось обнять его, прижать к себе. Но к Эйнеру я Клода не ревновала. Так и должно быть, сыну следует любить своего отца.

Я лежала и вспоминала свою прежнюю жизнь, как вдруг услышала знакомые слова:

У любви, как у пташки, крылья,
Ее нельзя никак поймать!

Звучали они необычно ласково и призывно. Так, что у меня сжалось сердце. Я прошептала:

– Эйнер, не надо...

И подумала, какая же была дура, когда в ответ орала: «Старый муж, грозный муж...», стараясь задеть Эйнэра как можно больнее. Потом положила подушку на голову и приказала:

– Спать.

Утро встретило меня пением птиц и ласковыми лучами солнца. Мрачные мысли ушли. Ко мне примчался Крис, и мы вместе навестили дочурку Регины, а потом прокатились на лошадях. Хохотали, гонялись друг за другом. Мне казалось, что я и сама помолодела в обществе мальчишки. Возвращались, довольные друг другом, нашими конями и отличным утром. Во двор влетели на всем скаку, радостные и возбужденные. Я хотела остановить коня у крыльца, но от изумления так натянула вожжи, что он встал на дыбы и чуть не сбросил меня. Навстречу бежал... Клод. Не помню, как оказалась в его объятиях. Только и могла как можно крепче прижаться к его груди и повторять:

– Мальчик мой, любимый, как я счастлива, что вижу тебя!

Наконец я заметила Эйнэра и подошла к нему. Взглянула в глаза:

– Спасибо, никогда не забуду.

Повелитель вздохнул, обнял меня и погладил по волосам:

– Мы скучаем по тебе.

– Не надо, Эйнэр.

Я отошла от него и снова прижалась к сыну. Взглянула на Ирин: у гордой красавицы на ресницах блеснули слезы. В это время к нам шагнули еще двое, на которых на радостях я даже не брала внимания:

– Олтэр! Милор!

Сегодня у меня был явно счастливый день.

Клода я не отпускала от себя ни на шаг. Даже мелькнула мысль: могла бы из-за сына забыть о былом и вернуться к Эйнэру? Мальчик переживает из-за того, что мы расстались. Но я нашла отговорку: Клод все равно не живет в Диаре. Он в основном проводит время в мире, в котором собирается стать правителем.

Князя все время подчеркивали, будто бы совершенно случайно навестили Ирин. Но я не верила. Наверняка эльфийка сообщила брату, что я у нее. Но я была только благодарна ей за это. Ведь смогла встретиться с сыном.

Однако в каждой бочке меда обязательно обнаружится и ложка дегтя. В данном случае ее заменил мой болтливый язык. Я умудрилась брякнуть:

– Ирин, вас с Мэттом Ксюха очень просит прибыть на свадьбу Энн.

Наступила тишина. Я опомнилась: говорить об этом при Олтэре явно не следовало. Лицо князя перекосила гримаса. Я готова была сама отрезать себе язык. Вскоре мой друг что-то тихо сказал Эйнэру и покинул нашу компанию. Я пробормотала:

– Не подумала, что так его расстрою.

Повелитель хмыкнул:

– Это ваш вечный недостаток, леди: думать позже.

Я хотела обидеться на Эйнэра, но времени не было: бросилась из дома, чтобы догнать князя. Но увидела, образно говоря, лишь мелькнувший в вышине хвост его дракона. И выругалась: до чего же мужчины желают казаться независимыми и сильными. Мог бы со мной поговорить откровенно. Я бы и с Ксюхиной дочкой беседовала по-другому, если бы была уверена в чувствах князя.

Услышала за спиной шаги и обернулась:

– Не переживай, Елка. Все образуется.

– Как? Энн выходит замуж.

– Но еще ведь не вышла. – По губам повелителя скользнула загадочная усмешка.

Я вспыхнула:

– Да ну вас всех.

Мы некоторое время молча стояли рядом:

– И как тебе наш мальчик? Изменился?

– Эйнэр, я всегда считала, что он даже красивее, чем ты.

Повелитель с горечью произнес:
– Но не красивей, чем Кэрол? Поэтому ты и променяла нас на него?
Я рассердилась:
– Не говори глупостей. Не ты ли первый променял меня на рыжую? Да и Кэрла я встретила много раньше, чем тебя.
Эйнэр пристально посмотрел мне в глаза:
– Елка, меня уже долго мучает один вопрос. Ответишь?
– Конечно.
– Если бы Кэрол появился до того, как я тебе изменил, ты бы меня бросила ради него?
Я замерла: не в бровь, а в глаз. Не хотела бы быть поставленной перед таким выбором.
Потом твердо взглянула на эльфа:
– Нет. На предательство я не способна. Скорее, постаралась бы заглушить свои чувства.
Но предательства в других я тоже не прощаю.
Взгляд повелителя стал беспомощным и печальным:
– Как ни странно, я тебе верю. Всегда знал, что его ты любишь сильнее. Хотя тешил себя надеждой, что мертвого любить проще, чем живого. Елка, несмотря ни на что, я тебя люблю. Диар – твоя родина. И двери моего дома всегда открыты перед тобой... Ну а теперь пойдем обратно.
Разговор расстроил меня, но я не хотела, чтобы кто-нибудь об этом догадался. В комнату вошла уже полностью спокойной. Прямо с порога Эйнэр объявил, что пора улетать. Я на ватных ногах шагнула к Клоду, ничего не видя перед собой. Несколько раз судорожно вздохнула, затем расцеловала моего мальчика в щеки:
– Я навешу тебя. Да и ты можешь прилетать, когда будет время.
Неожиданно в голову пришла одна мысль:
– Эйнэр, Клод, собирайтесь на свадьбу к Энн. Клод, вы с ней в детстве были как брат с сестрой. Она обрадуется.
Эйнэр буркнул:
– Если еще эта свадьба состоится.
В тот миг я думала только о себе и сыне и не придавала значения словам повелителя. Шагнула к бывшему супругу и поцеловала:
– Прости за все.
Губы эльфа дрогнули, и он поспешил отвести глаза. Снова сказал:
– Буду ждать.
Затем я подошла к графу Милору:
– Как жаль, что было так мало времени...
Он поцеловал мою руку:
– Надеюсь, оно еще у нас появится.
Драконы взмыли в небо. Несколько секунд, и их не стало видно. Я не удержалась и заплакала. Ирин обняла меня и утешала, как могла. Мэтт произнес:
– Елка, я думал, что знаю женщин. Но ты – настоящая загадка. Чего тебе не хватает в повелителе? Красив, умен, влюблен в тебя без памяти.
Я беспомощно поглядела на подругу. И правда, почему именно Кэрол, а не Эйнэр или Трайс? Я вдруг почувствовала сильную руку на своей талии, перед глазами встал цветущий луг, покрытый тысячами ромашек. В голове мелькнули стихи:

На страже стояли утесы над бездной,
Постель постилали любовь да свобода...

Так ли я равнодушна к Эйнэру, как хочу показать?
Как меня ни упрашивали, дольше гостить у хозяев я не стала и вскоре покинула имение Мэтта.
Прошло несколько дней. Я так замоталась со стройкой, что чуть не забыла про свадьбу

Энн. Позвала Регину:

– Давай слетаем к Ксюхе. Возможно, следует чем-нибудь помочь. Такие торжества – дело хлопотное.

Регина явно не горела желанием туда отправляться. Всегда знала, что она не жалуется своей подруге, но старалась не обращать на это внимания. Как говорится, им вместе «не детей крестить». Но тут моя золотая показала почти человеческий характер. Упиралась и отказывалась изо всех сил. Даже пыталась сослаться на то, что у нее заболело крыло. Я возмутилась:

– Регина, чувствую, ты чего-то недоговариваешь. Прекрати вилить.

Драконница вздохнула:

– Полетишь – будешь крайней. Лучше подождать.

Я ничего не поняла, но решила, что отправиться к Ксюхе нужно. Там явно что-то случилось.

Опустилась во двор замка бывшего короля и была поражена какой-то гнетущей атмосферой. Слуги отводили взгляд и явно не хотели ничего объяснять. Воображение уже рисовало черт знает что. Я влетела в комнату Ксюхи. Подруга сидела с заплаканным лицом. Я бросилась к ней:

– Родная, что случилось?

Она взглянула на меня и тут же окатила потоком брани. В чем она меня только не обвиняла!

– Я-то думала, с чего это моя доча так успокоилась после разговора с тобой? А ты, вертихвостка, просто уговорила ее бежать с белобрысым. Да чтоб я... Да чтоб тебя...

Из потока слов я сумела понять, что девчонка удрала с Олтэром. Видно, Эйнер «дал добро» князю на этот шаг. Но что теперь поделаешь? Я рывкнула:

– Хватит! Чем тебе плох Олтэр, в конце концов? Красив, богат, любит твою дочку. Не тащил же он ее силой. Наверняка сама на шею дракона забралась. И не ори на меня. Как могла, я ее отговаривала. – Не переживай, никто Энн в обиду не даст. Ни Эйнер, ни Ирин. Да и сама, если захочешь, сможешь побывать в Диаре.

Наконец Ксюха перестала ругаться, только жалобно причитала:

– Донюшка моя... Я с нее пылинки сдувала...

Я опять разозлилась:

– Вот и досдувалась. И не хнычь больше: увезли ее не разбойники и не пираты.

Я подошла к подруге и прижалась к ее плечу: все-таки она самый родной для меня человек в этом мире.

– Клод тоже выбрал свой путь. Покинул и меня, и Эйнера. – Я заревела: – И даже невесту сам себе нашел...

Когда к нам вошел лорд Дариан, мы с Ксюхой сидели, обнявшись, и рыдали в два голоса. Потом утешились, решив слетать в Диар и устроить Олтэру с Энн хорошую трепку. Ксюха пообещала:

– У этого белобрысого все лохмы повыдергаю.

Я представила мощную фигуру Ксюхи среди худеньких стройных эльфов и даже перестала рыдать. На это зрелище стоит взглянуть. Радостно посоветовала:

– И возьми с собой скалку.

Подумала, что неплохо было бы отходить и Эйнера: знал ведь, но ничего не сказал.

Вернулась я в Замок Драконов в не слишком хорошем настроении. Может, и правильно, что дети сами выбирают свой путь, но почему-то обидно.

Теперь я вставала с рассветом, ложилась поздно ночью. Носилась между Заком Дракона, островом пиратов и именем Ирин. Навещала Трайса и Ксюху. Изредка посещал меня и Клод. Он никак не мог смириться с тем, что я покинула Эйнера и Диар.

Старая крепость обновлялась. Дорожки парка расчищались, покрывались разноцветной галькой, газоны подстригали. Одно только место я запретила трогать. Часть крепостной стены, где я когда-то поджидала Кэрола и наблюдала за приближающимися кораблями.

Каждый вечер, невзирая на погоду, я отправлялась на башню и проводила там два-три часа. Вглядывалась в речные просторы и мечтала о том, что появится Кэрол. Пусть даже для того, чтобы убить меня. И всегда я носила с собой злополучную записку, не расставаясь с ней ни на миг.

В один из дней я так же стояла на крепостной стене. Почему-то появилось предчувствие, что скоро увижу мужа. Может, я уже сошла с ума? Хотелось с кем-нибудь поговорить о моем лорде-пирате, но единственная, с кем могла поделиться переживаниями, отказывалась меня слушать.

– Елка, почему до тебя никак не дойдет, что он – уже не тот Кэрол, которого ты знала и любила когда-то? Лорд не мог столько лет жить среди отступников, убивать, грабить и не измениться.

Я знала, что Ирин говорит правду, но мне до этого не было никакого дела. Оперлась руками о каменную кладку и с напряжением смотрела на волны. Потом закрыла глаза, представляя, как из-за поворота реки показывается корабль, а на палубе стоит капитан и смотрит на меня в бинокль.

Я отчетливо все увидела, но реальность оказалась иной. Почувствовала, как вокруг моего тела со свистом обвился кожаный ремень. Рывок, и я оказалась на спине дракона. Сильные руки воина прижали меня к его телу, и мы взметнулись вверх. Я сразу же узнала Кэрولا. Тут я бы не обозналась даже среди тысяч. Поэтому звать на помощь свою золотую не стала. Будь что будет. Но уже по обращению со мной было ясно, что хорошего ждать не приходится.

Вскоре мы опустились на землю. Кэрол снял шлем. Густые черные волосы трепал ветер, дующий с реки. Черный камзол обтягивал крепкие плечи, подчеркивая великолепную фигуру моего мужа. Стягивающий мои руки ремень он не снял.

– Леди, узнаете место, где мы впервые встретились?

Глаза лорда насмешливо сощурились, а на губах появилась горькая улыбка. Конечно, я узнала этот берег сразу. Но смотрела не по сторонам, а на обнаженный клинок, которого еще минуту назад не было в руке мужа. А у меня осталось только одно желание: броситься Кэролу на шею и обнять. Пусть даже в последний раз. Я так долго ждала.

Понадобилась вся моя выдержка, чтоб не закричать и не запаниковать.

– Кэрол, прежде чем что-либо предпринять, возьми письмо, спрятанное у меня на груди, и прочитай.

Лорд недоверчиво взглянул на меня, но протянул руку. В тот миг, когда он коснулся моего тела, губы его предательски дрогнули. Я с болью подумала: до какой же степени он уязвлен моим побегом.

Кэрол взглянул на записку, и глаза его сверкнули бешенством, яркая краска залила лицо:

– Ты посмела вновь показать мне это?

Клинок мелькнул в воздухе. Я чудом смогла оттолкнуться ногами и откатиться в сторону. Закричала:

– Ты – дурак, лорд-пират! Разуи глаза и прочитай как следует.

Супруг с удивлением взглянул на меня. К счастью, разум стал преобладать. Он внимательно прочитал письмо, подумал, прочитал еще раз. Я решила не доводить до греха и быстро заговорила:

– Не ты ли всегда смеялся, что в слове из трех букв я делаю пять ошибок? Забыл, что я умею говорить и читать на вашем языке, а вот письменность мне никак не дается?

Лорд стал блее полотна:

– Елка, кто это сделал? И что тогда означал твой побег?

Ну наконец-то. Я устало вздохнула. Появилось чувство, будто сбросила стопудовую гирю.

– Сначала развяжи меня.

Он поднял клинок, я зажмурила глаза. И почувствовала, как ремни скользнули с рук.

– Так кто?

– Хранители книги, жрецы. Те, из-за кого мне пришлось уйти.

Я кратко рассказала, как стала жрицей любви. И даже испугалась: никогда не видела мужа в такой ярости.

– Я их уничтожу! Они заплатят.

Я вздрогнула, вспомнив картину в тронном зале:

– Не придется, Кэрол. Я сделала все сама. Ни одного не осталось в живых.

Кэрол шагнул ко мне и обнял:

– Я горжусь тобой, Елка.

А мне от таких слов стало как-то нехорошо. Гордятся красотой жен, добрым характером, талантом быть хорошей хозяйкой. Но умением убивать?! У меня свело скулы. Тут я почувствовала его руки на своем теле, его дыхание на своем лице, его губы на своих... И забыла обо всем на свете.

– Кэрол, дорогой, любимый. Если бы ты только знал, как я о тебе скучала. Как мечтала об этом мгновении. Дай слово, что отныне мы будем вместе. Теперь я никогда не покину тебя и не отпущу никуда.

Я счастливо рассмеялась и вдруг заметила, что говорю я одна. Кэрол молчит и хмурится. Я заглянула в его глаза и увидела боль и тоску. Внезапно он опустил руки и отодвинулся от меня:

– Замолчи, Елка, не мучай меня.

Я не поняла этих слов и с недоумением взглянула на мужа. Большой сильный мужчина уткнулся лицом в мое плечо. Мне показалось, что он плачет.

– Елка, мы должны расстаться. И теперь – уже навсегда.

Перед глазами все потемнело. Я качнулась, теряя равновесие. Кэрол подхватил меня.

– Ты полюбил другую?

– Что ты, Елка. Если бы и хотел, то не смог. В моем сердце всегда была только ты.

Чуть-чуть стало легче. Главное – любит. С остальным разберемся. Я с облегчением вздохнула:

– Другое неважно.

– Увы. Не так все просто. Я не имею права погубить ни тебя, ни твой мир. А если нарушу клятву, так и будет. Выслушай меня.

Я пыталась слушать, но получалось плохо. Кэрол говорил, с трудом подбирая слова:

– Когда я обнаружил твою записку, то пришел в ярость. Хотел уничтожить остров и никогда больше не появляться там, чтобы ничто не напоминало о тебе. Я вернулся к отступникам, которых лишь недавно собирался покинуть. И поклялся перед главной святыней этого народа, что отныне буду жить только ради битв, мести и разрушений. Целиком и полностью посвящу себя служению богу войны. Нарушение этой клятвы карается смертью. Уничтожают не только самого воина, всех его родственников и бойцов отряда, но и мир, откуда он родом.

Чем горячее звучала речь лорда, тем тоскливее становилось на душе у меня. Мы оба умудрились попасться в одни и те же сети. Нет, любить Кэрولا я меньше не стала. Но что теперь делать? Если бы это касалось только нас, то мы, не задумываясь, могли бы умереть. Но... Я взглянула на черного дракона. Представила, что вместе с нами погибнут и могучие животные. Нет, умереть никогда не поздно. Мало ли что еще может случиться?

Я посмотрела на перстень. Камень сиял ярким голубым светом. Мелькнула надежда. Может, отдать его Кэролу и изменить судьбу? Но как ни старалась, кольцо не пожелало покинуть мой палец.

Внезапно пришло иное решение.

– Регина! Позови Дэймона и сделай так, чтобы он до утра не вернулся.

Моя золотая вздохнула:

– Ну и фантазии у тебя. Хорошо, попробую.

По тому, как быстро взмыл в небо дракон Кэрولا, я поняла, что особенно стараться

Регине не пришлось.

Лорд бросил удивленный взгляд на улетающего зверя.

– Кэрол, его позвала Регина. Ты же не станешь возражать, если он взглянет на малышку.

Я смотрела на мужа и понимала, что делаю все правильно. Давно хотела иметь ребенка от Кэрала. Если уж не смогу остаться рядом с ним, то пусть у меня будет хотя бы его частичка. Ребенок в какой-то мере заменит мне любимого. Нашему сыну я смогу отдать свою любовь и нежность.

Шагнула к мужу и прижалась к его плечу. Он глухо произнес:

– Не надо, Елка.

И отодвинулся.

Я с горечью усмехнулась: пожалуй, не стоит так нахально навязываться человеку. Но никуда от меня он не денется.

– Хорошо, я пока искупаюсь. А ты покарауль, чтоб на меня не напали пираты.

Я начала медленно стягивать одежду, пока не осталась совсем без ничего. Лицо лорда покрылось красными пятнами. На лбу появилась испарина. Я нарочито медленно двинулась к воде. Оглянулась на лорда. Он стоял, сложив руки на груди, и не шевелился. Я удивилась такой стойкости, помня его страстную натуру. Призывно провела руками по телу. Кольцо вспыхнуло, и то место на груди, где была маленькая звездочка, пронзила боль.

А я ведь не только любящая женщина, но и жрица. И сейчас на небе моя небесная покровительница. Разве сможет кто-то устоять перед моим желанием?

Я нырнула в воду, а появилась на поверхности уже в объятиях Кэрала. И до самого рассвета он не вспоминал ни о клятвах, ни об отступниках. Мир существовал только для нас двоих. Мы почти не говорили. Да и о чем было говорить, если знали, что расстаемся навсегда. Когда небо прорезали первые лучи солнца, я попросила:

– Пообещай, что в Кэрдании никогда не появится ни один твой воин.

Он кивнул:

– Обещаю.

– Кэрол, а что бы ты сказал, если после этой ночи у нас появился ребенок?

Он побледнел:

– Не шути такими вещами.

Потом добавил:

– Столько лет жили вместе, детей не было.

Я улыбнулась и ласково поцеловала своего лорда. Почему-то была уверена, что это все же случилось. Чуть позже мы стояли и наблюдали, как на землю опускаются наши драконы. Затем Кэрол улетел, а я сквозь слезы махала рукой и прощалась, как считала – навсегда. Только вера, что во мне зарождается новая жизнь, помогла справиться с горем.

Мы с Региной вернулись в Замок Драконов. Каждый день я ходила на крепостную стену и смотрела на реку. И через месяц точно знала, что ребенок появится. В этот день я позвала строителей и велела построить красивую беседку, к которой вела широкая каменная лестница.

Потом нанесла визит Трайсу. Жадно вглядывалась в его черты. Правитель даже пошутил:

– Чем вызван такой интерес? Ты ведь не сводишь с меня глаз.

Я загадочно улыбнулась и промолчала. Не могла же объяснить, что смотрю на короля, а вижу Кэрала. Они выглядели почти как близнецы. Я даже перепутала их, увидев впервые. А сейчас старалась представить, каким будет мой сын.

Затем я отправилась к Ирин. Ей можно рассказать все. Эльфийка сразу же обратила внимание на мое приподнятое настроение. Я прошептала ей на ухо с таинственным видом:

– Жду ребенка.

Старалась даже мысленно не произнести имени Кэрала: пусть подруга помучается в догадках, кто же является отцом. Ирин пыталась вывести это то так, то сяк. Потом

рассердилась:

– Елка, признавайся!

Когда я назвала имя, последовала немая сцена.

– Ирин, мне пришлось соблазнить собственного мужа.

Подруга прижала меня к себе:

– Теперь будешь под моим наблюдением!

Я сразу вспомнила, как она опекала меня перед рождением Клода, и испугалась. Нет уж, как-нибудь справлюсь сама.

Мир для меня засиял иными красками. Хотелось как можно скорее увидеть нового человека.

Однажды вечером, сидя у камина, я услышала голос моей золотой:

– Елка, к тебе гость.

Я поднялась, чтоб встретить прибывшего во дворе, но Эйнэр уже шагнул в комнату. Поцеловал меня в щеку:

– Я соскучился. Как ты себя чувствуешь?

Я с любопытством посмотрела на повелителя. Что-то новенькое, мой бывший интересуется моим здоровьем. И тут же покраснела. По тому взгляду, каким эльф окинул мою фигуру, поняла, что он все знает. Видимо, Ирин ему рассказала.

Эйнэр обнял меня и привлек к себе:

– Елка, поздравляю. Я рад за тебя.

И совсем тихо добавил:

– За нас.

В его голосе было столько тепла и нежности, что я чуть не захлюпала носом. Он усадил меня на диван рядом с собой:

– Думаю, тебе стоит вернуться в Диар. Тебе требуются забота и покой. И там ты будешь под охраной.

Он не сказал от кого. Но я поняла.

– Даю слово, что ни единым взглядом не покажу своих чувств к тебе. И не стану надоедать. На этот счет можешь быть совершенно спокойна.

Я во все глаза смотрела на Эйнэра: таким я его давно не видела. Меня пронзили нежность и признательность к этому мужчине. Захотелось побывать в своем бывшем дворце, прогуляться по разноцветным дорожкам парка, увидеть друзей, поговорить с Найритой... Я судорожно вздохнула, отгоняя эти мечты. Что будет, когда узнают, что у жены повелителя ребенок не от него?

– Спасибо, Эйнэр, я тебе очень благодарна, но это невозможно. Однако твои слова я буду помнить всегда. Ребенок – мой, и я сама стану воспитывать его.

Эйнэр вскочил и несколько раз прошелся взад-вперед по комнате:

– Может, ты уже и не помнишь, Елка, но я не забыл. Кэрол вырастил моего сына и любил как своего. Я у него в долгу и могу этот долг вернуть. Никто в Диаре не посмеет сказать дурного слова о тебе.

– Нет, Эйнэр, я останусь здесь, буду восстанавливать замки и воспитывать ребенка, пока он «не оперится». Но ты можешь навещать нас, когда захочешь.

– Пусть так. Тогда завтра мы прилетим вместе с Клодом.

Я вышла проводить повелителя на крыльцо. Он вдруг крепко обнял меня и прижал к себе:

– Моя маленькая гордая леди, я люблю тебя и буду ждать сколько потребуется.

Дракон Эйнэра стремительно взмыл в небо. Я провожала его взглядом, пока он не скрылся из виду. И вдруг почувствовала радость от того, что завтра снова увижу повелителя и своего сына Клода. Выращу наследника Кэрала, передам ему все земли отца и только тогда буду свободна.

К радости примешивалась и грусть. Я прошептала:

– Кэрол, прости, что битву за тебя я проиграла. Но сын станет памятью моей любви к

тебе. Возможно, судьба не будет слишком жестока, и когда-нибудь ты его увидишь.

Я дошла до недавно построенной беседки. Скоро я буду приводить сюда сынишку и рассказывать ему об отце, отважном капитане. А также... Надеяться и ждать.